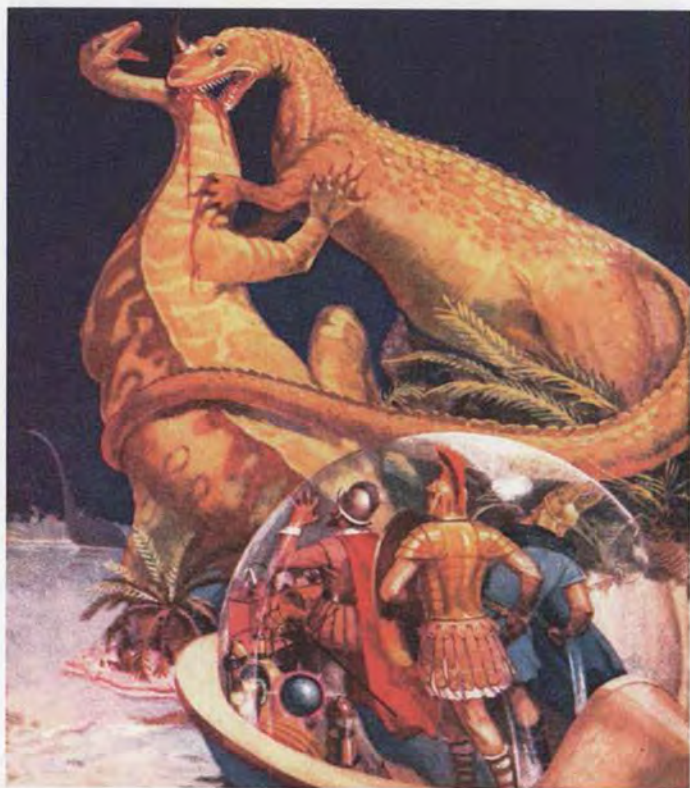

Приложение к Библиотеке
Англо-американской Классической Фантастики

ГЕНРИ КАТТНЕР

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИТА МЭНКСА

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

ГЕНРИ КАТТНЕР

Приложение БААКФ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИТА МЭНКСА

Приложение к Библиотеке
Англо-американской Классической Фантастики

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИТА МЭНКСА

Генри Каттнер
и Артур Барнс

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«БААКФ»

2017

БААКФ-приложение 05 (2017)

Клубное издание

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИТА МЭНКСА. Генри Каттнер и Артур Барнс.
Сборник фантастики.
(а.л.: 10,57)

Составитель Андрей Бурцев.

Некоммерческий проект для ознакомления.
Предназначено исключительно для
культурно-просветительских целей.

© Бурцев А.Б., перевод, состав
© Бурцев А.Б., название серии: БААКФ — «Библиотека
англо-американской классической фантастики»

THRILLING WONDER STORIES

AUG.

15¢

**CASH
PRIZES**
FOR THE BEST
SHORT STORY
WRITTEN
AROUND
THIS
PICTURE

RACE AROUND THE MOON

A Complete Novel of
Lunar Conquest

By OTIS
ADELBERT
KLINE

**THE
WARNING
FROM
THE PAST**

A Novelet of
the Time Capsule
By ROBERT
MOORE WILLIAMS

A THRILLING
PUBLICATION

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ

ПИТ МЭНКС нервничал. Разглагольствуя перед небольшой толпой зрителей или игрой в наперстки с каким-нибудь простаком, он чувствовал себя, как дома. Но аппарат в лаборатории доктора Майхейма выбивал его из колеи. Толстые силовые кабели, массивные изоляторы, трубки, катушки – уххх! С тех пор, как шурина Пита долбануло током в Джольете, Пит и сам приобрел сильную аллергию на электричество.

Он сдвинул набекрень шляпу на своей заостренной голове и прищурился, глядя на Майхейма.

– Послушайте, – сказал он. – Я знаю свои права, я не морская свинка. За сотню баксов я сделаю многое, но...

– Тс-с... – нахмурился доктор. – Вы не пострадаете. Просто ждите здесь, мистер Мэнкс, пока я не скажу.

Из-за занавеса появилось энергичное, морщинистое лицо Майхейма. Его встретил всплеск аплодисментов, когда он вышел на импровизированную трибуну в отгороженной части лаборатории.

Пит на цыпочках подкрался к занавесу, немного раздвинул его и увидел с десяток молодых людей – ребят из колледжа – и крупного, аморфного джентльмена, с достоинством носившего пенсне и «кто-ты-черт-возьми-такой» вид.

– Противенький посетитель, – подумал Пит. – Интересно, что у дока на уме. Он не дал бы мне франклина за просто так.

– Джентльмены, сожалее, что заставил вас ждать, – заговорил Майхейм. – Я пригласил вас сюда, чтобы вы стали свидетелями небольшого эксперимента. Профессор Акер... – с едва заметным лукавым взглядом доктор поклонился человеку в пенсне, – ...удостоил меня чести не согласиться с одной моей теорией. Он настаивает, что мы с вами, джентльмены, – гм-м... винтики.

Пит ухмыльнулся, увидев, как толстяк рассердился и поднялся со своего места.

– Доктор Майхейм, – загремел профессор Акер, – я не ожидал, что меня пригласили в вашу лабораторию именно поэтому. Но раз уж я тут, то считаю целесообразным объяснить свою точку зрения.

– Ну, вот, опять, – прошептал какой-то непочтительный первокурсник.

В университете, у профессора Акера была определенная репутация зануды.

Профессор прокашлялся.

– Мое утверждение состоит в том, что наша современная цивилизация – такая сложная структура, где жизнь каждого отдельного человека так сильно зависит от многих других жизней, что нынче человек не получает никакого полезного образования. Как я сказал, человек стал всего лишь винтиком. Другими словами, он узнает только ограниченную часть выбранного им ремесла или рода занятий.

Pete Manx Speeds Back Twenty Centuries in Time to Find
You Can't Build Rome in One Day!

*"Friends, Romans, countrymen," began Pete.
"Lend me your ears!"*

ROMAN HOLIDAY

By **KELVIN KENT**

— И, — тут же встрял Майхейм, — вы говорили, что если современный человек вдруг окажется, например, в Древнем Риме, то...

— А, да, да! Несмотря на очевидное превосходство накопленных за много веков знаний, он окажется совершенно беспомощен. Ему не хватит желания создать что-то полезное. Офисный клерк — что он может сделать? Ничего. Сможет ли рабочий с автозавода, проводящий дни за закручиванием гаек, выжить в Риме? Или возьмем обычного часовщика. Может он сделать детали часов, которые ремонтирует каждый день? Конечно, нет! Он не сумеет создать часы, чтобы прокормить себя! Я считаю, что единственный тип людей, имеющих хоть какой-то шанс добиться финансового успеха в прошлом — это ученые. Только наука может одолеть неблагоприятную среду.

Майхейм кисло усмехнулся.

— Вы уже много раз это говорили. Но если бы вы, действительно, смогли вернуться во времена Древнего Рима, интересно, вы бы продолжили считать также?

Акер вскинулся, как пришпоренный жеребец.

— Мой дорогой Майхейм, я бы устроил в жизни римлян революцию, просто дав им источник дешевой энергии. Электричество. История цивилизации это, разумеется, история путешествий. Внедрив электричество и двигатели, я бы смог...

— Да, да. Я уже слышал это, профессор Акер. Но скоро вам представится возможность проверить свою теорию на практике. Я построил машину времени, — заявил Майхейм с простотой истинного гения. — Нет, не спорьте. Я знаю, что раньше этого никто не делал. Но ведь раньше не было и Горация Майхейма. Теперь я могу отправлять людей в прошлое, и, если не сдрейфите, устрою вам экскурсию в Древний Рим.

— Вы с ума сошли, — заявил Акер.

— Решайте сами. Но я хотел бы заключить небольшое пари. Мне нужно пару тысяч долларов, чтобы купить оборудование для исследований...

Акер отреагировал так же, как главы министерств финансов с незапамятных времен реагируют на подобные предложения.

— Это просто возмутительно! Я уже сказал вам, что ни в коем роде не поддерживаю подобные бессмысленные траты.

— Итак, — стараясь придать голосу убедительности, продолжал Майхейм, — я хочу заключить с вами пари. Я отправлю вас и еще одного человека — того, кто не имеет никакого отношения к науке — в Древний Рим и дам вам определенное время, за которое вам будет нужно доказать свою теорию. Если мой человек добьется большего успеха, чем вы, тогда вы купите нужное мне оборудование.

АКЕР СДЕЛАЛСЯ фиолетовым.

— Что! Вы серьезно...

— Бойтесь? — подразнил его Майхейм.

Все еще украдкой наблюдая за происходящим, Пит Мэнкс усмехнулся. Майхейм завел Акера в тупик. С сидящими за спиной ребятами из колледжа, делающими мудрые замечания и давящими на храбрость старого зануды, напыщенный и чувствительный Акер не посмел отступить.

Акер сердитым взглядом обвел аудиторию.

— Боюсь? Как бы не так! — прогремел он. — Конечно же, нет! — Он плюхнулся обратно в кресло.

— Значит, вы согласны, — улыбнулся Майхейм. — Хорошо! Можете выходить, мистер Мэнкс.

Из-за занавеса появился Мэнкс и приветственно помахал рукой собравшимся.

— Приветик, — улыбнулся он. — Зовите меня Питом.

— Кто этот человек? — возопил Акер.

— Джентльмен, которого я нанял на пляже — зазывала на одной из ярмарок. Его сильные стороны — это врожденная смекалка и знание ла-

тинского языка, что роднит его с вами, профессор. Разумеется, в Риме необходимо говорить на римском языке.

– Этот... гм-м... парень говорит на латыни? – с сомнением спросил Акер.

– А что такого? – агрессивно ответил Пит. – Моя мать была учительницей в колледже. Вот, Послушайте. *Omni Gallia divisa est...*

– Еще рано, – поспешно прервал его Майхейм. – Но осталось недолго. Думаю, мы уже готовы. Профессор Акер и Пит Мэнкс вернутся в Древний Рим с помощью моей машины времени на определенный срок, за который им нужно будет добиться успеха. И, если победит мой человек, то профессор Акер купит нужное мне оборудование.

– Послушайте, Майхейм, – тревожно сказал Акер. – Это какая-то чушь. Я немедленно ухожу отсюда!

– Здесь вы правы, – сказал доктор. – О, да! Я предусмотрительно превратил ваше кресло в миниатюрную машину времени. – Он нажал кнопку. – Ну... удачи, профессор!

Однако Майхейм уже обращался к тому, что очень смахивало на особенно отталкивающий труп. Поскольку тучное тело профессора Акера внезапно тяжело рухнуло в кресло, а на его мясистом лице застыло выражение полнейшей бессмысленности.

– Не пугайтесь, – сделав успокаивающий жест, призвал собравшихся доктор. – С ним все в порядке. Это просто транс. Его разум был перенесен назад во времени.

– Эй, постойте! – воскликнул Пит Мэнкс. – Что-то это смахивает на электрический стул!

– Пит, мой мальчик, не волнуйся. – Доктор Майхейм улыбнулся. – Просто сядь вот сюда, здесь тебе будет удобно.

Пит втиснулся в кресло.

Бах!

Сознание Пита Мэнкса покинуло тело, шляпу, клетчатый жилет и оранжевый галстук, чтобы с пугающей внезапностью появиться в другом отрезке времени. Однако, Пит двигался весьма хаотично, больше походя на маятник, набирающий импульс и раскачивающийся взад-вперед между Древним Римом и современной Америкой.

Лаборатория внезапно исчезла. Вместо этого Пита ослепил солнечный свет. Носились и толкались вопящие торговцы. Среди овощных лавок и менял прокатывались волнами вереницы тяжело нагруженных рабов. Затем...

Пит снова оказался в лаборатории – парализованный! Неспособный пошевелить ни единым мускулом, взмахнуть ресницами или передать нервный импульс. Пит тупо смотрел и слушал доктора Майхейма.

– Время, как и пространство, искривлено и вращается вокруг общего осознания времени. Ощущение времени всех людей, когда-либо живших на земле, имеет свой источник. Мы, господа, так сказать, находимся на ободе колеса. Если мы сможем перенести себя в центр и снова наружу, то уже на другую спицу, то окажемся в другом времени...

Свист!

Рим!

Всадник, перед которым рабы тащили позолоченный паланкин, медленно ехал по узкой улице. Раздавались крики: «Берегись! Берегись!», а также резкие ругательства бородатого галла, идущего рядом.

А в лаборатории доктор Майхейм все еще читал лекцию.

— Их разумы были перемещены в головы двух людей, живших в период наибольшего рассвета Рима, а тела остались тут, в состоянии транса. Их сознания были спроецированы на временной центр, а затем на спицу колеса, в период, известный нам только по учебнику истории...

ПИТ МЭНКС вернулся в Рим и на этот раз задержался там подольше. Еще раз его опалило жаркое итальянское солнце. А ноздри забили запахи вина, оливок и специй. Еще секунду мир головокружительно вращался вокруг него, затем что-то резко вошло в контакт с его носом, и он во всю длину распластался по Аппиевой дороге.

— Землетрясение! — воскликнул Пит. — Я не в Риме, а в Калифорнии!

Грубый голос быстро выплевывал латинские слова, и Пит понял их значение. Он сел, чувствуя странную неуклюжесть своего нового тела, и устоял на заросшем бородой солдата, трясущего обоими кулаками и выкрикивающего грязные ругательства.

— Воруя! — среди прочего орал солдат и всем своим видом выражал намерение разорвать Пита на части и разбросать кусочки его отвратительного тела по всей дороге от Виминальского холма до Колизея. — Честный солдат не может провести день в Риме без того, чтобы какой-нибудь вор не попытался украсть у него кошелек. Как тебя зовут, пес?

— Питий Манкс, — ответил Пит.

— Встань, Манкс Воришка, чтобы я мог снова ударить тебя.

Это показалось Питу плохим советом, но, тем не менее, он поднялся на ноги. Быстрый взгляд вниз сказал ему, что он был одет в развевающуюся белую тунику, похожую на ночнушку, но свои ноги, одетые в сандалии, он увидеть не смог. По-видимому, разум Пита занял тело какого-то римлянина, который только что насобирав неприятностей на свою римскую голову.

Пит отчаянно защищался, применяя приемы джиу-джитсу. Его триумф настал довольно быстро. Вывернутое запястье заставило галла развернуться, после чего сотня килограмм Пития Манкса прыгнула на него. Несчастный солдат так и остался лежать, извиваясь и скуля. Пит бежал вниз по Аппиевой дороге, пока не оказался защищен нахлынувшими галлами, скифами и бретонцами — попурии из народов, подчиненных Риму. Затем, почувствовав, что на него никто не смотрит, он удалился в свободное место за лавкой торговца вином и сел, чтобы отдохнуть и восстановить дыхание.

— Так вот что такое Рим, — уничижительно пробормотал Пит. — Фу-у! Наука воистину великая вещь.

Но у него было задание, а так же грубая, бесцеремонная философия, смягчающая удары жизни. Так что он внимательно провел инвентаризацию своего имущества. Имущества оказалось не так уж и много. Под ту-

ником Питий носил кожаную сумку и хлопковое белье, вызывающее зуд. В сумке лежал кошелек с тремя одинокими кусочками серебра и нож. Пит выругался. Если до этого момента и он был вором, то, определенно, не очень умелым. Придется начать с чистого листа, и единственное, что в этом недружелюбном мире могло сыграть ему на руку, – толпы простаков, просто умоляющих, чтобы их обобрали.

Вернувшись на оживленную площадь, Пит, наконец, подошел к пустому торговому месту. Это был наклонный деревянный стол, огороженный пятисантиметровым бордюром. В уме Пита тут же родилась блестящая идея.

Из инструментов у него был только нож в сумке. Но им он и начал работать, напевая под нос: «Удержите Тибр! Удержите Тибр!». Пит разместил на поверхности стола десять кружков. В каждом кружке аккуратно вырезал в мягкой древесине небольшое углубление. Затем настругал крошечные колышки и в середине каждого углубления проделал небольшие отверстия, в которые и вставил колышки. Над некоторыми из них он разместил еще по одному колышку. С правой стороны стола, параллельно бордюру, приделал еще одну узкую дощечку так, что образовался канал, идущий почти до самого верха.

СВЕРХУ, от левого до правого борта, Пит приколотил полукруглую полоску высохшего тростника. Наконец, в основании канала справа, он смастерил своеобразный деревянный поршень. Потом сделал шаг назад, чтобы оценить проделанную работу.

– Грубовато, – вздохнул Пит, – но для начала неплохо.

В животе появилось сосущее чувство – чувство голода. Он быстро пошел по Аппиевой дороге, глядя по сторонам, и вскоре нашел трех мальчишек, играющих в шарики в пыльном углу. Он обменял шарики на нож.

Теперь все было готово. Питий Манкс вернулся в лавку, но какой-то холодок заставил его вздрогнуть. Пит сделал непроизвольное движение, будто поправил шляпу и еще раз вздрогнул, когда толстые пальцы соприкоснулись с лысой, гладкой головой.

Мимо проходили двое солдат.

– Эй, вы, двое! – окрикнул их Пит. – Хотите увидеть кое-что новенькое? Валите сюда.

Солдаты подошли.

– Ну и?..

– Самая последняя забава Императора...

А у них точно был Император? Видимо, да, потому что солдаты с интересом склонились над доской.

– Эй вы! В фиолетовых ночнушках! Подходите и глядите!

Нахмурившись, трое человек в лиловых тогах приблизились к лавке. Вместе с сенаторами подтянулись и другие.

Все это было для Пита привычным делом. Он начал многословно зазывать народ.

– Друзья! Римляне! сограждане! – заголосил он. – Прошу немного вашего внимания. Я пришел сюда не для того, чтобы что-то продать, а

лишь затем, чтобы удивить и развлечь! Подойдите и взгляните на любимую игру Императора!

— Как она называется? — заглохнул наживку пухлый сенатор.

— *Clavus pila!* Пинбол!* Отличные призы для тех, кто проявит мастерство! В этой игре ничего не зависит от удачи, друзья мои, только от вас самих. Подходите ближе и следите за шариком.

Толпа обступила его. Пит привычным движением положил один шарик в канал, идущий вдоль правой стороны доски, оттянул поршень и резко ударил по шарiku. Он полетел вверх, описал дугу, прижавшись к изогнутому стеблю высохшего тростника, отскочил от гвоздя и начал медленно скатываться по доске, ударяясь о колышки и двигаясь зигзагами, и, в конце концов, упал в одно из отверстий.

— Весталка! — прокричал Пит, и зеваки заметили, что каждое отверстие было подписано. Шесть называлось «Весталка», три — «Сенатор», а то, что на самом верху, — носило название «Цезарь».

— Все очень просто, народ! Цезарь, два Сенатора и пять Весталок приносят вам два сестерция. Цезарь, три Сенатора и пять Весталок дают три сестерция. Если вы попадете в Цезаря, трех Сенаторов и всех Весталок, можете забрать доску с собой... Подходите, подходите все!

Со сверхъестественной точностью, Манкс закинул еще четыре шарика в направляющий туннель и запустил их, попав в Цезаря, двух Сенаторов и Выход в самом низу. Через мгновение толпа начала умолять его забрать у них деньги за возможность сыграть.

Пит брал деньги по очереди, взявая по одному сестерцию за игру, рукой вытаскивая шарики из гнезд после каждой игры. Благодаря причудам госпожи удачи, первым двум игрокам удалось немного выиграть, и дальше от желающих уже отбоя не было. К наступлению ночи сумка и обе руки Манкса были набиты монетами.

Кругом уже зажигали вонючие, неэффективные масляные лампы, но Пит решил, что на сегодня хватит. Где-то в Риме было место, которое его тело считало домом, но, разумеется, он не знал, где именно. Поэтому он снял комнату в трактире «Ресторан бакхий», владельцем которого являлся некто Б. Бибулус. По виду и запаху, трактир напомнил Питу любое другое пивное заведение в Америке двадцатого века, где можно снять комнату за доллар в день. Но Питу было все равно — он уже уверенно шел по пути к тому, чтобы стать цезарем игровых автоматов в Риме!

НА СЛЕДУЮЩИЙ день он выставил игровые приспособления на площади уже на рассвете. Сделав условия выигрыша попроще, он заста-

* Пинбол (англ. pinball) — азартная игра, получившая большую популярность в начале XX века. Игровое поле представляет собой наклонную доску, и шар, скатываясь вниз, ударяется и отскакивает от препятствий, принося игроку определенное количество очков. Цель игры — как можно дольше продержать шар на игровом поле, набрав максимально возможное число очков. (прим. перев.)

вил толпу выстроиться в еще более длинную очередь, чтобы сыграть в пинбол. К одиннадцати часам он разорил плотника, который так боялся вернуться домой к своей жене, что Пит отдал ему проигранные деньги. Благодарный плотник с радостью пообещал построить десяток столов для пинбола из самых лучших материалов и привезти их в трактир Пита.

К двум часам дня пришел сборщик налогов и, вдобавок к своим собственным деньгам, проиграл две сотни денариев, принадлежащих государству.

Со временем, владелец трактира Бибулус соблазнился коварным видом преторианского гвардейца, загребаящего деньги. Он пришел, сыграл и был повержен. Питий Манкс вернулся вечером совладельцем «Ресторана бакхий».

Дальше истерия с пинболом распространялась сама собой. Пит установил новые столы в трактире, — целый десяток столов, — и научил Бибулуса и трех его дочерей-толстухек помогать вести игру, собирать монеты, следить за мошенниками, пытающимися начать новую игру, пока никто не видит, и опускать кормовой стопор, когда кто-нибудь начинает наклонять доску.

Через неделю Пит уже ездил по улицам в роскошном паланкине, носил меховую тогу и являлся владельцем свиты в двадцать рабов. Его пинбольные салоны вырастали по всему Риму, как грибы после дождя.

Но Пит был умен. Чем больше салонов он открывал, тем больше была его прибыль. Чем богаче он становился, тем сильнее он опускал нижнюю планку для выигрыша, чтобы время от времени выигрывали все, хоть и весьма редко. И чем больше людей выигрывало, тем больше сестерциев они вливали в казну Манкса.

— Это порочный круг, — ухмыльнулся Пит Бибулусу. — Они просто умоляют меня забрать у них гроши.

Казалось неизбежным, что Питий Манкс должен был начать покорять новые миры. Он обдумал создание рулетки или танго, но отбросил эти идеи. Это потребовало бы открытия новых кабаков, а, поскольку все любители азартных игр играли в пинбол, новые игры просто переманят тех же самых игроков, что не принесет никакой прибыли. Он недолго поразмыслил о том, чтобы устроить театры, но тут же забыл об этом, когда узнал, что в Риме уже есть два-три театра, и все они находятся во владении Императора.

— Очень жаль, — простонал Пит озадаченному Бибулусу. — Можно было бы с легкостью проводить там лотереи и игры в лото!

Но политика... У Пита здесь был кое-какой опыт.

Он обошел всех влиятельных римлян, которые в некотором роде были ему обязаны из-за проигрышей в пинбол, и слегка надавил на них. Он убедительно поговорил с главой гильдии флейтистов, с другом-плотником и многими другими. И за день до выборов, политический мир Рима перевернулся.

В Риме провели первый митинг под руководством Пития Манкса.

Вперед, свистя и брэнча во всю мощь, шел странный оркестр, состоявший из флейт, лир и рогов. Дальше шла группа приближенных Пита.

Все несли квадратные плакаты на шестах, качающиеся и клонящиеся в дымном свете факелов и ламп.

— Манкса в магистрат! — большими буквами было написано на плакатах. — Новая жизнь для римлян!

— Голосуйте за Манкса из древнего республиканского рода! Вернем Риму процветание!

— Семьдесят сестерциев каждую субботу для всех граждан старше шестидесяти.

ЗА ВСЕМ ЭТИМ следовал шикарно украшенный паланкин, который несли восемь красивых рабов. Внутри него сидел, кланялся и улыбался Питер Мэнкс. Его сопровождала сотня оплаченных слуг, убедительно радующихся за один денарий в час.

Итак, после ураганной кампании, где он предлагал платить пенсию по достижению определенного возраста, выступал за консерватизм, либерализм и другие непонятные вещи, Питий Манкс, с помощью ловкости рук, вернулся уже магистратом. Назначив Бибулуса своим главным советником, Пит посвятил себя управлению делами.

Все шло гладко — слишком гладко, если верить Бибулусу.

— Император даже не попросил тебя преподнести ему дар в знак твоей верности? — тревожился тот. — Очень странно...

— Так вот как Император получает свою долю... — протянул Пит. — Добрый старый римский обычай. Знаешь, я еще ни разу не видел Клавдия.

— Мало кто видел его, — многозначительно заметил Бибулус, — и большинство увидевших пожалело об этом. Покровительство Императора терять опасно. Так или иначе, тут что-то не так. Ты уверен, что у тебя нет влиятельных друзей во дворе?

— Никого, за исключением моего дяди, являющегося членом муниципалитета Таммани.

— Тем не менее, когда ты на скамье, среди зрителей часто появляется какая-то женщина. Красивая женщина, замотанная в одежду до самых глаз...

— Женщины, — произнес Пит, — это яд. Забудь об этом, Бибби. Ты что-нибудь разузнал о парне, которого я ищу?

Как только выборы закончились, Пит стал искать следы своего случайного компаньона по путешествию во времени, профессора Акера, который должен был находиться где-то в Риме. До сегодняшнего дня, Бибулус не приносил никаких новостей.

Однако, сейчас бывший лавочник искривил коллекцию морщин, что он называл своим лицом, в некое подобие улыбки.

— Я узнал о колдуне, чья магия подвела его, — безумца. Несколько лун назад он бежал по Аппиевой дороге, выкрикивая страшные пророчества. Возможно, пытался организовать новый культ. Тем, кто последуют за ним, он обещал колесницы,двигающиеся без лошадей, лампы, горящие без огня и... — от смеха Бибулус сложился пополам — ...галеры, летающие по небу, как птицы! Воистину колдовство!

Глаза Пита выпучились.

– Всемогуший Юпитер! Продолжай!

– Он пытался колдовать. Наполнил горшок жидкостью, жгушей, как огонь. Потом обмотал металлические цилиндры проволокой и опустил кусочек меди в горшок. Затем закричал, требуя принести какой-то металл, о котором никто не слышал... как же там было? Я забыл. Ему дали имбирь – имбирь. Он бросил его на землю и растоптал. И продолжил громко требовать... о, вспомнил! – цинк!

Пит присвистнул.

Теперь мне все понятно, – пробормотал он.

Акер собирался соединить несколько простых гальванических батарей и с их помощью запитать примитивный электромотор, сделанный из катушек и якоря. Но он забыл кое-что очень важное: цинк, необходимый для его батареи, был открыт только в шестнадцатом веке!

– Так что с ним случилось в итоге?

– Никто не знает. Но я продолжу поиски. А вас ждут в суде, Питий Манкс. Давно ждут. Вот – ваша тога.

ПИТ НАДЕЛ неудобную тогу, встал с мягкой скамьи и ушел в соседнее помещение. Когда-то достойный пример римской архитектуры, оно было изменено в соответствии с пожеланиями Пита. Перила держали зрителей на расстоянии, а слева от стола магистра было огороженное место, где держали заключенных.

Когда Пит уселся на скамью, раздался всплеск оаций. Он небрежно взмахнул рукой.

– Первое дело, – объявил Бибулус.

Вперед вышли двое стражников, таща между собой крупного, красивого молодого человека с угольно-черными кудрями и измученным лицом.

– Отравитель, – прошептал Бибулус, когда подсудимого затолкали в камеру. – Он пытался убить консула Гая Хостилия.

– Каким образом он хотел это сделать? – спросил Пит на своем ужасном латинском.

– Уличный маг со странными талантами. Он привлек внимание консула своими трюками и продемонстрировал чудо по превращению воды в вино. Это ему удалось, но Хостилий потребовал, чтобы ему подали чашу. Испив из нее, он упал и стал корчиться от боли.

Именно тогда, заключенный, не веря своим глазам, пристально уставился на Пита, и, испортив всю атмосферу правосудия, закричал на языке, совершенно непонятном для остальных:

– Мэнкс! Мэнкс! Ради Бога, ты ли это?

– Он выкрикивает заклинание! – тут же завопил Бибулус, и страж быстро принудил несчастного заключенного к тишине единственным известным ему способом.

– Питий Манкс... во имя богов! Что вас тревожит?

– Юпитер, – сверля взглядом подсудимого, выдавил из себя Пит, – поразил меня молнией! – Затем добавил на английском: – Эй, профессор! Это вы?

— Мэнкс! — заорал молодой человек. — Конечно, это я! Быстро вытащите меня отсюда! Я не травил никакого консула. Все пошло... э-э... не по плану, я смешивал химикаты, когда он...

— Сейчас, сейчас, — успокоил его Пит. — Я все исправлю. — Он повернулся к Бибулусу — Мы снимаем обвинения. Это его первое правонарушение.

— Отравителей, — нахмурился Бибулус, — обычно бросают львам.

Пит поднял руку, заставив его замолчать, и объявил приговор. Когда он почувствовал, что люди в зале сильно возмущены, то, разумеется, удивился реакции, с которой было встречено объявление, что заключенный будет отпущен на свободу.

Рим, мягко говоря, не любил отравителей.

— Отдать его львам! — прокричал кто-то. — Содрать с него кожу! Вырвать язык!

Профессор, казалось, уменьшился в размерах. Пит отчаянно осмотрелся. И встретился взглядом с замотанной с головы до пят женщиной, сидевшей в углу, — сосредоточенно смотрящей на него... — возможно, той самой, о которой упоминал Бибулус. Помощи ждать было неоткуда. Но в переднем ряду сидел румяный, добродушный на вид пожилой человек, к нему Питий и обратился за помощью.

— Господин, вы можете использовать свое влияние, чтобы успокоить толпу? В конце концов, я уверен, что заключенный не собирался никого убивать, и, возможно, консул заслуживал смерти, если то, что я слышал о нем — правда.

Бибулус взял Пита за плечо.

— О, Боги, Питий! Сейчас ты уже не вывернешься. Это и есть истец, Гай Хостилий!

Похоже, это не мой день, подумал Пит. Публика внезапно превратилась в разъяренную толпу, благодаря непостоянству итальянского темперамента. Пит успел заметить, как загадочная женщина исчезает за занавесом, и увидел, что Гай Хостилий залез на стул.

— Долой судью! Разве это мы называем римским правосудием?

— Нет! — заревела толпа. — Ко львам их обоих!

— Д-друзья м-м-мои, — начал было Пит, но тут же решил, что момент не совсем подходит для речи.

Вместо этого он схватил профессора за руку и потащил через занавешенный дверной проем. Но толпа не собиралась сдаваться так легко. Они с криками понеслись следом, и Питу с профессором Акером пришлось убежать. Но тщетно. В конце концов, толпа загнала их в личную ванну Пита с ясно читающимися намерениями растерзать и судью, и подсудимого.

— Бибулус! — заорал Пит. — Зови на помощь!

Но Бибулус уже давно решил, что нужно делать, — и бесследно исчез.

Суматоха и крики стихли, когда, обнажив мечи, толпу прорезали ряд легионеров. Под угрозой кровопролития, люд стих и отошел назад, продолжая внимательно наблюдать за происходящим.

— Вы как раз вовремя, — отдышавшись, с благодарностью сказал Пит бронзовому легату. — Брат, нам нужна была помощь и вы тут как тут!

– Взять их, – выпалил в ответ лейтенант. – Разоружить! Питий Манкс, вы и этот человек арестованы. Цезарь лично решит вашу судьбу!

КЛАВДИЙ ДРУС ГЕРМАНИЙ, Цезарь-Император, грыз баранью кость, держа ее одной рукой, а другой бессильно боролся с богато украшенным столом для пинбола, наклоняя его то сюда, то туда, пока шарик радостно скакал по всей его длине. Цезарь был чахлым, нездоровым человеком с красными глазами, облаченным в простое белое одеяние, а его пальцы покрывали кольца со сверкающими драгоценными камнями. Когда Пит и Акер вошли, Клавдий поднял голову.

– Ага, – запустив еще один шарик, довольно сказал Цезарь, отпустив стол и взяв в руку кубок. – Злодеи. Когда следующие игры гладиаторов, Кратиний?

– Они уже начались, – ответил Кратиний. – Эти люди тут по приказу императрицы Мессалины, Цезарь. Она была на суде толстяка, – он магистрат, – когда поднялся бунт, и пригласила повеселиться Императорскую Гвардию.

Тут через занавес двери в помещение вошла поразительно красивая бронетка.

– Вот и Мессалина, – лучезарно улыбнулся Клавдий. – Сядь со мной, моя дорогая. Вот эти псы, которых ты приказала привести.

Императрица села, разглядывая гостей своими темными глазами.

– Что ты собираешься сделать с ними, Клавдий?

– Скормить львам, – привычным образом тут же решил проблему Цезарь.

Мессалина нахмурилась, но ничего не сказала. Клавдий помолчал какое-то время, затем внезапно рассмеялся.

– Одну секунду! У меня появилась мысль – которая поможет нам повеселиться, а то жизнь так скучна. Если хоть один из этих псов докажет, что заслуживает жить, он будет жить и даже удостоится некоторых почестей. Если нет, то завтра на арене будет праздник.

Гости зааплодировали. Цезарь жестом велел страже отойти назад.

– Итак, вы двое. Покажите, чего вы стоите. Ты первый, юноша. Чем ты занимаешься?

– Я ученый, – промямлил профессор Акер.

– Что? Наверное, колдун? Ну, так давай, колдуй.

Невеселый профессор с отчаянием в глазах осмотрел помещение.

– У... у меня нет оборудования...

Кратиний что-то прошептал Цезарю на ухо, и тот поднял голову с блеском в глазах.

– Я слышал, ты можешь превращать воду в вино. Покажи!

– Не могу, – признался Акер. – Мне нужна определенная... аппаратура.

– Шарлатан, – заключил Цезарь. – Как я и думал. На арену его.

– Постойте! – Акер попытался высвободиться. – Я... я могу предсказывать будущее. Я пророк, вот что. Могу рассказать будущее Рима.

– Ну? – заинтересовался Клавдий.

– Гм-м... Рим будет править миром.

– Рим уже правит миром, – заметил Кратиний. – Каждый мальчишка это знает.

– Через две тысячи лет миром будет править наука, – второй раз попытался профессор. – Лошади практически вымрут. Электричество – такая невидимая сила природы – станет источником неограниченной мощности...

– Наши поэты могут и лучше, – зевнул Цезарь. – И мне не нравится то, что ты сказал о лошадях. Лошадь – благородное животное. Если это твои лучшие пророчества... погоди-ка! – Цезарь подался вперед. – Если ты действительно можешь видеть будущее, расскажи, как я встречу свою смерть!

Молчание. Гости замерли, не успев донести напитки до рта. Глаза всех присутствующих усталились на бедного профессора Акера.

А он, бросив быстрый взгляд на Мессалину, начал обильно потеть и, содрогнувшись, закрыл глаза. Поскольку все школьники знают, что Клавдий Германикус, Цезарь Император, был отравлен Агриппой, своей женой, после того, как расплевался с Мессалиной. И говорить об этом, как понял Акер, будет не только не тактично, но и просто самоубийственно.

ЦЕЗАРЬ ВЫРУГАЛСЯ и повернулся к Питию Манксу.

– А как насчет тебя? Надеюсь, хоть ты стоишь больше, чем этот идиот. Пит сделал глубокий вдох.

– Я стою целое состояние, Цезарь. В моем в тайнике лежит большая куча золота. Слишком много для обычного гражданина. Так вот, если бы вы приняли это сокровище в знак моей верности...

Глаза Императора заблестели. Слухи о непомерной жадности Клавдия ходили по всему Риму. Пит почувствовал небольшую волну облегчения.

– Посмотрим, – неопределенно сказал Цезарь. – Кратиний, сходи и проверь, что там за сокровище. Где его найти, заключенный?

Пит объяснил, куда идти, и Кратиний поспешно ушел. Затем, по взмаху руки Императора, Пита и Акера схватила стража и прижала к стене, где они ждали, пока закончится пир.

Минуты тянулись медленно. Тем не менее, Кратиний вернулся довольно быстро. Злобно глянув на Пита, он подошел к Цезарю и начал торопливо что-то шептать в императорское ухо. Клавдий чуть не подпрыгнул. Он гневно посмотрел на пленников.

– Попробуй обмануть Цезаря – не очень мудрое занятие, – наконец, сказал он опасно тихим голосом. – Кратиний, расскажи остальным. Пусть все узнают об этом обмане.

– Я нашел сундук с сокровищами, наполненный до краев круглыми золотыми чешуйками, именно там, где и сказал Питий Манкс, – охотно заявил Кратиний. – На первый взгляд, мне показалось, что это, действительно, огромное состояние. Но я уже имел дело с мошенниками и решил проверить один из слитков. Оказалось, что он сделан из глины – обожженной глины – покрытой слоем золота, чтобы скрыть обман. Все слитки были одинаковыми. Практически ничего не стоящими.

Лицо Цезаря побледнело и похолодело.

— Уведите этих людей. Завтра мы с радостью посмотрим, как их сожрут львы.

ПИТ ПРОВЕЛ бессонную ночь в темнице под Колизеем. По собственному признанию, он оказался в, мягко говоря, затруднительном положении. И казалось, нет никакого способа избежать возмездия Цезаря. Несколько часов Пит провалился на соломенной подстилке, но так и не нашел выхода из сложившейся ситуации. Профессор Акер тоже никак не мог помочь: его, вопящего, утащили в другую камеру.

Наконец, страж открыл дверь, схватил Пита за руку и, покалывая острием короткого меча, провел упирающегося заключенного по коридору и через металлическую решетку, закрывшуюся со скрипом ржавых петель, и выходящую на арену.

Ослепительный солнечный свет отражался от желтого песка, покрывающего пол Колизея. Со стороны зрителей — кроважадной и нетерпеливой толпы — донесся громогласный рев. Некоторые из них ждали несколько часов, и это станет первым событием сегодняшних игр.

Пития подвели к ложе, с которой свисал фиолетовый балдахин. Он поднял голову и увидел злобный взгляд Клавдия, окруженного дворцовой знатью, а справа от него сидела Мессалина. Лицо королевы было неподвижным, пока она не заметила Пития. Тогда она наклонилась к Цезарю и что-то ему прошептала. Клавдий кивнул, коварно улыбаясь.

Тут стражи притащили извивающуюся личность. Ею оказался профессор Акер. Его колени дрожали, а глаза выпучились и налились кровью.

Цезарь подался вперед.

— Питий Манкс, через секунду ты со своим спутником останешься наедине со львами, — разнесся его голос по огромной арене Колизея. — По нашему обычаю мы позволяем пленникам на арене взять короткие мечи, чтобы они могли защищаться, но Мессалина предложила кое-что поинтереснее. Вам обоим дадут зажженные факелы, чтобы отгонять львов. Пока факелы горят, вы, возможно, будете жить. Если окажетесь достаточно проворны. — Лицо Клавдия озарилось злобой и жестокостью. — А что касается твоего дара, Питий Манкс — золотых шаров из твоего сундука. Ты просил принести их. Твоя просьба исполнена. Так что...

Император взмахнул рукой. Стражи тут же вышли вперед, неся по золотому шару в каждой руке. Прежде чем Пит успел пошевелиться, его схватили и бросили на землю.

К его лодыжкам туго привязали веревки. А к веревкам крепилась сетка, которую стражи быстро наполнили золотыми шарами. Началась суматоха хорошо отрежиссированных действий: солдаты ушли, дверь с лязгом закрылась. Пит с трудом поднялся на ноги.

Заключенный с шарами и цепью! Лодыжки Пита были крепко привязаны к сетке, наполненной тяжелыми золотыми шарами. Он сделал шаг вперед, запнулся и шлепнулся лицом в песок.

Зазвенел металл. Тихое, отдаленное рычание стало громче. Бормотание зрителей превратилось в оглушающие вопли.

— Львы... львы!

Пит УСЛЫШАЛ придушенный крик. Полуослепленными песком глазами он увидел Акера, глазающего с открытым ртом на дальний конец арены. В бессильных руках профессор держал два коротких факела.

В этот момент, сверкая, по воздуху пролетел яркий предмет и упал Питу под ноги. Это был нож, кинутый ему Бибулусом.

Пит проворно поднял его.

– Профессор! – закричал Пит. – Держитесь! Не уроните факелы!

Пит быстро нагнулся, разрезал веревки, связывающие его ноги, и подскочил к сети с блестящими шарами.

Но львы уже были на арене и учуяли добычу. Десяток желтовато-коричневых, гибких зверей шли по боковой дорожке, размахивая хвостами и покачивая гривами в солнечном свете. Раздался сердитый рев, когда изящная, темная львица бросилась вперед, как молния, вертикально поднимая хвост.

Цезарь подался вперед еще сильнее, облизнув языком губы. Мессалина сидела неподвижно, не отрывая взгляд от разыгрывающейся под ней трагедии.

Но Пит был почти готов. Несколько взмахов ножа разрезали сеть, и золотые шарики свободно покатались по песку. Пит схватил один шар и повернулся как раз, когда львица напрягла все мышцы в десяти метрах от Акера и... прыгнула!

Парализованный профессор не мог пошевелить и кончиком пальца. С побелевшим лицом, он просто ждал, когда голодный хищник собьет его с ног, все еще сжимая горящие факелы стянутыми от страха судорогой пальцами.

Пит схватил факелы, с силой оттолкнул профессора в сторону и быстрым выпадом ткнул горящими головешками перед собой.

Львица попыталась развернуться прямо в воздухе, не сумела, и один из факелов попал ей прямо в морду. Она взвизгнула, попробовала пламя на зуб и резво умчалась в обратную сторону, мотая головой от боли. По крайней мере, на какое-то время она точно выбыла из борьбы, понял Пит. Но приближались другие львы – и приближались очень быстро.

Пит все еще держал золотой шар под мышкой. Он нагнул голову, ухватил зубами беловатую нить и потянул за нее. Вытянулось еще несколько сантиметров этой нити. Пит поджег ее факелом, взял шар в руку и швырнул его в наступающих львов.

Блестящий шар пролетел по воздуху, упал под носом у одного из хищников и прокатился пару метров. Нить едва заметно тлела, от нее поднималось почти невидимое голубоватое пламя. Один из львов сердито ударил предмет когтистой лапой...

И в центре Колизея разверзлась дыра в ад! С оглушительным, сотрясающим землю грохотом, вырвалось огненное безумие, забросав перепуганных зрителей окровавленными кусками львиного мяса. Цезарь откинулся на спинку позолоченного кресла. Оставшиеся львы в ужасе посмотрели на то, что осталось от их собратьев и убежали.

Пит неуверенно засмеялся.

– Эй, профессор! – позвал он. – Возьмите и себе пару бомб!

Но Акер, казалось, не расслышал его. Он медленно повернул голову, чтобы посмотреть на кучу золотых шаров. Его губы невинно прошептали: «Порох!», «Бомбы!».

Цезарь вскочил со своего места.

– Открыть ворота! – прокричал он. – Выпускайте зверей!.. Всех! Убить этих демонов!

Напуганные стражи поспешили выполнить приказ. Раздался лязг металла. Издалека донесся тяжелый топот и смесь рычания, кошачьих криков и завывания труб.

– Держи факел, – бросая один из них в руки Акеру, выпалил Пит. – Вот они!

Он собирался кинуть одну бомбу в Клавдия, но внезапное появление десятка леопардов отвлекло его внимание. Метким броском, он разнес больших кошек на кусочки.

АКЕР ОЖИЛ и тоже принялся истреблять животных, когда боковые дорожки принялись извергать голодных хищников.

– Как... как ты их сделал? – задыхаясь, огорошил он вопросом напарника.

– Я всегда знал этот фокус, – поджигая фитиль, выкрикнул Пит. – Я раньше делал фейерверки для всяких магических шоу. Сера, древесный уголь и селитра. Сжег иву, чтобы получить уголь. Серу достал из вулкана – как там он называется?.. – Везувий. Подкупил лейтенанта, чтобы тот привез мне из Аравии селитру. Он не знал, что это такое, но я видел селитру в Чили и объяснил, что нужно искать. Берегись, там тигр!

Акер быстро поджег и бросил еще одну бомбу. Тигр взлетел в небеса.

– Всегда будь готов к неприятностям – вот мой девиз, – быстро продолжал Пит. – Я решил, что устройю римлянам хорошую взбучку, если что-то пойдет не так. Поэтому просто валял дурака, пока не подобрал правильную пропорцию компонентов пороха, а затем набил им кучу горшков и напихал шрапнели – весь металллом, который только смог найти.

Тут появился слон. Он подошел опасно близко, но взорвавшаяся бомба нарушила хрупкое душевное равновесие этого создания, и он стал трубить и носиться по арене, создавая дополнительную суматоху и наводя беспорядок.

– И на всякий случай, я позолотил бомбы, – выкрикнул Пит. – Подумал, что они должны выглядеть безвредно – просто большие круглые золотые чушки. Если я попаду в передрягу, то всегда смогу предложить выкупить свою свободу, а когда получу в руки бомбы, то!..

– Мэнкс! Гляди! – завопил Акер.

Пит развернулся... и застыл. Угроза от животных миновала. Те немногие звери, что остались в живых, убежали или жались к стенам арены. Но прямо под королевской ложей был раненный слон, размахивающий хоботом, его крошечные глазки пылали, и он яростно дудел. Он, наверное... обезумел! Суматоха в ложе, казалось, привлекла его внимание, и

он обрушивал на массивную каменную стену титанические, сотрясающие землю удары, пока люди выше него барахтались, вопили и пытались поскорее выбраться из этого пекла.

Сам Цезарь, пытаясь убежать, натолкнулся на Мессалину, и Питу смутно показалось, что императрица сбросила Клавдия вниз, а сверху скинула на корчившегося мужа позолоченный трон. Сделав это, Мессалина поспешно удалилась.

– Держись! – крикнул Пит Акеру. – У меня есть мысль.

Стена уже рушилась, каменная кладка трескалась и кряхтела под натиском огромного слона. Пит поджег бомбу, тщательно прикинул расстояние и бросил ее. Получившийся взрыв заставил слона развернуться и затрубить, его пороссячи глазки стали рысать по арене.

Он увидел Пита. И помчался на него.

Пит швырнул три бомбы. Если они подведут, ему не жить. У него осталась только одна.

Но кустарный порох оправдал возложенные на него надежды. Слон почил в бозе в оглушающем грохоте ослепительного взрыва.

На арене воцарилась короткая тишина. Звери были повержены, и, поняв это, толпа на секунду остановилась, готовая вновь обратиться в бегство. Пит взял последнюю оставшуюся бомбу, подошел к стене и подождал, пока Клавдий не поднимется на ноги.

Римский император выглядел ужасно. Он бросил перепуганный взгляд на арену и бросился наутек.

– Подождите! Постойте, Цезарь! – остановил его крик Пита.

Клавдий замер. Пит угрожающе поднял бомбу.

– Я перебил всех ваших зверюшек, – произнес, – и могу так же легко уничтожить весь Рим.

Клавдий испуганно взвизгнул. Появившись из ниоткуда, Мессалина быстро встала рядом с Императором и что-то прошептала ему на ухо. Цезарь, казалось, обрел новую надежду.

– Питий Манкс! – объявил он дрожащим голосом. – Вам больше не надо использовать свою магию! Вы помилованы! Кроме того... я сделаю вас консулом Римской Империи...

Бах!

ПИТ МЭНКС открыл изумленные глаза и уставился на лицо, которое показалось ему удивительно знакомым. На секунду он подумал, что бомба все-таки взорвалась. Затем весьма быстро он узнал доктора Майхейма. Дока! А со всех сторон вокруг него были провода и различные аппараты лаборатории ученого. Рим исчез: Цезарь, Мессалина, Коллизей и все остальное.

– Ох, моя башка, – с трудом поднимаясь на ноги, простонал Пит. – Меня словно пропустили через мясорубку. Дайте мне вас потрогать, док, проверить, что вы реальны.

– Вполне реален, Мэнкс, – усмехнулся доктор. – Ты снова дома, невредимый, как я и обещал. – Он повернулся, когда раздался хриплый вздох. – Ага, вот и профессор Акер. Он проснулся чуть позже тебя.

Пит заметил, что, кроме них троих, в лаборатории никого не было. Акер растекся по креслу, судорожно хватая ртом воздух.

– Выпустите меня отсюда, – просипел он. – Майхейм, я... я...

Он сделался вдруг ядовито-зеленым и, шатаясь, побрел к двери.

– Секундочку, – обратился Майхейм. – Так я получу оборудование?

Акер замаялся.

– Вы дали слово, – напомнил Майхейм. – Мы заключили пари. И в Риме вы поняли, что без необходимого оборудования, как без рук. Кроме того, вы же не хотите, чтобы ваши студенты знали вас, как... гм... отравителя?

– Это шантаж, – простонал Акер, посмотрел на Пита, скорчил гримасу и развел руками. – Ладно. Вы получите оборудование. Чтоб вы подавились им, Майхейм.

Профессор поспешно ушел, оставив Майхейма тихонько посмеиваться.

– Вот твои сто долларов и еще сто за то, что выиграл мне пари. Спасибо!

Пит внимательно посчитал деньги, затем искоса посмотрел на доктора Майхейма.

– Ух... Меня заинтересовало то, что вы только что сказали профессору, док. Откуда вы столько знаете о том, что происходило в Риме?

– Я не рассказал Акеру обо всех секретах машины времени, – хихикнул Майхейм. – Ей можно управлять автоматически. Отправив вас двоих в прошлое, я присоединился к вам, чтобы наблюдать за происходящим. Мне потребовалось шесть пробных заходов, прежде чем я попал в разум кого-то более-менее важного, от кого мог точно узнать обо всем, что происходит в Риме.

– Так вы тоже там были? – спросил Пит с выпученными глазами. – Но кто... кем вы были? И, в любом случае, – Пит укоризненно посмеялся, – это не очень-то честно, что тоже отправились в Рим.

– Нельзя так говорить, Пит, – лицо доктора Майхейма расплылось в широкой улыбке, – За такие слова тебя могут бросить львам! Я был Мессалиной! И не забывай, Мессалина была женой Цезаря. А жену Цезаря запрещено попрекать!

*Roman Holiday, (Thrilling Wonder Stories, 1939, № 8),
пер. Андрей Бурцев и Игорь Фудим*

THRILLING WONDER STORIES

15¢

DEC.

A THRILLING
PUBLICATION

THE THREE ETERNALS

A Complete Novel of
the Forty-First Century
By EANDO BINDER

SUICIDE SQUAD
By HENRY KUTTNER

МИР ФАРАОНА

У ПИТА МЭНКСА была головная боль. И имя ей доктор Горацио Майхейм. Достойный доктор мешал призывать клиентов сверхприбыльной концессии Пита в Стране Развлечений.

– Стреляйте, пока не попадете! – надрылся Пит. – Легче, чем разбить бутылку молока! Все призы у вас в кармане! Вы не можете проиграть!

Маленькая, худенькая фигурка Майхейма взволнованно подпрыгивала перед ним.

– Только на пару слов, мистер Мэнкс! Только на пару слов!

– Стреляйте, пока не попадете! – орал Пит. – Ну, что там у вас? – бросил он мимоходом Майхейму. – Вы мне мешаете. Стреляйте, пока...

Майхейм достал бумажник, достаточно большой, чтобы его можно было забить в глотку политику, и начал доставать из него по одной купюре. Пит поперхнулся, уставился на деньги. Затем подозвал своего зазывалу.

– Продолжай сам, Джо. Я скоро вернусь. Я весь ваш, док... – Он перепрыгнул через прилавок, схватил Майхейма вместе с деньгами и потащил нервного медика в тихое местечко за палаткой. – Ну, а теперь выкладывайте, что у вас стряслось?

– Мне нужна ваша помощь, – сказал Майхейм. – Я попал в беду.

– Вот как? – пристальный взгляд Пита любовно оглаживал доллары.

– Я хорошо заплачу вам. Всего лишь небольшая помощь... Не очень большая. Эксперимент.

– Стоп! – сказал Пит, отступая. – Вы уже как-то пробовали это на мне. Послали меня в вашей машине времени в древний Рим, и я очутился на арене цирка, полной голодных львов. Нет уж! Это не для меня! Второй раз у вас не выйдет!

– Это не машина времени, – огрызнулся Майхейм. – Нет такой штуки. Мое устройство просто посылает ваше сознание в самую серединку центрального континуума, вокруг которого и вращается все время. Вы не совершали путешествия во времени. Просто ваш разум овладел мозгом и телом римского гражданина...

– Ага, – с горечью рассмеялся Пит. – Меня и вашего приятеля профессора Акера. Мне по-прежнему это кажется злой шуткой – послать нас обоих как раз в то время...

При упоминании Акера Майхейм слегка позеленел. Он заколебался, несколько раз облизнул губы и, наконец, произнес:

– Гм-м... В этом-то и проблема, Пит. Мы с профессором немного не сошлись во мнениях. Он стал утверждать, что мое устройство – просто фальшивка, и было просто что-то типа гипнотического сеанса. Ха! Ну ладно, тогда мне выпал случай привести свои аргументы.

– О, Боже, – присвистнул Пит. – Держу пари, вы послали профессора обратно в Рим.

– Не совсем так, заматал головой Майхейм, волнуясь все больше. На этот раз в Египет.

– Хорошее время для отпуска. Я слышал, там все время хорошая погода. Пирамиды и все такое, да?

– При фараонах Египет был немного другим. Там были хищники и дикари. И я боюсь, что профессор довольно-таки непрактичный человек. Да, он ученый, но у него нет достаточно житейского опыта, чтобы укрыться от ливня...

– В Египте льют ливни? – из вежливости спросил Пит и, не дожидаясь ответа, продолжал:

– Ваша машина работает в оба конца. Тогда почему бы вам просто не вернуть профессора?

– Я не могу, – простонал Майхейм. – Время изогнуто, как и пространство, и я по всякому мог бы его повернуть. Но мое устройство сломалось. Нужны недели, чтобы восстановить его. Я по-прежнему могу посылать сознание в прошлое, но не могу пока что вернуть его. Из Лондона должны прибыть кое-какие запасные части, но и тогда мне понадобится время, чтобы наладить машину. Как вы знаете, у Акера были в Риме проблемы. Так что его могут запросто убить, прежде чем я успею вернуть его из Египта.

– Ну, это чушь, – проворчал Пит. – Вам не могут предъявить обвинение в убийстве без трупа. Так что не унывайте.

– Но все знают, что я работал с Акером. Мне уже начинают задавать вопросы, Пит. Вы хорошо справились в Риме. Я хочу, чтобы вы отправились в Египет, нашли Акера и позаботились о нем. Я уже приготовил машину.

– Буду рад видеть вас снова, – сказал Пит. – До свидания.

– Так вы мне не поможете?

– Я что, похож на того, кто только что вышел из желтого дома?

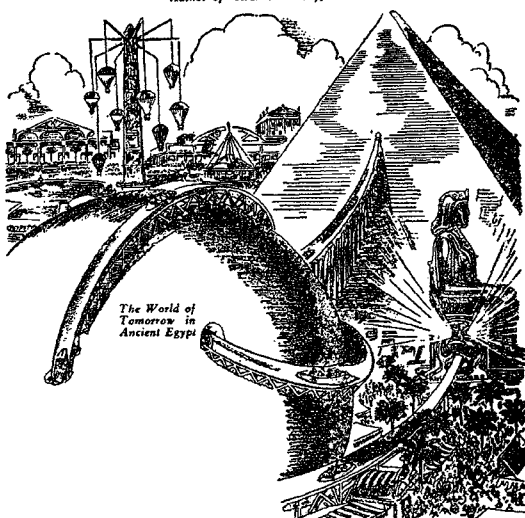
– Из желтого дома?

– Из дурдома, психушки, – любезно пояснил Пит. – Вы что, не понимаете по-английски?

World's Pharaoh

By KELVIN KENT

Author of "Roman Holiday," etc.

The World of Tomorrow in Ancient Egypt

– Да, – сказал Майхейм, стараясь, чтобы это прозвучало с иронией, – я понимаю по-английски. И заплачу вам пять тысяч долларов, если выручите меня.

ПИТ медленно покачал головой.

– Мне... мне быгодились эти денежки. Я бы поехал тогда в Нью-Йорк и открыл палатку на тамошней Всемирной Выставке. И можно было бы много чего еще сделать, но... но это самоубийство. Нет, это не для маленького Пита. Мне очень жаль, доктор...

Пит отвернулся, но внезапно замер. Что-то больно впилось ему в спину, и он застыл совершенно неподвижно.

– Я был о вас лучшего мнения, доктор, – укоризненно сказал он. – Надеть на меня «поводок»? Это не по-приятельски.

– Вы отправитесь со мной, – сказал доктор Майхейм. – Пульт будет у меня в кармане. Если начнете дергаться, то испытаете ужасную боль. Если сохраните спокойствие, получите, в конечном итоге, пять тысяч долларов.

– Закажите на них для меня надгробную плиту, – огрызнулся Пит.

– Замолчите, – велел Майхейм. – И идемте.

В лаборатории царил полный беспорядок, и Пит подумал, почему у ученых всегда так много кругом проводов, кабелей и всего такого прочего. Вероятно, чтобы были на виду, решил он. Последние несколько лет Пит работал зазывалой, поэтому знал, как ценно, чтобы все было на виду.

Он неловко сидел на металлическом стуле с крепко привязанными к нему запястьями и лодыжками, и думал о том, когда же доктор включит ток. Майхейм что-то делал на пульте управления в углу. Пит содрогнулся и медленно произнес:

– Так нельзя. И вы знаете это, доктор.

– Замолчите.

– Я свободный гражданин Соединенных Штатов Америки. Я знаю свои права, и вы не можете...

– Вы станете гражданином Египта, как только разогреется трубка. Будь проклят этот реостат!

Не зная, кто такой реостат, Пит никак это не прокомментировал, но через некоторое время снова заговорил:

– Эй, доктор! Я сейчас вспомнил, что не знаю древне-египетского.

– А вам и не нужно, – пояснил Майхейм. – Я улучшил свое устройство с того времени, как посылал вас в Рим. Когда ваш разум войдет в мозг египтянина, он автоматически свяжется с центром памяти. Мне сложно это вам объяснить, так как я сам еще не все понял. Главное, вы можете разговаривать и понимать египтян.

– Все равно так нельзя, – хмуро сказал Пит.

– Ну, у вас нет выбора. – Майхейм нажал какую-то ручку из изоляционного материала. – Запомните, что я вам скажу. Несколько недель

я не смогу вернуть вас или Акера. Ваше дело найти его и оберегать от проблем, пока я не закончу ремонт. Вы готовы?

– Нет! – искренне закричал Пит.

БАНГ!

Майхейм нажал кнопку, и все начало двигаться с невероятной быстротой. Потом сознание Пита выскользнуло из тела и спроецировалось в другой сектор времени.

КОГДА-ТО Пит Мэнкс, к своему сожалению, попробовал любопытную смесь водки, текилы и абсента. Сейчас его ощущения были похожи на тогдашние. Только лифт вращался вокруг него, вместо того, чтобы подниматься и падать. Потом Пит сообразил, что это не лифт. Это его мозги быстро вращались в пульсирующем черепе. Пит никогда не слышал о центробежной силе, но его обеспокоило, сколько же времени мозги смогут выдержать такую нагрузку.

Он открыл глаза и уставился на самое большое помещение из всех, что когда-либо видел. Высокие колонны, поддерживающие кровлю, казались чуть меньше мили в высоту. Вот это зал! И в конце его сидел какой-то бородач с короной Египетских Царей на голове.

Фараон Хеопс поймал в своих бакенбардах блоху, внимательно осмотрел ее и затем решительно прервал жизнь несчастной твари. После чего кинул и сказал:

– Мы не терпим богохульников. Этот Зет-Атон должен умереть.

Пит обнаружил, что зал полон людей, мужчин и женщин, в таких одеждах, которые приличными никак не назовешь. Всему должно быть место и время, включая и стриптиз. Пит покраснел и уронил пику.

– Глупый потомок крокодила, – проворчал стоящий рядом гигантский нубиец. – А еще считаешься прекрасным солдатом.

– Солдатом? – спросил Пит и резко замолк, поняв, что сказал это на чистом египетском.

– Солдат из личной охраны фараона, – подтвердил нубиец. – А сейчас подбери свою пику и стань смиренно, или я прокалю тебя насквозь.

Пит поднял свое оружие и занял место в линии бесстрастных гвардейцев, которые стояли вдоль украшенных фресками стен. Потом он уставился на Хеопса и на закованного в цепи преступника, который стоял перед постаментом с тронном, сопровождаемый двумя мускулистыми египтянами.

Преступник был длинным и тощим, как угорь, с грязной седой бородой, печально лежащей на его голой груди.

– Богохульство – опасная штука, – заметил фараон.

– Еще он изрекал ложные пророчества, – вставил кто-то. – Говорил, что вообще нет никаких богов.

Плохо дело, подумал Пит. А ведь у него было время научиться держать рот на замке.

– Ну, так брось его в темницу, – решил Хеопс. – Он должен умереть в полнолуние. И смерть его будет необычной и весьма болезненной.

И тут Пит испытал шок, когда преступник, Зет-Атон, закричал:
– Вы не можете так со мной обращаться! Я вообще не египтянин! Это всего лишь...

Самое интересное, что кричал Зет-Атон по-английски.

– Профессор Акер! – завопил Пит, забыв об осторожности. – Эй, профессор! Это вы?

Акер узнал манеру говорить, если не сам голос, своего бывшего сотоварища по римским приключениям, и резко обернулся.

– Пит! Пит Мэнкс!

– О, ради Сэта! – зарычал Хеопс. – Почему у него имя священного ибиса? Приведите-ка его ко мне!

Пита тут же подвели к подножию трона. Фараон внимательно посмотрел на него.

– Кто ты?

– Ух-Путо-Манес мое имя, – тут же придумал Пит.

Это звучало не очень-то по-египетски, но было лучшим из того, что он сумел придумать с маху.

– Ты знаешь этого преступника?

– Конечно. Это мой старый приятель.

– Вот как? – тут же заинтересовался Хеопс.

– Да. Он не египтянин. Он американский гражданин. Видите ли...

И Пит тут же принялся рассказывать, как опрометчиво был насильно послан доктором Майхеймом в это путешествие. Когда он закончил, стояла мертвая тишина.

– Ты безумен, как верблюд, – сказал, наконец, Хеопс. – Посмотрим, сумеет ли тебе помочь кое-какая работа. По справедливости, с вас обоих нужно содрать живьем кожу, чтобы не уронить честь трона. Но поскольку вы явно безумен, то мы проявим милосердие. Отправьте их работать на Пирамиду. Суд закончен.

Пита схватили и куда-то повели. Профессора Акера тоже увели, а Хеопс стал исследовать живность в своей бороде.

ПИТ МЭНКС потел и вкалывал на жарком африканском солнышке. Он был в группе человек из двухсот, которые тянули по смазанным жиром роликам гигантский каменный блок. Мэнкс задыхался и устало пыхтел, с тревогой косясь на надсмотрщика.

– Мэнкс, скованный цепью, – простонал он. – Я не переживу этот позор. Боже!

– Усердней гни спину, Путо-Манес, ты, ленивое отродье дохлого гиппопотама! – сказал надсмотрщик, мучительно больно шелкая плетью по спине Пита.

Высокий раб с кислым лицом, трудившийся рядом с Питом, которого, вроде бы, звали Ага, прошептал:

– Опusti голову, когда разговариваешь. Ты что, новичок?

– Я толкаю эти камешки уже девяносто семь лет, – ожесточенно огрызнулся Пит.

– И откуда ты? Из Пуони? Из племен Красного моря?
– Я молокосос, – сказал Пит, вспомнив слова нубийца в тронном зале фараона. – И сосунок.
– Ты говоришь странные слова, – пробормотал Ага. – А я вот был жрецом Ра.
– Ра?
– Ра.
– Ты больше похож на панка из колледжа, попавшего на футбол, – усмехнулся Пит.

Ага не понял его, но просто дружелюбно улыбнулся в ответ. Завязалась беседа. Пит, наконец, узнал, что Ра является главным богом Египта, и что Агу выперли с работы за то, что он в открытую брал взятки, и что Хеопсу не по вкусу иерархия жрецов.

У Пита возникла идея.

– И ты был жрецом?

– Ну, да.

Я имею в виду, что тебя еще может выслушать главный парень... Ну. Я имею в виду, первосвященник?..

Если будет необходимость. Но он не станет помогать мне.

Ладно, – сказал Пит, – возможно, и станет. На этой пирамиде работает много рабов, верно?

– Тысячи. Их здесь столько, сколько песчинок в Сахаре.

– Шикарно! Теперь послушай – у меня есть идея.

КАКОЕ-ТО время спустя Пита Мэнкса снова привели к Хеопсу. Пит был сердит и встревожен.

– Эй, что это еще значит? – спросил он, гремя цепями. – Мне сказали, что вы хотите поговорить со мной.

– Хочу, – улыбнулся Хеопс, – и буду. Потом ты умрешь очень мучительно. Это из-за тебя мои рабы сели на корточки возле пирамиды и отказываются работать?

– Это называется сидячая забастовка, – пояснил Пит. – Мы требуем ограничить рабочие часы, улучшить еду и начать платить за работу.

– Я сдеру с тебя кожу, – сказал фараон. – Потом тебе отрежут веки, намажут медом и посадят в муравейник. А остальные рабы будут смотреть, как ты извиваешься. Ты, кажется, забыл, что я – бог.

– Прекрасно, – упрямо сказал Пит Мэнкс. – Вы – бог. А я – босс Союза Пирамиды. Я согласен на компромисс, если вы тоже согласитесь на него.

– Уберите его отсюда и сдерите шкуру, – сказал Хеопс. – А потом пусть в рабов пускают стрелы, пока они не продолжат работать.

Солдаты схватили Пита. Его сердце ушло в пятки. Размышляя быстрее, чем когда-либо прежде, он вывернулся из их рук и закричал:

– Эй! Минутку! Дайте мне шанс! Я не хотел причинять вам проблемы. Я только пытался поговорить с вами с глазу на глаз, и это была единственная возможность.

Фараон почесал бороду.

– Ну, говори, что хотел, и прочь отсюда.

Пит стоял молча. Язык перестал его слушаться. Он вообще не знал, что сказать. В самый решающий момент остроумие покинуло его. Как он может заставить фараона передумать?

Но если это не сделать, тогда путь у него один – в муравейник. Очень неприятная смерть. Пит почувствовал себя виноватым перед собою. Я еще слишком молод, чтобы умереть, подумал он. Печально он вспомнил свою палатку в Стране Развлечений, годы, потраченные на то, чтобы добыть лишний шиллинг, новую шляпу, которую он купил, но еще даже не успел поносить, и место на Нью-Йоркской Всемирной выставке, которое уже никогда не будет его...

И вдруг его словно молния ударила. Челюсть Пита отвисла. В голове вспыхнул огонь вдохновения.

– Ну? – нетерпеливо спросил Хеопс.

– Я хочу сделать вам предложение, – поспешно начал Пит. – Почему вы позволяете поставщикам дурить вас и напрасно тратить ваше время на пирамиду, которая выглядит так убого? Ну что в ней хорошего?

– Это будет моя могила, – сказал фараон. – Сдерите с него кожу.

– Погодите, погодите! Почему бы не подождать, пока вы не умрете, чтобы тогда прославить вас? Почему бы не использовать пирамиду для чего-нибудь типа Всемирной Выставки в вашу честь? Или для самого большого праздника, который когда-либо был в Египте, а то и во всем мире? Люди пойдут сюда отовсюду, и у вас будет аншлаги! Постройте возле Нила аквапарк, устройте вокруг пирамиды шоу, организуйте неподалеку Ранчо Египетского Пижона – и все в честь Хеопса!

– Уберите его и... – начал было фараон и вдруг замолчал. Его темные глаза заискрились, он стал задумчиво перебирать бороду.

– Расскажи мне об этом побольше, – сказал фараон.

ЕСЛИ УЖ фараон что-либо делал, то делал на широкую ногу. И Хеопс, попав на крючок плана Пита, предоставил наглецу все ресурсы Египта. Не имело значения, что от Среднего Королевства до самой Дельты страна стонала под бременем драконовских налогов. Хеопс легким движением руки ввел, по предложению Пита, налог с продаж. Пшеница и другие зерновые резко подскочили в цене. Увеличилась стоимость недвижимости. Капитаны усмехались в бороды и рассказывали о процветании земель вокруг Дельты.

– Нам нужна реклама, – сказал Пит Хеопсу. – Вы должны поведать миру о своих достижениях.

Фараон отдал приказ. Его армиям, стоявшим в других государствах, послали громадные свитки папируса. Посыльные и курьеры помчались по всему Средиземноморью с новостями о ярмарке в Египте. Фараон объявил амнистию на год. В течение года все люди могли приехать в Египет и в безопасности созерцать чудеса Всемирной Выставки.

– Какой аншлаг! – посмеивался Пит, наблюдая за ходом работ. – Вы сорвете большой куш. Я имею в виду, ваши сокровищницы будут ломиться от золота.

– Лучше бы так и было, – сказал Хеопс, – а то я все равно сдеру с тебя кожу. В конце концов, не деньги столь важны, как слава. Все должны понять, что я – самый великий правитель с начала истории.

Питу удалось вытребовать себе жреца-расстригу Агу, условно-освобожденного, и заручиться его помощью. Он также попробовал провести переговоры о помиловании несчастного профессора Акера, но фараон был непреклонен.

– Данное мною слово – это закон, – заявил он. – Зет-Атон должен умереть, как я и повелел. Так что советую тебе больше не говорить об этом.

Некоторое время Питу пришлось терпеть неудовольствие монарха, но посредством изобретения простого инсектицида для бороды Хеопса, он снова заслужил расположение последнего.

– Старый паршивый козел, – выругался Пит, оставшись наедине с Агой. – Хотел бы я хотя бы на десять минут поймать его в Аду. Сколько бы он продержался в Адской Кухне?

– Ты ругаешься, – с кислой улыбкой сказал Ага. – Однако, верно то, что жрецам не нравятся идеи Хеопса. Да, можно объявить себя богом, но он-то заявил, что он *единственный* бог.

Пит фыркнул в ответ.

– Я строю для него Всемирную Выставку. И какие мои комиссионные? Меня всего лишь оставят в живых. А если я потерплю неудачу, то с меня живого сдерут шкуру. Ничего себе контрактник!

Ага пристально поглядел на него.

– Путо-Мэнс, я могу тебе помочь. Жрецы очень влиятельны. Если хочешь поговорить с этим Зет-Атоном, то я попытаюсь это устроить.

В результате этого разговора следующей ночью Пита провели по подземным ходам и целому лабиринту секретных туннелей в темницу, где был заключен Зет-Атон. Ага с факелом встал на страже. Пит поспешно выложил еду и питье, которое принес с собой, и разбудил спящего пленника.

Профессор Акер был в плохой форме. Он был похож на скелет. Мгновенно проснувшись, он сел, звеня цепями, и уставился на Пита.

– Мэнс! Слава Богу, вы здесь! Вы пришли, чтобы забрать меня из этого ада!

Как ни странно, но Пит был тронут.

– Это не так-то просто, профессор, – коротко сказал он. – Вы прикованы цепями к стене. Однако, вот вам напильник. На это понадобится время, но если усердно трудиться...

Акер застонал. Пит сел на грязную солому и рассказал ему все, что произошло за последнее время.

– Вот, примерно, таким образом, – закончил он. – Я пока что в фаворе, но не могу вытаскивать вас отсюда, если вы не поможете мне.

– Помогу вам? – с горечью спросил Акер. – Но как?

– Послушайте, вы же ученый, – вздохнул Пит. – Вы должны что-нибудь придумать. Я могу передать вам почти все, что захотите.

– У меня нет материалов, – отчаянно сказал Акер. – Я не могу сделать оружие. Я не могу сделать даже простейшую электрическую батарею. В этом варварском веке нет даже цинка.

– А вы можете сделать ядовитый газ? – спросил Пит.

– Без электричества? Невозможно.

– Если у вас будет электричество... – пробормотал Пит. – Вот, проф, знакомьтесь, это – Ага, – представил он опального жреца. – То еще имечко. Но он славный парень. Вы пока ждите и работайте напильником. Я вернусь, как только смогу.

– Принесите еще немного еды, – печально сказал профессор.

– Конечно, – кивнул Пит и уставился на бороду заключенного. – А также немного порошка от насекомых.

И Пит убежал, чувствуя, что сам начинает чесаться.

В СВОЕ время Пит, от нечего делать, выучил рекламный проспект Нью-Йоркской Всемирной Выставки лучше, чем «Отче наш». Он знал наизусть все экспонаты и аттракционы. И, засучив рукава, Пит принялся за работу, чтобы создать все это в Египте.

Не все здесь было приемлемо. Кое-что не подходило по тем или иным причинам. Сады не имели никакого успеха, потому что Хеопс презрительно отзывался о цветах. Вместо них Пит предложил бои быков, и тореадоры начали обучение.

Еще одной фишкой была выставка драгоценностей, но фараон не приветствовал идею продемонстрировать всему миру свои сокровища. У жрецов были свои коллекции драгоценностей, но они заявили, что раз фараон в этом не участвует, то и они не станут. Но самой изюминкой был развлекательный центр, в котором мысль Пита поднялась до высот гения.

Усадив инженеров за работу над созданием смотровой площадки на Пирамиде, куда бы вела подвесная канатная дорога, Пит вернулся к Нилу, велел убрать оттуда крокодилов и гиппопотамов, чтобы не мешали работать. Не обошлось, конечно, без жертв. Крокодилы не горели желанием покинуть свои дома. Они стали слоняться поблизости и кушать рабов. Это обеспокоило Пита, так как он собирался доставлять публику к месту проведения ярмарки на верблюжьем транспорте.

Также оказалось невозможным создать аквапарк непосредственно на реке. Соревновавшиеся пловцы не успели бы доплыть до другого берега. Тогда Пит велел выкопать огромный бассейн, наполнить его водой по каналу из реки, и поставить по периметру охранников, чтобы не пускать в него крокодилов.

Пловцы тренировались день и ночь под руководством Аги, который неожиданно оказался специалистом по прыжкам в воду. Но тут бассейн обнаружило стадо гиппопотамов, и понадобилось больше недели, чтобы выгнать их оттуда.

Пит быстрым порядком стал изобретать инструменты. Он добился успеха в создании барабанов, тарелок, арфы, флейты, и даже превратил трубу в корнет, но так и не смог создать саксофон. Впрочем, и без него было неплохо.

Возникло несколько оркестров. Откуда-то были выкопаны удивительные таланты. Один юнец обнаружил в себе все зачатки доисторического Бенни Гудмена, и под его музыку началось повальное увлечение рок-н-роллом, из-за которого у Пита возникла проблема с властями. Жрецы ему стали доказывать, что такие танцульки будут объявлены колдовством или безумием, и Египет станет всеобщим посмешищем.

Пит построил вышку для прыжков с парашютом, которая возымела огромный успех. А вот Ранчо Пижона потерпело крах из-за отсутствия лошадей. И Деревня Семинолов, где мускулистые египтяне боролись с крокодилами, привлекала только детей, да и то на короткое время. К тому же там было опасно, так как малыши будто стремились упасть на арены и быть пожранными крокодилами. Питу даже пришлось повесить знаки с надписью «ОПАСНО!».

Он соорудил воздушный шар, который убил удивительное количество пассажиров, пока Пит не стал привязывать желающих прокатиться по воздуху к корзине. Он придумал зимние спортивные состязания, которые привлекли толпы зрителей. Снега, конечно, здесь не было ни на грош, но Пит велел отполировать мраморные склоны каменоломни, по которым можно было катиться на лыжах и санях. Разумеется, спортсмены рисковали сломить себе шею, но этот был мелочью.

Но самый большой триумф у Пита оказался по части кулинарии. Он ввел в обиход гамбургеры и хот-доги. Они оказались чрезвычайно популярными. Правда, сперва, из-за непоняток с названием, в Египте резко уменьшилось число бродячих собак.

Тем временем Пит ломал голову, чтобы найти способ спасти профессора Акера. Казнь несчастного ученого была назначена на день открытия Выставки, когда должно быть казнено много преступников. И совершенно случайно Пит вспомнил, как читал о шоу Чудес Зоологии, в частности, морских, на Всемирной Выставке.

Он немедленно загорелся идеей. При помощи Аги Пит разослал людей с секретными поручениями. А когда они вернулись с успехом, он пошел в темницу Акера и снова поговорил с профессором.

— Может, это и сработает, — с сомнением сказал Акер, когда Пит изложил ему свой план. — В конце концов, это же работало на Нью-Йоркской Всемирной Выставке.

— Это должно сработать, — рявкнул Пит. — Бог знает, когда Майхейм наладит свою машину. Если мой план не выгорит, вы пропали. Но я не мог все сделать сам, я не ученый. Вы должны рассказать мне, что именно нужно сделать, и я это сделаю.

— Жрецы одобряют это, — вставил Ага, тоже присутствовавший при разговоре. — Если все получится, то они поддержат вас обоих и восстановят меня в должности. Так что они помогут, чем могут.

– Нам нужно спешить, – сказал Пит. – У нас осталась всего лишь неделя.

– Хорошо... – Акер задумался. – Сначала займемся тронном...

ЕГИПЕТСКАЯ Выставка открылась с оглушительным успехом. Толпы людей прибывших на нее, были поражены, восхищены, потрясены. Они перегружали свою нервную систему на адских аттракционах Пита и набивали животы странными продуктами и блюдами. Они катались на лыжах и в санях, а также на роликах, возносились по канатной дороге на Смотровую Площадку, смотрели Праздник на воде, слушали небывалую музыку и, под конец, собрались в громадном тронном зале для главного события дня – казни преступников.

Несмотря на размеры зала, далеко не все смогли в него вместиться. Среди попавших на это зрелище был, разумеется, Пит, а также Ага и старикан с хитрыми глазами, который оказался главным жрецом бога Солнца Ра.

– Все готово? – шепнул Пит Аге.

Тот кивнул. В зале были на нужных местах и другие жрецы, и Ага подал им тайный сигнал. Скрытый оркестр заиграл песенку «Ра, покровитель фараона», появился Хеопс и занял свое место на троне.

Привели заключенных, человек пятьдесят грязных, истощенных негодяев, готовых приветствовать смерть, как избавление от страданий. Среди них был и профессор Акер. Пит помахал ему.

– Казнь начинается, – объявил Хеопс с довольным видом. – Начнем, я думаю, с небольшого расчленения.

Обнаженный до пояса гигант повернулся и выхватил из толпы осужденных одного из преступников. По ужасному стечению обстоятельств это оказался профессор Акер. Ученый завопил, призывая на помощь. Гигант заставил его замолчать самым простым и целесообразным способом – просто сунул ему в рот его же собственную бороду.

Пит тихонько свистнул. Главный жрец выступил вперед и поднял руку.

– Постой! – крикнул он хорошо поставленным голосом, и прекрасная акустика зала усилила его слова. – Постой, фараон! Именем Ра!

Маленькие глазки Хеопса удивленно заморгали.

– В чем дело?

– Я должен передать послание от бога Солнца. Он велел: «Отпусти заключенных»!

Дюжину ударов пульса фараон сидел неподвижно.

– Не в обычаях великого Ра говорить о суетных делах, – наконец, произнес он.

– Я, главный жрец Ра, передаю его волю. Даже фараон должен повиноваться ему.

– Вот как? – со смертоносной кротостью спросил Хеопс. – А мне почему-то кажется, что ты лжешь. Бывают пророчества и пророчества. Некоторые верны, а некоторые – нет. Почему Ра прежде не лез в мои дела?

– Ты что, подвергаешь сомнению глас божий?

Вместо ответа Хеопс кивнул палачу. Мускулистый гигант взял поудобнее меч и поднял его над профессором Акером.

– Я взываю к Ра! – вскричал главный жрец. – Рассуди фараона и твоего верного слугу!

Одновременно позади трона возник какой-то человек. Молниеносным движением он набросил на Хеопса кожаный ремешок и притянул его к трону. В зале воцарилась гробовая тишина.

– Это еще что за богохульство? – прорычал Хеопс.

Человек за троном был так быстр, что почти никто не заметил, как привязали фараона. Но кожаный ремешок – слишком ненадежные путы для острого ножа, который уже появился в руке Хеопса.

– Я взываю к Ра! – снова проревел главный жрец.

И тут же фараон завопил, а нож выпал из его руки, гремя по каменному полу. Тело Хеопса выгнулось, его скрутила судорога. Руки вцепились в подлокотники трона. Лицо исказилось от боли.

– Рассуди нас! – вопил главный жрец.

Фараон обмяк, потя и тяжело дыша. В зловещей тишине его голос прозвучал с ледяной ясностью:

– Убейте жреца...

Но дальнейшие слова утонули в хриплом вопле. Тело снова выгнулось в судороге. Фараон извивался и корчился, словно бесноватый. Но продолжал вопить об убийстве.

И тут очнулась имперская охрана. Солдаты ринулись вперед с пиками наготове.

– Черт побери! Врежьте им, парни! – заревел мистер Мэнкс.

Жрецы, рассеянные по залу, начали бой. Одновременно они закрыли рты и носы странными приспособлениями. А затем вытащили из сумок блестящие шары и разбили их об пол. Резкий запах наполнил зал, и все собравшиеся в нем начали задыхаться.

Пит, тоже надевший маску, выхватил у задыхающегося и отплевавшегося солдата пику и треснул того по голове. Ага тоже развлекался, но, поскольку забыл об маске, его веселье продолжалось недолго. И посреди всего этого главный жрец стоял в величественной позе, которую не портил даже противогаз.

Хеопс все еще пронзительно вопил. Когда Пит взглянул на трон, его улыбка стала язвительной.

Сражение длилось недолго. Солдаты вскоре потеряли сознание. Огромные опяхала очистили воздух. И еще много шаров осталось в руках жрецов. Те были готовы пустить их в дело при первых же признаках сопротивления.

– Погасите огни, – велел главный жрец, и, когда это было исполнено, в темноте зазвучал его голос, раскатившись по всему залу: – Ра, бог Египта, чье жилище – живительное Солнце, рассуди же фараона и твоего верного слугу.

И тут в зале вспыхнул свет, ослепляя всех присутствующих. Он лился из шара, висящего под потолком, и был такой яркий, что на него невозможно было смотреть.

– Фараон должен повиноваться моему жрецу! – прогремел в зале оглушительный голос.

Главный жрец повернулся к Хеопсу, бессильно обмякшему на троне:

– Ты повинешься своему богу?

Хеопс хотел было что-то сказать, но Пит, стоящий у трона, нажал скрытый рычаг, и фараон завизжал от боли.

– Да! – поспешно выкрикнул он, когда боль ушла. – Я повинуюсь!

– Освободишь ли ты заключенных и склонишь ли голову перед жрецами Ра?

– Я... Да!

– Поклянись в этом именем Ра!

Наступила напряженная тишина. Хеопс заскрипел зубами, глубоко вздохнул и встретился взглядом с Питом. Он явно сдался.

– Да, – пробормотал он. – Клянусь в этом... именем Ра!

БАНГ!

ПИТ МЭНКС открыл глаза и увидел доктора Майхейма. Он вернулся в лабораторию. Хеопс, главный жрец и Ага – все остались в далеком прошлом. Пит схватился за гудящую голову, с трудом сел в кресле и потребовал выпивки.

Это помогло. Пит поудобнее устроился в кресле и пристально посмотрел на Майхейма. У доктора был подбит глаз.

– Кто это вам подвесил? – поинтересовался Пит и тут кое-что вспомнил. – А где проф? Он тоже вернулся?

Майхейм осторожно дотронулся до синяка.

– Д-да... Профессор Акер вернулся полчаса назад. Я запустил машину сразу же, как закончил ремонт. Ну, и что с вами было?

– А разве профессор вам не рассказал?

– Нет, – ответил Майхейм и снова, шипя от боли, прикоснулся к подбитому глазу. – Он, н-ну... несколько неадекватен. Боюсь, я недооценил его характер.

– Могу спорить на два цента, – кивнул Пит, – и я бы свои проиграл. Кстати, а где мои пять тысяч? Вы мне их обещали.

– Конечно, конечно. Вот чек!

– Ну, – вздохнул Пит, – за пять тысяч баксов я могу сдержать свои порывы. Что же касается того, что с нами было...

И он рассказал все. Майхейм слушал с открытым от удивления ртом и под конец засыпал Пита вопросами.

– Бомбы? Газовые бомбы? Но как...

– Слезоточивый газ. Аммиак. Профессор сказал мне, как его получить.

– Но невозможно превратить аммиак в газ без электричества...

– У нас оно было, – усмехнулся Пит. – Им же мы засветили большую лампу под потолком. А также пропустили ток через трон фараона. Закрепленный, металлический – из него вышел отличный электрический стул.

– Но... откуда? В Египте не могло быть никаких приспособлений для получения тока. Но вы же не могли использовать статическое электричество.

– Доктор, – сказал Пит, повышая голос, – я собираюсь использовать ваши пять тысяч, чтобы организовать аттракцион на Нью-Йоркской Всемирной Выставке. Когда-нибудь я покажу вам один проспект. Там есть описание шоу под названием «Чудеса зоологии».

Майхейм уставился на него и замигал.

– А? Что вы имеете в виду?

– Там были всякие редкие животные, панды и все такое, – сказал Пит, направляясь к двери, – а также электрический угорь, который давал тока достаточно для того, чтобы работало радио и бегал игрушечный поезд. А если, доктор, такое может делать один угорь целых два года, то у нас там, в Египте, была пара дюжин! А теперь мне пора на телеграф. Нужно начинать собственный бизнес!

*World's Faraoh, (Thrilling Wonder Stories, 1939, № 12),
пер. Андрей Бурцев*

THRILLING

APRIL

WONDER

STORIES

15¢

CONQUEST

BY FIRE

**By WARD
HAWKINS**

FEATURING

**ROAR
OF THE
ROCKET**

**A Complete Novel of
The Spaceways
By OSCAR
J. FRIEND**

НАУКА – ЭТО ЗОЛОТО

ТАКСИ ЗАВИЗЖАЛО тормозами и остановилось перед зданием Плимутского университета. Пит Мэнкс выскочил из машины, бросил водителю деньги и побежал к входу, испуганно оглядываясь на улицу.

Он натянул котелок поглубже на голову и проскочил через вход в Мир Знания, а оранжевый галстук и коричневые, клетчатые фалды пальто развевались в создаваемом им ветре. Его низенькая фигурка пронеслась по вестибюлю, чуть не сбила с ног рыжую студентку-второкурсницу и скрылась за дверью лаборатории доктора Горацио Майхейма.

– Доктор! – взвизгнул Пит, с трудом затормозив перед реостатом самого зловещего вида. – Я делал вам кое-какие одолжения, теперь вы должны помочь мне. Мне нужно как можно скорее воспользоваться вашим средством!

Доктор Майхейм, который в этот момент беседовал с коллегой, выглядел тощим и длинным. Наклонившись, точно аист с приступом ревматизма, он внимательно посмотрел на Пита с тем же выражением, с каким мог исследовать странный нарост на задней лапе собаки.

– А, Пит, – наконец произнес он. – А я думал, вы в Нью-Йорке. И что значит «мое средство»? Я, знаете ли, не врач.

Пит Мэнкс отчаянно схватил своего друга за лабораторный халат. Его лицо беспокойно дергалось, и вообще он напоминал миниатюрную гориллу в приступе шизофрении.

– Вы не понимаете, – пролепетал он. – Я должен смыться. Исчезнуть. Залезть в какую-нибудь трубу.

Майхейм все еще ничего не понимал. Он даже огляделся в поисках подходящей трубы, но ничего не увидел. Пит отчаянно пытался подобрать нужные слова.

– Мне нужно уйти по-маленькому... – с торжествующим облегчением выпалил он.

Майхейм все равно не понял.

– Ну, так идите, – пожал он плечами. – До свидания.

Пит задержался, словно через него пропустили ток.

– Да, нет, доктор, не так. Они нацелились на меня. Моратти и его бригада идут за мной по пятам!

И тут вмешался джентльмен, с которым беседовал Майхейм. Это был высокий человек в пенсне, похожий на капитана Блэйда.

– Успокойтесь и говорите по-английски! – рявкнул он. – О чем вы лепечете?

ПИТ впился взглядом в профессора Акера и получил такой же неприязненный взгляд в ответ. Они вовсе не были добрыми друзьями, их вражда началась еще во времена Римской империи.

Потом Пит глубоко вздохнул и со страхом взглянул на дверь.

Pete Manz

SCIENCE IS GOLDEN

A Pete Manz Story
By
KELVIN KENT

*Author of "Roman Holiday," "World's
Pharaoh," etc.*

— Ну, вчера вечером я играл в одном гадюшнике, — начал он. — С Моратти, понимаете? И я обчистил его. Выиграл целых двадцать восемь партий. — У Пита хватило совести при этом покраснеть. — В итоге выиграл у него десять процентов прибыли от его завода по производству самолетов.

— Моратти делает самолеты? — недоверчиво пробормотал Майхейм.

— Конечно. У любого рэкетира должен быть законный бизнес. Иначе как же он покажет федеральным парням, откуда берутся прибыли? Моратти производит игрушечные самолетики. Но не думайте, что это все хаханьки. Он убийца... — Внезапно Пит вспомнил о своем положении. — Да, так вот, вчера вечером, после моих выигрышей, Моратти схватил кости и внимательно осмотрел их. Ну, они...

— Понятно. Я думаю, Моратти обнаружил, что вы жульничали.

— Это ложь! — с праведным гневом воскликнул Пит. — Это был заговор против меня. Но Моратти возжаждал моего скальпа. Такая важная шишка, как он, запросто может убить меня и выйти сухим из воды. Он наверняка следит за мной и убьет, если я не...

— Я звоню в полицию, — сказал профессор Акер.

Пит испустил резкий, короткий вопль.

— Нет! Не впутывайте в это копов! Во всяком случае, все равно уже поздно. Моратти появится здесь с минуты на минуту. Только одно спасет меня — укрытие!

Майхейм снова внимательно посмотрел на него, затем повертел головой.

— Ну, какое-то время вы могли бы прятаться от господина Моратти в университете.

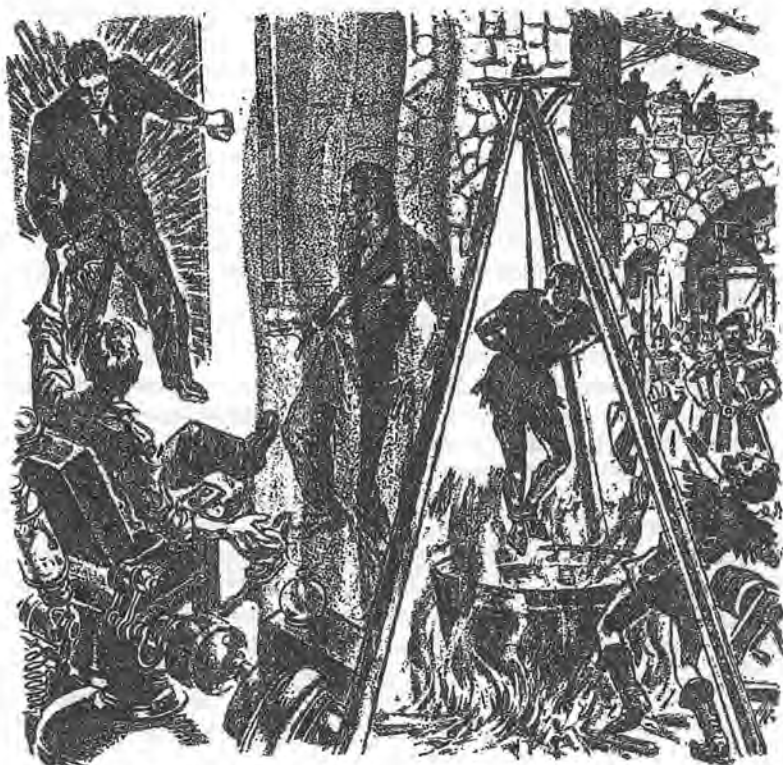
– Это не выход, доктор! Вы можете предоставить мне самое лучшее укрытие, которое когда-либо было придумано. Позвольте мне нырнуть на несколько сотен лет в прошлое, пока тут припекает.

– Ну, и что это изменит? Вы же не можете оставаться в прошлом надолго.

– Послушайте. Вы посылаете туда мое сознание, так? Мое тело остается здесь, но меня в нем нет. Значит, оно будет похоже на труп, верно? Прекрасно! Когда появится Моратти, покажите меня ему. Скажите, что у меня случился разрыв сердца или что-нибудь в этом духе. Если он поверит, что я откинул копыта, то отстанет от меня. Ведь правда?

– Это может сработать, – медленно сказал Майхейм. – Я могу перебросить вас во времени. По крайней мере, послать в прошлое ваше сознание... как я уже делал. Мои эксперименты показали...

Но Пит не стал слушать импровизированную лекцию. Он ловко сунул маленький пакетик в карман пальто профессора Акера так, что тот даже не заметил.

The executioner who held Pete sprang high, an arrow in his throat

– Это основано на определенных принципах. Мы можем постулировать...

– Здорово, док, – сказал Пит и скользнул в одно из двух знакомых кресел, неприятно напоминающих электрические стулья. – Давайте, врубайте ток!

МАЙХЕЙМ пощелкал какими-то переключателями. Загудели генераторы, засветились радиолампы и стали что-то выпрямлять выпрямители. Доктор продолжал свой монолог, не глядя на зевающего от скуки Акера.

– Итак, наша концепция времени – замкнутый круг Эйнштейна. Так сказать, колесо с меридианом вроде гринвичского в качестве точки отсчета и центра. Мой аппарат освобождает человека от чувства времени, позволяя его сознанию попасть в этот центр. А уже оттуда он может выбрать любое направление вовне, в любую эпоху, которые вроде как спицы в колесе. Сознание привязано к определенному времени только тогда, когда находится в физическом теле. Как только оно освобождается, его влечет, как магнитом, в центр этого космического колеса, где времени, как такового, не существует. Но оно не может оставаться там. Какой-то стимул или, возможно, некий эквивалент экстрасенсорной центральной силы неминуемо выталкивает его к ободу в другом секторе времени. Там сознание входит в тело кого-то, обитающего в том периоде времени. Таким образом...

– А, да хватит, – устало сказал Акер. – Я уже не раз слышал это.

Майхейм продолжал наращивать энергию поля. Потрескивали электрические дуги. Запах озона усилился, и Пит Мэнкс внезапно превратился в труп. Он перестал дышать. Глаза его потускнели. Челюсть упала на ужасный оранжевый галстук, а тело осело в кресле.

– Отлично, – сказал Майхейм, выключая ток. – Вот он уже и в другом периоде времени...

Распахнулась дверь и в лабораторию вошел ужасный мистер Моратти. Моратти был брюнетом, мускулистым, с пристальным взглядом. Некто в прошлом попытался, очевидно, вырезать кинжалом на его лице какую-то санскритскую надпись, но не закончил начатое.

Доктор Майхейм содрогнулся.

– Вы мистер Моратти? Рэкетир?

– Я Моратти, производитель детских самолетиков, парень. Понятно? – поправил его Моратти. – Я ишу крысу по имени Мэнкс. Ты видел его?

В молодости Майхейм участвовал в возвращении некоего изобретения, произведенного в стенах Плимутского университета и украденного злобными колумбийцами. Но они были младенцами по сравнению с Моратти, быстро понял Майхейм и шагнул назад, показывая на тело Мэнкса.

– В некотором роде... вот эта крыса, – сказал он, отводя взгляд. – Можете его обследовать... чтобы убедиться, что Пит не превратился в зомби.

– Да он прижмурился! – зарычал Моратти и присовокупил к этому пару страшных ругательств. – А кто его замочил?

Майхейм пожал плечами.

— Обыкновенное самоубийство. Я экспериментировал с электрическими разрядами, когда этот человек ворвался в лабораторию и прыгнул в кресло... Бог знает уж, зачем. Я как раз собрался вызвать коронера.

МОРАТТИ что-то проворчал себе под нос, наклонился и внимательно заглянул в пустые, неподвижные глаза, затем заговорил с пугающей мягкостью в голосе:

— Возможно и так. А с другой стороны, возможно, вы знаете этого крысеныша Мэнкса. Возможно, он что-то вам рассказал. Много чего тут возможно. — Внезапно он выхватил из кармана автоматический, вороне-ной стали пистолет и взмахнул им. — Не дергаться!

Он обыскал сначала Майхейма и не нашел в его карманах ничего аппетитнее половины вскрытой лягушки. Но в кармане пальто Акера он нашарил что-то, что заставило его напрячься. На свет появилась пачка банкнот. Моратти бегло пролистал ее.

— Вот как! Крысеныш Мэнкс сунул вам бабло? За что это, интересно? А может, вы сами пришли его из-за этого бабла, а?

Лицо Акера, напоминавшее цветом говяжий пуддинг, начало стремительно бледнеть. Заикаясь, он стал лепетать оправдания. Он не знал о деньгах в его кармане. Он готов гарантировать... но тут указательный палец Моратти зарылся ему в живот.

— Заткнись, толстяк! — рявкнул он. — Ты отправишься со мной! А ты, — устался он на Майхейма, — будешь держать хлебальник на замке. Все ясно?

— В-вы... вы хотите убить меня? — пролепетал Акер.

Моратти улыбнулся ужасной улыбкой.

— Не-а, я только преподам тебе урок. — Он достал нож. — Нет... Все же не здесь. Нужно найти местечко, где нас никто не потревожит.

Акер устался на нож, едва не теряя сознание. Перспектива быть порезанным на бифштексы явно его не привлекала. Он никогда не был человеком действия, но на сей раз принял быстрое решение.

С силой оттолкнувшись, он бросился в пустое кресло, стоявшее возле того, что было занято телом Пита Мэнкса. Удивленный Моратти сделал выпад, но Акер стремительно выбросил вперед руку и дотянулся до переключателя. Возникла яркая синяя вспышка.

Акер напрягся, потом тело его безвольно расслабилось.

Моратти, который уже схватил профессора за руку, внезапно почувствовал на себе, что значит быть проводником электротока. Он стал дергаться, пытаясь отпустить руку и чувствуя, как в его голове все закрутилось. Инстинктивно он нажал спусковой крючок пистолета, зажатого в его правой руке. Выстрел. Звон стекла и лязг металла.

Вииу-у!

Моратти упал на колени Акера и тоже отправился на шестьсот лет в прошлое!

ТУМАН в голове Пита Мэнкса начал рассеиваться, но ему на смену пришло знакомое уже головокружение. Пит покачнулся, но сохранил равновесие.

Потом оглянулся. Вокруг простирались луга, окаймленные густым лесом. Под ногами было бревно, переброшенное через довольно глубокий ручей.

Пит зажмурился, скрестил пальцы и понадеялся, что все же ему повезет. В Риме он был неуклюжим вором. У фараона – рабом. Может, хоть на сей раз он занял тело короля или, по крайней мере, какой-нибудь местной шишки.

Пит приоткрыл один глаз, осторожно глянул на свое одеяние и застонал, хотя ему захотелось кричать.

Он был в одежде из рваной оленьей шкуры. Шапка была бесформенной, кошелек на поясе отвратительно плоским. В руках он сжимал большой посох или дубинку.

Лишь одно являлось утешением – его новое тело было на этот раз привлекательным. Он стал высоким и крепким, настоящий Тарзан. Питу стало жаль, что здесь нет Моратти. На этот раз все было бы по-другому...

Он пошел было по бревну через поток, когда позади раздался голос:

– погоди, приятель!

Погодить? Это еще почему? Пит оглянулся, чтобы посмотреть, кто это крикнул. Появившийся был высоким, стройным, мускулистым и гибким человеком в аккуратных зеленых одеждах.

– Сам погоди, лопух, – воинственно сказал Пит, напрягая бицепс. – Пстой и подожди. Я пойду первым.

Незнакомец рассмеялся, вспыхнув ослепительно белыми зубами.

– И первым окажешься в воде, если не посторонишься, – весело сказал он.

– Вот как? И кто это сказал?

– Я это сказал. Хозяин Шервудского леса Робин Гуд!

Отлично! Этот парень не очень-то походил на Эррола Флинна*, но, должно быть, знал себе цену. А если он Робин Гуд, значит, это Англия четырнадцатого века. Пит безуспешно попытался вспомнить фильм, который видел несколько лет назад – или вперед, смотря с какой стороны посмотреть. Все, что всплыло в памяти, так как это Робин Гуд встречает здоровяка по имени Маленький Джон.

А Робин Гуд, тоже с посохом в руке, уже осторожно шел по бревну.

– Учти, незнакомец, что ты повстречал чемпиона посохов! – сказал он, делая неожиданный выпад.

Пит парировал его и с неортодоксальной стратегией просто пнул Робина Гуда по ноге. А поскольку тот в это время прыгнул к нему навстречу, то потерял равновесие и плюхнулся в воду. Раздался громкий всплеск.

Пит восстановил равновесие, пробежал по бревну и уже стоял на открытом травяном берегу, глядя, как Робин Гуд выползает из воды. Какой-то

* Эррол Флинн – звезда Голливуда 1930-х и 1940-х годов.

миг взгляд у него был хмурый, затем разбойник откинул назад голову и расхохотался.

– Здорово! Мне было бы достаточно свистнуть в этот серебряный свисток, что висит на поясе, и мои веселые парни прибежали бы раньше, что ты успел скрыться. Они избили бы тебя до полусмерти, а после повесили вон на том дубе. Но ты мне нравишься, дружище. Ты не побледнел при имени Робин Гуда. Держи руку.

Две мозолистых ладони встретились в крепком рукопожатии.

– Ты мне тоже, дружище, – усмехаясь, сказал Пит.

РОБИН ГУД потряс головой, как терьер, и каскады воды вылились на его зеленую одежду.

– Кто ты? – дружелюбно спросил он. – И как тебя зовут?

– Меня зовут Пит... М-м... Питер Мэнкс. Я просто человек.

– Надо же, просто человек, – сказал Робин Гуд, осматривая его мощную фигуру. – Маленький Питер. Ха! Хорошее имя! Ты раб или свободный, землевладелец или арендатор?

– Я республиканец, – ответил Пит и стал усиленно размышлять. Он понятия не имел, сколько пробудет в этом времени, и должен был как-то выжить здесь. – Послушай, Гуд, – сказал он, наконец. – Ты не мог бы мне сказать, где я могу раздобыть немного жрачки... ну, в смысле еды? Я хочу есть.

– Ты будешь пировать по-царски олениной, – пообещал ему Робин Гуд. – Олениной, принадлежащей Гаю Гисборну, надеюсь, когда-нибудь он ею подавится. Пойдем со мной. Судя по внешности, ты не дворянин, и не ростовщик, а потому, вероятно, такой же честный человек, как и я.

Пит последовал через лес за бодро шагающим Робинот Гудом, и внезапно они очутились на большой поляне, полной худошавых мужчин в зеленых одеждах. Воздух тут же наполнился добродушными восклицаниями и смехом.

Со странным ощущением того, что он все это уже видел, Питу представили людей, носивших знакомые имена. Монах Тук, толстый сквернослов, умолявший господу простить его за каждое богохульство. Был здесь Уилл Скарлетт. И Алан-из-Долины, наигрывавший печальные любовные мелодии. И все остальные.

Почти сразу же они сели за длинный стол. Обстановка напомнила Питу барбекю шерифов.

Стол был полон сочной олениной, дикими фруктами и лесными орехами, а также бочагами с великолепным пивом. Мозг Пита пресытился информацией, бегающей по кругу, как белка в колесе. Пит отчаянно думал, где найти уголок, в котором такой умный парень, как он, сможет выжить.

Робин Гуд явно и в открытую стал склонять Пита присоединиться к их преступной группировке.

– Наше единственное правило, – сказал он, – состоит в том, что каждый, кто присоединяется к нашей веселой компании, должен принести какую-то пользу. Предложить что-то новенькое...

– Давайте внесем ясность, – пробормотал Пит, с трудом прожевывая большой кусок мясного пирога. – Насколько я понял, этот сэр Гай и его приятели управляют страной. Он держит кормушку для своих друзей и собирает громадные налоги для казны Джона. Все верно?

Робин Гуд в отчаянии взглянул на Монаха Тука.

– Ты ученый человек, – сказал он монаху. – Ты понимаешь, о чем он говорит?

Монах вылил себе в пасть добрую чашу пива, прежде чем заработал его ум.

– Ха! Он использует странные словечки, но смысл их ясен. Да, приятель. Этот Гисборн состоит при узурпаторе Джоне, который правит Англией силой меча. Он совершил все преступления, какие только возможны. Никто не может быть уверен, что останутся целыми его товары, личная собственность или даже жена, пока жив Гисборн.

– Да, как Ши в старые добрые времена, – кивнул Пит. – И вас еще называют разбойниками?

– Мы грабим только богатых, – сказал Робин Гуд. – И раздаем деньги бедным.

– То же самое мы делаем у себя. Ну что ж, у вас хорошие замыслы, но вы не организованы. Вам нужна система. Пока что вы лишь прячетесь в Шервуде и нападаете на тех, кто едет по дорогам. Вам нужен специалист по эффективности. И такой специалист – я.

Робин Гуд в замешательстве покачал головой.

– А какие преимущества даст эта самая эффективность мне и моим веселым ребятам?

– Все станет гораздо легче, – пояснил Пит. – Вы всякий раз рискуете драчкой с сэром Гаем и его приспешниками, да и все остальные дворяне тоже не прочь выбить из вас пыль. А приняв простенькую систему Питера, они будут рады платить нам небольшое ежемесячное пособие. Без всякой драки. Без риска. Понимаете?

Слушающие его разбойники обменялись удивленными взглядами.

– Он не похож на сумасшедшего, – с сомнением произнес Уилл Скарлетт, – но...

Однако, Робин Гуд не стал ставить на то, что этот малый может оказаться сумасшедшим.

– И как вы убедите Гая Гисборна ежемесячно расставаться с деньгами в пользу разбойников? – спросил он.

Пит откинулся назад, усмехаясь.

– Ответ прост, приятель. Мы продадим ему старое масло.

– Масло?

– Да. Масло. Ту подозрительно воняющую рыбой жидкость, что вы жжете в лампах. Масло.

Три дня спустя, на рассвете, Маленький Питер, Робин Гуд и вся остальная шайка стояли на ближайшем высоком холме. Робин замаскировался, завязав один глаз и надев рваную одежду нищего йомена.

– Не забудь, – предупредил он. – Называй меня Локли. За голову Робина Гуда назначена высокая плата.

– Не стоит беспокоиться, – ответил ему Пит. – Со мной мой посох, и ты еще будешь в алмазах...

Робин Гуд указал на замок сэра Гая, высокую крепость из серого камня. Она стояла под ними в четверти мили, хотя и возвышалась над окружающей равниной. От замка к деревушке Ноттингем тянулась ухабистая грунтовая дорога.

Пит в своем новом теле даже не успел запыхаться, когда разбойники дошли до замка и остановились перед рвом. Разводной мост был опущен над заросшей тиной, гнилой водой. Пит и Робин Гуд бодро пошли по скрипучим доскам. За украшенными бойницами воротами проснулся часовой и выставил на обозрение пику.

– Вход для купцов сзади, – проворчал он.

Робин Гуд достал из туники маленький кожаный мешочек, в котором что-то позвякивало.

– У нас важное дело к сэру Гаю Гисборну, – и он позвенел с намеком монетами. – А?

Мешочек исчез вместе с часовым. Потом появился клиент, такой же здоровый, как Пит. Одет он был богато, но грязно. По его аккуратно подстриженной бороде было видно, что на завтрак у него были яйца. А может, вчера на обед.

– Я Гисборн, – проворчал пришедший. – А вы кто такие?

– Рад познакомиться с вами, – с профессиональной сердечностью сказал Пит. – Мы пришли обсудить с вами одно дельце. Мы хотим сделать вам одолжение...

Лорд злобно поглядел на них.

– Вы думаете, я нуждаюсь в помощи таких голодранцев, как вы? – глумливо спросил он.

– Мы путешествуем инкогнито, – с выражением бесконечного терпения на лице объяснил ему Пит. – Мы представляем Шервудское Взаимовыгодное Страхование и Защитное Общество. Вы посылаете нам ежемесячную плату, и мы страхуем вас от несчастных случаев.

Глаза Гая широко распахнулись.

– От несчастных случаев? Страхуете? Что это еще за бред?

– Можете быть уверены, это не бред. Все время происходят несчастные случаи. Страна переполнена разбойниками. Они создают вам, солидным гражданам, адские проблемы. И с каждым днем они все наглей. Рано или поздно кто-нибудь из них появится и швырнет кирпич вам в окно вообще без всяких причин. Вот так, например.

Пит поднял подходящий камень и произвел демонстрацию. Зазвенели вылетевшие стекла. Челюсть сэра Гая немного отпала. Он не верил своим глазам. Даже если бы сам замок рухнул ему на голову, он и то был бы удивлен не больше.

– Видите? – продолжал тем временем Пит. – Застрахуйтесь у нас, и ваши окна в безопасности.

Сэр Гай задрожал, его пальцы задержались, когда он уставился на горло Пита.

— Никакой разбойник не посмеет сделать такое с сэром Гисборном. Тогда головы полетят, как осенние листья.

— Но вы и понятия не имеете, какими умными могут быть эти бандиты. Они вовсе не испугаются вас. Они найдут ответ на любой ваш ход. ШВСЗО — единственная компания, которая может застраховать вас ото всех их новых уловок, потому что мы знаем, как положить этому конец.

Сэр Гай был невольно заинтригован.

— И что это, например, может быть? Хотя я уже сказал, что не боюсь никаких разбойников. Головы полетят... — начал он по-новой.

Но Пит не стал слушать. Вместо этого он дал знак парочке людей Робин Гуда подкатить к краю рва несколько бочек, которые они тащили с собой. Бочки были подтащены и мигом опорожнены. Рыбий жир покрыл зеленую воду и мигом растекся по поверхности. Следом за ним туда полетел факел.

— Вот с этим, — пояснил Пит, — вам придется столкнуться, если вы не подпишите договор с ШВСЗО.

Стена пламени окружила замок. Повалил черный дым, собираясь в салные облака.

— Фу! — закашлял Пит, отступая. — Наверное, это китовый жир. Ну и провоняет же тут вся округа.

— Похлеще, чем лачуга нищего, — кивнул Робин Гуд, зажимая нос.

Замок не был оборудован кондиционерами. Поскольку ров окружал его со всех сторон, то не имело значения, с какой стороны дует ветер. Дым от горящего рыбьего жира ворвался в окна, проник в щели, перелетел через зубчатые стены. Этого аромата оказалось достаточно, чтобы изменить историю.

Неистово ругаясь, Гай заорал приказы. Его люди выскочили из замка и решительно попытались погасить пламя грязью.

Разбойники отступили и рассеялись по холмам, чтобы полюбоваться зрелищем. Только Пит и Робин Гуд остались на мосту, предоставляя сэру Гаю убедительные аргументы. Да, повторяли они, он должен подписать договор с ШВСЗО, чтобы не повторилось такое злодеяние. А сэр Гай не мог решить, какую голову рубить первой, когда его благочестивые размышления были внезапно прерваны.

НА ДОРОГЕ, ведущей к замку, вдруг появилась великолепная карета. Она былапряжена шестеркой белых лошадей, а из окошек торчали солдаты. На дверце был золотой знак.

— Это шериф Ноттингемшира и его помощники, — воскликнул сэр Гай.

Разбойники отступили на безопасное расстояние, но Робин Гуд и Пит оказались в ловушке на разводном мосту, как карманники в вагоне метро. Из кареты вышел объемистый, как истинный Фальстаф в исполнении Тони Гэленто, мужчина и тяжеловесно поклонился сэру Гаю.

— Обычно мы сами поддерживаем закон и порядок, шериф, — раздраженно проворчал сэр Гай. — Я как раз собирался...

Шериф шагнул к нему и заговорил, понизив голос, так что Пит уловил лишь обрывки его слов:

— ...Увидели из деревни дым...Этот подлый негодяй в последнее время совсем распоясался... при помощи врожденного ума придумывает все новые трюки... Но ему не справиться с научными методами проведения законов в жизнь... Приготовления уже сделаны...

Шериф быстро получил согласие сэра Гая и развернул сверток, который был у него в руках. В нем оказался воздухонепроницаемый пузырь из желудка какого-то животного. В отверстие на одном его конце была вставлена полая тростинка.

Глаза шерифа заблестели, когда он посмотрел сначала на Пита, потом на Робина Гуда.

— Обнажите правые руки, — скомандовал он.

Ужасное подозрение просочилось в сознание Пита. Это оборудование с пузырем очень уж походило на измеритель кровяного давления. Обернуть его вокруг руки, заполнить воздухом, а тростинку жидкостью, чтобы отмечать уровень давления и удары сердца — и готово!

Но нет, это устройство было еще хуже!

— Ничего себе! — заорал Пит, когда истина забрезжила в его голове. — Это же детектор лжи! А вы никакой не шериф! Вы — профессор Акер!

Шериф торжествующе захохотал, убирая свое устройство.

— Сам тест уже и не нужен. Этот человек, — указал он на Пита, — принадлежит мне. Вот, убийца, политик и жулик, разыскиваемый Короной. Я арестовываю его.

Весь взмокнув от пота, Пит схватил толстую руку шерифа и потащил его в сторону.

— Вы не можете так поступить со мной, — отчаянно зашептал он.

Профессор Акер упрямо насупился.

— Выходит, это не вы сунули деньги мне в карман, и Моратти чуть не убил меня. А в Риме, когда вы были политиком, меня бросили ко львам. А в Египте я сидел в тюрьме, пока вы корчили из себя моего покровителя. Верно? Теперь вы будете спокойно сидеть в маленькой удобной клетке, пока Майхейм не вернет нас в наше время. Вам не причинят неприятностей, но вы будете там, где я смогу проследить за вами.

К ним подошел, неприятно улыбаясь, сэр Гай.

— Примите мою благодарность, шериф, — сказал он. — Но проводить в жизнь законы буду я сам. У меня кое-какие счета с этими людьми. А вам я пошлю мешочек золота.

Профессор Акер занервничал. На такое он не рассчитывал. Начиная уже раскаиваться, он попытался спорить, но тут же обнаружил, что в Ноттингеме сэр Гай Гисборн сильнее закона.

Так что шерифа прогнали вместе с его людьми. Пит был слишком ошеломлен, чтобы вмешиваться в их спор. Фортуна в очередной раз энергично пнула его. Конечно, он был сам во всем виноват. Если бы только он не сунул те деньги в карман Акера!

Грубые руки схватили Пита.

— Убрать их! — проревел сэр Гай. — В темницу! Пусть посидят вместе с крысами!

ПИТ сидел в камере на соломе и отчаянно чесался. Увы, дым от горящего масла не сумел убить блох. Так что ему оставалось чесаться и печально вздыхать, гремя цепями.

Было три возможных исхода дела. Во-первых, Майхейм мог вернуть его в 1940-й год до того, как станет слишком поздно. К счастью для своего душевного спокойствия, Пит не знал, что беспорядочная стрельба Моратти в лаборатории перед тем, как гангстер потерял сознание, вывела из строя кое-какое оборудование Майхейма, и доктор трудился день и ночь, чтобы заменить его.

Во-вторых, ему мог бы помочь Акер. Но, покидая замок, тот выглядел слишком беспомощным, чтобы развязать им же созданный узел. И вообще, судебные чиновники слишком зависели от феодальных баронов. Фактически, они были марионетками. Но все же Акер ученый и мог бы пошевелить мозгами.

И в-третьих, Пит мог сам прийти себе на помощь. Да! Например, придумать, как сбежать из местного Алькатраса!

На стенах внезапно замерцал свет факела, и Пит уставился сквозь прутья двери. По коридору брел с изумленным видом худой человек средних лет в рваной одежде. Он нес факел и поочередно смотрел на него, на окружающие стены, на себя самого и свою одежду. Время от времени он по-обезьяньи обхватывал свободной рукой свою голову и начинал раскачиваться из стороны в сторону, то заливаясь безумным смехом, то что-то истерично бормоча.

Глаза Пита округлились. Он услышал итальянские ругательства и молитвы, и он не был бы Питом Мэнксом, если бы тут же не понял, что происходит.

– Боже правый! – прошептал Пит. – Это же Моратти.

Тощий человек увидел Пита, подбежал и стиснул похожими на когти пальцами решетку двери.

– Ради Бога, брат, помоги мне! Я – Моратти, только... это не я! Еще совсем недавно я был Моратти, а теперь кто-то другой... Я совсем не похож на себя! Как это может быть?!.. А кто ты, брат? И что делаешь здесь?

Моратти, казалось, рехнулся от страха. Пит усмехнулся, наслаждаясь несчастным видом своего врага, затем протянул руку и схватил Моратти за горло.

– Послушай, – сказал он, – я Пит Мэнкс. Несколько дней назад ты собирался убить меня. А сейчас я сам...

Его мощные пальцы стали сжиматься. Когда в голове появилась идея, Пит разжал руку и отпустил свою теряющую сознание жертву.

– Моратти, – проникновенно спросил он, – вы хотите, чтобы я вытащил вас отсюда?

Гангстер был сломлен своим необъяснимым превращением. Он тут же пообещал Мэнксу все, что угодно, если тот прекратит этот ужас. Одновременно он простил Питу все его долги.

– Ну, не пытайтесь это понять, – сказал Пит, – но наши тела покоятся в креслах в лаборатории доктора Майхейма, а нас самих послали на несколько сотен лет в прошлое. Понятно? И я – единственный человек,

который может вернуть вас целым и невредимым. Только сперва нам нужно выбраться из этого гадюшника. Послушайте, вы можете на время выйти из замка, а?

Моратти неуверенно кивнул.

– Наверное. Я тут слуга. Время от времени меня посылают в деревню на закупки провизии.

– А сколько в замке охранников?

– Наверное, человек двадцать. Остальных послали куда-то воевать.

Пит прищелкнул пальцами, соображая быстро и четко.

– Ладно. Теперь слушайте. Вы выйдете отсюда, пойдете в Шервудский лес и найдете монаха Тука, а затем... – на несколько минут голос Пита понизился до неразборчивого шепота. – Думаете, вы сумеете это сделать? – спросил он напоследок. – Если да, то я заберу вас домой.

– Я попытаюсь, Мэнкс, – дрожащим голосом сказал Моратти. – Я попытаюсь, а вы поможете мне.

И он истово перекрестился. Пит торжествующе засмеялся.

– Наука, – сказал он, – это все-таки нечто! Кто-то когда-то сказал, что наука – это золото...

МЕДЛЕННО прошли два дня. А на третий Пита вытащили из камеры и повели во внутренний двор замка. Там он увидел: (1) сэра Гая и каких-то господ, приехавших поразвлечься, (2) Робин Гуда и (3) виселицу и большой котел, весело раскачивающийся над большим костром.

Робин был грязен, но не испуган. Он весело подмигнул Маленькому Питеру.

– Похоже, тебе не повезло, приятель. Тебя собираются сварить живо. Когда тебя бросят в котел, высунься наружу и вдохни огонь. Самый легкий способ покончить со всем этим.

– О-о... – слабо произнес Пит.

– Меня же повесят. А потом нас обоих четвертуют, но это уже будет не больно. Мы же будем мертвы. Хорошая шутка над сэром Гаем, верно?

Пит решил, что у британцев странное чувство юмора. Он взглянул на сэра Гая, который тоже весело ржал, хотя слабый аромат тухлой рыбы все еще струился от его богатых одеяний. Сантехника в четырнадцатом веке явно не входила в число благодетелей.

За стеной внутреннего двора Пит видел вдалеке высокий холм, которым начинался Шервудский лес. На мгновение ему показалось, что он различает движущиеся там фигурки людей, но он не был уверен в этом.

Вовремя ли придет помощь? Моратти должен был привести в исполнение план Пита, но что, если что-то пошло не так? Скоро уже станет слишком поздно.

– Нам нужно спешить, – сказал сэр Гай. – Я слышал, что предатель шериф поехал к королю Джону, чтобы добиться отсрочки казни этих собак. Но я думаю, он еще не скоро вернется. У нас все готово?

– Все готово, мой лорд, – кивнул палач в черной маске.

– Отлично. Поставьте стрелу на место.

К котлу тут же подкатили какое-то деревянное приспособление. Пит посмотрел на него, и сэр Гай перехватил его испуганный взгляд.

– Мы станем опускать тебя постепенно, – с приятной улыбкой пояснил он. – Сначала ноги, пока вареное мясо не слезет с костей. Затем дальше, дюйм за дюймом, погрузим тебя всего. А полученным супом накормим собак.

– Чудесно, – простонал Пит. – Госпожа Мэнкс, твой малыш закончит жизнь в виде похлебки.

– Поднимайте его! – скомандовал сэр Гай.

Пита схватили. Принесли веревки.

– Прощай, Маленький Питер, – сказал Робин Гуд. – Ты умел ценить дружбу.

– И тебе того же, – выдавил из себя Пит.

И тут на внутренний двор упала тень. Прежде чем солдаты успели шевельнуться, раздался звук лопнувшей струны. «Тванг!» Палач, державший Пита, подпрыгнул, когда оперенная стрела пробила ему горло.

– Слава Робину! Слава Шервуду! – раздался сверху мощный клич.

– Это Сатана! – завопил кто-то. – Прочь отсюда, демон!

– Монах Тук! – в тон ему завопил Пит. – Приговоренные к смерти приветствуют тебя!

Над замком парило на ветру хитрое приспособление. Оно походило на птицу с твердыми крыльями. Каркас ее был из тонких планок, а крылья покрыты натянутым шелком, явно из ограбленного где-то в Шервуде купеческого каравана. Оттуда и несясь глас монаха Тука.

Планер стал снижаться на широком внутреннем дворе, накренился и внезапно уронил пилота прямо на стоявшего с разинутым ртом сэра Гая Гисборна. Солдаты ринулись к нему с обнаженными мечами, но тут же замерли в ужасе.

– Демоны! Еще демоны! – завопили они.

Над зубчатыми стенами показалась дюжина безумно сооруженных, но все же способных парить планеров, с которых падал вниз дождь смертоносных стрел. Пара неопытных пилотов зацепились за стены, но люди в зеленых одеждах продолжали прибывать в замок по воздуху, сверкая мечами и выкрикивая боевой клич: «Слава Шервуду! Слава Робину!» Солдаты сэра Гая бросились в бой, но тут был опущен разводной мост, по которому в замок ринулись остальные веселые разбойнички Робин Гуда. Через десять минут сражение завершилось. Малочисленные защитники были мертвы или захвачены в плен. Пит и Робин освобождены. А сэр Гай оказался в темнице на радость голодных блох.

Робин Гуд, монах Тук, Пит и несчастный Моратти отправились в большой зал веселиться и пить пиво.

– Это настоящее волшебство, – сказал Робин, делая большой глоток. – Люди сумели летать подобно птицам.

Хилая грудь Моратти раздулась от гордости.

– Это шелуха. Любой, кто хоть раз делал модели самолетов, сумеет соорудить простой планер. Труднее было научить разбойничков летать.

Тут главное суметь планировать над теплыми потоками... потоками... Помогите, я кажется... подавился...

Пит усмехнулся и дружеским шлепком отправил Моратти через пол зала.

— Осторожно! Помните, что вы еще не попали домой...

Он замолчал, уловив причудливое ощущение потери ориентации, пустоты в желудке и странный шок...

БАММ!

ПИТ МЭНКС открыл глаза. Он находился в лаборатории доктора Майхейма. Скотина сэр Гай исчез, равно как и храбрая банда Робина Гуда.

Пит повертел головой. Майхейм слонялся вокруг своего аппарата. На втором кресле неуклюже лежал Моратти, начиная приходить в себя. Майхейм повернулся.

— А, привет, Пит. Сначала я вернул профессора Акера и он все рассказал мне о ваших приключениях. Казалось, ему было немного стыдно за свои поступки. По крайней мере, он попросил меня принести извинения за него.

— Да все в порядке! — рассмеялся Пит. — Мы победили. Моратти был настоящим героем. Не так ли, парень?

Гангстер с трудом поднялся на ноги и ошеломленно провел рукой по лбу.

— Да, — неуверенно сказал он. — Наверное. Конечно, мы показали этим обезьянам, где раки зимуют.

— И я вернул вас назад, как и обещал, верно, приятель? — самым вкрадчивым тоном сказал Пит.

Память быстро возвращалась к Моратти.

— Да. Ты выполнил свое обещание. Но сейчас я вспомнил, что перед тем, как мы покинули замок, ты дал мне такую оплеуху, что я перелетел через весь зал. Как насчет этого, лопух?

Пит деланно рассмеялся.

— Да так, небольшая шутка, приятель. Ничего серьезного. Подождите, Моратти! Нет смысла сейчас обижаться... Не подходите ко мне! У вас что, совсем нет чувства благодарности?..

Пит отступил от протянутых к нему рук с извивающимися пальцами своего бывшего приятеля. Майхейм заранее разоружил гангстера, но Моратти явно не нуждался ни в каком оружии.

— А сейчас я пошучу, — хрипло сказал он.

Пит уперся спиной в стену. Его рука наткнулась на длинную палку, которую использовали, чтобы закрывать фрамугу окна. И прикосновение к отполированному дереву вызвало знакомый отклик в сознании Пита. Он был точно такой же длины и тяжести, как его посох. Пит стиснул его и сделал встречный выпад, поскольку Моратти рванулся вперед.

Гангстер получил сильный удар концом палки прямо в солнечное сплетение.

– Блюп! – сказал Моратти, согнулся и безуспешно попытался набрать воздуха, чтобы сообщить Питу, что он намерен с ним сделать. Но Пит Мэнкс, вспомнив о своей успешной тактике против Робин Гуда, врезал Моратти по ноге, попав прямо по мозоли.

Гангстер пронзительно закричал, прыгая на одной ноге. Пит погнал свою жертву к выходу из зала, и ее громкие вопли стали стихать.

Потом Пит вернулся, очень довольный.

– Это, – сказал он, потирая руки, – это было нечто!

– Что? – рассеянно замигал Майхейм. – А, Моратти! Поздравляю вас, Пит. Но что будет с вами, когда Моратти раздобудет оружие и соберет своих головорезов?

– Ничего, потому что я не собираюсь здесь торчать, – твердо ответил Пит. – Я немедленно убегаю. Только верните мне баксы, которые я дал взаймы Акеру несколько дней назад... Вы же не оставили их ему? – с надеждой спросил он.

Майхейм вытащил пачку долларов из кармана своего комбинезона и разделил ее на две неравные части, причем более тонкую отдал Питу.

– Я предусмотрительно спас ваши деньги из кармана профессора, – кивнул он.

– Эй! – воскликнул Пит, пересчитывая добытую нечестным путем наличность. – А где остальные? У меня были три тысячи баксов, а теперь только одна!

– Две тысячи – моя плата за то, что я отправил вас в прошлое, – вежливо ответил Майхейм, похлопывая себя по карману. – Мне нужно новое оборудование, и это пожертвование весьма кстати. В конце концов, стоит же ваша жизнь двух тысяч долларов, не так ли?

Лицо Пита вытянулось.

– Да, – буркнул он хмуро. – Наверное. Ладно...

Он пошарил в кармане, достал два кубика из слоновой кости и раскинул их на лабораторной скамье.

– Семерка! Ладно, док, берите себе эти две штуки. А я пойду поиграю в кости. Уж в этом-то деле я как ученый среди младенцев. А наука ведь золото, не так ли, док?

*Science is Golden, (Thrilling Wonder Stories, 1940, № 4),
пер. Андрей Бурцев*

THRILLING WONDER

STORIES

DR. CYCLOPS

A Novelet of
Men in Miniature
By HENRY
KUTTNER

15¢

JUNE

FEATURING

THE SUN MAKER

A Complete Novel of
the Next Ice Age

By JACK WILLIAMSON

A THRILLING
PUBLICATION

РЫЦАРЬ ДОЛЖЕН ПАСТЬ

ВСЯ ТРАГЕДИЯ началась, когда Пит Мэнкс смотрел пародийное шоу на 42-ой Стрит. Он всегда утверждал, что женщины – это яд. А его опыт в театре миниатюр с неожиданным результатом подтверждал эту теорию. Собственно, сами по себе дамы были не так уж плохи, а рыженькая в центре вообще могла нажать состояние в Голливуде, который мистер Мэнкс считал своей вотчиной.

Как обычно, во время перерыва зазывалы торговали коробками с конфетами, в которых, по их утверждению, находились призы.

– Настоящие платиновые наручные часы, – вещал один такой со сцены. – Электробритвы... Портсигары... Зажигалки... И другие сюрпризы...

Несмотря на то, что он сам был ряд лет таким зазывалой и лотошником, Пит купился на это, как сосунок. Но когда в коробке конфет, которую он приобрел за четверть доллара, и впрямь оказалась электробритва, он был убит на месте. Хотя бритва была явно немного потерта, и отсутствовал кусочек ее задней стенки. Но все равно, по твердому убеждению Пита, она стоила гораздо больше четверти доллара.

Улыбаясь про себя, Пит поднялся и ушел из театра, не зная, что приближается его конец...

А два дня спустя он отчаянно колотил в двери жилья доктора Горацио Майхейма. Короткие, умоляющие вопли срывались с его бледных губ, и когда Майхейм открыл дверь, Пит буквально упал ему на руки.

Растерянно мигая, доктор с любопытством уставился на своего гостя.

– Это ты, Пит? – наконец, спросил он. – А мне казалось, ты уехал участвовать в какой-то концессии на Западе.

– В Лемме, – прохрипел Пит. – Дайте что-нибудь выпить.

Доктор предложил ему войти и налил полстакана крепкого ржаного виски.

Пит рухнул на стул, вытер шелковым носовым платком пот со лба.

– И что хуже всего, – простонал он, – все это – ваша вина!

Худощавое лицо Майхейма стало озадаченным.

– Я не вполне понимаю... Что случилось?

– Моя бритва, – сказал Пит и откашлялся, затем продолжал: – Это произошло вчера вечером, пока я брился. В бритве был отбит кусочек задней стенки, я случайно сунул палец в трещину и получил удар током.

– И это все? – огрызнулся Майхейм.

– Нет, это не все, – язвительно ответил Пит. – Это было только начало, потом все стало гораздо хуже. В комнате потемнело, и внезапно я очутился на поле среди огромного количества младших лейтенантов в серой форме. А какие-то болваны в синей форме пытались нас перебить. Все это длилось долю секунды, точно так же, как в те разы, когда вы совали меня в свое кресло. Что вы можете на это сказать?

Pete Manx

KNIGHT MUST FALL

A Pete Manx Story

By
KELVIN KENT

*Author of "Science Is Golden,"
"Roman Holiday," etc.*

ЛИЦО МАЙХЕЙМА радостно осветилось.

— Сложно ответить вот так сразу, — заметил он. — Сектор времени эпохи гражданской войны...

— Вы хотите сказать, что я действительно пролетел назад во времени? — прервал его Пит. — Но это... это не законно! Не считаете же вы, что я приобрел аллергию на путешествия во времени или что-то в таком духе?

— Что-то в таком духе, — кивая с довольной миной, ответил доктор. — Вчера вечером это был всего лишь крошечный удар током, поэтому ты не до конца покинул наше время. Я должен поговорить об этом с профессором Акером. Он как раз у меня...

— Тащите его сюда, — презрительно сказал Пит.

— Н-ну, чуть погодя. Сначала я должен подумать сам. — Майхейм схватил карандаш и принялся что-то царапать им прямо на столе, как курица лапой. — Время, видишь ли, просто искусственное самоограничение, придуманное Человеком ради логики и порядка. Но на основе фундаментальной истины, поскольку мы уже доказали, что Время существует в форме колеса, вращающегося на оси центрального поясного времени. Понятно?

— Нет, — радостно сказал Пит. — Но это не важно.

— И Человек постоянно борется с этим ограничением, — продолжал Майхейм. — В твоем случае, неоднократное разрушение этого барьера так ослабило его, что любого удара электрическим током, даже вне моей Машины Времени, может оказаться достаточно, чтобы перенести твой разум в Центральное Самосознание Времени, а оттуда в другой временной сектор. Таким образом...

Таким образом, я снова попал, как кур в ошип. — Пит стиснул руку ученого. Док, пожалуйста, спасите меня, — умоляюще простонал он. —

Я не хочу уворачиваться от пуль всякий раз, когда бреюсь. Разве вы не можете что-нибудь сделать с этим?

— Весьма вероятно, — лаконично сказал Майхейм. — Но что-то становится темно. Пит, включите, пожалуйста, свет, пока я настраиваю этот конденсатор.

Небо темнело все сильнее, пока Пит шарил рукой в поисках выключателя. И он увидел его... когда сверкнула молния! К несчастью для Пита Мэнкса, он как раз стоял в луже дождевой воды, накапавшей с его одежды.

Трах!

У Пита и в самом деле была аллергия на путешествия во времени...

* * *

— **ПОЛОЖИТЕ** его тело сюда.

Пит застонал и открыл глаза. Сознание вернулось, но видеть мешали какие-то вертикальные черные полосы. Он стал с интересом пялиться на них, затем решил, что с его удачей он опять попал в тело какого-то обитателя тюрьмы. Он попытался подняться, но тут же рухнул обратно под тяжестью, казалось, тонн железа. Вероятно, цепей, подумал Пит и душевно выругался.

Ругательство возымело действие. Раздался визг и скрежет, и черные полосы внезапно вползли вверх, чтобы исчезнуть. А над Питом нависло

чье-то лицо, сморщенное лицо, увенчанное шапочкой из оленьей кожи и длинными, нестриженными волосами.

— Да, — заявило лицо. — Так вы действительно еще живы, сэр рыцарь?

Пит озадаченно уставился на это лицо, затем с трудом приподнялся и оглядел себя. Он был полностью вмонтирован в доспехи! Рядом валялись обломки копья. Наконец, с помощью незнакомца, Пит умудрился подняться на ноги.

— Да, вы выдержали мощный удар лошади, сэр рыцарь, — заметил незнакомец. — Должно быть, вы действительно очень сильный человек, раз выжили после такого.

Пит быстро произвел в уме ревизию своего тела. Никакие кости не были сломаны, он даже не чувствовал боли.

— Да, — рискнул, наконец, сказать он. — Я действительно крепкий.

И он принялся возиться со шлемом, так как понял, что черные волосы, которые заставили его думать, что он в тюрьме, на самом деле были решеткой забрала.

— И как ваше имя, сэр рыцарь? — спросил человек с лицом слуги.

Пит все возился и никак не мог снять шлем. Когда же он посмотрел на себя, то обнаружил, что он могуч в талии, так как доспехи выпирали именно в том месте, точно колокол. Значит, я не смогу увидеть свои ноги, уныло подумал Пит, пока буду в этом теле. Затем на помощь пришло его обычное чувство юмора.

— Из того, что я вижу, — заявил он, — мое имя должно быть сэр Камференс!*

ГРОМ ЛОШАДИНЫХ копыт, лязг стали и возбужденные вопли привлекли его внимание. Пит принялся с любопытством озираясь. Впереди лежал луг величиной с футбольное поле. На краю его стояла плотная толпа зрителей.

Там смешались все представители среднего класса, йомены и бюргеры. А перед ними сидел на грубых скамьях ряд богато одетой знати.

На поле же происходило *piece de resistance***. Штук двадцать рыцарей, вооруженных копьями, мечами и яркими доспехами, сидя на разукрашенных лошадях, яростно мутузили друг друга. Снова и снова две противостоящие шеренги шли на таран, стремясь ткнуть соперников копьями.

* Сэр Камференс – персонаж серии приключенческо-обучающих книг писателей Синди Ньюшвандер и Вэйна Гихана. Это имя входит в игру слов сэр Камференс – сэркамференс – окружность. Кроме того, он был самым толстым рыцарем Круглого Стола при дворе короля Артура (прим. перев.)

** *piece de resistance* – коллекция наиболее возбуждающих интерес вещей (франц.) (прим. перев.)

Пит пораженно глядел во все глаза, начиная понимать, что несколько минут назад он сам участвовал в этом безобразии. Затем повернулся к стоящему рядом слуге.

– Эй! Скажи-ка, приятель, что это за войнушка тут?

Глаза слуги полезли из орбит, и он обернулся через плечо к кому-то, невидимому Питу.

– Он перенес почти что смертельный удар по башке, – пробормотал слуга. – Память еще не вернулась к нему. – Затем он повернулся к Питу. – Да это совсем не война, сэр Камференс, это рыцарский турнир.

В затуманенной голове Пита слабо зашевелились смутные воспоминания о прочитанных в детстве книжках.

– О, да! Я понял! Это вовсе не безумцы, просто они убивают друг друга забавы ради. Так ведь?

Лицо слуги залучилось радостью.

– Разумеется, сэр Камференс!

Пит смотрел, как всеобщая резня быстро шла к завершению, поскольку утомленные рыцари один за другим выбывали из игры.

– Как это не гуманно! – вырвалось у него. – Надо же, футбол пятого века! Парень, да эти мужики на поле просто идиоты! Зато организовано все гениально...

Он резко замолчал. Не стоило тут произносить лишнего. Слишком уж грубо играют здешние «футболисты».

Жестокому действию внезапно настал конец. Избитый чемпион, больше всего похожий на «форд» модели Т после дружеской встречи с автобусом, шатаясь, прошел церемонию награждения победителя. Он получил какое-то ювелирное изделие и аплодисменты толпы. Затем зрители стали расходиться.

Группа каких-то важных шишек направилась к дальнему концу поля, где стоял Пит, останавливаясь время от времени над упавшими воинами, чтобы утешить раненых друзей.

– О, сэр Камференс, – раздался за спиной Пита чей-то голос. – Сюда идет наш сеньор король Артур со своей женой Гвиневрой и свитой. Если вы намереваетесь задержаться в здешних краях, вам нужно благоволение короля. И сейчас для этого самая лучшая возможность.

МЭНК ОБЕРНУЛСЯ к говорившему. Это был не слуга, а другой, тот, с которым слуга говорил несколько минут назад. Он был высок и одет в поношенные одежды. Лицо его было длинным и печальным, а взгляд насмешливым.

– Спасибо, – сказал Пит, предчувствуя, что совет был не лишним. – Кто вы?

– Алхимик по призванию, – ответил высокий. – Но частенько нищий поневоле, – он поклонился. – К вашим услугам, сэр Камференс. Зовите меня просто Ал.

– Ал от алхимика, да? – рассмеялся Пит.

Тут все вокруг пали на одно колено, приветствуя Его Величество, и Пит последовал их примеру, исподтишка поглядывая на Артура.

Король Артур, сразу же решил Пит, был настоящим Маккоком. Высокий, темноволосый, солидный, с мышцами Тарзана и сексуальной привлекательностью Кларка Гейбла. Одежду он явно покупал на какой-то Бонд-Стрит пятого века, и носил ее с изысканием Адольфа Менжу*.

– Встаньте, сэр рыцарь, пришедший издалека, – доброжелательно сказал Питу Артур. – Ваше поражение в бою не дает вам надежду на место за Круглым Столом, но ваша храбрость намного опережает ваше умение. Каково ваше имя и род занятий?

Слушая эти лестные слова, Пит раздувался буквально на глазах. Его быстрый, гибкий разум тут же все понял. Очевидно, толстяк, в тело которого он вселился, был каким-то мужланом, приехавшим на турнир в надежде на победу и желанное место за Круглым Столом Артура.

– Меня зовут сэр Камференс, – заявил Пит, – и в моей стране я – промоутер.

Говоря это, Пит даже не покраснел от такого преувеличения.

– Продвигатель? – озадаченно повторил Артур.

– Да, я уже много чего продвинул. В Египте, например... Ну, это пропустим. Во всяком случае, я – финансовый маг.

Король Артур улыбнулся и повернулся к стоявшему рядом зловещему старику с седыми волосами.

– Вас это заинтересует, друг мой... Сэр Камференс, разрешите представить вам самого великого из всех колдунов, могущественного чародея Мерлина. Хотя на деле, – тут Артур криво усмехнулся, – даже мастерства Мерлина не достаточно, чтобы покрыть все траты на армию, достаточно сильную, чтобы успешно бороться с вторгшимися саксами.

Мерлин с мрачным негодованием уставился на Пита, который уже пожалел, что упомянул это слово – маг. Алхимик за его спиной кашлянул, напоминая, что Пит не должен упускать возможности снискать благоволение Артура. Пит чувствовал себя неловко, но неугомонный характер неудержимо толкал его дальше.

– Дайте мне контракт на организацию подобных турниров, – заявил он, – и я через два месяца наполню вашу казну. К тому же, я все устрою так, что у вас в запасе будет армия после того, как завершится турнир. Вообще нет ничего глупее, чем просто так устраивать резню среди ваших лучших воинов.

Мерлин презрительно глядел на Пита, явно не веря ни единому его слову, но Артур заинтересовался.

– Это обычай вашей страны, который вы хотите внедрить у нас? – спросил он.

– Совершенно верно, Арти, – разошелся Пит. – Мы называем его профессиональный реслинг. Это такой цирк!..

* Гарри Маккой, Кларк Гейбл, Адольф Менжу — американские киноактеры (прим. перев.)

Мерлин злился все сильнее по мере того, как Пит завоевывал расположение его господина. Он начал было что-то говорить, но Артур взмахом руки велел ему замолчать. Дебаты пришли к завершению, соглашение было достигнуто. Пит получил *карт-блани* на проведение следующего турнира так, как он посчитает нужным.

ЗАТЕМ ПИТ попрощался со всеми и направился в замок Камелот с каким-то мелким дворянином, которому велели показать Питу его покои. При этом Пит даже осмелился оценивающе взглянуть на Гвиневеру.

– Еще увидимся, милочка, – сказал он ей и подмигнул.

Алхимик Ал бежал за ним и, когда они оказались вне зоны слышимости со стороны короля, он отозвал Пита в сторонку.

– Слова ваши странные, о, сэр Камференс, – предупредил он, – но король, кажется, понял ваши поползновения. А те, кто обидел Артура, долго не живут.

В отличие от землеройной машины, Пит с головой погрузился в работу. Первоначально нужно было на лугу построить стадион. В его распоряжении были лошади как самого короля, так и его подданных, так что Питу быстро установили вокруг поля высокий забор. Внутри, вдоль восточных и западных боковых сторон, Пит установил открытые переносные трибуны. На западных трибунах сидения были мягкими, из плотной ткани, набитой перьями. На входе стояли два грубо сколоченных турникета, а над каждым указатели со стрелками в противоположных направлениях. На указателях было написано:

**ТРИ ШИЛЛИНГА – ДЛЯ ЛОРДОВ И ЛЕДИ
ОДИН ШИЛЛИНГ – ДЛЯ ПРОСТОЛЮДИНОВ**

Алхимик Ал оказался настойчивым прихлебателем. После ряда неудачных попыток, Пит все же дал ему работы писать рекламные плакаты. Пройдя краткий учебный курс у самого старого мастера Мэнкса, Ал стал удивительно искусен в этом поприще.

Затем за дело взялся сам Пит. Тайные переговоры с оружейником и производителем копий оказались удовлетворительными, и проблема с оборудованием была решена. Потом Пит пошел к самим рыцарям. С характерной проницательностью он избегал высокоморальных и слегка чопорных членов Круглого Стола. Их идеалы рыцарства не совпали бы с прибыльными делами сэра Камференса и его странной новой игры «профессиональный реслинг». Вместо этого Пит направился в таверну, к хлещущей пиво толпе рыцарей, и выбрал среди них тех, кто пропивал последние гроши, весело хохотал, любил хорошие шутки и был не прочь подзаработать. Пит сделал правильный выбор. Уже через неделю у него была целая труппа исполнителей, хорошо подготовленная и полная нетерпения «выйти на сцену».

– Кто, – спросил он, наконец, – самый ненавистный рыцарь среди трущихся поблизости?

– Мордред, – прозвучал ответ. – Он дальний родственник короля, но самая настоящая крыса.

Прослушав подобные мнения, Пит решил сделать ставку на Мордреда.

Приближался великий день, и все окрестности были взбудоражены. На много миль во всех направлениях были расклеены рукописные плакаты Ала – на деревьях, на всех перекрестках, на досках объявлений ра-туши всех соседних деревень, в каждой таверне и других общественных местах. На плакатах было написано:

ТВОЙ КОРОЛЕВСКИЙ ТУРНИР!

В понедельник, в первый день апреля, ровно в час дня, на Ристалище, расположенном чуть ниже замка Камелота, состоится колоссальное представление. Приглашаются все! Для слуг и вольных граждан вход всего лишь за шиллинг!

ОСНОВНОЙ ПОЕДИНОК:

сэр Нейм и его благородные рыцари против кровожадного Мордреда и его недостойных клеветников.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ БОИ:

сэр Генри против сэра Бориса,

сэр Пласс против сэра Лойна.

НИКОГДА ПРЕЖДЕ низшие классы не имели чести присутствовать на турнирах вместе с королем Артуром и его придворными. Результат был таким, как Пит и ожидал: Восточные трибуны стадиона были почти пусты, в то время, как на западных, для дворян, не усматривалось свободных мест. Пит усмехнулся и бросил Алу:

– Неплохо для первого представления. Но подожди и увидишь, что будет, когда Мордред и Нейм разыграют свою сцену. Она ошеломит всех! И на следующем представлении пустых мест не будет. Вот увидишь. Я хорошо знаю человеческую натуру.

Ал кивнул, но глядел на Пита насмешливо. Пит начал было подсчитывать выручку, полученную от придворных Камелота, но затем сделал паузу.

– А знаешь, – нахмурился он, – ты напоминаешь мне парня, которого я знал тысячу пятьсот лет вперед. Если бы не тот факт, что ты уже был здесь, когда я прибыл...

– Да, сэр Камференс? И что же вас смущает?

– Мне кажется, ты очень уж быстро улавливаешь смысл событий, характерных лишь для двадцатого века. С самого начала ты прицепился ко мне, словно знал, кто я такой в действительности.

– Разумеется, – ответил Ал. – Вы – сэр Камференс, финансовый маг!

Пит снова нахмурился.

– Ладно. Проехали. Сейчас мне нужно уделять внимание более важным делам.

Пит закончил считать выручку, которая должны поступить в Камелот, и спрятал ее в безопасном месте, отстегнув законный – и щедрый – про-

цент антрепренеру. Когда он вернулся на стадион, заканчивалось предварительное действо, и толпа еще не была ошеломлена.

Алхимик Ал тихонько подошел к нему и сказал:

– Зрители беспокоятся, сэр Камференс. Им кажется, что они зря потратили свои денюжки.

Пит уверенно махнул рукой.

– Начало прошло на уровне, но ничего потрясающего в нем не было. Но подождите, сейчас начнется главное!

И Пит Мэнкс оказался прав. Прозвенели кимвалы, объявляя о начале основного события. На поле выехало восемь полностью оснащенных рыцарей и встретились посредине, четверо против четверых. У приспешников Мордред спереди и сзади на доспехах были намалеваны огромные черные кресты.

Был дан сигнал, и обе команды налетели друг на друга с копьями наготове, как на обычном турнире. Но когда они встретились – тут же была видна разница. Все восемь крепких на вид копий с громким треском разлетелись на тысячу осколков. Причем ни один рыцарь не слетел с лошади. Толпа завопила в удивленном восхищении.

Один из приспешников Мордреда сделал на лошади круг и схватил своего противника сзади. Взяв голову бедняги в «замок», стал крутить ее, вертеть и в итоге шлем оказался в его руках. Оба противника отъехали в противоположные стороны, как при перетягивании каната. Сам Мордред, увидев такое, подсказал к лишенному шлема человеку и нанес ему ужасный удар по голове закованным в железо кулаком. Тот рухнул с коня, словно пораженный молнией.

Толпа затихла, ошеломленная таким беспрецедентным поведением, так противоречащим тому, что можно увидеть на обычных поединках. По всем правилам ристалищ, Мордред должен быть дисквалифицирован. Среди зрителей пронесся ропот о неспортивном поведении.

Пит усмехнулся и толкнул локтем Ала.

– Расколовшиеся копыта и разваливающиеся доспехи, – пояснил он, – все это голливудские трюки. Все отрепетировано. Тому парню не причинили вреда, он просто хорошо сыграл свою роль.

НА ПОЛЕ РЫЦАРСКИЕ поединки разделились на три отдельных схватки. С боковой линии выехал на белом коне, при полных доспехах рефери. Он подъехал к Мордреду, стукнул себя в нагрудник и жестом велел ему уйти на «скамью штрафников». Очевидно, Мордреда удаляли с поля за нарушение правил. Аудитория приветствовала это решение судьи ободрительными выкриками.

Но Мордред отказался уезжать. Вместо этого он специально наехал на лошадь рефери и тут же сцепился с ним. Заскрипел металл о металл и оба свалились с коней, с потрясающим громом и лязгом. Мордред оказался наверху. Он тут же вскочил на ноги, отошел на несколько шагов и с разбегу прыгнул прямо на живот лежащего на земле судьи.

Но и на этом неистовый Мордред не успокоился, а, лежа на рефери, принялся голыми руками разрывать на том доспехи. Он оторвал нагрудную пластину и столь велика была его ярость, что Мордред откинул забрало и впился в «железную пластину» зубами. Когда же он полностью раздел валявшегося без сознания рефери, то вскочил и, ударяя себя кулаком в нагрудник, стал испускать странные вопли.

– Знаменитый крик Тарзана, – пояснил Пит Алу.

Толпа была совершенно ошеломлена. Затем Пит подал сигнал, выкрикнув известное слово из трех букв.

– Фу-у!.. – пронесся над полем его голос. – Долой Мордреда! Фу-у!..

Толпа с восточных трибун тут же подхватила его крик, и Мордреда принялись освистывать. Он бегал по полю, грозил кулаком и жестами приглашал зрителей спуститься вниз.

Целую минуту благопристойные дворяне на западных трибунах, пытались не поддаваться дурному примеру, но тот оказался заразительным, и они тоже сдались, принявшись освистывать и осыпать Мордреда оскорблениями не хуже любой галерки в Мэдисон Сквер Гарден. Пит только усмехался.

По настоянию толпы сэр Нейм сплотил своих оставшихся на ногах людей и набросился на Мордреда. Продолжая издавать вопли чистого экстаза, злодей ринулся в яростную схватку. Приспешники Мордреда бросились в рассыпную, а сам Мордред все же решил переломить ситуацию трусливым приемом.

Со своей железной груди он сорвал полосу пергамента, покрытую с противоположной стороны липкой древесной смолой, подкрался сзади к ничего не подозревавшему сэру Нейму и залепил этим пергаментом все забрало благородного рыцаря. Стальными пальцами сэр Нейм никак не мог ухватить и сорвать пергамент. Поэтому, ослепленный, машущий руками, как ветряная мельница, сэр Нейм, шатаясь, принялся бродить по полю битвы, где стал легкой добычей для его врагов.

Увидев это, приспешники Мордреда вернулись и вместе с сюзереном быстро добились победы. У зрителей пена шла изо рта при такой несправедливости, помноженной на нечестность. Даже у короля Артура, как случайно заметил Пит, лицо стало фиолетовым, и он принялся требовать себе коня, чтобы самому схватиться с Мордредом.

Гвиневера повисла у него на руке, но Артур вопил:

– Ни одной крысе, пусть даже и собственному племяннику, я не спущу такое! Я развалю его пополам от макушки до пальцев ног! Эй, вы там! Принесите мне меч, мой Эскалибур!

НО ТУТ ПИТ, с обычным своим талантом, взял управление ситуацией на себя. Он завопил за все поле через самодельный рупор:

– Леди и господа! Прошу минутку внимания...

Затем, перейдя на привычную скороговорку, он объявил о другом рыцарском поединке, который состоится на следующей неделе, одновременно пообещав, что Мордред уже записался на него, чтобы защитить

свой чемпионский титул от любых достойных соперников. После чего Пит ловко направил возбужденную толпу зрителей к выходу.

– На следующей неделе будет аншлаги, – похвастал Пит Алу.

И снова он оказался прав. Толпа буквально боролась за приобретение билетов, надеясь увидеть, как злодею Мордреду свернут шею. Волнение поднялось до беспрецедентных высот, поскольку Мордред явно собирался использовать весь свой арсенал грязных приемчиков, лишь бы поддержать свой статус чемпиона против кого бы то ни было.

Были отработаны все традиционные трюки профессионального реслинга, и даже ужасные страдания перенесли с поля боя на трибуны, где обезумевшие зрители могли хоть облизывать своих любимчиков. Питу пришлось организовать эскорт конной полиции, чтобы те сопровождали ненавистного всеми Мордреда на ристалище и с него, защищая от самосуда приведенной в бешенство толпы.

Стадион был увеличен, расстояние от трибун до поля практически удвоено. И тем не менее, действие то и дело стопорилось и конной полиции приходилось отражать напор воюющего, швыряющегося чем попало британского люда, стремящегося оторвать Мордреду голову.

Деньги лились рекой. Королевская казна была набита до отказа. Пит, сэр Нейм, Мордред и вся остальная труппа буквально купались в шиллингах. И, что удивительно, еще никто никого не убил и даже серьезно не ранил.

Мерлин был оттеснен и позабыт. И, увы, превосходно знающему человеческую натуру Питу, именно с ним он допустил ошибку. Последние недели Мерлин шлился по Камелоту, бормотал всюду о том, как увеличивается состояние Пита, и бросал на последнего косые взгляды при случайных встречах. Затем Мерлин куда-то исчез на несколько дней. Это должно было послужить предупреждением, но Пит, глядя сквозь розовые очки, видел повсюду лишь триумф за триумфом.

Затем грянула катастрофа. Однажды рано утром в комнату Пита ворвался взволнованный алхимик Ал.

– Сэр Камференс! – закричал он. – Король Артур требует через час вашего появления пред его светлыми очами! Мерлин повсюду совал свой нос и раскопал-таки правду о наших еженедельных рыцарских поединках и о том, что Мордред и его противники отработывают всю программу заранее.

– Ну и ладно, – сказал Пит. – Значит, теперь он все знает. И что же? Это ведь не преступление.

– Да, но... Для короля Артура высокие идеалы рыцарства важнее всего на свете. Честность, галантность, храбрость и прочие атрибуты совершенного рыцаря... Да ведь все это прямо противоречит фундаментальным понятиям ваших фальшивых турниров!

Пит нахмурился в замешательстве.

– Но я же не причинил никому вред, и наполнил королевскую казну звонкой монетой. И все наслаждались моим великолепно разыгранным шоу. Ты хочешь сказать, что, после всего этого, король попрет меня с работы?

– Вам повезет, если всего лишь *попрет*! Мерлин твердо решил избавиться от вас, и предоставил королю веские доводы. До вашего появления он был королевским любимчиком. А вы же знаете человеческую натуру.

Пит проигнорировал сарказм, прозвучавший в словах Ала.

– А вам не кажется, что Мордред и остальные парни этого не потерпят, если заранее узнают, что происходит. В конце концов, они тоже получают весьма приличные бабки. – Пит поднялся. – Буду действовать, как прежде. Я пойду к королю и назову Мерлина лгуном. Ты тем временем соберешь свидетелей и увезешь их куда подальше. Заплати им, чтобы они на время уехали и где-нибудь затаились. Тогда будет просто слово Мерлина против моего.

ЧЕРЕЗ ЧАС Пит получил аудиенцию короля Артура в судейской палате. Советники Артура молча сидели с каменными лицами, а сам Артур старательно делал вид, что ему все безразлично.

Мерлин, похожий на кошку возле опустевшей птичьей клетки, долго излагал свои доводы, скучно и многословно делая акцент на подложность новых еженедельных турниров, противоречащих всем принципам, которым так дорожит король Артур, Круглый Стол и все рыцарство.

Когда Мерлин перешел к заключению, Артур глянул на Пита с жалостью, словно ему очень не хотелось осуждать такого прекрасного парня.

– У вас имеются опровержения против таких серьезных обвинений, сэр Камференс? – спросил он.

Пит встрепенулся, выходя из дремоты.

– Все, что мне нужно сказать – Мерлин лжет. У него есть лишь ничем не подтвержденные слова против моих. А где доказательства? Имеются ли у него какие-либо свидетели, поддерживающие эти лживые обвинения? Политика – вот что это такое! – Пит уверенно усмехнулся Мерлину, но тот лишь презрительно сморщил нос, словно по комнате разнесся дурной запах.

– Да не нужны тут никакие свидетели, – проворчал Мерлин. – В силу своих полномочий я бросаю вызов этому нарушителю законов и требую судебного поединка. Своим представителем я выбираю сэра Ланселота Озерного!

По комнате пронесся взволнованный ропот. После короля Артура, Ланселот был самым могучим рыцарем.

Пит закашлялся от неожиданности, затем заявил:

– Мне нужно поговорить со своим глашатаем... Я хотел сказать – советником.

Разрешение было дано, и Пит поспешно стал совещаться с алхимиком.

– Старинный средневековый закон, – объяснил ему Ал. – Мерлин может бросить вам вызов, и у вас обоих могут быть представители, которые и вступят в поединок. Если вы или ваш представитель проиграете, то вы будете признаны виновным и четвертованы.

– Ты втравил меня в это! – простонал Пит. – Ну, ладно. Я встречу с этим парнем Ланселотом завтра, в Парке Турниров. Вход бесплатный.

Последние слова лишь добавили мучений и без того подвергавшейся страшным пыткам душе Пита Мэнкса.

Суд печально вздохнул. Сэр Камференс был очаровательным малым. Судейские лишь сокрушенно покачали головами.

ТОЙ НОЧЬЮ Ал, под покровом тайны и темноты, привел Пита в свой закуток, где ему разрешили остаться из уважения его дружбы с сэром Камференсом. Оказавшись вдвоем, Ал заговорил.

– У вас нет ни малейшего шанса победить завтра, если вы будете сражаться с сэром Ланселотом на равных. Что вы намереваетесь делать?

– Наверное, выслушать обвинение и быть разрубленным на четыре части, – вспылил Пит.

– Думаю, что могу избавить вас от этого. У меня тут есть одно маленькое устройство...

Ал указал на стол. Там, на угасающих угольках жаровни стояла реторта и большой сосуд с водой. А наполовину в том и наполовину в этой был опрокинутый вверх тормашками сосуд меньших размеров.

– Даже в эти варварские времена известна азотная кислота, – пояснил Ал. – Ее называют здесь «аква фортис». Азотная кислота при соединении с медью дает азотную окись, которая скапливается в реторте над огнем. В трубке, тянущейся от реторты к сосуду, находятся влажные железные стружки. Газ, проходящий по трубке, становится закисью азота. Как видите, трубка на конце изгибается вверх, чтобы выпустить закись азота в сосуд, стоящий вверх тормашками горловиной в воде. Это удерживает его от проникновения в воздух.

– Вся ясно, как грязь! – простонал Пит. – Здорово, братец! Закись азота – это же веселящий газ! – Внезапно Пит замолчал и с подозрением уставился на Ала. – Черт побери, теперь я все понял! Теперь я узнал вас, профессор Акер! А я-то все время ломал голову! Но как же вы оказались здесь раньше меня, когда вы находились рядом с Майхеймом до самой моей переброски в прошлое? Именно это и не давало мне покоя!

– Мой дорогой мальчик, – продолжал алхимик, – в то время, как доктор Майхейм в спешном порядке собирает в твоём доме свое Кресло Времени – невозможно было перевезти твоё тело в университет, не рискуя вступить в серьёзный конфликт с властями, – он настоял, чтобы я вернулся в прошлое, чтобы спасти тебя от неприятностей, пока Кресло не будет завершено и не сможет перенести обратно нас обоих. Он сказал, что я должен сделать это из благодарности тебе за те услуги, что ты оказал мне во времена фараона. Так я тут и появился. Майхейм сумел отправить мое сознание в это время без законченного Кресла времени, так же, как отправился ты, хотя, чтобы перенести нас назад, ему все же требуется закончить свои работы. Доктор Майхейм рассчитал точный потенциал электрического заряда, который послал тебя сюда, затем дал мне разряд чуть сильнее. Я оказался здесь за три дня до твоего прибытия и был начеку, ожидая слухов о появлении в наших краях незнакомца.

– Но вы оставили меня наедине с королем!.. – закричал Пит.

— Потому что я всего лишь бедный алхимик и не могу, в отличие от тебя, ходить, куда мне вздумается. Но если бы тебя убедили остаться здесь, я мог бы следить за тобой и вызволять из любых трудностей, какие могли возникнуть. — Ал буквально сочился самодовольством. — И, кажется, моя помощь потребовалась прямо сейчас.

Пит что-то проворчал, возвращаясь мыслями к Ланселоту и закиси азота. Затем уставился на реторты и принял внезапное решение.

— Ну, уж не знаю, — сказал он. — Может, этот Мерлин и впрямь умен. И я знаю, кто такой Ланселот. Если уж встретиться с ним в честном бою, то мне кажется неправильным прибегать ко всякому там жульничеству. Поэтому, думаю, что я должен отвергнуть ваше предложение.

И Пит вышел из комнаты, а ошеломленный Акер глядел ему вслед, и в его взгляде было нечто похожее на восхищение...

ПИТ ЧУВСТВОВАЛ себя таким маленьким. На другом конце луга на лошади сидел Ланселот, выглядевший невероятно мощным, а в глазах его сиял фанатичный свет справедливости и достоинства.

Какой добродетельный пайныка, подумал Пит, но эти мысли не заставили копьё в его руках выглядеть более грозно. Судебный поединок должен начаться через минуту. А через две минуты, подумал Пит, со мной будет покончено. Он полюбовался своим полированным шлемом, прежде чем надеть его.

Именно тогда Мерлин, ухмыляющийся в предвкушении победы, подошел к Питу, схватил его за воротник доспехов, зло улыбнулся и бросил внутрь доспехов какой-то порошок. Зрители, заполнившие все трибуны стадиона, со страхом забормотали. Мерлин накладывал заклятие на обреченного сэра Камференса.

Захваченный врасплох Пит презрительно оттолкнул в сторону этого фокусника.

— Заклинание? Вздор! Лицом к лицу... до самого конца... удар...

Ударили кимвалы. Поединок начался! Ланселот помчался по полю с копьем наизготовку. Пит поспешно надел шлем, опустил забрало и собрался уже поднять копьё... Но тут внезапно задергался. Он дергался и корчился все быстрее и яростнее, а доспехи грохотали, словно скелет отплясывал на оловянной крышке. Пит отчаянно скреб железными пальцами по пластинам доспехов, словно хотел почесаться. А Ланселот летел на него.

ЗАТЕМ, ОТПЛЯСЫВАЯ безумную джигу, Пит вылетел из седла и грохнулся на землю, а его противник промчался в облаке пыли к билетной кассе, стоявшей в противоположном конце стадиона. Беззащитная касса разлетелась, как охалка лучины для растопки. Ланселот развернул коня, чтобы увидеть удивительное зрелище.

Пит безумно крутился и катался по траве, срывая с себя доспехи. Затем, под вопли аудитории, он стал срывать с себя и одежду, и лишь когда лишился доспехов и изрядной части средневековых тряпок, то

начал успокаиваться. Трава вокруг была усыпана его рыцарскими принадлежностями.

Затем Пит поднялся на ноги, повернулся к королевской ложе и погрозил кулаком Мерлину.

– Зудящий пор-рошок! – прорычал он. – Дешевый трюк, старый, как мир!.. Ну, ладно! Хотел я сражаться честно, но раз ты так... то еще пожалеешь об этом, приятель!

Именно в этот момент алхимик Ал рысцой выбежал на поле.

– Следовало ожидать, что Мерлин выкинет что-то подобное, – задыхаясь, проговорил он. – Вот закись азота. Теперь-то ты от нее не откажешься?

– Давай ее сюда! – рявкнул Пит. – И еще мне нужна веревка. Метров десять, по крайней мере. Подойдет вон та, что держит флаг перед входом на стадион.

Алхимик кивнул и побежал за веревкой. Пит, по-прежнему весьма скудно одетый, забрался на своего Буцефала. Ланселот, удивленный всем этим и совсем сбитый с толку такими неортодоксальными маневрами, снова понесся на середину поля.

Пит изо всех сил швырнул в него копье, точно метательное оружие. Ланселот парировал его собственным копьем, смягчая удар. Послышался лязг, и копье отскочило от его могучей груди. Но прежде чем Ланселот успел восстановить равновесие, Пит уже был тут как тут.

Вытянувшись в седле, Пит поднял забрало Ланселота. Затем изящно, словно разбивая яйцо о край сковороды, раздавил контейнер с закисью азота прямо на лице противника, резко захлопнул его забрало и даже чуток подержал.

Ланселот задрожал, задергался, вертя головой.

А потом взвыл на все поле.

– Ха-ха-ха! – пронесся над зрителями его гомерический хохот, слезы текли по его лицу, но этого не было видно за забралом шлема.

Ланселот корчился от спазмов неудержимого смеха. Он хихикал, стонал и ревел в диком веселье.

– Хо-хо-хо! – вопил Ланселот, и все тело его содрогалось от веселых рыданий, а доспехи гремели в такт его хохоту.

Чем больше он пытался остановить эти болезненные спазмы, тем громче ревел и «веселился».

При виде добродетельного пуританина Ланселота, буквально смеющегося до колик, толпа совершенно сошла с ума.

Используя благоприятный момент, Пит поскакал ко входу, где встретил Ала и забрал у него веревку. Быстро сделал удавку, затем раскрутил над головой свой импровизированный аркан на манер ковбоя, и метнулся на середину поля.

– Хэй-хо, Сильвер! – закричал он и набросил лассо на своего врага, попав с первого же раза.

Ланселот грохнулся оземь, не переставая корчиться от смеха.

– Хе-хе-хе!.. – уже хрипел он, плача от счастья.

Пит победоносно на глазах изумленных зрителей протащил несчастного Ланселота через все поле и оставил перед королем Артуром и Мерлином, лицо которого стало цвета хорошо выдержанного шартреза.

— Ну, что теперь, Мерлин? — крикнул Пит. — Будешь ли ты продолжать...

Внезапно Мерлин принялся вращаться. Король и Гвиневра тоже стали вращаться, а вместе с ними и вся Вселенная пошла колесом, все быстрее и быстрее, пока не превратилась в мутную стену, окружившую Пита...

Бух!

* * *

ПИТ ОБНАРУЖИЛ себя в частной лаборатории доктора Майхейма, занимающей заднюю часть его дома, сидящим в Кресле времени. А рядом с ним шел бурный спор.

— А я говорю вам, доктор Майхейм, что наука на этот раз неопровержимо доказала свою необходимость. Без нее Мэнкс был бы уже мертв. Наука... — И Акер торжествующе вознес палец к небесам, затем захихикал.

Майхейм повернулся к Питу.

— Гм-м... Очнулся, Пит? Ты же не будешь говорить, что наука профессора Акера на сей раз спасла тебя от твоих затруднений? Я не могу поверить ему!

Пит не стал отрицать факты.

— Но это был настоящий сговор. Во-первых, не было бы у меня никаких проблем, если бы профессор не убедил меня сунуться к Артуру со своими проектами. Я просто занимался бы своими делами. Так что это было злая шутка. Меня же могли убить!

Майхейм улыбнулся.

— Гм-м... Да... Истинно, что профессор Акер действительно убедил тебя снискать расположение короля и таким образом косвенно ответственен за то, что ты попал в сложную ситуацию. Но... я слишком хорошо знаю тебя, чтобы утверждать, что сам бы ты ни за что не вляпался ни в какие авантюры.

— Нет, — огрызнулся Пит. — Я просто хотел пожить тихо-мирно, пока бы вы не вернули меня. Так что не было бы никаких проблем.

При этих словах оба ученых улыбнулись друг другу. Акер покачал головой.

— Э, нет, Мэнкс, мальчик мой. Это просто невозможно. Как ты сам любишь говорить, мы слишком хорошо знаем человеческую натуру. Особенно твою натуру!

*Knigh Must Fall, (Thrilling Wonder Stories, 1940 № 6),
пер. Андрей Бурцев*

THRILLING

SEPT.

WONDER

STORIES

FEATURING

WEST POINT OF TOMORROW

A Novel of the
Planet Patrol

By ARTHUR
J. BURKS

5¢

THRILLING
NATION

ЭПОХА КОМЕДИЙ

ПИТ МЭНКС нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Он был в великолепном ярко-зеленом костюме, сшитом на спецзаказ под его фигуру, в темно-бордовой рубашке и ослепительном, розовом, как свежая лососина, галстуке. Даже Соломон во всем блеске своей славы не носил таких великолепных одеяний. Немного восхищения, хотя бы легкая похвала, Питу бы вовсе не помешали. Но его совершенно игнорировали, потому что доктор Майхейм и профессор Акер по обыкновению взволнованно спорили.

– Я повторяю – Бэкон! – твердо сказал Майхейм и стукнул трубкой о стойку бара сильнее, чем требовалось. Вся его худенькая фигурка дрожала от негодования.

Так и есть. Они спорили об еде. Ну, в этой области Пит мог бы дать им несколько ценных советов. Однажды он продавал гамбургеры в Парке Океан, так что знал в этом толк.

– Док, а вы пробовали когда-нибудь чизбургер? – вставил он. – Я бы мог...

– Шекспир! – проревел профессор Акер, и от этого вопля затряслись реостаты и силовые кабели. Он стукнул кулаком о кулак и стиснул упавшее пенсне, повисшее на черной ленточке на уровне его обширного живота. – Это доказано всеми психологическими нюансами. Уильям Шекспир написал эти пьесы – и сам же играл в них.

Майхейм глумливо усмехнулся.

– Я бы еще согласился с сонетами, – прищурился он. – Но нужно иметь стальные нервы, чтобы доказывать мне, в моей же лаборатории, что не Френсис Бэкон написало «Ромео», «Макбета» и...

– Эй! – крикнул Пит. – Вы оба неправы. «Ромео и Джульетту» написал Метро Голдвин Мейер... Или, может быть, Парамаунт, я вечно их путаю. Я лично читал это в титрах*.

Акер угрожающе повернулся к новому оппоненту.

– Пит, – прорычал он, – может, это будет для вас шоком, но «Ромео и Джульетта» была написана в Англии во времена королевы Елизаветы. И где, во имя Эйнштейна, вы достали этот фантастический костюм?

– Вам нравится? – спросил Пит и стряхнул с лацкана пылинку. – А взгляните на обувь. Двухцветные, желтые с красным, «корочки». Последний писк моды. Да я поражаю ими весь Бродвей!

Акер простонал, но ничего не сказал в ответ.

– Но я заглянул к вам не за этим, – Пит Мэнкс весь прямо сиял. – Я только хотел попрощаться. Я уезжаю в отпуск.

* Метро Голдвин Мейер и Парамаунт – ведущие голливудские кинокомпании (прим. пер.)

Профессор Акер все еще что-то бормotal о Шекспире и не обратил на него внимания.

— Я решил попроситься, — продолжал Пит, — потому что подумал, что вдруг мне захочется осесть где-нибудь во Флориде и основать там концессию или что-нибудь в этом духе. Во всяком случае, мне нужна перемена обстановки...

— Бэкон! — сказал доктор Майхейм. — Если бы я только мог это доказать...

— Стоп! — прервал его профессор Акер с отвисшей до подбородка челюстью. — Майхейм! Вы можете доказать это!

Глаза обоих ученых встретились и в них зажглось понимание. А потом эти пристальные взгляды переместились на Пита, который внезапно начал потеть.

— Нет! — воскликнул он. — Нет и нет! Я не собираюсь этого делать.

— А что именно делать? — в шелковистом тоне Акера проскользнула угрожающая нотка.

— Я отказываюсь от всего, что бы там ни было, — торопливо пробормotal Пит.

— Послушайте, — очаровывающе сказал Майхейм. — Вы только что сказали, что вам нужен отпуск и отдых. А вы бы не хотели провести отпуск и в то же время получить тысячу долларов?

— Где провести отпуск? — спросил Пит с подозрением.

— Э-э... в Англии.

— В Англии? В этой вашей машине времени? Один раз я уже побывал там во времена Робин Гуда и... Эй! Это же вы не серьезно?

— Серьезно, — улыбнулся Майхейм. — Это вовсе не больно, Пит. Вы же это знаете. Всего лишь небольшая прогулка в прошлое, чтобы доказать, что это Бэкон написал пьесы, приписываемые Шекспиру.

— Нет, — в голове Мэнкса зазвучало упрямство. — Меня уже посылали в Рим на арену со львами. И в Египет, к рабским цепям. А в прошлый раз, когда я был в Англии, меня пытались сварить живьем. На мне дорогой костюм. И все, о чем я должен волноваться, так только об уплате налогов...

— Но то были все нецивилизованные времена, — вставил свое слово Акер. — Елизаветинская же Англия — вполне культурный период. У них уже были боулинг и футбол... А при встрече можно было заменить рукопожатие поцелуем. Эразм и Кавендиш постоянно писали об этом.

THE COMEDY OF ERAS

Pete Manx

A Pete Manx
Story

By
KELVIN KENT
Author of "Knight Must Fall," "Science Is
Golden," etc.

— Глупости, — отмахнулся Пит, но в глазах его появилось сомнение. — Дамы — это яд... Боулинг, да?

— Да. А карточные игры, игры в кости... Сэр Кристофер Хаттон в итоге так устал от бесконечных вечеринок, что платил тысячу фунтов, только чтобы избавиться от гостей.

— Ну, хорошо. Только пять тысяч баксов меня бы...

— Все, что вам нужно сделать, это переместиться в Англию, узнать, кто написал пьесы Шекспира, и тут же вернуться обратно. Этот вопрос очень волнует нас. Уже много лет ученые спорят, писал ли сам Шекспир все пьесы, на которых стоит его имя. Некоторые утверждают, что пьесы Шекспира написал знаменитый Френсис Бэкон. У вас не займет много времени, чтобы получить неопровержимые доказательства...

Майхейм сунул в ладонь Пита комок долларов и подвел его к месту, которое больше всего напоминало электрический стул с кучей проводов и каких-то устройств.

— Садитесь, — мягко сказал он. — Вот сюда. А теперь... — И он повернулся к пульту управления.

The contagion of swing swept the Mermaid Tavern

– Но я не уверен... – пробормотал Пит, пересчитывая деньги.

– Время не является объективной реальностью, – сказал Майхейм, щелкая какими-то переключателями. – Мы можем рассматривать его, как замкнутый круг, вращающийся вокруг Главного Самосознания Времени... Мы живем на ободе этого колеса. И все, что нам нужно сделать, это послать свое сознание к центру, а потом переместить его на другую точку обода. Тогда оно появится в другом секторе времени и войдет в тело какого-нибудь местного организма. Я пошлю ваше сознание назад во времени и...

– погодите, – воскликнул Пит, ерзая в кресле. – Мне показалось, что на меня оказывают давление и... упс!

БЛУП!

Пит Мэнкс расслабленно откинулся в кресле, перестал дышать и сделался очень похожим на труп.

– Отлично, – сказал Майхейм, потирая руки. – Через несколько часов я верну его обратно, и он скажет вам, что пьесы написал Бэкон, а не Шекспир. Вот увидите.

Акер зажег сигару.

– Через несколько часов? Мне неприятно указывать вам, Майхейм, но вы только что сожгли главный конденсатор. Я говорил вам еще пару недель назад, что его нужно заменить. А теперь потребуется несколько дней, чтобы изготовить дубликат.

– Что? – Майхейм тут же ринулся к своему аппарату. – Вы правы! Господи! Я совсем забыл о нем! Почему вы не сказали мне раньше?

Акер неприятно улыбнулся.

– Как сказал бы наш друг Мэнкс, я очень смущаюсь, когда приходится лезть не в свои дела, – пожал он плечами. – Но какая разница? Вы действительно ожидали, что Пит сумеет что-то узнать за несколько часов? На это потребуется несколько дней – А теперь вы явно не вернете его прежде, чем он решит нашу задачу.

– Но... но... – запинаясь, проговорил Майхейм. – Но у него же могут возникнуть проблемы!

– Проблемы всегда возникают, – кивнул Акер. – Но он всегда выбирается из них сам!

КОГДА мир перестал кружиться вокруг Пита Мэнкса, он глубоко вздохнул, открыл глаза и огляделся. А потом уставился на труп.

Труп был очень старый и очень мертвый. Он неаккуратно висел на виселице, к которой была прислонена лестница, а напротив сидела злая, голодная собака и, облизываясь, глядела на свой потенциальный ужин.

– Упс! – потрясенно сказал Пит и поспешно отвернулся.

Он был в нескольких шагах от моста, на котором стояли дома, поэтому мост напоминал продолжение улицы. Венчала его башня, на вершине которой торчали на колыях человеческие головы. Общее впечатление было неприятным, но не лишенным определенного шарма.

Рядом с Питом стояло несколько человек, глядя на болтавшийся на виселице труп. Одеты они были как на маскараде. На женщинах были длинные платья и капоты, мужчины в рубашках с плотными жесткими воротниками, бриджах до колен и кожаных куртках. Мельком глянув на себя, Пит обнаружил, что одет точно также, хотя и немного богаче.

— И это культурный период? — с горечью спросил Пит Мэнкс в пуготу. — Как же! Первое, с чем я столкнулся, это жестокость.

— Он действительно выглядит несколько жестким, — сказал смуглый оборванец, задумчиво ковыряющийся у себя в зубах. — Бедный Эриас. Ну, подрезал он несколько кошельков...

— О, — сказал Пит. — Мелкое воровство. И за это у вас вешают?

— Он легко отделался, — сказал еще один человек. — Его могли бы и четвертовать.

Похоже, это был смертельно опасный сектор времени, хорошо еще, что он здесь долго не задержится. Что там обещал доктор Майхейм? Несколько часов на то, чтобы выполнить задание. И неплохо бы уже начать действовать.

— Я ишу актера по имени Шекспир, — сказал он смуглому. — Вы что-нибудь знаете о нем?

— Может быть. А кто вы?

Пит пошарил в карманах. Никаких визиток. Он даже не знал, как выглядит тот, чье тело жило в елизаветинской Англии. Ладно...

— Мэнкс, — сказал он. — Пит Мэнкс.

— Вы одеты, как дворянин, но... — задумался оборванец. — Вы не собираетесь причинить какой-нибудь вред мастеру Биллу?

— Нет. Мне нужна всего лишь кое-какая информация.

Оборванец задумался, наконец, дал Питу кое-какие наколки:

— Он может быть в театре «Глобус». Или, может, в таверне «Русалка». Идите по этой улице, потом...

Найти театр «Глобус» оказалось нетрудно даже при том, что больше всего он напоминал гостиницу. Но мастера Билла там не оказалось. Питу посоветовали посмотреть в «Русалке».

— Он дует там пиво с Беном и Китом, — проинформировал Пита высокий человек с измученными глазами. — Видит Бог, я ничего не могу с ним поделаться. Мне нужен третий акт, а он орет, что у него пропало вдохновение. Спаси меня Боже от авторов с их причудами! — Он взмахнул руками и ушел.

Пит без дальнейших приключений нашел таверну. Больше всего она походила на пивную забегаловку в Хэллоуин. За дубовыми столами сидели мужчины в причудливых костюмах, стучали чашами и вопили хором песню:

Бетти вечно была пьяна,

Хотя пьянела не от вина...

— М-да, — процедил сквозь зубы Пит, глядя вокруг, пока к нему не подбежал суетливый толстяк в белом переднике.

— Чем могу вам служить, мой лорд?

– Я ищу парня по имени Шекспир.

– Мастера Билла? Он скоро вернется. Он сбежал, когда появился один из его кредиторов. А зачем вы хотите видеть его?

– Все в порядке. Все тип-топ. Я просто его приятель.

Владелец таверны все еще выглядел подозрительным, но жестом показал на один из столов.

– Вон сидят Кит Марлоу и Бен Джонсон, два его самых близких друга. Эй, Бен! Тут один человек хочет увидеть Билла!

Дородный джентльмен в испачканной одежде столкнул с коленей блондинку и повернулся, чтобы взглянуть на Пита. Икнув, он глотнул пива и кивнул.

– Садись с нами, незнакомец. Ты кто?

Пит представился.

– Пит Мэнкс? Значит, ты не джентльмен.

– Вот как? Послушай, всезнайка, мой старик был олдерменом и...

– Нет-нет, – сказал Бен Джонсон, – я и не думал тебя оскорблять. Мы бродячие актеры и драматурги, а не лорды, знаешь ли.

Пит был удовлетворен и взмахнул рукой.

– Да я из тех же. Занимаюсь примерно тем же самым. Держал заведение с бинго в Океан Парке, пока это было не запрещено законом...

Второй, Кит Марлоу, нахмурился, сморщив худое, удивительно подвижное лицо.

– Но все же ты одет, как дворянин. Как...

Мэнкс пошарил в памяти в поисках того, что может ему помочь.

– Как розу ни назови, она все равно пахнет розой, – неверно процитировал он.

Марлоу и Джонсон обменялись удивленными взглядами

– Ты знаешь пьесы нашего Билла? Ну, за это мы должны выпить. Он будет рад повидаться с тобой, когда вернется.

Мгновенно появилось пиво – свежее и крепкое, которое Пит жадно проглотил.

– О, кей, – сказал он. – Я хочу потолковать с вашим пивоваром. Уж я-то понимаю толк в пиве, – стал он толковать хозяину таверны, который в ответ лишь зевнул.

Пит пустился в объяснения, чем различаются сорта пива. Джонсон и Марлоу были восхищены его познаниями.

– Это просто поразительно, Пит, – хихикнул Бен. – Ты мне нравишься!

К счастью, Мэнкс нашел в кошельке на поясе золото и оплатил счет. И в очередной раз подумал о том, чье же тело он занял. Но опять-таки не обнаружил никаких подсказок.

Шло время, текло пиво. Иногда их компания раздражалась пением, от чего Пит каждый раз морщился.

– Слишком слащаво, – с отвращением сказал он, наконец. – Эх, был бы здесь электрофонограф!..

Между столами бродил менестрель в зеленых колготках. Он пощипывал лютино и тянул тоскливую песню о леди, похожей на горлицу.

– Слащаво, – сказал ему Пит. – Надо чего-нибудь по-бодрее. Проснись же, джазмен.

Менестрель побагровел.

– Можно подумать, вы умеете лучше, – огрызнулся он.

– Конечно, – с пьяной уверенностью кивнул Мэнкс. – Давай-ка мне свою цитру. Я привык бряцать на банджо, – сказал он своим компаньонам, – Так что поглядим, как...

Он начал петь и, когда дошел до последней строчки, ему показалось, что помещение стало еще больше.

– Странно, – сказал Бен, когда Пит замолчал. – Ритм достаточно странный. Но...

– Ладно, – проворчал Пит. – Сейчас я покажу вам настоящий джаз.

«Yodelin' Jive»* в исполнении Мэнкса таверна приветствовала бурными аплодисментами. Мужчины стали стучать чашками по столам и завопили еще сильнее. В зале появился, озираясь, грустный парень с высокой залысиной.

– Вот он! – заорал Бен. – Билл! Сюда!

МАСТЕР ШЕКСПИР потащился к столу.

– Я с ума сойду, – заявил он, ошеломленно глядя вокруг. – Меркантилизм убьет искусство. Как, Бога ради, я могу написать роман, когда они все время вопят и требуют от меня эти ужасные пьесы?

– Опять ты со своим романом, – сказал Бен с легким презрением. – Деньги, мой мальчик, деньги – это вещь! Забудь об искусстве и продолжай писать пьесы. Они делают нам фунты и гинеи...

– Если бы только королева снизошла, чтобы посмотреть мой спектакль, я заработал бы целое состояние. Но я застрял в третьем акте в этом проклятом «Сне в летнюю ночь». Фу!

Пит рассеянно взглянул на него.

– Но «Сон» уже закончен, – заметил он. – «Уорнер Бразерс» сделал это несколько лет назад. Парень, это дерьмо. Хотя Микки Руни был там хорош.

Шекспир схватил чашу с пивом и опорожнил ее одним глотком.

– Что ты там бормочешь, что «Сон» закончен! Я еще не дописал его.

– Я видел, что видел, – огрызнулся Пит. – Парень с ослиной головой. Боттом его звали... Ну, его еще исполнял Джимми Кэгни...

– Ослиная голова у Боттома! – Шекспир подался к нему, сверкая глазами. – А это идея! Это смешно и...

– Это уж слишком! – тут же вмешался Бен Джонсон. – Публике такое не понравится.

– Да? Может, ты и прав. – Шекспир опять посмотрел на Пита. – Расскажи-ка мне об этом подробнее, дружище.

* «Yodelin' Jive» – шлягер 1939г. (вокальное трио «Сестры Эндрюс» и Бинг Кросби).

Мэнкс стал рассказывать. Память его была словно подернута туманом, но улучшалась с каждым глотком. Так что он все же сумел описать окончание «Сна в летнюю ночь».

— Великолепно! — воскликнул Шекспир. — Эти сцены непременно войдут в мою пьесу. Я так их и напишу.

— Но это же плагиат, Билл, — покачал головой Марлоу. — Все и так еще спорят о твоём «Отелло».

Шекспир задумался.

— Где, ты говоришь, ставили эту пьесу? В Америке? Да ладно, какое-то мелкое королевство в Европе... Какая разница! Все равно никто ничего не узнает!

— Я мог бы заработать на ней миллион, — брякнул Пит. — Но что делает постановку хорошей? Кровь! Море крови! Вот, например, постановка, где Карлофф... кажется «Доктор Джекил и мистер Хайд», ну, там еще парень становился то героем, то выродком. Он...

И Мэнкс пошел молотить всякий вздор, а Шекспир внимательно слушал. Потом великий драматург стал бормотать что-то об Ариэле и Калибане.

— Послушайте, парни, вы бы видели Бетт Дэвис в «Елизавете и Эссексе», — продолжал трепаться Мэнкс.

Внезапно за столом воцарилась мертвая тишина. Пит огляделся.

— В чем дело? Я что-то не то сказал?

— Тише, — прошипел Марлоу. — Здесь могут оказаться шпики. Это слишком опасно, даже простые намеки считаются изменой.

— А-а, — сказал Пит, — все понятно. Выходит, Бетт и Эррол действительно встречались друг с другом...

Тишина стала слишком напряженной, но Пит разорвал ее, добравшись до лютни.

— Орлы, вы никогда не слышали настоящих песен, — объявил он, — так что, братья, готовьтесь к этому. Я покажу вам кое-что.

— Это было в китайском квартале,

Когда за полночь все приустиали... — начал он, беря первые аккорды.

Это будет забавно, подумал Пит, Ну-ка, давай. Дай им жару!

— И только Минни,

В одном бикини,

Танцует пылко хали-гали до зари...

Появились еще лютни и поддержали мелодию, показанную Питом. Один за другим голоса собравшихся подхватили последние строчки куплета про красотку Минни, и все перекрыл подобный бычьему реву голос Бена Джонсона.

Хозяин таверны стоял у стены с широко разинутым ртом. Всех словно охватило какое-то безумие. «Русалка» вся тряслась от мощных голосов. Пит отбросил лютню и, выскочив на середину, стал выделять дикие коленца. К нему присоединился Бен Джонсон, потом Шекспир. Потом появились девушки и мгновенно женским чутьем уловили ритм пляски.

– Сумасшедшие! – прошептал хозяин таверны. – Они же все одержимы...

– И только Минни,

Сорвав бикини,

Танцует жарко хали-гали до зари... –

вопил Пит.

Шекспир, Бен Джонсон и известный елизаветинский поэт и драматург Кит Марлоу поддерживали его.

– Тихо! Молчать!!! – ворвался во всеобщее веселье чей-то ледяной голос.

Постепенно воцарилась тишина. Пит почувствовал, как громадная ручища Джонсона стиснула ему плечо.

– Это твои друзья? – спросил Бен.

В таверну вошли двое мужчин – дворяне, судя по одежам. Один был молодой, с презрительной гримасой на лице. Другому было лет за пятьдесят, и он имел поразительное сходство со злобным сусликом.

– Эй! – сказал суслик. – Вот и вы!

– Зукс! – задыхаясь, проговорил молодой. – Задали вы нам задачку. Я не знаю, почему вы предпочитаете проводить время среди этого сброда. Но вас хочет срочно видеть королева. Это важно.

– Королева! – Бен Джонсон уставился на Пита. – Значит, вы дворянин.

– Нет, – сказал Пит, раздраженный тем, что его веселье прервали. – Идите, занимайтесь своими делами. Я занят.

– Но, кузен...

– Идите к чертям!

Билл Шекспир, шатаясь, вышел вперед и внимательно осмотрел обоих собеседников Пита.

– Быть или не быть, – заявил он, – вот в чем вопрос. Кто вы... э-э...

– Олухи, – подсказал ему Пит.

– Спасибо, – сияя, кивнул Шекспир. – Так кто вы, олухи?

– Я – Роберт Сесиль, – сказал молодой. – А это лорд Бергли.

– Я ваш дядя, если вы это запомятовали, – рявкнул Бергли, впившись взглядом в Пита, который взял со стола лютную.

– Выметайся отсюда, кисляй, – пробормотал Пит. – Я занят.

И он снова запел о красотке Минни. Бергли с отвращением фыркнул и выскочил из таверны. Но Роберт Сесиль остался.

– Вы должны пойти к королеве, – настаивал он. – Эдвард Кук пытается вас погубить, и даже Эссекс не сможет вам помочь, если вы не...

Его голос утонул в громовом хоре:

– Красотка Минни,

Сорвав бикини...

– Танцует с Куком хали-гали до зари! – взревел Пит Мэнкс, и Билл Шекспир, обняв его, подпевал, в то время, как хозяин «Русалки» с ужасом глядел, как Кит Марлоу и Бен Джонсон повторяют посреди таверны танец, показанный Питом – танец, какой еще не выдывали в елизаветинской Англии.

НУ ЧТО Ж, я достиг своей цели, сказал себе Пит. Шекспир действительно сам написал свои пьесы, это очевидно. Но почему-то доктор не торопился вернуть Пита в 1940 год. Однако, эта задержка не волновала беззаботного Мэнкса. Он прекрасно проводил здесь время.

Он посетил театр «Глобус» и предложил провести в нем кое-какие изменения, например, сделать балкон и яму. Его кошелек был все еще полон золота, и Пит проводил ночи в «Русалке», пьянствуя вместе с Беном и Китом. Таверна вся тряслась, и все собравшиеся дергались в ритмах невиданного прежде джаза – это слово распространилось вокруг с быстротой молнии.

В таверну стали стекаться и господа. Сперва молодежь, а потом и пожилые джентльмены. Здесь они быстро утрачивали достоинство и хором распевали куплеты о красоте Минни. Со свойственной ему энергией Пит решил создать джаз-группу, и вскоре преуспел в этом.

Театр «Глобус» был коренным образом перестроен. В антрактах между зрителями бегали мальчишки, которые продавали конфеты и маленькие коробочки, в которых, по их словам, могли содержаться ценные призы. Премьера «Сна в летнюю ночь» имела шумный успех.

Тем временем Шекспир упорно воплощал на бумаге идеи, которые неустанно поставлял ему Пит.

– Таким образом, брат этого парня подождет, пока тот уснет, и влил ему в ухо расплавленный свинец. Понятно? – разглагольствовал Пит.

– «Гамлет»! Это вещь! – с энтузиазмом орал Шекспир.

– А вот еще круче, – говорил Пит драматургу. – Представь: девочка переодевается мальчиком, а у нее есть брат, с которым они были разлучены во время шторма. ...

– Да, это идея! – орал Билл Шекспир. – Но я пока что заstopорился с Веронской историей и не знаю, как быть дальше.

– А о чем она?

– Да сам не знаю пока что. Человек по имени Монтеки враждует с другим, которого звать Капулетти.

– погоди, – сказал Пит. – Это мне что-то напоминает. Кажется, я видел такую картину... Вот что, пусть у Капулетти будет дочь, а у Монтеки – сын, и пусть подростки влюбятся друг в друга. Назови мальчишку Ромео, а девчонку – Джульеттой, и все будет тип-топ!

– Это идея, – закивал Билл Шекспир. – Расскажи-ка мне о них побольше. Вот только жаль, что у меня так и нет времени написать роман...

Он замолчал и слушал, как Пит пересказывает сюжет «Ромео и Джульетты».

Из искры возгорелось пламя. Мастер Билл погрузился в работу, бешено строча пером. А готовые сцены новой пьесы тут же начинали репетировать.

– Главной должна быть сцена на балконе, – настаивал Пит, но Билл мрачно мотал головой.

– Я подумываю, не вырезать ли ее совсем. В ней могут усмотреть намеки...

ПРЕМЬЕРА состоялась и имела шумный успех. Пита загнал в угол красивый, богато одетый дворянин с короткой бородкой.

– О Боже, где вы были? Я искал вас повсюду!

– Привет, – неопределенно ответил Мэнкс. – Да здесь я был, в «Русалке».

– Мне так и сказали, что я отыщу вас здесь. Елизавета злится. Пока вас не было, Кук пытался получить должность Генерального прокурора...

– Кук? – Пит вспомнил, что лорд Бергли и Роберт Сесиль уже упоминали это имя в «Русалке», незадолго до премьеры.

– Да, да, Кук. Адвокат Эдвард Кук. Ваш смертельный враг. Послушайте, я попытаюсь успокоить Елизавету, но не уверен в успехе. Кук сказал ей, что вы скрываетесь в компании бродячих актеров. Я приложил все усилия, чтобы помочь вам. Сказал, что Билл Шекспир самый великий драматург в Англии. Но она... Ну, вы же знаете Елизавету.

– Да, – кивнул Пит, – я ее знаю. Ну, и что?

– Я сделал все, что мог. Через две ночи королева будет присутствовать на спектакле в театре «Глобус». Разумеется, тайно. Она сказала, что если Шекспир действительно так хорош, как я говорил, то она простит вам все. Но если он провалится, то вас казнят. И у меня тоже будут крупные неприятности.

– Ничего себе, – простонал Мэнкс. – Вот это дама. Но я все еще не допер. Что вы...

– Через две ночи королева будет на представлении. Велите вашим актерам приложить все усилия. Все зависит от того, понравится ли Елизавете пьеса. Если понравится, то вы получите должность Генерального прокурора вместо Кука.

Подбежал паж и вручил короткобородому какую-то бумагу. Тот заерзал.

– Мне нужно идти. Удачи. Я буду с Елизаветой на спектакле.

Он ушел, но Пит задержал пажа. Очевидно, паж знал этого человека, и Пит спросил мальнишку напрямую.

– Это граф Эссекс, – сказал паж и, низко поклонившись, убежал.

Пит подошел к столу и велел слуге принести пиво.

– Эссекс! Елизавета и... ой! Вечно со мной происходит такое! Я все еще не знаю, кто я, но я – приятель Эссекса!

– Приятель Эссекса? – спросил Бен Джонсон, ворвавшись в таверну. – Кто тут приятель Эссекса? А, ладно. У меня есть для вас новости, Пит. Труппа Билла арестована.

– Что? – Мэнкс пролил на себя пиво. – Арестована? Но...

– По обвинению в бродяжничестве, – криво усмехнулся Бен. – Вся труппа в тюрьме. Я слышал, что их освободят только через неделю. Это устроил некий адвокат по имени Кук.

– Кук? Эдвард Кук? Минутку!.. – Пит посидел молча, глядя в стол.

Теперь он начал кое-что понимать. Королева через две ночи придет на спектакль «Ромео и Джульетта». Но играть будет некому. Хитрость Кука означает...

– Проклятый обманщик! – взорвался Мэнкс. – Да я выпущу ему кишки! Где Билл? Мы должны собрать дублеров...

– Они тоже в тюрьме, – сказал Бен.

– Но нам нужно через две ночи сыграть пьесу! Мы... мы...

– Мы ничего не сможем. Кук направил в «Глобус» стражников с приказом арестовать за бродяжничество всех актеров, которые появятся на сцене.

В таверну вошел, качая головой, Шекспир.

– Привет, Пит. Привет, Бен. Эта история дает мне время написать роман, но я не могу начать. Я весь натерт воском уныния...

– Натерт воском? – тут же спросил Пит. – Слушайте! Я все понял! Вы сказали, Бен, что Кук не позволит никаким актерам играть на сцене? И все актеры в кутузке?

– Верно.

– Ладно, – кивнул Мэнкс. – Если я сумею попасть туда, чтобы переговорить с парнями, то смогу все устроить. Но нужно будет поработать. Вот послушайте! – Он пригнулся к стулу и стал быстро говорить.

ЧАС СПУСТЯ несколько квалифицированных ремесленников собрались вокруг Пита, который начертил на столе эскиз.

– Здесь будет мембрана. Возможно, подойдет пергамент или восковка. От центра диафрагмы идет стрелка и изгибается вниз. Вот так. Понятно? Валики воска... У вас же есть здесь воск, не так ли?

– Есть, конечно, – ответил один из мастеровых. – Но я не понимаю...

– Это и не нужно. Только сделайте так, как я нарисовал. Вы говорите в этот рожок, и ваш голос колеблет диафрагму. Она передает колебания игле, скользящей по цилиндрику воска. Цилиндрик вращается и...

В таверну ворвался Кит Марлоу.

– Вот пропуск от Эссекса, – задыхаясь, проговорил он. – По нему вы пройдете в тюрьму и выйдете обратно.

– Прекрасно! – воскликнул Пит. – Теперь за работу, парни, а я проконтролирую каждый ваш шаг.

Глаза его заблестели.

БЫЛО УЖЕ время начинать представление. Мэнкс оглядел через щелочку в занавесе зал.

– Она еще не прибыла, – сказал он. – Я думаю... Минутку. Появился Эссекс – и с ним какая-то фемина. Но она в маске...

Бен Джонсон тоже глянул в щелочку.

– Да, это королева. Начинаем?

За плечами Пита появился здоровяк в форме стражника.

– У нас есть приказ. Если какой-нибудь актер выйдет на сцену...

— Да, мы знаем, — отмахнулся от него Пит. — Вот только Бен, Кит, Билл и я — не актеры. Давай, Билл. Говори вступительное слово.

Но Мастера Шекспира вдруг охватил страх перед публикой. Он сделал шаг на сцену и тут же юркнул обратно за занавес. Питу пришлось самому поспешно занять его место. Выйдя на сцену, он ощутил на себе сотни внимательных взглядов. Эссекс был явно взволнован. Лицо королевы было бесстрастным.

— М-м... Леди и джентльмены, — начал Пит. — Сегодня вы будете свидетелями небывалого представления, отличающегося от всех, что вы видели прежде. Вы привыкли к тому, что здесь ставят пьесы без декораций. Ну, а мы пошли на шаг дальше. Сегодня вечером мы сыграем «Ромео и Джульетту» без актеров!

Наступила мертвая тишина. Пит бросился со сцены, нырнул за установленный посредине экран и замахал Киту Марлоу. Тот покорно поднял занавес. Зрители увидели задник, на котором была грубо намалевана улица, предположительно, в Вероне, но так как это рисовал сам Пит, то получилось здание, поразительно напоминающее Эмпайр Стейт Билдинг.

И в тишине вдруг зазвучал голос:

— В двух семьях, равных знатностью и славой,
В Вероне пышной разгорелся вновь
Вражды минувших дней раздор кровавый,
Заставил литься мирных граждан кровь.

Стоящие по обе стороны от сцены стражники завертели головами, но ни Пит, ни остальные не произнесли ни слова. Голос шел из рожка, соединенного с коробкой, над которой навис Мэнкс, энергично поворачивая рукоятку, которая, в свою очередь, крутила восковые валики, записанные на его простейшем фонографе в тюрьме.

Вступление закончилось. На сцене незримо появились Самсон и Грегори из дома Капулетти.

— Уж поверь моему слову, Грегори, мы бобов разводить не станем.

— Конечно, нет, а то мы были бы огородниками.

Билл Шекспир спокойно упал за сценой в обморок. Кит Марлоу глядел на молчащий зал и сокрушенно качал головой. И только Бен был счастлив, поскольку, как всегда, изрядно подвыпил.

— Какая гулянка была вчера вечером, — прошептал он, — после того, как вы, Пит, легли спать. Мы запускали ваш... как его?... фонограф в таверне и даже сделали запись. Здорово было!

— Тс-с-с! — зашипел Пит. — Следующий валик, быстрее!

Стражники волновались. Они явно не могли арестовать актеров, поскольку на сцене никого не было, но спектакль продолжался независимо от этого. Публика по-прежнему молчала.

Шекспир очнулся и опять упал в обморок. Кит обливался потом. Пит чувствовал спазмы в желудке. Публика не реагировала. Возможно, это

было для нее слишком новаторским. Но если королеве не понравится, то... что там сказал Эссекс? Обезглавливание? Или сожжение на костре? Пит прикрыл глаза и содрогнулся. Ничего себе выбор между веревкой и жарким!

Тишина становилась мертвой. Люди начали покидать зал. Кит закрыл руками лицо. Билл очнулся, секунду послушал, прошептал: «Это проклятая сцена на балконе!» и опять потерял сознание.

Шла вторая сцена второго акта. Сад Капулетти. Знаменитая сцена на балконе. Появился невидимый Ромео, и его голос зазвучал из рожка:

– Над шрамом шутит тот, кто не был ранен.

Но тише! Что за свет блеснул в окне?..

И тут закончился очередной цилиндр. Пит машинально протянул руку за следующим, который должен был подать ему Бен. Но Джонсон оказался в затруднении, отчаянно возясь среди цилиндров.

– Они перепутаны! – зашептал он. – Быстрее! Давай сам что-нибудь экспромтом!

Со стоном ужаса Пит выхватил из кармана пьесу и стал судорожно перелистывать страницы. Зрители по другую сторону экрана постепенно начали шуметь. Еще немного, и...

Пит нашел нужное место, но буквы плясали у него перед глазами, тем более, что ему было трудно прочесть подлинник на староанглийском. Согнувшись над фонографом, он попытался подражать голосу Ромео, надеясь, что стражники ничего не заметят:

– О, там восход! Джульетта – это солнце.

Встань, солнце ясное и... (ч-черт, что тут накорябано) и замочи луну!

Она и без того... м-м... уже сдыхает...

– Бог ты мой! – прошепел Шекспир, в который уже раз приходя в себя.

– Какая ужасная профессия! Брошу все и пойду рыть канавы!

Публика шумела все громче. Кит Марлоу бегал с места на место. Бен Джонсон безнадежно возился с восковыми валиками. Пит плюнул на все и отчаянно продолжал:

– ...прекраснейшие в небе две звезды

Принуждены на время отлучиться и... ммм...

Запели в небе птицы.

О, если б я простой верхонкой был!

Но кто там говорит?

– Да, это я! – запищал Бен Джонсон голосом Джульетты.

– Она сказала что-то, – истерично лепетал Пит. – О, говори...

– Держи! – сказал Бен, суя ему в руки восковой цилиндр. Нашел!

– О, говори, мой светозарный ангел! – провозгласил Пит, вставляя цилиндр в фонограф.

Тот завертелся, игла пошла по воску, ожил рожок фонографа. И светозарный ангел заговорил:

– Это было в китайском квартале,

Обдолбанные на полу лежали.

– И только Минни,

В одном бикини, – тут же подхватил мощный хор пьяных голосов из таверны «Русалка», – танцует хали-гали до зари!

– А, чтоб тебя! – взревел в полный голос Бен. – Это не тот валик. Этот мы записали вчера вечером в таверне...

– Остановите это, – пролепетал Пит. – Мы все погибли! Мы...

– Продолжайте! – закричал Кит Марлоу, размахивая руками. – Пит, они, они... Публике это нравится!

Из зала раздались голоса, пытающиеся подпевать фонографу. Безумный джаз ударил всем в головы. Те из зрителей, которые посещали в последнее время таверну «Русалка», повскакивали с мест и начали отплясывать прямо в проходах. Через пару секунд весь театр «Глобус» стал танцевать.

– Красотка Минни! Красотка Минни! – ревела публика.

– Й-ю-у-у-х! – взревел Бен Джонсон, выскакивая на сцену и включаясь в общий ритм. – Давайте, парни! Поддайте жару!

– Красотка Минни

В одном...

Даже стражники присоединились к пляшущим, не в силах сопротивляться. Королева Елизавета изящно поднялась на ноги, опираясь на руку Эссекса и... тоже пустилась в пляс!

– Красотка Минни... танцует до зари!..

Когда валик кончился, публика без сил рухнула на свои места. Но к тому времени в голове Пита уже молниеносно созрел план. Он запустил дальше «Ромео и Джульетту» – но с определенными дополнениями. Теперь после каждой сцены он проигрывал «Красотку Минни».

Когда спектакль закончился, Пита нашел Эссекс.

– Великолепно, – бормотал граф. – Просто замечательно. Место Генерального прокурора ваше! Королева в восхищении! Это же просто...

– А, это все пустяки, – скромно сказал Пит. – Всего лишь небольшая моя идея, ничего серьезного. Эй, Бен!

– Я слышал ваш разговор, – сказал, подходя, Бен Джонсон. – Приветству...

БЛУП!

Доктор Майхейм наконец-то отремонтировал свою машину времени.

ПИТ открыл глаза, увидел, что находится в лаборатории и счастливо улыбнулся профессору Акеру и доктору.

– Приветик, – сказал он. – А что так долго? Я прекрасно провел время. Жаль, что вас там не было.

– Ну и что? – спросил тут же Акер. – Пьесы написал Шекспир, не так ли?

– Бэкон! – рявкнул Майхейм. – Расскажите же, как там было, Пит.

– Ладно, – сказал Мэнкс, с удовольствием закуривая сигарету. – Бэкон не имел никакого отношения к театру. Шекспир сам писал свои пьесы. Вот послушайте... – И он стал рассказывать, игнорируя разочарованный взгляд Майхейма.

– Таким образом, все это написал Шекспир, – закончил Пит.

– Мне жаль, доктор, но вы проиграли, – усмехнулся Акер. – В следующий раз не спорьте с психологом, – пустил он шпильку, – если только не хотите...

– Минутку, – Майхейм поднял брови. – Вы подали Шекспиру много идей, не так ли, Пит?

– О, конечно. И большинство ему понравилось. Он написал...

– Это неважно. Главное, вы дали Шекспиру идеи! – Майхейм повернулся к Акеру. – Профессор, – сказал он, – мне кажется, вы упустили суть дела. Человек, в теле которого Пит находился в шестнадцатом веке, был близким другом Эссекса. Он, также, был кузеном Роберта Сесилия и племянником лорда Бергли. А его смертельным врагом был адвокат Эдвард Кук.

– Ну и что с того? – спросил Пит. – Я так и не узнал, кем был там.

– Спросите Акера, – захихикал Майхейм. – Он-то знает. Да, Пит, вы были приятелем Эссекса и врагом Кука. Вашим же дядей был лорд Бергли. А знаете ли вы, кто был племянником лорда Бергли?

– Нет, – беспомощно промямлил Мэнкс. – И кто же им был?

– Сэр Фрэнсис Бэкон! – проревел Майхейм и согнулся от хохота по полам. – Да, пьесы написал Шекспир! Совершенно верно! Но идеи Шекспиру дал Пит Мэнкс, который в то время был в теле Фрэнсиса Бэкона! А-ха-ха-ха-ха!..

И доктор взорвался хохотом с плачевным отсутствием всяческого достоинства, так что профессор Акер поспешил удалиться.

– Ну и правильно сделал, что ушел, – сказал, отсмеявшись, Майхейм.

– Пойдемте, Пит. Я возьму вам первосортную выпивку.

– Отлично, док! – улыбнулся Мэнкс, вскакивая на ноги. – Думаю, я ее заслужил. Вот это я и называю хорошим заработком!

Comedy of Eras, (Thrilling Wonder Stories, 1940, № 9),
пер. Андрей Бурцев

THRILLING

OCT.

20c IN CANADA

WONDER

STORIES

FEATURING

THE WORLDS OF TOMORROW

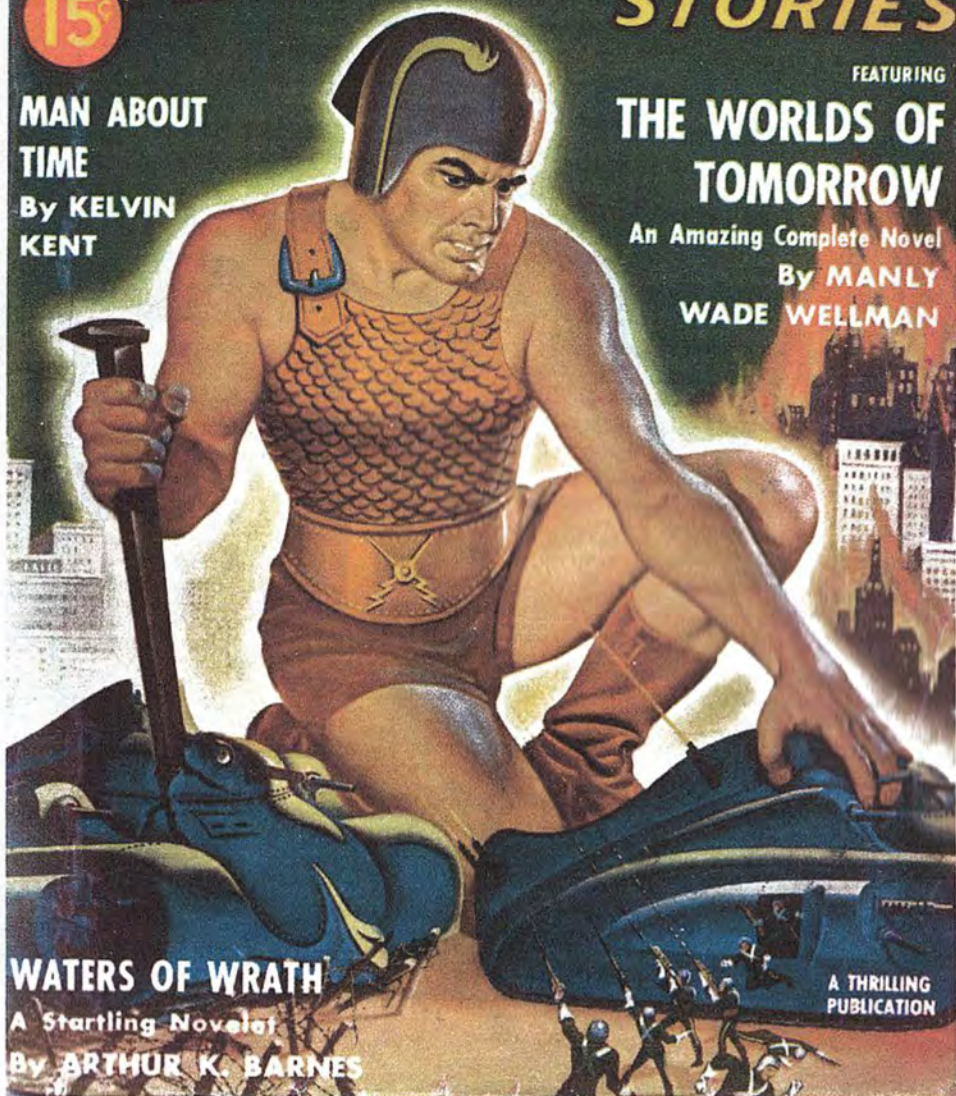
An Amazing Complete Novel

By **MANLY**

WADE WELLMAN

MAN ABOUT TIME

By **KELVIN
KENT**

WATERS OF WRATH

A Startling Novelet

By **ARTHUR K. BARNES**

A THRILLING
PUBLICATION

ЧЕЛОВЕК В СВОЕМ ВРЕМЕНИ

ГЛАВА I. Идея Мэнкса

У ПИТА МЭНКСА была идея. Он сидел в лаборатории своего друга Горацио Майхейма и внезапно бросил свой котелок в реостат. К собственному удивлению, попал. Взлетел потрескивающий фейерверк синих искр, и длинная, тощая фигура Майхейма, чем-то напоминающая аиста, гальванически задержалась в сумасшедшем темпе. Потом он взял котелок и вернул его Питу.

– Больше так не делайте, – с упреком сказал он низенькому, юркому хулигану. – У меня тут везде высокое напряжение.

Мэнкс на мгновение выглядел смущенным. Его шурин встретил не такой уж неожиданный конец в результате удара током высокого напряжения. Он с тревогой оглядел свой стул, но тут же расслабился, обнаружив, что к нему не подходят никакие провода.

– Ладно, Док, – сказал он. – Расслабьтесь. Не принимайте это близко к сердцу. У меня есть план.

Майхейм слегка вздрогнул. Ему уже приходилось прежде быть вовлеченным в планы Пита. Он все еще с ужасом вспоминал ужасные склонности рэкетира Моратти, и он пришел к унылому заключению, что Питт Мэнкс – настоящий проводник проблем.

– Почему вы не уходите? – печально спросил Майхейм. – Я сейчас как раз провожу важный эксперимент.

– Да?

Пит огляделся, но увидел только обычную свалку непонятной аппаратуры. Морская свинка в клетке с мрачным вниманием оглядела его в ответ. Итак, все здесь было, как всегда.

Но как бы то ни было, Майхейм сиял, как новехонький пятак. Он с гордостью показал на морскую свинку.

– Я проверяю его синапсы, – пояснил он. – И его тоже, – махнул он рукой в сторону кролика, спокойно пожирающего в углу салатные листья. – Я пытаюсь создать электрическую затычку нервным импульсам, что должно вызывать временный паралич.

Пит проигнорировал его обычное высоко ученое словоизвержение.

– Я хочу сделать ставку на Тоника, – сказал он. – Он только что выиграл дерби «Кентукки». – Пит достал из кармана газету и показал заголовок. – Видите? Шестьдесят к одному.

– Закон вероятности, – сказал Майхейм, в глазах которого вспыхнул интерес, – самый захватывающий закон в мире. Особенно когда вы рассматриваете постоянную Планка и принцип неопределенности Гейзенберга... – Затем он увидел дату на газете, и глаза его вновь погасли. – Но

Тоник уже выиграл дерби «Кентукки». Понятия не имею, как вы думаете найти кого-то, кто примет такую ставку.

— Вот для этого и нужны вы! — просиял Пит. Он поправил свой галстук в красно-зеленую крупную клетку, зажег сигару и ткнул ею в сторону Майхейма. — Если бы я знал вчера, что Тоник станет победителем, то был бы сейчас богатым. Понимаете?

— Но вы же этого не знали.

— А вот и ответ, — усмехнулся Пит, показывая на кресло, которое имело неприятное сходство с электрическим стулом. — Ваша машина времени!

Майхейм с чопорным раздражением поджал губы.

— Сколько я вам должен повторять, что нет такой штуки? Путешествия во времени невозможны. Мое устройство просто освобождает ваше «эго» — сознание — и посылает его в центр поясного времени, вокруг которого само время и вращается. Время похоже на замкнутый круг, колесо. В настоящее время мы занимаем определенную точку на ободе этого колеса. И если мы сумеем пройти коротким путем по диаметру колеса, то сможем попасть в другой сектор времени. Вы же должны это знать.

— Да, Док, я знаю. Я это прекрасно знаю. Я был в Древнем Риме, в Египте и дважды — в Англии. Робин Гуд, Хеопс и Шекспир были моими знакомыми...

Но Майхейм его не слушал.

— А что происходит, когда ваше сознание попадает в другой сектор времени? Оно автоматически вселяется в тело кого-то, кто является жителем того особого момента. Если вы вернетесь в пятнадцатое столетие, то можете оказаться Колумбом, королем Фердинандом или дикарем в Карибском море.

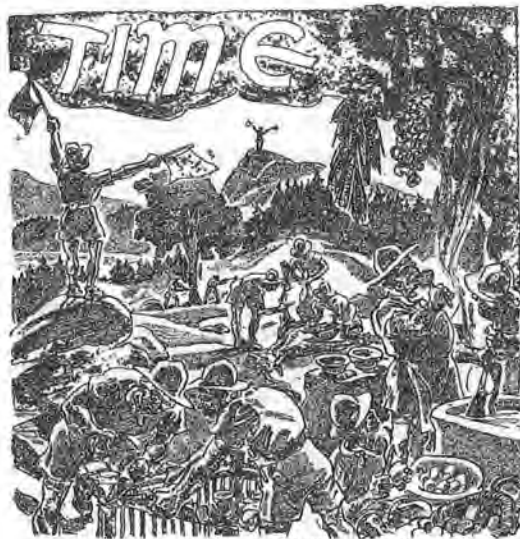
— Нет уж, спасибо, — содрогнувшись, сказал Пит. — Не нужно забрасывать меня так далеко. Я хочу, чтобы вы послали меня всего лишь на один день. Во вчера. Оказавшись там, я могу сделать ставку на Тоника, а

A Complete Pete Manx Novelet

By KELVIN KENT

Author of "Science Is Golden," "Knight Must Fall," etc.

Pete Manx had certainly brought about a radical change in the prehistoric camp!

Pittdown Pete Chisels a Page from Stone-Age History When He Breaks the Chain of the Centuries—and Finds the Missing Link!

вернувшись назад, заберу свои денежки. Только и всего!

У Майхейма отвисла челюсть.

— Что? Во вчерашний день? Но... но ведь вчера вы уже жили!

— И что с того?

— Это невозможно! Это же парадокс! Не может существовать двух Питов Мэнксов...

— Благодарю, — сказал Пит, весьма довольный комплиментом, но Майхем его не слушал.

— И вы не можете изменить известное и неизменное прошлое. Вы вчера не делали ставку на Тоника, и это... это...

Майхем внезапно замолчал, потому что в лабораторию вошел объемистый, напыщенный человек. Это был профессор Акер, заклятый враг Пита, с которым он ссорился во множестве разных эпох. Акер внимательно посмотрел на Пита через пенсне.

— Ну, и что на этот раз? — пробасил он. — Чего хочет этот идиот?

— Эй! — обиженно сказал Пит. — Мне известно, что означает это словечко. Не думайте, что я вообще не получал образования, толстяк.

— Тихо, — скомандовал Майхейм, поворачиваясь к профессору.

Он быстро пояснил, чего добивается от него Пит. Акер глубококомысленно покивал.

— Интересный эксперимент. Почему бы и не попробовать, Майхейм? В конце концов, что вы можете потерять? Он всяко-разно бесполезен, во всяком случае, пока жив.

Пит прошептал несколько ругательств.

— Я хочу воспользоваться своим шансом, — проворчал он. — Шестидесят к одному на Тоника — великолепная ставка. Я должен сделать ее.

Он подошел к креслу, похожему на электрический стул, и уселся в него. Доктор Майхейм повернулся к пульту управления.

— Это не займет много времени, — сказал он. — Профессор Акер, я ждал, что вчера вы поможете мне с моими экспериментами с синапсами. Что произошло?

Акер нахмурился.

– Даже не могу сказать, – признался он. – Может быть, легкий солнечный удар или что-то вроде амнезии. Наверное, я становлюсь рассеянным. Не могу вспомнить, что делал вчера утром. Это...

– Давайте же, – нетерпеливо прервал его Пит. – Погнали!

МАЙХЕЙМ послушно погнал. Он стал нажимать кнопки и щелкать рычажками. Что-то завращалось и стало плеваться искрами. Майхейм становился все более взволнованным.

– Странно, – бормотал он. – Здесь что-то не так. Наверное, я должен был двинуться на большей скорости.

– Дайте больше тока, Док, – крикнул, грызя сигару, Мэнкс и отодвинул ногой белого кролика. – Пошло отсюда, глупое животное!

Сидел и снова вернулся обнюхивать зеленые носки Пита. Майхейм стал увеличивать напряжение. В комнате запульсировало низкое, мощное гудение.

– Я почти на пределе, – сказал Майхейм. – Если... – И он двинул главный рычаг еще дальше.

Грохот! Белая молния! Все закачалось от ужасного толчка. Майхейм и Акер на время ослепли, и только когда молния погасла, и гул смолк, постепенно вновь обрели способность видеть.

– Пит! – испуганно воскликнул Майхейм и уставился на безвольную фигуру Мэнкса, лежащую в кресле.

– Он в порядке, – сказал Акер, оглядывая датчики. Только... Клянусь Юпитером, поглядите сюда! Вы использовали слишком большую силу тока, Майхейм!

Тот бросил всего лишь один взгляд на пульт и хлопнул себя по лбу.

– О, господи! Я отослал Пита гораздо дальше древнего Египта или даже Шумера! Теперь он в доисторическом прошлом!

– Вместе с кроликом, – задыхаясь, сказал Акер. – Он прикасался к ноге Мэнкса, когда пошел ток. И сознание кролика тоже вернулось в доисторические времена!

Все так и было. И Мэнкс, и кролик лежали в расслабленном состоянии. Случайный наблюдатель по невнимательности мог бы назвать их мертвыми. Но Майхейм знал, что они не мертвы. Хотя этим и исчерпывались хорошие новости.

Перегруженные трансформаторы сгорели, и от них курился легкий дымок. Майхейм задумался.

– Наверное, потребуется несколько часов, чтобы починить машину, – пробормотал он. – Но сможет ли Пит выжить в окружающей дикой среде?

– На вашем месте, я бы меньше всего волновался об этом, – зло усмехнулся Акер. – Не забывайте, он же будет в теле дикаря.

– Это верно, – сказал Майхейм и задумался еще сильнее, потому что ему в голову пришла ужасная мысль. – А где будет кролик?

ГЛАВА II. Мэнкс в далеком прошлом

ЛАПА, пушистая лапа с когтями приближалась к носу Мэнкса. Пит глядел на нее, выпучив глаза. Потом попытался понять руку, чтобы заслониться от этой лапы, но не сумел. Кроме лапы, он видел далекие вершины деревьев и синее небо. Очевидно, он лежал на спине и лапа хотела впиться когтями ему в лицо. При мысли об этом Мэнкс обрел дар речи.

– Нет! – залепетал он. – Не надо! Я слишком молод, чтобы умереть! Ай!

Лапа закрыла Питу глаза. Завизжав, он поднял левую руку и отбросил лапу с глаз. Теперь он снова мог видеть, но сразу же пожалел об этом.

Потому что теперь он видел две лапы. И каждая стискивала запястье другой.

– Я все понял, – сказал себе Пит. – Я просто сошел с ума.

И тут же он осознал, что говорит не по-английски. Конечно, машина времени предоставляла Питу память тела, которое он занимал, и в первую очередь язык. В Египте он говорил по-египетски, в Риме на латыни и так далее. Но теперешний язык был уникален. Подобные звуки издают дерущиеся собаки. Хрюканье, стоны и хрипы вырвались из его горла в немыслимой какофонии.

И самым плохим было внезапное открытие, что пара когтистых лап – его собственные.

Пит с трудом поднялся на ноги и огляделся. Он находился в лиственном лесу, высокие стволы деревьев были сплошь закрыты заросшими лишайниками. Землю кругом покрывали гигантские папоротники. И где-то поблизости журчала вода.

Поняв, что очень хочет пить, Пит пошел на этот звук и вскоре вышел у водоемчика, созданного ручьем. Бросившись на землю, Пит стал жадно пить. А когда остановился, то увидел свое отражение в воде. Отпрянув, он замер, не отрывая от него глаз. Длинный, вибрирующий стон сорвался с толстых, вывороченных губ.

– Ох-х-х-х-х! – простонал он. – Это все бестолковая машина времени! Я не сумасшедший! Я – обезьяна!

Это было не совсем верно. Пит не был красив, как кроманьонец, хотя и не такой страшный, как неандерталец. У него был низкий лоб и нависшие над маленькими дикими глазами, точно волосатые валики, брови. Нос походил на брюссельскую капусту, а клыкастый рот был слишком широк. И Пит с беспокойством отметил, что он слюнявил.

– Боже, какой я неопрятный, – простонал он, озирая свое косматое туловище. Вся его одежда состояла из шкуры какого-то животного, завязанной где-то в районе талии. Вероятно, она была чисто ради моды, поскольку заросшее волосами туловище Пита явно не нуждалось в одежде.

Чье-то хриплое дыхание привлекло его внимание. Пит обернулся через волосатое плечо и был потрясен, обнаружив прямо позади себя тигра.

Тигр был огромный, с клыками, как сабли. Пит так и подумал: саблезубый тигр. Тот присел ниже, подергивая хвостом.

– Осторожно, Улг! – прозвучал откуда-то из леса резкий голос. – Позади тебя – полосатая смерть!

Хвост тигра напрягся, и Пит застыл от ужаса. В прозрачных янтарных глазах зверя он увидел отчетливое желание убивать. Из полуоткрытого рта повисла ниточка слюны.

Чудовище кашлянуло – и бросилось в атаку!

СИДЕВШИЙ у водоема на четвереньках Пит действовал инстинктивно. Бежать у него не было времени, так что он просто развернулся и рухнул в воду.

К счастью, там оказалось достаточно глубоко, и Пит вынырнул из воды у другого берега. По коже у него ползли мурашки в ожидании, когда в нее вопьются когти. Если тигр умеет плавать, Пит может считать, что он утоп во всех смыслах.

Он осторожно глянул через плечо. Большая кошка затормозила у края водоема и зарычала. Затем для проверки потрогала лапой воду и отступила. Затем вдруг решила и прыгнула к Питу.

Но Мэнкс к этому времени уже выбрался на противоположный берег, отчаянно ища взглядом убежище. Но он видел только деревья и большие папоротники.

Снова из леса раздался пронзительный голос.

– Вверх, Улг! – закричал он. – Взирайся на дерево!

Это был подходящий совет. Пит никогда не был акробатом, но его новое тело оказалось неожиданно проворным. Он ловко, как обезьяна, поднялся по стволу дерева. Впрочем, он и был обезьяной. На безопасной высоте он остановился и, держась за ветку, глянул вниз.

Саблезубый бродил под деревом, плюясь и рыча, глядя вверх голодными янтарными глазами. Пит расслабился, и низким, хриплым голосом высказал тигру все, что думал о нем.

Зашелестели листья. Серая косматая фигура спустилась сверху и устроилась на ветке возле Пита. Лицо, почти идентичное его собственному, было сморщено, очевидно, в дружественной улыбке. Мэнкс на всякий случай чуть отодвинулся.

– Он подобрался слишком близко, – заметил вновь прибывший. – Я уж думал, что он добрался до тебя. Обычно ты не такой беспечный, Улг.

Пит быстро соображал. Он уже понял, что попал в тело доисторического человека по имени Улг. Значит, машина времени забросила его слишком далеко в прошлое.

Очевидно, что-то пошло не так, как это обычно и бывает с машиной Майхейма. В конечном итоге, Док наладит ее и спасет Пита. Но до этого

момента нужно еще дожить. И первым делом нужно было узнать, а кто такой Улг.

– И что теперь? – осторожно спросил Пит.

– Я пришел сказать тебе, что вождь, твой дядя Берл, совсем спятил, – сказал новоприбывший. – Он скачет, как козел, жрет папоротники и визжит, когда мы пытаемся подойти к нему. Ты должен вернуться в пещеры и биться с Грулом.

Пит пытался понять, о чем идет речь.

– О-о, – медленно протянул он. – Грул хочет бороться со мной? Но почему?

– Если Берл спятил, он не может быть вождем. Ты же всегда говорил, что будешь следующим вождем и убьешь всякого, кто выступит против тебя. А Грул заявил, что сам хочет быть главным, так что... – и он выразительно пожал волосатыми плечами.

– Да пусть Грул будет главным, если так хочет, – поспешно сказал Пит. – Политика меня не интересует.

– Но Грул все равно хочет тебя убить. Ты не нравишься ему, так как три месяца назад оторвал ему левое ухо. Он послал меня, Шака, чтобы отыскать тебя.

– Спасибо, Шак, – ответил Пит. – Но не думаю, что я вернусь в пещеры. Я хочу побыть здесь какое-то время. И можешь представить себе, как я разозлюсь, если кто-то мне будет мешать?

Это была всего лишь бравада. Улг, должно быть, был славным парнем! Сколько же у него врагов в пещерах?

– Но человек не может выжить в джунглях ночью, – помотал головой Шак. – Ты же знаешь, что это – верная смерть. Только в пещерах мы в безопасности. Возвращайся и убей Грула. А затем мы пообедаем, если я разыщу пару крыс.

Мэнксу не понравился его глупый собеседник. Шак был слишком наивен. Он лениво почесал бок и поймал блоху. Какое-то время с интересом рассматривал ее, затем предложил Питу и, встретив резкий отказ, слопал сам.

После дальнейших расспросов Пит понял, что Шак был определенно прав. Было смертельно опасным оставаться в лесу после наступления темноты. Нельзя сбрасывать со счетов свирепых хищников, выходивших ночью на охоту. И если Пит не вернется в пещеры, то гибель его предпрешена.

– О дьявол и сто чертей! – простонал он. – Но все равно, я бы рискнул остаться здесь, будь у меня машинка.

– Машинка? – недоуменно переспросил Шак.

– Пушка. Пистолет-пулемет. То, что постоянно носит с собой Фрэнк Бак...

– Ты спятил, как и твой дядя, – торжественно объявил Шак. – Ты говоришь непонятные слова.

Пит что-то невнятно проворчал и задумался. Машина времени, все же, работала не так уж плохо. Пит был уверен в себе и в своей способности бойко говорить на совершенно незнакомом языке. Грул, вероятно, был всего-навсего обезьяной переростком. Его можно было одолеть. Например, если намазаться маслом... То есть, это если Грул был действительно таким же тупым, как Шак, который сосредоточенно грыз свои ногти на пальцах ноги...

– Пошли, – сказал ему Пит. – Тигр уже ушел. Пора возвращаться, приятель.

Шак какое-то время был ошарашен этими словами, но все же их понял. Они вместе спустились с дерева и отправились через дикий лес.

Это было жуткое местечко. Отовсюду постоянно неслись какие-то звуки. Джунгли изобиловали жизнью. Гигантские прекрасные бабочки парили над кустами, которые не походили ни на что, виденное раньше Питом. Тут и там носились невероятные стрекозы. Здесь бы Джонни Вейсмюллер чувствовал себя как дома, решил Пит. Он заметил, что вокруг нет никаких цветов, хотя и не понимал, почему.

Это была эра млекопитающих. Богатая углеродом эра прошла давным-давно, и все гигантские динозавры уже вымерли. И Пит решил, что попал в самый рассвет человекообразных. Но в настоящий момент он чувствовал себя в миллиардах световых лет от Таймс-сквера и шумного Бродвея.

Когда они вдвоем вышли из леса, то оказались перед склоном крутого утеса, в котором чернели разинутые пасти пещер. Возле пещер горел костер, у которого собралась косматые существа. Шак подвел к костру Пита.

– Смотри, – сказал он, – вот твой дядя Берл. Совершенно спятил.

Берл был самым крупным человеком, какого Пит когда-либо видел. Покрытый волосами, с чудовищными мускулами, высоченный и широченный, у него, наверняка, было водоизмещение не меньше, чем у «Куин Мэри». И этот гигант сидел на корточках у зарослей папоротников неподалеку.

Потом Берл резко обернулся, пискнул и странными прыжками перебрался на другую сторону папоротников. У Пита отвисла челюсть, потому что он кое-что вспомнил.

– Чтoб меня! – прошептал он. – Это же кролик из лаборатории Дока! Могу держать пари, что в теле Берла находится сознание кролика.

ПРОНИЦАТЕЛЬНОЕ предположение Пита было абсолютно верным. Вождь племени грыз теперь папоротники и нервно подергивал носом.

– Идем, – сказал Шак.

Они подошли к костру, и все собравшиеся вокруг него уставились на Пита.

Затем один поднялся на ноги – огромный бочкообразный гигант, лишь чуть поменьше Берла. Он был покрыт рыжеватыми волосами. Пит заметил, что у него нет одного уха.

Пит нервно сглотнул и тут же заглушил этот звук притворным кашлем. Затем успокаивающе улыбнулся и шагнул вперед. Грул не выглядел слишком умным. Он остался стоять с открытым ртом, часто мигая красноватыми глазками. Пит дружелюбно помахал ему волосатой рукой.

– *Приветик*, – с трудом произнес он.

– Нгrrrr! – ответил Грул. – Я убью!

И бросился к Мэнксу, который с пронзительным криком отскочил с его пути. Рядом лежал большой, удобный валун с плоской вершиной. Пит запрыгнуло на него и сделал паузу, оглядывая собравшихся. Похожие на обезьяньи лица наблюдали за ним с явным интересом. Грул шагнул вперед, скрипя зубами.

– Ну, держитесь! – пробормотал Пит, делая руками несколько пассов. Все племя глядело на него. Грул заколебался и снова проворчал:

– Я убью...

– Минуточку! – Пит вспомнил парикмахера, занимающегося пустой болтовней просто в силу привычки, и поднял руку со сжатым кулаком. – Леди и недостающие звенья! – провозгласил он. – Прошу вашего внимания. У меня сообщение жизненной важности для людей и э-э... животных.

Пит с тревогой помолчал, но никто не казался оскорбленным. Грул озадаченно глядел на него с разинутым ртом.

– Послушайте, друзья, – голос Пита стал мягко-обворожительным. – Я не хочу вам что-то продать. Я хочу вам помочь – всем вам. – Он провел сжатым кулаком над головой, и внезапно открыл его, показывая, что в нем ничего нет. – Видите, люди? Здесь нет вообще ничего! Это показывает, что людей легко обмануть, точно так же, как одурачили тебя, дружище Грул. Ты думал, что мне не нравишься, верно? Но мы еще подождем, я только хочу показать, как неправ ты был.

– Ха! – сказал Грул. – Все как ты. Я им не нравлюсь. Я убью.

И он протянул к Питу неприятно длинные ручищи. Пит отшатнулся и почувствовал, как что-то суют ему в руку. Скосив глаза, он увидел, что это Шак тайком подsunул ему острый нож из кремниевого осколка. И тут же в голову Питу пришла одна мысль.

– Постой! – завизжал он. – Послушай, Грул! Ты мыслишь в неправильном направлении. Вся проблема вот в этом, – и он указал на колючую бородищу гиганта. – Дамам не нравятся бакенбарды. Они скрывают твою красоту. Там, откуда я прибыл... э-э... я хочу сказать, что есть известное стихотворение, иллюстрирующее эту мысль. «Никогда не отпускайте бакенбарды. Это делают лишь спятившие барды», – тут же сымпровизировал Пит и вложил всю свою силу убеждения в следующий аргумент: – Это, также, совершенно не больно. У тебя профиль Шварцнеггера, но

никто не замечает этого из-за зарослей на твоей физиономии. Позволь мне только продемонстрировать...

ГЛАВА III. Обстановка накаляется

Он все же сумел соблазнить Грула. Тот нервно уселся на скалу и, ворча сквозь бороду, подозрительно смотрел, как Пит намазывает его рыжую бороду медвежьим жиром и берется за нож. Постепенно половина физии Грула появилась из рыжих зарослей. Пит ни на секунду не прекращал болтовню, чтобы отвлечь внимание пациента.

Ну, видишь, как все просто, приятель? А как ты собираешься загорать, если не станешь бриться? Гляди, как ты теперь выглядишь, Кинг Конг. Парень хоть куда, таких красавцев я еще не видел, – трещал Пит и, принаровившись, брил все с большей уверенностью. – Уход за лицом, массаж, шампунь... Да, парень, тебе не помешает еще и маникюр. Только...

И в этот момент он допустил промашку, потому что стал слишком самоуверенным для своего скудного опыта. Острым кремнем он аккуратно срезал очередной пучок рыжих волос, но тут рука его дрогнула, и нож распорол кожу на выдающейся челюсти Грула.

Наполовину побритый Грул вскочил и треснул Пита по голове похожей на окорок ручищей. Мэнкс рухнул на землю, и прежде, чем поднялся на ноги, Грул упал на него сверху.

– Помогите! – отчаянно закричал Пит, стараясь не допустить зубы противника к своему горлу. – Так нельзя! Это незаконно!

– Убью! – рычал Грул и прилагал все усилия, чтобы выполнить свою угрозу.

Пит в отчаянии стал пинать рыжего гиганта коленом в живот, но Грул схватил камень и треснул своего парикмахера по голове. Мир стал вращаться, и Пит...

Пит притворился, что потерял сознание, и сквозь прищуренные веки наблюдал за зверской личиной Грула. Гигант поколебался, но отступил. Пит позволил себе немного расслабиться.

– Он еще жив, – сказал кто-то. – Ты будешь его убивать?

– Нет, – буркнул Грул. – Сегодня вечером мы поджарим его и съедим. А пока что... – И пещерный человек стремительно направился к нему.

– Эй, – прошептал Пит, но больше ничего сказать не успел.

Камень вновь саданул его по черепу, и мир вокруг погрузился во тьму.

Очнулся он примерно в том же положении. Рядом сидел на корточках Шак и грыз кусок мяса. Когда Пит зашевелился, Шак дружелюбно усмехнулся ему.

– О, моя голова, – простонал Пит. – Где этот Квазимодо?

– Кто?

Грул.

– Его унес тигр, – сказал Шак. – должно быть, он почуял кровь, когда ты порезал Грулу щеку. Это было очень умно, Улг. Теперь ты – вождь.

Пит ошеломленно замигал. Это казалось слишком хорошо, чтобы быть правдой. Но Шак заверил его, что так все и было. Огромный саблезубый выскочил из зарослей на запах крови из щеки Грула, схватил того и мгновенно унес в джунгли. Наверное, теперь он его уже доедает.

Пит заметил, что все племя стояло вокруг на коленях и время от времени билось лбами о землю. Пит откашлялся.

– Ты хочешь сказать... что я... я теперь босс? Знатная шишка?

– Шишка у тебя на башке и впрямь знатная, – кивнул в ответ Шак.

Пит глубоко вздохнул.

– Тогда, – мрачно сказал он, – мы начинаем новую жизнь. Прямо сейчас. Да! Главное, приятель, быстрота... И отряси с меня пыль.

НЕСКОЛЬКО дней спустя преобразованный Пит Мэнкс прогуливался по лагерю. Он с трудом соорудил из оленьей шкуры рубашку и шорты. Другие недостающие звенья были одеты точно также. Это было трудное дело, и стоящие шеренгой волосатые мужланы были далеки в смысле обмундирования от эталонов красоты. Но, по крайней мере, начало было положено.

– Направо... р-равняйся! – проревел Пит.

Несколько дюжин рук и голов деловито пришли в движение. К сожалению, никто в племени не умел отличить «право» от «лево».

– Начальник дозора Шак, доклад! – приказал Пит.

Шак шагнул вперед и отдал честь.

– Все в сборе, Улг... я хотел сказать, сэр.

Пит внимательно осмотрел его форму.

– Минутку. Когда я сделал тебя начальником Дозора, то прикрепил на рукав две полоски белого кроличьего меха. Что произошло? Где эти полоски?

Шак заерзал с несчастным видом и быстро замигал под мрачным взглядом Пита.

– Я... я съел их, – признался он, наконец.

Пит произнес довольно долгую речь, а затем распустил отряд и с чувством глубокого удовлетворения стал наблюдать за ними. Шак учил трех новобранцев добывать огонь трением. Чуть дальше еще двое посылали друг другу сообщения, сигнала флажками. Разумеется, делали они это ужасно.

Пит рассмеялся и услышал позади шаги. Резко обернувшись, он увидел идущего на него Грула с ужасной раной на левой руке. Зубы рыжего гиганта были обнажены в порочной ухмылке.

У Пита тут же заболел живот

– Грул! – проблеял он. – Но... но...

– Я убил тигра, – заявил Грул, неприятно облизываясь. – Голыми руками. А сегодня вечером... я убью и съем тебя, как и тигра.

С этими словами он прыгнул вперед и схватил Пита за горло. Последней мыслью Мэнкса было сожаление, что он не успел изобрести лук и стрелы.

Какое-то время спустя пещерный человек Мэнкс пришел в себя и увидел мерцающие отблески костра.

С трудом встав на ноги, Пит огляделся. В дальнем углу пещеры, в которой он находился, маячила чья-то гигантская фигура.

Это был Берл, прежний вождь, получивший теперь разум кролика. Очевидно, Берлу выпала та же судьба, что и Питу.

Пещера, где они находились, очевидно, использовалась в качестве склада. Здесь были свалены кучи старых кож, штабель леса, глиняные горшки и другие первобытные предметы быта. Снаружи горел костер. Пещера была маленькой и Пит шагнул к кругу синего неба, глянул наружу и содрогнулся.

Земля была неприятно далеко внизу. Все племя сидело на корточках возле костра, хотя был еще день. Что там сказал Грул?

«Сегодня вечером мы поджарим его и съедем»?

Нужно выбираться отсюда, подумал Пит, но легче было это подумать, чем сделать. У входа в пещеру был крутой обрыв. В него была вбита линия кольев до самого дна в сорока футах внизу, образуя лестницу. Но верхняя дюжина кольев была вынута, так что Пит был в пещере пленником. Над входом же в пещеру нависал утес, взобраться по которому не было никакой возможности.

Когда Пит вернулся в пещеру, яростно чеша затылок, Берл запищал и отпрыгнул в угол. И что теперь? Он не мог выбраться из этой тюрьмы, и вокруг не было никого, кто помог бы с побегом. Мэнкс отчаянно обшарил пещеру в надежде обнаружить какое-нибудь оружие, но все было бесполезно.

Пит подбросил в костер пару палок, и тут глаза его вспыхнули. Если бы только он сумел напугать Грула! Если бы Питу так или иначе удалось пробудить суеверные страхи рыжего гиганта, которые были бы гораздо эффективнее любого оружия. Но как?

Пит исследовал груды шкур в пещере, и его внимание привлекла рогатая голова бизона или буйвола. Она была в паршивом состоянии, но с внушительными рогами. Из нее и нескольких шкур можно было бы смастерить интересный маскарадный костюм. Но это было бы недостаточно.

Внезапно ушей Пита достиг какой-то плеск. Обернувшись, он увидел, что Берл припал к земле у дальней стене пещеры, сунув лицо в родник, тихо струившийся прямо из стены. Глаза Пита расширились.

– Эврика! – прошептал он. – Наверное... Да! Если получится, я думаю, это будет нечто!

У него были огонь и вода. И это почему-то напомнило Питу те дни, когда он работал зазывалой в Замке Ужасов в Луна-парке. Молокососы любили торчать там и глазеть. Как в нише над кассой из облака белого

дыма появлялась рогатая голова дьявола. Это был старый фокус и весьма слащавый, но пещерным людям он мог понравиться.

ПИТ принялся за работу. Он не знал, в каком часовом поясе находится и сколько у него осталось времени, но солнце уже зловеще висело над самыми верхушками деревьев. Пит быстро собрал все горшки и притащил к роднику. Затем наполнил их водой.

Оттащив их к костру, он обмазал горлышки горшков глиной, затем в гряде дерева нашел полые бамбуковые стволы. Выбрав дюжину прямых труб, Пит принес их к источнику, и начал бешено трудиться.

Он вставил бамбуковые трубы в заполненные водой горшки, а затем закрепил их глиной, наглухо запечатав. После этого Пит обжег глину в огне, стараясь не поджечь бамбук. И все это время он бросал взгляды на вход в пещеру. Там уже был закат.

Когда наступила темнота, Пита все больше охватывали сомнения. Что, если глиняные горшки не выдержат. На вид они были не очень-то прочными. Но ничего нельзя было узнать заранее.

Острым осколком кремня Пит выстругал деревянные пробки и заткнул ими свободные концы труб. Потом Пит осторожно поставил горшки в костер, а концы труб уложил у выхода в пещеру. Дело было сделано.

Берл тревожно запищал и сжался у дальней стены пещеры. Снизу слышались громкие крики. Пещерные люди проголодались.

Солнце скрылось за кромкой джунглей. Сгущались сумерки. Пит с тревогой проверил горшки. Глина держалась неплохо. Тогда Пит поспешил к гряде шкур, выбрал самую большую и закутался в нее, затем еще в одну и еще, пока не стал походить на пушистое яйцо с головой в форме пули. Ну, чем гротескнее будет его вид, тем эффективнее работает этот трюк. Если только он вообще работает! Время тянулось медленно. Внизу продолжали кричать. Пит отчаянно волновался о своем устройстве, осматривая его и трогая пальцами. Но до сих пор оно было в порядке.

Берл продолжал пищать от страха. Пит помахал ему рукой, пытаясь успокоить, хотя сам не видел оснований для спокойствия.

— Все в порядке, приятель. Расслабься. У нас есть надежда...

На небе возшла луна. И одновременно послышался какой-то подозрительный шум. Пит подполз к выходу из пещеры и глянул вниз, держа наготове череп быка. Пещерные люди во главе с Грулом резво взбирались по утесу наверх. Тени их быстро скользили по обрыву.

Пит резко шагнул назад. Бычий череп ударился о стену. Один из рогов отвалился и покатился к краю, но Мэнкс вовремя поймал его.

Затем Пит осмотрел рог. Это был старый рог. Полный внутри. Он походил... на рог! Глаза Пита сверкнули. Он поднес узкий конец рога к губам, поколебался и набрал побольше воздуха.

И внезапно он почувствовал странную дезориентацию. Ему вдруг показалось, что он куда-то падает. Лунный свет расплылся перед глазами, и

сквозь него Пит увидел полупрозрачную, как привидение, лабораторию доктора Майхейма...

Призрачное видение тут же исчезло и больше не повторялось. Пит ощутил мгновенную слабость от разочарования. Он-то уже понадеялся, что спасен, что Майхейму удалось отремонтировать машину времени. Но этого не произошло. И Питу предстояло выйти из этой передраги без чьей-то помощи. И он потянулся за бычьим черепом.

Все племя лезло наверх, возглавляемое Грулом. Вскоре они добрались до большого выступа в утесе и сгрудились на нем. Грул достал из мешочка колья и стал вставлять их в отверстия в стене. По ним он медленно поднимался наверх, обнажив в предвкушающей усмешке длинные клыки.

ГЛАВА IV. Спасение Улга!

ВОЛОСАТЫЕ лапищи Грула появились на краю обрыва. Рыжий гигант подтянулся и вылез из обрыва. Он ничего еще не видел, кроме костра в пещере и длинных бамбуковых труб на полу. Присев, он стал ждать, а позади него появились неясно видимые в темноте волосатые головы его соплеменников.

— Он хочет скрыться, — заявил Грул. — Лезьте сюда. Мы убьем и съедем обоих, и Улга, и Берла.

Его соплеменники уже достигли края и начали вылезать в пещеру, когда внезапно, без предупреждения, ад вырвался на свободу.

Из темноты вдруг появился волосатый дьявол, шагнул к трубам и нагнулся над ними. У Грула отвисла челюсть. Но прежде чем он сумел что-либо сообразить, внезапно его ослепила страшная боль.

Громко зашипело, и все окутал белый туман, несущий жар и боль! Когда Пит вытащил из труб затычки, из них повалил пар, созданный в горшках. Облака пара все валили во все стороны, подсвеченные красным светом костра.

Но это было еще не все. Волосатый дьявол, гораздо крупнее любого человека, с одним рогом на ужасной голове, поднес другой рог к своей морде. И в уши нападающим ударил ужасный рев. Это, несомненно, были крики голодного демона ночи, собравшегося похавать Грулом и его соплеменниками.

Все в ужасе завопили. Собравшиеся внизу на выступе утеса не знали, что творится в пещере. Однако они увидели облака белого пара, услышали звуки рога и вопли своих сотоварищей. Воющее в ужасе племя каскадом полилось вниз по стене утеса.

Успех вскружил Питу голову. В пещере остался лишь Грул, но и рыжий гигант уже собирался сваливать отсюда вниз. Но тут Пит совершил ошибку, попытавшись пнуть Грула по зубам.

Реакция пещерного человека была инстинктивной. Он заблокировал удар, а его когтистые пальцы схватили Пита за ногу. Мэнкс зашатался, взвизгнул и упал. По полу пещеры покатился бычий череп.

Облака пара рассеивались. Грул замигал и уставился на странное зрелище перед собой. Голова демона исчезла, а на ее месте появилось ненавистное лицо Улга.

Грул не пытался понять, что и почему. У него была одна извилина в голове, а следовательно, одно направление мысли. Взревав от ярости, он прыгнул на Пита.

– Эй! – крикнул Мэнкс, когда железные пальцы схватили его за горло.
– Минутку... Кха... Хррр...

– Убью! – взревел Грул.

Пит отчаянно пытался оторвать от себя его руки, но, запеленатый в шкуры, не мог оказать должного сопротивления. Морда Грула поплыла у него перед глазами, у Пита иссякали последние силы.

И внезапно Грул исчез. Но не совсем исчез, а просто был снят с Пита и висел, беспомощно лягая воздух. Хрипя и задыхаясь, Пит сел, выкатив глаза. Рыжий гигант беспомощно болтался в могучих руках Берла... вождя Берла!

Но ведь Берл был безумцем, человеком с сознанием кролика! Однако, в глазах вождя не было никакого безумия. И Пит подумал, что в словах Берла была своя логика, когда вождь ясно выразил свое намерение порвать Грула в клочья.

И тут Мэнкс понял, что произошло. Доктор Майхейм отремонтировал машину времени. Сознание кролика вернулось в родной 1940 год, а Берл стал снова самим собой.

Пит слабо зааплодировал. Грул попытался было сопротивляться, но результат был известен заранее. Он стал бесспорным, когда Берл треснул Грула по башке. От этого невероятной силы удара рыжий гигант пролетел через всю пещеру, с глухим стуком врезался в дальнюю стену и сполз по ней на пол.

Но стук не замер, а повторился еще и еще раз. Удары становились все более громкими. Пит ощутил знакомую уже дезориентацию, и свет костра померк в его глазах.

Непосредственно перед тем, как потерять сознание, Пит понял, что Майхейм возвращает его в родное время.

В ГЛАЗА ударил солнечный свет. Пит понял, что стоит на тротуаре в толпе. Он шагнул в сторону, чтобы его не толкали пешеходы. Что случилось? Почему он не вернулся в лабораторию?

Пит огляделся и увидел на противоположной стороне указатель, где было написано: Централ Парк и 65-я стрит. Централ Парк был как раз за углом. Но что же пошло не так?

И внезапно у Пита появилось предположение. Он купил газету. Один только взгляд на титульный лист поведал ему правду.

Майхейм не забыл о цели эксперимента, и вместо того, чтобы вернуть Пита в лабораторию, послал его на день раньше. Пит сейчас был во вчерашнем дне!

Потому что в колонке на первой полосе газеты было написано:

«Сегодня состоится дерби «Кентукки». Беговые дорожки подготовлены...»

Это означало, что Тоник еще не выиграл скачки. Но он *выиграет* их через несколько часов. А до того, Пит должен сделать ставку.

Он пошарил в кармане. Нашлось меньше доллара серебром. В бумажнике же в пальто он нашел еще тридцать долларов ассигнациями. Там же были и водительские права, раскрыв которые, Пит изумленно заморгал. В правах было написано: профессор Акер!

Естественно, вернувшись в прошлое, сознание Пита вселилось в тело какого-то человека. Но почему из всех людей это должен был оказаться именно Акер! И все же это было так, взгляд на ближайшую витрину доказал это. В ней появился рослый пузан в пенсне и с мрачным выражением лица.

Пит быстро размышлял. Они с профессором Акером уже путешествовали прежде во времени. Возможно, после этого между ними возникла какая-то экстрасенсорная близость. Это могло кое-что объяснить. И все же главным было не это.

Главным были выигранные деньги. За тридцать долларов, умноженных на шестьдесят, Пит согласился бы умереть тысячью различных смертей. Но все же этого было мало. Пит судорожно обыскал карманы Акера. Ничего. Может, в бумажнике...

Акер был предусмотрительным человеком. В бумажнике Пит нашел подписанный пустой чек местного отделения банка. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Пит нашел авторучку и заполнил чек на четырехзначную сумму. Но он не знал банковское сальдо Акера, а в таком деле рисковать было нельзя. Поэтому Пит взял такси и отправился в банк.

Прежде, чем войти внутри, Пит перевязал правую руку носовым платком. Но все прошло гладко. Кассир приветливо кивнул, когда Пит протянул ему чек.

– Хорошо, что я видел, как вы подписывали чек, – улыбнулся кассир. – Иначе бы я не мог его принять. Что с вашей рукой, профессор?

– Это все не серьезно, – ответил Пит. – Просто я спешу.

С разбухшим бумажником он направился в знакомое местечко, и сделал ставку на Тоника. Чувствовал себя Пит почему-то плохо. Мысли мешались, наступило состояние какого-то странного тугодумия, словно он был в подпитии. Наверное, это результат двух перемещений во времени в один день, подумал Пит, и поспешил завершить свое дело, прежде чем его могли выдернуть обратно в лабораторию.

Как в тумане, он услышал голос букмекера, попытался открыть бумажник, но руки были точно ватные. Тогда он протянул бумажник букмекеру.

– Ставлю все, парень. Все на одну. На Тоника. Шестьдесят к одному, да?..

Ответа букмекера он уже не услышал. И, соответственно, не узнал, что было дальше.

Просто он внезапно очнулся в лаборатории Майхейма.

Кролик в углу хрумкал салатными листьями. Очевидно, перемещение во времени ничуть не взволновало его. Пит поднялся с кресла и проглотил порцию бренди, врученную ему Майхеймом.

– Спасибо, – кивнул он. – То, что мне надо.

Профессор Акер раскачивался взад-вперед на носках, следя за Питом.

– Ну и как? Все получилось?

– Еще бы! Это было круто!.. – Мэнкс замолчал, потому что ему в голову пришла одна мысль. – Скажите, профессор, не вы ли жаловались, что вчера у вас была небольшая амнезия?

– Ну да. Вчера утром. А что?

– Ничего, – усмехнулся Пит. – Спасибо за помощь, Док. Мне нужно бежать. Есть тут один букмекер...

– Постойте! – Майхейм взволнованно повернулся к нему. – Но я хочу услышать, что произошло. Как вы сумели избежать парадокса? Вы действительно вернулись во вчерашний день?

Прежде, чем Пит успел ответить, в дверь постучали, и в лабораторию вошел человек с тонкими чертами лица, в безвкусном костюме. Его похожие на птичьи глаза осмотрели присутствующих.

– Мне сообщили, что я найду здесь профессора Акера, – сообщил он. – А, вот вы...

– Что? – уставился на него Акер. – А кто вы такой?

Пит шагнул вперед.

– Привет, Майк. Ты немного ошибся. Помнишь, это я поставил вчера на Тоника тысячу долларов?

Букмекер прищурился.

– Что ты хочешь проверить, Мэнкс? Ты думаешь, у меня мякина вместо мозгов? Уж ты-то должен знать, что со мной это не пройдет.

Пит аж позеленел.

– Эй! – крикнул он. – А тысяча долларов...

– Конечно, – кивнул букмекер. – Этот парень, Акер, ворвался вчера ко мне, чуть не сшиб меня с ног и заорал, что хочет поставить все на Тоника. Вероятно, был пьян. А когда я спросил его имя, он лишь тупо посмотрел на меня. Так что мне пришлось пошарить в его бумажнике, чтобы узнать, кто он такой. Пожалуйста, мистер. Шестьдесят тысяч, можете проверить.

Профессор Акер взял чек и изумленно уставился на него. Когда же букмекер ушел, он обменялся пораженными взглядами с Майхеймом.

– Отдайте мои деньги! – завизжал Пит похлеще, чем недавно кролик. – Это я сделал ставку на Тоника...

– Я начинаю понимать, – протянул Майхейм.

Глаза Акера внезапно расширились.

— Я тоже! Знаете, что это значит? Мы можем плюнуть на университет и построить собственную экспериментальную лабораторию!

— Да! — просиял доктор Майхейм. — Да, Акер! Подумайте, что мы можем сделать с такими деньжищами! Сколько оборудования сумеем закупить!

— Это не ваши бабки! — заорал во все горло Пит. — Это незаконно! Вы что, собираетесь потратить такие башки на кроликов и морских свинок?

Майхейм чуть приподнял брови и взглянул на Акера.

— В конце концов, мы действительно обязаны этой удаче Питу, как вы думаете?

— Конечно, — заулыбался профессор. — Дадим ему десять процентов. Это справедливая плата за комиссию.

— Шесть тысяч долларов? — продолжал надирать горло Пит. — Да я должен был получить шестьдесят тысяч! — Он мучительно застонал. — Я дважды пересек время! Я выполнил всю работу! И что получил я взамен?

— Шесть кусков, — ответил Майхейм.

— Да?... — Пит задумчиво посмотрел на машину, и внезапно его лицо прояснилось. — Ладно. Идет. На следующем месяце лошадки бегут в Саратове. Не забудьте об этой дате!

Men About Time, (Thrilling Wonder Stories, 1940, № 10),
пер. Андрей Бурцев

THRILLING

WONDER

STORIES

15¢

JAN.

A THRILLING
PUBLICATION

FEATURING

**REMEMBER
TOMORROW**

A Complete Novel
By **HENRY KUTTNER**

CITADEL OF SCIENCE
By **ARTHUR J. BURKS**

И ЗА ЭТО ВОЕВАЛИ ГРЕКИ?

ДОКТОР Горацио Майхейм и профессор Белли Акер изумленно оглядывали роскошно обставленный кабинет. Они видели мягкую мебель, пушистые ковры и стол. На столе лежала пара ног, обладателем которой был хитрющий и очень смекалистый путешественник во времени Пит Мэнкс.

– Вон, почитайте, – порекомендовал Мэнкс, – объявление в сегодняшнем номере.

Он указал на сложенную газету. Затем самодовольно смахнул невидимую пыль с розовато-лилового галстука, поправил клетчатый пиджак и сдвинул блестящий котелок набекрень, придав себе заливчатый вид.

Два профессора одновременно наклонили головы, словно те держались на одной шее. Объявление, размещенное компанией «Исторические исследования», президентом которой являлся Пит Мэнкс, искала людей, интересующихся прошлым: писателей, кинематографистов, студентов и всех прочих. Прошлое теперь как открытая книга, настаивало объявление. Ответы на все вопросы, касающиеся любой эры, будут с точностью и во всех подробностях найдены организацией Мэнкса при помощи знаменитого Кресла времени за ничтожную плату.

– Что, черт побери, – с трепетом прошептал Майхейм, – это значит?

– Все просто, док, – ухмыльнулся Пит. – Вы тратите на эксперименты все до последнего гроша, а я сделал так, что проблем с деньгами у вас больше не будет. Скажем, кто-то хочет узнать что-то о прошлом. Ну, ему только надо сказать нам, когда это случилось, и мы лично все разузнаем – прямо на месте! При помощи вашего Кресла времени, понятно?

– Это, господин хороший, просто нелепо, – рассмеялся Акер гулким, презрительным смехом. – Никто вам не поверит.

– Да? – Пит уверенно выпрямился. – Ну, один клиент уже связался со мной. Он позвонил, и я рассказал ему, как мы работаем. Он заинтересовался и придет сюда минут через пять. Хочет узнать что-то о Древней Греции. Я как раз читал кое-что. – Он продемонстрировал обложку книги «Жизнь древних греков». В дальнем конце помещения стоит копия Кресла времени. В лаборатории в Плимуте меня знают довольно хорошо. Так что пара рабочих изучила устройство вдоль и поперек и сделала второй экземпляр. Заключительной тонкой настройкой, разумеется, займется вы.

– Но я не собираюсь зарабатывать деньги при помощи своего изобретения, – засомневался Майхейм. – Я истинный ученый...

– Хотите сказать, бедный ученый. Делайте, что я говорю, и станете богатым ученым. Вы будете купаться в алмазах. Больше не придется капать на мозги главе отдела ради каждого гроша. – Пит проницательно взглянул на профессора Акера.

THE GREEKS HAD A WAR FOR IT

By KELVIN KENT

Author of "Man About Time," "Science Is Golden," etc.

**Pete Manx Rides Again When Three-Score Men in a Trojan
Horse Wage a Blitzkrieg for a Blonde!**

Как ни удивительно, но Акер согласился с Питом.

— В словах Мэнкса... гм... есть доля правды, — сердечно сказал он. — Ваши опыты загнали вас в долги, доктор Майхейм. С учетом того, что сумма пожертвований ежегодно сокращается, а филантропы становятся вымирающим видом, возможно, стоит подумать о том, что изобретение должно приносить доход.

В дверь робко постучали. Гость оказался чрезвычайно худым длинноволосым человеком неопределенного возраста в очках и невыглаженной одежде. У него был взгляд грустного сыщика. Он прояммлил, что пришел по объявлению в утренней газете.

— Меня зовут Генри Ларос, — угрюмо представился он.

Майхейм и Акер заинтересованно глянули на него. Ларос был известным историческим писателем с одним бестселлером и тремя фильмами на счету.

— Все очень просто, — мрачно вздохнул Ларос. — Я работаю над полувывмышленной трактовкой жизни Елены Троянской и Троянской Войны. — Он покачал головой, печально размышляя о чем-то. — Есть некоторые сложности. Исходный материал — это факты, переплетенные с мифами, в которых боги всюду суют свой нос, и нет никакой возможности понять, где правда, а где вымысел. Даже не знаю, почему я взялся за это... Однако, мистер Мэнкс заявил, что способен вернуться в ту эпоху. Если все обстоит именно так, возможно, вы сумеете выяснить, что действительно происходило на закате Трои. Отделить, так сказать, историю от мифов. Я едва могу поверить, что это реально, но все же...

Майхейм тут же возмущенно надулся.

— Сэр! Мы не какие-то шарлатаны. Наш представитель мистер Мэнкс может отправиться в любое время и любое место, куда мне заблагорассудится его послать. Ощущение, что течение времени постоянно, это иллюзия, самообман, помогающий людям упорядочивать и лучше управлять своей жизнью. На самом же деле, все Времена сосуществуют друг с другом, представляя собой некое космическое колесо, вращающееся на оси Осознания Центрального Времени. Мы выпускаем разум в это Центральное Осознание, где под влиянием того, что можно назвать психической центрифугой, его выбрасывает в тело случайно выбранного человека, но в указанном времени и месте. История — обод колеса, а время — его ступица...

Pete Mank

– О, Боже, – тихо пробормотал Ларос.

Но поучающего Майхейма так просто не остановишь.

– Это нельзя назвать чем-то ненормальным, скорее осуществлением того, к чему человеческий разум стремится каждый день. Человек постоянно размышляет о будущем, или предается воспоминаниям прошлого. Его ощущение времени бессознательно пытается сломать барьеры, удерживающие человека в настоящем. Мое Кресло времени позволяет добиться свободы психического времени...

– Я уже слышал, – мрачно прервал его Ларос, – о Кресле времени.

Майхейм просиял, важно надувшись.

– Ах, значит вы в курсе, чем мы тут занимаемся?

– Научные журналы вкратце упоминали о вашей работе. К тому же, ходит много различных слухов. Никто бы не смог скрыть Кресло времени, – безрадостно заметил Ларос. – Вероятно, скоро вы станете очень известны, доктор. О, слава...

Ларос обхватил голову руками.

Майхейм почти замурлыкал от удовольствия. Но тут вмешался Пит.

– Может, стоит перейти от слов к делу? – отрезал он. – Человек хочет, чтобы мы взглянули на Троянскую Войну. Что нас задерживает? – Тут он вспомнил, что. – Ах, да. Оплата. Древняя Греция существовала довольно давно, это будет стоить вам пять сотен баксов, мистер Ларос.

Писатель быстро отсчитал требуемую сумму.

– Если расскажете мне об осаде Трои, получите еще столько же, – меланхолично заметил он. – Но как я могу убедиться, что не стану жертвой мошенничества?

Пит покраснел, честно признавшись себе, что здесь, действительно, могут возникнуть сомнения. Он знал свои возможности. На дороге, на сцене или будучи бегающим по квартирам продавцом, Мэнкс прекрасно умел убеждать. Но его талант не распространялся на то, чтобы побуждать представителей высшего класса инвестировать свои средства в нечто непостижимое. Пока он размышлял об этом, из лаборатории донеслось сосредоточенное пыхтение, сигнализирующее о том, что Майхейм уже погрузился в заключительную настройку Кресла времени.

К СЧАСТЬЮ, на помощь подоспел профессор Акер.

– Как председатель отделения физики в университете Плимута, я думаю, что могу стать независимой третьей стороной, – выразительно зая-

вил он. – В прошлом я уже совершал путешествия во времени и, откровенно говоря, меня весьма прельщает мысль о том, чтобы увидеть Елену Троянскую. Если это избавит вас от опасений, я отправлюсь в Трою вместе с Мэнксом.

Ларос без дальнейших уговоров отдал пять сотен. Мэнкс засунул деньги в карман, а затем сердито взглянул на Акера.

– Но помните, профессор, никаких выходов. Вы просто наблюдаете за тем, что происходит. Никуда не лезьте и не попадайте в неприятности, понятно?

– Не переживайте, – горделиво улыбнулся Акер. – Я буду лишь невинным зрителем. Да я никогда и не пытался изменить ход истории, – подчеркнул он.

– Ладно, ладно. Забудьте. За дело.

Пит первым вошел в лабораторию и понял, что Майхейм уже разделался с последними оставшимися соединениями. Второе Кресло времени, в отличие от первого, было сконструировано так, что в нем умещалось сразу двое. Без дальнейших споров, Мэнкс и Акер сели в него бок о бок, а Майхейм принялся прикреплять электроды к головам и запястьям путешественников.

– Месяца должно хватить, я полагаю? – спросил доктор Майхейм.

Без долгих раздумий, «напарники» согласились.

Генераторы загудели, электрические дуги изогнулись, преобразователи начали преобразовывать, а трансформаторы – трансформировать. Майхейм щелкнул знаменитым выключателем, вызвавшим уже не одно изменение в далеком прошлом.

Ларос, стоя прямо перед Питом, стал подавать признаки жизни. Он затрясся, затем задрожал, контуры его тела начали расплываться и тускнеть. Появилось ощущение тошноты и космическая болтанка...

– **ВАМ ПЛОХО**, капитан?

Пит открыл глаза и увидел широкую равнину, купающуюся в ослепительном солнечном свете. Равнина разок покачнулась, затем снова замерла. Поморгав, Пит привык к яркому свету, и краткосрочное головокружение прошло. Затем он повернулся к человеку, стоящему рядом с ним.

Это был закаленный воин средних лет. Он был одет, как и сам Пит, в шлем, кирасу и поножи, защищающие ноги ниже колена. У обоих были короткие мечи. Судя по изобилию знаков отличия на его форме, сурово выглядящий боец, наверное, являлся самым Агамемноном, главнокомандующим Греческой Армии.

– Что вы сказали? – спросил Пит и в ужасе съежился от собственного голоса.

Это был страшный рев, который прокатился бы по всему Колизею или сравнял с землей строение поменьше.

— У вас сегодня отличный голос, капитан Стентор, — восхищенно улыбнулся закаленный в боях ветеран. — Я лишь поинтересовался, как вы себя чувствуете. Вы пошатнулись, а солнце сегодня печет очень сильно...

Пит быстро освоился. Он уже начал понимать, что происходит вокруг. Он вернулся в дни наивысшего расцвета Греции, и смотрел на нее глазами знаменитого капитана Стентора, по общему мнению, способного командовать десятью тысячами солдат только благодаря своему могучему голосу. Еще Пит вспомнил, как читал, что Стентора уважали за то, что, по-видимому, он был способен беседовать с богами, когда ему заблагорассудится. Пит выпятил грудь колесом. Наконец-то! В других эрах он оказывался в теле то жалкого вора, то раба, то нищего. Но теперь он унаследовал положение, достойное его храбрости.

— Только полюбуйте́сь на меня! — пробормотал он себе под нос.

Пит гордо обвел взглядом равнины Илиума. Там раскинулся военный лагерь, тянувшийся практически бесконечно: десятки тысяч палаток, колесниц, солдат и их снаряжения. Издалека сверкало оружие, когда группы воинов совершали вылазки в поисках еды. Сотня тысяч греков, заметил Пит, и ни единого ресторана. Он улыбнулся.

Но тут же, вспомнив вопрос своего спутника, Пит ухватился за его предположение.

— Да, Агамемнон. У меня был солнечный удар.

Теперь у него появилось готовое алиби на случай, если придется задавать нелепые вопросы, как например: «Гм... это что, осада Трои, да?»

Грек с удивлением посмотрел на капитана.

— Именно так, капитан. А вон там Троя.

Пит посмотрел, куда ему показали, и увидел вдали средних размеров крепость. Казалось, ее площадь измерялась всего лишь парой акров, что было чрезвычайно мало, чтобы так долго выдерживать осаду тысяч полных решимости ахейцев. Тем не менее, Пит пожал плечами, — площадь Трои его не касалась. Он прибыл сюда, чтобы наблюдать, собирать материал для книги, и, в конце концов, увидеть кульминацию этого величественного спектакля — падение Трои. Пит пошел к лагерю, как вдруг ему в голову внезапно пришла одна тревожная мысль.

— Сколько, вы говорите, уже идет война?

— Девять лет, как капитан прекрасно знает и сам. Неужто милосердный Гелиос украл вашу память?

— Девять лет! — простонал Пит.

Троянская война длилась десять. Доктор Майхейм, неуверенный в настройках нового Кресла времени, все же немного ошибся. Для того, чтобы получить то, что хотел Ларос, Питу придется тут торчать много месяцев, нося на себе этот пляжный костюм. И это еще ерунда. Хуже всего то, что он пропустит Мировую Серию*.

Пит отчаянно огляделся в поисках совета.

* Мировая серия — решающая серия игр в сезоне Главной лиги бейсбола.

– Акер! – он дал волю своему громоподобному голосу. – Профессор Акер! Вы здесь?

Стоявшие поблизости греческие солдаты переполошились с растерянными улыбками на лицах и грубыми шутками на языке, высмеивающими вопли капитана Стентора. Но никто не ответил. Очевидно, в непосредственной близости от греческого лагеря Акера не было. Или, возможно, ухмыльнулся Пит, профессор оказался в теле одного из бродячих псов, бегающих вокруг лагеря в поисках пищи.

В любом случае, Питу предстояло делать выбор самому. Он быстро посоветовался с самим собой. Хотя он поклялся не вмешиваться, обстоятельства требовали решительных действий. Да, во имя деловой этики, Пит был вынужден принять участие в троянской войне и закончить ее в месячный срок.

Радостно – поскольку Пит был одним из тех, проклятых неизлечимым зудом вмешиваться в чужие дела – пройдя на середину лагеря, он вскочил на колесо колесницы.

– М-м-мои друзья, – угрожая сорвать палатки с кольев, оглушительно заголосил он. – Поднимайтесь! Подходите! Собирайтесь! Это одно из в-в-величайших зрелищ на планете! – В коротком порядке он собрал вокруг себя тысяч пятьдесят удивленных греков. – Народ Греции! – проревел Пит великолепным инструментом для пропаганды. – Эта война длится уже девять лет, но никакого результата так и не достигнуто. Я прав?

Соглашаясь, воины зашумели. Пит театрально указал на стены Трои.

– Девять лет, а вон там до сих пор стоит самодовольный враг, преграждающий путь к нашей неизбежной судьбе. Троянцы отказываются рассмотреть ситуацию реалистично и признать, что мир должен быть переделан в соответствии с тем, что греки – высшая раса. Нам нужно место, чтобы жить!

Пит невольно поморщился от пустой нелогичности этих громких фраз. Тем не менее, ему была нужна какая-то причина, чтобы побудить людей к решительным действиям.

– В этих стенах страдает унижаемое меньшинство, – прогремел Пит. Похищенная Елена, решил он, определенно является меньшинством.

– Наш долг, положить этому конец и... гм... установить новый экономический порядок!

Что за чушь? Однако, сейчас, в 1194 году до рождества Христова, это оказалось не менее эффективным, чем через тридцать один с хвостиком век спустя.

– Чтобы расправиться с врагом, в последней битве мы должны быть готовы пожертвовать всем. Вы готовы?

– Да, да! Мы готовы!

Еще несколько минут подобных речей полностью пробудили греков. Они ничего не поняли, но были злы, хотя и не понимали, на кого.

– Прошлой ночью, – объявил Пит, – меня посетили... гм... боги. Мне снизошло откровение, и теперь я знаю, как мы можем победить врагов. Их уничтожит секретное оружие...

К этому времени Пит устал от разглагольствований и закончил речь обещанием быстрой победы. Агамемнон ждал его, пребывая в недоумении.

– Я не понимаю, капитан Стентор, этого вашего желания быстро закончить войну. Мы, можно сказать, наслаждаемся осадой. С обеих сторон лишь немногие получают травмы, что очень хорошо, поскольку мы не питаем к врагу особой ненависти. Через год голодающие троянцы будут вынуждены сдаться.

– Блокада! – фыркнул. – Сейчас это не в моде. Нам нужен блицкриг, а не сицкриг*!

Агамемнон озадаченно покачал головой.

– Вы говорите какие-то непонятные слова. Но, если вы желаете быстрой победы, почему бы не воспользоваться нашим планом...

Пит отмахнулся от предстоящего предложения.

– Послушайте, Агги. У меня есть кое-что, о чем вы никогда не слышали. Танки! Мы возьмем Трою штурмом.

– Танки?

– Конечно! Вы все увидите. Мне только нужны все колесницы и несколько умелых рабочих. Оружейников.

АГАМЕМНОН изумленно согласился. К наступлению ночи материалы и рабочие были на месте. Пит Стентор ушел в свою палатку, взял папирус и перо и начал делать наброски греческого чуда техники.

– Блицкриг, детка, – работая, приговаривал он. – Ты моя маленькая девочка.

Танк Стентора был самой простотой. Две колесницы ставились задней частью друг к другу и соединялись двумя трехметровыми стержнями. Затем легкая броня покрывала бока и крышу, оставляя амбразуры для стрельбы. Между стержнями будет находиться полностью защищенная лошадь. Она не сможет двигаться очень быстро, но, в любом случае, преимущество танка была совсем не скорость. Каждая такая штука-вина будет вмещать три лучника и боеприпасы.

Как только технические характеристики были нормированы, началось производство. Через четыре дня моторизованная бронированная дивизия Стентора была готова выдвигаться. Атака началась одним прекрасным утром, когда десяток фантастически выглядящих танков тяжело загремел по равнинам Илиума к непокоренным стенам Трои.

– Они встанут прямо под стенами крепости, – объяснял Пит свою стратегию Агамемнону, – не подвергая себя опасности, и будут снимать защитников, как только те станут высовывать свои головы из-за стены. Так мы добьемся огневого превосходства. Затем, не торопясь, подойдет пехота и вышибет ворота.

Нельзя было сказать, что Агамемнона охватил восторг. Он консервативно относился ко всему, связанному с военными действиями.

* Sitzkrieg (нем.) – сидячая война (прим. перев.)

– Если план удастся, – неохотно признал он, – это перевернет ход всех войн.

Танковая бригада вышла на позицию, засвистели стрелы... Троянцы быстро поняли, что ничего не могут поделать с нападающими, за исключением случайных попаданий в амбразуры. В срочном порядке защитники спрятались за стенами.

– Видели? – похвастал Пит. – Теперь начинается заключительная... гм...

Снаружи древних стен Трои происходили странные вещи. Из-за парапета высунулась рука, держащая горшок, и вылила какую-то жидкость на один из танков.

– Кипяток! – смущенно догадался Пит. – Они нам ничего не сделают!

Из-за стены высунулась вторая рука. Она держала зажженный факел. И сбросила его на облитый танк. Тот сразу же загорелся низким, мерцающим голубым пламенем. Поджаривающаяся лошадь впала в безумие. Танк рванулся вперед, затем назад и сделал полный оборот в веселом танце. Вскоре, наспех собранная конструкция с грохотом развалилась на части. Трое человек и лошадь побежали оттуда со всех ног, догоняемые редкими троянскими стрелами, деликатно вонзающимися в мягкие задницы беглецов.

На нападающие танки обрушились новые горшки с жидкостью, за ними последовали метко брошенные горящие факелы. Один за другим, единицы бронированного кулака Пита зашипели, превращаясь в причудливые горы обломков. Как гнезда со странными яйцами, хрупкие машины трескались, и из них вылуплялись охваченные паникой лошади и греки. Атака завершилась бегством.

Пит и Агамемнон с удобной позиции наблюдали за этим разгромом..

– Искусство войны, как оказалось, не так-то легко реформировать, капитан Стентор.

В голову крайне удивленного ходом событий Пита начало закрадываться страшное подозрение. Откуда троянцы могли знать про способ борьбы с танками, придуманный во время испанской революции 1936-го года? И как они сделали горящую жидкость? Может это дело рук... Так и есть! Профессор Акер оказался в теле троянца! Пит закипел от злости.

– Меня перехитрили, вот что! – выпалил он. – Это не моя вина, во всем виноваты диверсанты!

Рассердившись, Пит поднял флаг перемирия и, размахивая ним, на колеснице, запряженной парой лошадей, поехал к стенам Трои.

– Акер! – заголосил голосище Пита. – Я знаю, ты там! Выходи, подлый трус, и поговорим, как мужчина с мужчиной!

ВСКОРЕ НА ПАРАПЕТЕ появился молодой человек, высокий, кудрявый и очень красивый.

– Ах, Мэнкс, я полагаю? – ухмыльнулся он Питу. – Какая ирония, что ты, дорожный зазывала, получил в свое распоряжение такой великолепный голос... на пару десятков столетий раньше, чем нужно!

– Очень смешно. Вы знаете, что война будет длиться еще целый год, если мы не закончим ее быстрее? Так написано в истории.

– Мне отлично известна греческая история.

– Ну, и зачем тогда вы помешали мне? Нужно было мне помочь закончить осаду, чтобы заработать деньги Лароса и больше не возвращаться сюда. Вы же не хотите торчать тут столько времени, да?

– Вообще-то, очень даже хочу... – еще шире улыбнулся красивый троянец. – Кстати, как вам понравилась моя зажигательная жидкость? Я выпарил спирт из вина и...

– Вы, правда, хотите тут остаться? – прокричал Пит. – Но почему?

– Все очень просто. Вернувшись в эту прекрасную эпоху, я оказался в теле очень уважаемого молодого человека по имени Парис.

– Парис! Так вы тот, кто свистнул Елену?

– Все верно, мой мальчик. И могу сказать, что она не только очаровательна, но еще и любит Париса больше всего на свете. Теперь у меня... гм... появился смысл жить. Вот так! У меня нет никакого желания заканчивать войну.

– Это предательство! – брызгая слюной, с негодованием завопил Пит. – Сдавайтесь или я сотру Трою в порошок!

– Фу! Как ученый я обладаю преимуществом в войне так же, как и в мирных делах. Делай, что хочешь. Ха-ха!.. А теперь мне надо вернуться в объятия моей прекрасной Елены. *Au revoir!**

Пит закипел от этого наглого предательства.

– Так, значит, война, да? – прокричал он. – Отлично, будет тебе война. Научная война!

Он пустил лошадей галопом, возвращаясь на своей колеснице к греческому войску.

Оказавшись там, Пит вступил в полемику с Агамемноном, заявляя, что была оскорблена вся греческая нация. И снова Агамемнон попытался предложить план, который Пит тут же отверг.

– Нам нужен шелк, много шелка. Вы сможете достать его, Агги?

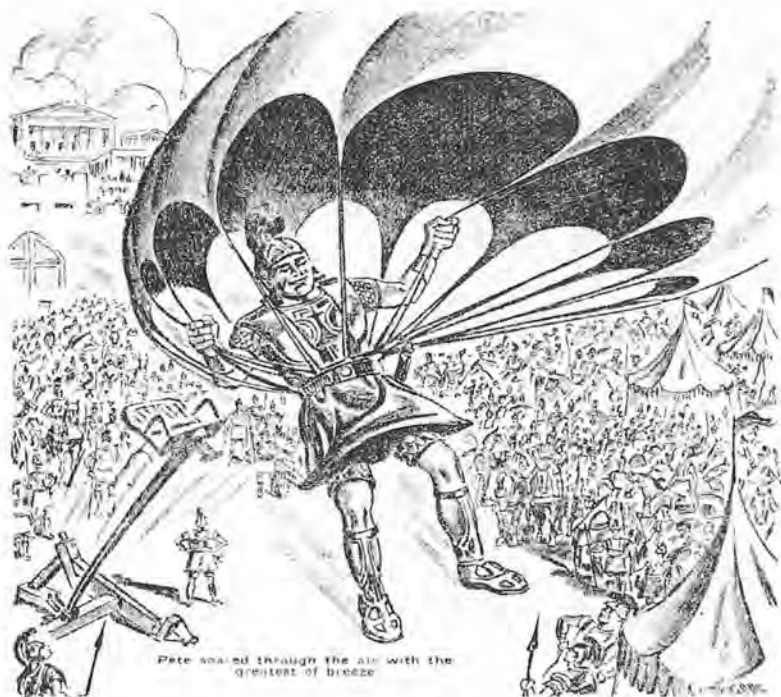
– Да, но, думаю, наша идея насчет...

– Забудьте о ней, дружище. Найдите мне тонну шелковой ткани и пришлите через пару часов строителей. У меня есть для них задание.

Фамильярность, с которой простой капитан отдавал приказы главнокомандующему, вовсе не беспокоила Пита. Он слишком глубоко погрузился в планы, как преподать Акеру суровый урок за нарушение обещания не вмешиваться в историю. Хотя катапульты не изобретут до четырехсотого года до рождества Христова. Пит решил не ждать столько времени. Он задумал создать ее прямо сейчас, основываясь на детальных схемах из энциклопедии, которую ему когда-то пришлось продавать, стуча в каждую дверь.

После того, как рабочие принялись за конструирование массивной, но простой катапульты, Пит взял кожаную иглу и нить, и начал пришивать

* *Au revoir* (франц.) – до свидания (прим.перев.)

Pete soared through the air with the greatest of breeze

к огромной шелковой простыне странную сбрую. Когда оба предмета были готовы, Пит с гордостью, которой никогда и не думал, что обладает, лично продемонстрировал новое оружие.

— Крылатый бог Гермес явился ко мне во сне и велел создать парашютные войска, — собрав всю армию, чтобы показать ей последнее откровение богов, громогласно объявил он. — Вы никогда не видели ничего подобного, но бояться тут нечего. Смотрите же!

Пит взял парашют в руки, надев сбрую, затем занял место в седле катапульты. Дал отмашку рабочему, и... воздух засвистел у него в ушах. Капитан Стентор, с ощущением, будто стал вдвое ниже, с невероятной легкостью взмыл в небо.

Он оторвался от земли на двадцать метров и почти шестьдесят пролетел горизонтально. В наивысшей точке полета, Пит яростно отбросил складки парашюта. Они радостно затрепыхались, рывком затормозив его падающее тело. Пит приземлился, сильно ударившись о землю, но, в целом, остался невредимым.

АГАМЕМНОНА и ахейских солдат это просто ошарашило. Некоторые испугались, приравнивая Пита к богам. Но большинство пришло в восторге от перспективы полетать на манер Стентора.

— Сделаем штук пять катапульт на колесах и пару десятков парашютов, — объяснял Пит предлагаемую им стратегию. — Затем, одной прекрасной ночью, мы подкатим катапульты поближе к Трою — так, чтобы нас не увидели в темноте, но достаточно близко для перебрасывания пехоты через стены крепости. Два-три десятка храбрых солдат будет за глаза. Они попадут в Трою по воздуху и откроют ворота для остальных наших парней. Понятно?

Греческий лагерь захватила эта идея, и вызвалось несколько сотен добровольцев, готовых стать парашютистами. По очевидным причинам, Пит выбрал самых низеньких солдат, затем распорядился, чтобы рабочие принялись строить катапульты и шить парашюты со сбруями. Капитан Стентор определенно стал важной фигурой, благодаря прямой связи с богами.

Через неделю все было готово к штурму под покровом ночи. Шесть катапульт выкатились на позиции с секретностью марширующего стада слонов, а группа отчаянных парашютистов выстроилась в очередь для запуска в небо. Вскоре в воздух взлетело шесть смельчаков, затем в темноте над Троей расцвело шесть бледных цветков, когда греческий десант, расклевываясь из стороны в сторону, начал опускаться на землю.

Но прежде чем Пит успел выразить удовлетворение, произошло нечто очень странное. В воздухе мелькнула огненная полоска, затем вторая, и еще целая пачка. Пламенные заряды попали в колышущиеся парашюты, и ткань охватил огонь. Объятые страхом парашютисты спустились на землю в огне, и их единственным желанием было высвободиться из дьявольских приспособлений, угрожавших сжечь их живьем. Внутреннее пространство Трои озарилось алым светом, словно в небе разверзлась гигантская печь.

— Огненные стрелы, — потеряв надежду, пробормотал Пит. — Индейская дрянь! Ну, против этого я бессилен. Разрази меня гром, если я знаю, что делать дальше.

Неудавшаяся высадка десанта в сердце Трои была отменена приказом капитана Стентора, и огни в небе быстро погасли.

— Давай еще разок, Мэнкс! — разнесся над черными равнинами Илиума голос насмехающегося Париса. — Ты такой смешной, мой мальчик. Возможно, тебе станет лучше, когда ты узнаешь, что ни один из парашютистов не пострадал, не считая незначительных ожогов. Но ты просто обязан выдумать новый трюк. Только не раскрывай карты, устраивая тренировки на виду у всей Трои. Это делает нашу оборону слишком простой!

Донеслось хихиканье профессора, затем наступило молчание, нарушаемое лишь отдаленными звуками пирушки внутри крепости.

Пит закипел от разочарования, затем впал в уныние. Казалось, он обречен оставаться тут до тех, пока война не придет к своему законному концу.

— А? Вы что-то сказали? — он внезапно поднял голову.

Это был Агамемнон, призывающий Стентора обдумать план, которым они намеревались воспользоваться некоторое время назад.

— Ваше божественное оружие весьма изобретательно, капитан Стентор, но, возможно, боги, дав нам его, также снабдили троянцев средствами обороны, чтобы не дарить благосклонность той или иной стороне. Но про мой план не знает никто, даже боги. Поэтому Троя никак не пронюхает о том, что я для нее приготовил.

— Хорошо. Так в чем трюк?

— Мы построим огромного деревянного коня, внутри которого будут наши brave воины, и оставим его у ворот Трои. Затем спрячем армию за холмами. Когда троянцы, переполненные любопытством при виде нашего подарка, заташат коня в крепость, наши воины выберутся из него под покровом ночи и откроют ворота!

И Агамемнон коварно улыбнулся.

— **ТРОЯНСКИЙ КОНЬ!** — простонал Пит. — Этот фокус древний, как сама земля! Но ведь...

Он замолк, когда к нему пришло понимание, что это и был тот случай, когда деревянный конь оставил свой след в истории. Тем не менее, — какая нелепая ирония! — Акер, без сомнения сейчас развлекающийся с Еленой, никогда не попадет в эту ловушку.

— Не-а, конь не поможет. Парис слишком мудр, чтобы повестись на эту уловку.

— Вы говорите странные вещи, капитан Стентор, — нахмурился Агамемнон. — Откуда этому псу Парису знать о том, что я никому не рассказывал?

Пит открыл рот, затем закрыл обратно. Он никак не сможет объяснить сложившуюся ситуацию.

— Позвольте мне все обдумать, Агги, — уклоняясь от прямого ответа, сказал Пит.

В истории, как Пит знал, троянский конь сыграл ключевую роль. Так что, возможно, не стоит отказываться от этой идеи. Тем не менее, было также очевидно, что истории понадобится помощь. Акер прекрасно знает, что находится внутри коня. Вопрос только в том, как он поступит. Пит поставил себя на его место. Без сомнения, сейчас Парисом восхищаются в Трое из-за его военных успехов. Вполне возможно, что он ведет себя очень самоуверенно.

Когда Акер увидит деревянного коня, вместо того, чтобы не обратить на него внимания, он, по всей вероятности, решит затащить его внутрь, чтобы убить несчастных греков, стараясь произвести на троянцев еще большее впечатление. Как он порешит греков? Ну, с огнем ему пока что везло, возможно, он разведет под конем костер.

Пит продолжал размышлять и, наконец, в его не в меру плодородном уме родилась идея.

— Агги, — объявил он, — твой план, в общем-то, не так уж плох. Но официальное одобрение не помешает. Так что я съезжу к Дельфийскому

Оракулу и узнаю всю подноготную. А вы начинайте строить коня. К тому времени, как вы закончите, я вернусь с сообщением от Оракула. Договорились, дружище?

Агамемнон энергично кивнул, примерно поняв Пита, несмотря на странный жаргон. У старого воина был хороший план, и его суеверность требовала благоприятной оценки Оракула, чтобы начать действовать.

– Наши склады в вашем распоряжении, капитан Стентор, – любезно сказал он.

– Ну, многого мне не потребуется. Корабль и команда, чтобы добраться до Дельфи...

– Галера будет готова утром.

– И мне понадобится различная тара – ну, вы знаете, кувшины, глиняные сосуды и все такое.

– Они будут на борту.

– И велосипедный насос.

– Велосипедный насос?!

Агамемнон в страхе отшатнулся, услышав этот странный набор звуков.

Пит осознал свою ошибку. У древних греков явно не было велосипедов и насосов.

– Э-э... то, что упомянули боги. Ваши ремесленники помогут мне все сделать. Хорошо?

Растерянный Агамемнон согласился и, слава богу, ретировался в свою палатку. Втайне он был рад избавиться от чрезмерно плодовитого гения капитана Стентора, пусть и всего на пару дней.

С некоторой помощью, Пит быстро собрал примитивный насос. Основной цилиндр, диаметром около двух с половиной сантиметров, был сделан из выдолбленного обрезка ствола дерева, напоминающего иву. Поршень с легкостью вырезали из того дерева и смазали, чтобы он не пропускал воздух. В нижнем конце находился клапан, сделанный из укрепленной кожи. Прямо рядом с ним к цилиндру присоединялась маленькая трубка из полый древесины, тоже снабженная клапаном.

Насос работал идеально. Вытягивание поршня наполняло насос воздухом. Вдавливание наглухо закрывало клапан и заставляло воздух выходить из тонкой трубки, попадая в глиняный сосуд или другую тару. Весьма довольный своим изобретением, Пит взшел на борт пятидесяти весельного корабля и поплыл в Дельфи, расположенный в Коринфском заливе, примерно в трех сотнях километров от Трои.

ТАМ ПИТ обнаружил, что Дельфийский Оракул охраняется жрицей пифией и небольшой группой провидцев, занимающихся чем-то очень похожим на мошенничество, крайне любопытным образом интерпретируя свист воздуха и шум воды в пещере. За стандартную плату любой протак мог войти и лично задать вопрос. Но он неизменно выйдет оттуда с кружащейся головой, и ему придется выжить из себя еще столько же денег, чтобы жрец объяснил ему то, что он только что услышал.

Пит ухмыльнулся при мысли о таком наглом обдирании тех, кто желает узнать свою судьбу. Он бросил монетку главному провидцу, пожевал священный лавр и испил из ручья Кассотис. Затем вошел в пещеру, таща за собой огромный мешок. Мешок был наполнен бутылками с узким горлышком и произведениями гончарного искусства в виде тыквы.

Пещера быстро сузилась, в конце превратившись в серию расщелин, откуда дул ощутимый ветерок. Пит сделал несколько вдохов, и мир вокруг начал вращаться. Он отшатнулся, тряся головой. Память служила ему верно. Незадолго до путешествия в Трою, в начале 1940-го года он прочитал газетную статью о Дельфийском Оракуле. Там объяснялось, что пещера Оракула была наполнена углекислотой и другими газами в более слабом соотношении, выходящими из недр земли по расщелинам. Просители, посещающие Оракула, входили в пещеру и оказывались накачанными там до одурения так, что начинали видеть всякие странные вещи. Отсюда пошла репутация Оракула.

Не тратя время, Пит поднес клапан насоса к расщелине, а трубку вставил в узкое горлышко одного из глиняных сосудов. Затем закачал в него столько углекислого газа, сколько смог. После того, как вся тара была наполнена и плотно закупорена, Пит отправился ко входу в пещеру, чтобы глотнуть свежего воздуха, а затем продолжил работу. Постепенно он заполнил все сосуды и бутылки и снова пошел к выходу.

Внимательный главный провидец остановил Пита по пути наружу, настойчиво требуя показать, что у того в большом мешке. Пит загадочно осмотрелся.

— Я схватил Дельфийского Оракула! — трепетно прошептал он. — Я забираю его к себе домой! С его мудростью у меня всегда будут ответы на затруднительные вопросы жены о том, где я был прошлой ночью!

Ужаснувшись, провидец потребовал немедленно отпустить Оракула. Пит взял один из сосудов, поднес его к лицу провидца и резко открыл. Вырвавшийся газ моментально взял над святошей верх. Тот зашатался и стал легкой целью для проворных пальцев Пита. Когда капитан Стентор ушел, в его кошеле весело позвякивало. Его никогда не одолевали сомнения по поводу победы над вымогателем в его собственной игре.

А НА РАВНИНАХ Илиума уже все было готово. Гигантский деревянный Буцефал стоял за холмами так, чтобы жители Трои не могли увидеть его. В нем с легкостью помещался десяток смелых ахейцев, вызвавшихся принять участие в самоубийственном задании.

Возвращение Пита из Дельфи было долгожданным, и, когда он сказал, что ему дали зеленый свет, всех охватила большая радость. Пит, разумеется, настоял на том, чтобы возглавить вылазку. Его заверения, что Оракул дал ему несколько подсказок, как вести кампанию, обеспечили ему высокое положение. Так что шестьдесят греков и десяток сосудов и бутылок Пита оказались внутри деревянного коня.

Пит отдал последние инструкции. Затем, после наступления ночи, коня отбуксировали к воротам Трои, а греческая армия симитировала

отступление. Ход был сделан. Деревянный Буцефал стоял перед непреодолимым барьером с хитрецом Мэнксом внутри.

Наступил рассвет, шесть десятков стесненных греков начали потеть в душных внутренних помещениях деревянного коня. Часы тянулись один за другим, нарушаемые лишь периодическими звуками снаружи, пока любопытные троянцы пытались понять смысл этого непонятного маневра. Пятаки начали обуревать сомнения. Неужели он неправильно предугадал шаги Акера? Парис что, внезапно стал осторожным и решил оставить ахейцев вместе со своим конем просто торчать на жаре, чувствуя себя дураками?

Вдруг мощное сооружение дернулось. Затем рывками стало двигаться вперед, когда троянцы налегли на веревки. Скоро конь оказался внутри крепости, судя по изменившемуся характеру окружающих звуков.

— Ага, вот и ты, Мэнкс! — как Пит и рассчитывал, раздался голос насмехающегося Париса. — Ты внутри вместе со своими дружками? Ай-яй-яй, мой мальчик. Какой же ты глупый, что не понял, что я все знаю про деревянного коня. Ох, боюсь, в старом городишке скоро станет очень жарко.

В БОК КОНЯ что-то ударилось, появилась струйка дыма. Пит ухмыльнулся. Еще одна огненная стрела. Он открыл люк рядом с горящей стрелой, высунул голову и демонически улыбнулся.

— Огнем вы ничего не добьетесь, народ Трои! — разнесся крик, насмехающийся над греками. — Гефест, бог огня, научил меня, как можно покорить пламя! Смотри, Акер! Как тебе моя наука?

Пит вытянул руку с сосудом в форме тыквы и откупорил его. Он медленно поднес сосуд к бодро горящему месту на боку деревянного коня. Казалось, ничего не произошло. Но через мгновение пламя полностью погасло. Тяжелый углекислый газ, разумеется, расправился с огнем за считанные секунды.

После этой демонстрации божественных сил, троянцы отступили в суеверном трепете. Рассерженный голос Париса призвал их к действиям, и в деревянного коня воткнулось еще несколько десятков стрел. Когда закрывался один люк, открывался другой, доставалась еще одна бутылка, и гасло еще одно пламя.

Троянцев быстро охватила паника, и они в страхе начали разбегаться в разные стороны. В эту секунду Пит скомандовал своим войнам, и греки начали вылезать из могучего коня, продвигаясь к плохо защищенным воротам Трои. Как только Пит собрался ввязаться в бой с оставшимися троянцами и защитить людей, штурмующих ворота, он заметил высокого, красивого Париса, стоящего в ближайшем дверном проходе, с наполненными яростью черными глазами. Рядом с ним была грудастая блондинка, определенно во многом похожая на Мэй Уэст*, чья похотливость расстроила бы мужской метаболизм любой эпохи. Елена, черт побери, Троянская!

* Мэй Уэст (1893 — 1980) — американская актриса, драматург, сценарист и секс-символ, одна из самых скандальных звезд своего времени.

Война, Кресло времени, все в ту же секунду исчезло из разума Питера, и он уже не мог понять, из-за чего так сердился на Акера. Двадцать восемь лет назад Кристофер Марлоу выразил эту мысль на бумаге, и Пит Мэнкс прокричал эти слова:

*Не это ли лицо, что тысячи судов отправило в поход
И предало огню все башни Трои неприступной?
О, нежная Елена, дай бессмертье мне одним лишь поцелуем!*
(Кристофер Марлоу, перев. Ирина Гончарова)

Бах! Елена Троянская выдала нахальному захватчику пощечину. Мир покачнулся и стал вращаться...

ДЗЫНЬ! Пит сидел, ошеломленно мотая головой. Он вернулся в лабораторию «Исторических исследований», деля огромное Кресло времени с таким же ошарашенным профессором Акером.

– Ага, всезнайка, – усмехнулся Пит. – Я тебя сделал, да?

– О, Зевс, что за женщина! – сонно пробормотал Акер. – Я...

– Как ваше путешествие? Вы видели падение Трои?

Это был Генри Ларос в сопровождении доктора Майхейма. Он выражал искреннюю заинтересованность.

– Разумеется, мы застали самое интересное, – развеивая сомнения, машинально махнул рукой Пит. – Мы с профессором видели все. Сейчас я расскажу...

Он замолк и посмотрел на Акера. Тот буквально побагровел от стыда. Они обменялись понимающими взглядами, затем одновременно покачали головами. Нет, Генри Ларосу никак нельзя было рассказывать, что в действительности случилось до падения Трои. Он все равно не поверит. Взбешенные историки обвинят их во лжи.

Пит вздохнул, пожал плечами и полез в глубокий карман, чтобы достать пять сотен долларов. Он вернул их растерянному Ларосу.

– Прошу прощения, мистер. Кажется, новое Кресло времени было собрано в спешке. Оно... э-э... работает не так, как надо. Еще раз извините.

Ларос спрятал деньги в пальто и ушел крайне разочарованным.

Доктор Майхейм ухмыльнулся, поняв, что произошло.

– Могу поспорить, что вы опять все перевернули с ног на голову? Что случилось?

– Он предатель... – начал Пит.

– Этот выскочка, как обычно, пытался все сделать так, как удобно ему... – оборвал его Акер.

Все уходят, продолжая спорить. Занавес.

*The Greeks Had a War for It, (Thrilling Wonder Stories, 1941 № 1),
пер. Андрей Бурцев и Игорь Фудим*

THRILLING WONDER STORIES

15¢

FEB.

FEATURING

TROUBLE ON TITAN

A Gerry Carlyle Novel

By ARTHUR
K. BARNES

A THRILLING
PUBLICATION

SLAVES OF THE LIFE RAY

A Startling Novellet
By ALFRED BESTER

SAVE
EARTH

HERCULES MUSCLES IN

A Pete Manx Novellet
By KELVIN KENT

В ШКУРЕ ГЕРКУЛЕСА

ГЛАВА I. Отправиться в 700 до н.э.

СИДЯ В ТАКСИ, Пит Мэнкс машинально потер нос и поглядел на своего товарища.

– Ты не понимаешь, Бигги, – устало сказал он. – У кучи парней такие же проблемы.

Мистер Бигпиг Каллахен, бывший объездчик диких лошадей и борец, а теперь подопечный Пита, выглядел мрачным. По крайней мере, можно предположить, что он выглядел мрачным. Трудно обнаружить эмоции на лице, напоминающим здоровый кусок говядины, с блестящими крошечными глазками и зарослями рыжих волос, из которых торчало что-то, что приходилось называть ушами.

Лицо Бигпига не всегда было таким. Он начал с Восточного района Нью-Йорка и дрался весь путь от Джерси до штата Монтана, где остался на шесть лет, работая на забое крупного рогатого скота. Пит не без основания подозревал, что там-то ему наступила на лицо корова, что едва ли изменило его к лучшему. Во всяком случае, оно не приносило ни эстетического наслаждения, ни радости.

– Флора, – сказал мистер Каллахен. – Черт ее побери...

Пит мысленно перевел его слова. Розы, петунии или тюльпаны, согласно классификации Бигпига, носили название «флора». На этот раз он имел в виду ядовитый золотарник.

– У тебя на него аллергия? – показал Пит. – Да? Это похоже на сенную лихорадку.

– Аллергия? А это хорошо или плохо?

– Плохо. Как только доберемся до лаборатории, док починит тебя. Он славный парень. Он обнаружил, что у меня аллергия на путешествия во времени...

Но это было выше понимания Бигпига. Он никогда не понимал принципы работы машины Майхейма, которые переносили Пита в исторические эпохи и давно забытые столетия. Были времена, когда Пит не успевал вернуться из древнего Египта, как его сознание подсаляли в тело горожанина Древнего Рима.

Но эти времена ушли навсегда. Каждый раз, когда Пит посещал прошлое, он влипал в какие-нибудь неприятности. Но сейчас он сидел всем довольный, каким и был в последнее время. Он бросил заниматься концессиями в Кони-Айленде и стал менеджером Бигпига Каллахена, Мамонта борцовского ковра. А Бигпиг был хорош, в этом никто не сомневался.

Здоровый от природы, как вол, с годами Бигпиг развил в себе молниеносную реакцию, по чему Пит заключил, что мозги у него все-таки были. Единственной его опасной слабостью была аллергия.

В ОТВЕТ на звонок, в дверях появилась худая фигура доктора Горацио Майхейма. Близорукие глаза ученого усталились на гостей.

– А, привет, Пит, – поздоровался он. – Заходи.

Они вошли в лабораторию Майхейма, уставленную реостатами, конденсаторами, генераторами, и все это переплетали трубы и провода. В углу стояли два металлических стула, похожих на электрические. Пит отвел глаза. Он не раз уже сидел на этих стульях, когда отправлялся в прошлые столетия. Они были частью машины Майхейма, которая посылала сознание путешественника в прошлое и вселяла его в тело какого-нибудь жителя древнего мира.

– Вот, – сказал Пит, – это Бигпиг Каллахен.

Он быстро объяснил ситуацию, в то время как Бигпиг с несчастным видом переминался с ноги на ногу.

– У нас должна была прошлым вечером состояться схватка, док. Все было под контролем, но в цветочном магазине Бигги наткнулся на золотарник. Как только он вдохнул запах, то стал ни на что не годен. Не мог бороться. Не мог даже говорить.

– Аллергия? – спросил Майхейм.

– Да, аллергия. Бигги должен был встретиться с Фиолетовым Питоном – но не смог выйти на ринг, и мы потеряли деньги. Победитель получил все.

– Я бы надрал ему задницу, – глубокомысленно заметил Каллахен. – Я бы выбросил его с ринга.

– Конечно, конечно, – успокоил борца Пит. – А теперь расслабься, Бигги. Не мешай нам.

Бигпиг отправился бродить по лаборатории, а Пит Мэкс и Майхейм продолжили разговор.

– Конечно, есть люди с аллергией на золотарник, – кивнул доктор. – Но...

– Это плохо действует на Бигги. У него раздувается горло, так что он едва может дышать. Послушайте, док, вы умный. Вы можете вылечить Бигги, чтобы у него больше не было этой проклятой аллергии?

Вместо ответа Майхейм заорал и бросился вперед, размахивая руками.

– Стойте! Не делайте этого! Машина включена...

– Ноги устали, – простодушно объяснил Бигпиг и опустился на металлический стул.

ЗАТРЕЩАЛИ электрические разряды. Мистер Каллахен выглядел удивленным, затем чрезвычайное спокойствие разлилось по его лицу. Он перестал дышать, расслабился и стал напоминать большой, противный труп.

– Бигги! – отчаянно закричал Пит. – Очнись!

Майхейм отключил ток, но было поздно. Бигпига Каллахена уже не было с ними. Пит Менкс потряс борца за плечо.

– Очнись, идиот! Ты не можешь сделать это со мной! Меня же посадят...

Ученый отодвинул Пита.

— Он не мертв. Он только послан в прошлое.

— А... А, да! Верно! Так чего же мы ждем? Вы же вернете его док, не так ли?

Майхейм заколебался.

— Боюсь, что не сразу. Я как раз занимался настройкой машины и демонтировал часть аппарата. Пока что он действует только в одну сторону. Но не берите в голову, — утешил его доктор, — я смогу вернуть вашего друга примерно через неделю.

Пит скорчился в муках.

— И где он теперь?

— Сейчас узнаем, — Майхейм проверил приборы. — Семисотые годы до нашей эры. Может быть, даже восьмисотые.

— Ха! — несчастно сказал Пит. — Отправился к динозаврам?

— О, нет! К древним грекам. Скорее всего, в Пелопоннес. У них там уже была цивилизация.

Пит стал расхаживать из угла в угол.

— Вот глупый бык! Я вложил в него все свои деньги, а он отправился к древним грекам! И ведь он попадет там в беду. Он слишком глуп, чтобы овладеть ситуацией. — В душе мистера Мэнкса, казалось, происходила какая-то борьба, из которой Пит вышел с честью. — Док! — внезапно сказал Пит. — Я должен заботиться об этой обезьяне. Я знаю, что делать. Вы можете послать меня в Древнюю Грецию?

Майхейм кивнул.

— Да. Но я не могу вернуть вас в настоящее, пока не закончу ремонт...

— Обойдусь. Я могу позаботиться о себе — а вот Бигги не может. Ладно, начинайте работу, док, — И Пит сел на второй стул.

Майхейм подошел к пульту и начал передвигать рычажки. Питу показалось, что настало Четвертое Июля. Затем в его голове зажглись римские свечи...

С-с-с-с-с-с-с-с-с!

Пит Мэнкс перестал дышать и обмяк. Он отправился в 700 год до нашей эры!

Pete Mank

ГЛАВА II. Силач нашелся

КОГДА ПИТ открыл глаза, то увидел яркий солнечный свет и мужское лицо. Лицо было нерасполагающим к себе, обрамленное черной бо-

родой и украшенное целым набором шрамов. Мужчина носил доспехи и бронзовый шлем с плюмажем.

Он склонился над Питом и тыкал его копьём в живот.

— Эй! — сказал Пит Мэнкс. — Не надо так делать. Это не по-дружески.

— Никакой беглый раб не сможет одурачить королевского стражника, — прорычал солдат и снова ткнул Пита копьём. Пит поспешно встал на ноги и огляделся.

Они стояли посреди большого города. По-видимому, это была главная улица, поскольку по ней так и носились колесницы, наполненные людьми. Люди носили туники, тоги, разнообразные простыни и доспехи, по крайней мере, так показалось Питу. Он вскрикнул и уклонился от копья стражника.

— Раб? — обиженно сказал Пит. — А где я нахожусь?

— Разумеется, в городе Тиринсе, в Пелопоннесе, как будто не знаешь, — ответил солдат. — Я вел тебя на суд к королю, когда ты притворился, что получил солнечный удар, и шмякнулся на землю. А теперь идем!

Пит подчинился. Ничего другого он и не мог сделать. Говорили они, разумеется, по-гречески, вернее, по-древнегречески. Но Питу не нужно было учить язык — вся память о нем по-прежнему хранилась в мозгу тела, которое он занимал. По крайней мере, так ему объяснял когда-то Майхейм. Сомнительная удача, преследовавшая Пита Мэнкса всякий раз, когда он попадал в прошлое, не замедлила себя проявить и сейчас — он оказался беглым рабом. Пит тихонько проклял свою судьбину и, взглянув вниз, с трудом подавил крик. Он был одет только в рваную наволочку.

— Черт побери, — пробормотал Пит. — Первым делом нужно разжиться штанами...

Ведомый по Тиринсу, подгоняемый копьём, он задался вопросом о Биггии Каллахене. Он понятия не имел, кем окажется Бигги в греческом воплощении.

Они дошли до дворца. Убого, по сравнению с Белым Домом, подумал Пит. Пройдя внутрь, они оказались в тронном зале, большом, прохладном помещении с возвышением в дальнем конце. Зал был заполнен разноцветной толпой, но взгляд Пита был прикован к трону и человеку на нем.

Король оказался рослым стариком с длинной седой бородой и порочным блеском глаз. Возле трона стоял щеголеватый, красивый офицер в позолоченных доспехах, который иногда наклонялся к нему и что-то шептал.

У возвышения стоял гигантский мужчина с рельефной мускулатурой, одетый в обветшалую львиную шкуру. Его синие глаза ошеломленно бегали по залу.

Стражник затолкал Пита в угол.

— Подождем здесь, — пробормотал он. — Геркулес снова попал в неприятности, и держу пари, в этом виноват Нессус.

— Нессус? — переспросил Пит.

Стражник нахмурился и отвернулся, но стоящий рядом более дружелюбный солдат объяснил:

– Нессус – офицер, стоящий у трона. Прежде он привык быть главным героем города, пока не прибыл Геркулес. А теперь никто и не смотрит на него.

Имя человека в лвиной шкуре показалось Питу смутно знакомым.

– Геркулес? – спросил Пит. – А чем он занимается?

Лица окружающих оживились.

– Должно быть, ты чужестранец, раз не знаешь о Геркулесе. Он дал клятву служить трону, и король Эвристей заставлял его заниматься всякой грязной работой. Но Геркулес настоящий герой! Он уничтожил Гериона – чудовище с тремя телами – и пригнал королю его знаменитое стадо. Он убил Немейского льва – это его шкуру он носит...

– Настоящий Бак Роджерс, верно?

– Я не знаю такого имени. А еще он отобрал у Диомеда лошадей-людоедов. Разумеется, они находятся здесь, им приводят преступников. Эвристей не любит Геркулеса, он боится роста его популярности среди народа. Но он не смеет просто убить героя. Он дает ему все более трудные и невыполнимые задания.

Нессус наклонился к королю и что-то прошептал. Эвристей улыбнулся и погладил бороду. Затем уставился на Геркулеса.

– Нам стало известно, – захохотал король, – что ты ударил уличного торговца и сломал ему челюсть. За что?

– Черт побери, – печально сказал Геркулес, – он наступил мне на мозоль. Он был настолько глуп, что попытался всучить мне золотарник, а я его не переносу. Да я его и не бил. Так, слегка оттолкнул...

– Черт! – невольный крик сорвался с губ Пита. Стражник схватился за оружие, так как его пленник внезапно бросился вперед. Копье просвистело мимо головы Пита Мэнкса, и солдат закричал:

– Хватайте его! Это убийца!

Но Пит бросился вовсе не к королю. Он схватил в объятия Геркулеса.

– Бигги! Это ты? – проревел он в лвиную шкуру.

– Эй! Ты говоришь, как Пит! – сказал Геркулес. – А что это было за странное устройство? И какого...

Пит спрятался за широкую спину героя, поскольку к нему направлялся, махая копьем, солдат. Король Эвристей поднял руку.

– Это твой друг, Геркулес? Кто этот крестьянин?

– Его зовут Пит Мэнкс, ваша честь...

– Тишина! – взревел стражник Пита и низко поклонился королю. – Это беглый раб, ваше величество. Я поймал его и привел сюда на суд.

– Понятно, – Эвристей почесал бороду. – Хорошо, бросьте его лошадям-людоедам. Мы не можем терпеть таких в Тиринсе. У нас и так плохо с казной, и хватает людей, недовольных налогами. Не хватало еще, чтобы рабы много возомнили о себе. К людоедам его.

Два солдата схватили Пита, и тот отчаянно уцепился за подобные колоннам ноги Биггига.

– Убери их отсюда, – прошептал Пит Мэнкс приятелю. – Быстрее, Бигги, быстрее.

Мистер Каллахен глубокомысленно почесал голову, затем взмахнул громадными ручищами. Солдаты перелетели через все помещение, закончив свой путь возле колонны у выхода.

– Это мятеж! – закричал Нессус, и лицо его озарилось зловещей радостью. – Убейте их обоих!

– Минутку! – взревел Бигги, поняв, наконец, идею Пита. – Пит мой приятель. Вы не можете так просто отдать его людоедам.

Наступила тишина. Эвристей повернулся к Нессусу.

– Я не могу убить Геркулеса, – прошептал он. – Народ это не поймет...

– Хорошо, тогда убейте раба, – сказал Нессус с неуместным, по мнению Пита, энтузиазмом.

Но Бигги положил руки на оружие и нахмурился.

– Пит мой приятель. Любого, кто хоть пальцем коснется его...

НАСТУПИЛА зловещая тишина. Это был тупик, и никто не знал, как выбраться из него, кроме мистера Пита Мэнкса. У него был большой опыт общения с королями и Фараонами, и он знал, насколько важно для них сохранить лицо. Его мысли бешено заработали в этом направлении. Возможно, был способ...

– Подождите минутку, ваше величество, – сказал он, откашливаясь. – Я понял, что мы можем все уладить. Вы сказали, что в казне не хватает денег. Предположим, я знаю способ пополнить ее...

– Убейте его! – сказал Нессус, но король заинтересованно подался вперед.

– Что? О чем ты говоришь?..

– Деньги, – соблазняющее сказал Пит, – золото, динары, зелененькие... Эвристей утихомирил Нессуса взмахом руки.

– Он может знать, где спрятаны сокровища. Говори же, раб. Я слушаю тебя.

Пит огляделся.

– Это должен быть частный разговор. Только вы, я и... гм... Геркулес.

Об этом немного поспорили, но зал суда был очищен от присутствующих. Нессус, однако, остался, впившись в Пита и Геркулеса нехорошим взглядом.

– Ну, а теперь говори, – сказал Эвристей, – иначе тобой займутся мои палачи. Где захоронено это сокровище?

Но к этому времени Пит уже обдумал все возможные препоны. Иногда мозги у него работали просто отлично. Было необходимо придумать для Тиринса какой-нибудь современный бизнес, который принесет большие доходы – но какой? Без знаний о культуре и жизни греческого города это невозможно было сказать. Но Пит вспомнил, что видел, когда его вели во дворец. Колесницы...

– Кто здесь владелец этих драндулетов с двумя колесами? – спросил он.

– Не уходи от темы, – прорычал король. – Говори о сокровище...

– Я только об этом и говорю, – поспешно сказал Пит. – У вас паршивая система транспорта. Ни подземок, ни шин, ни рессор. Будьте уверены, здесь, в Тиринсе, можно сделать прекрасный бизнес на колесницах. Здесь слишком жарко, чтобы ходить пешком. Поэтому Тиринсу не хватает такси...

Потребовался час, чтобы объяснить Эвристей ситуацию, но бойкий на язык Пит все же убедил короля.

– Но я тоже должен что-то с этого иметь, ваше величество, – спорил он. – Я создам для вас целый бизнес, буду крутиться, как белка в колесе – но вы должны дать мне привилегии. Пусть будут только мои такси. Никакой конкуренции. Только так мы сможем сохранить высокие цены.

– Привилегии? – король задумался. – Ладно. Ты говоришь, что дашь мне пятьдесят процентов всей прибыли. Но сколько времени будет действовать это соглашение?

Нессус что-то зашептал в королевское ухо. Эвристей улыбнулся и обратился к Геркулесу:

– Ты ручаешься за этого раба? Хорошо. Тогда он в безопасности, пока живешь ты, Геркулес. Мы милостивы. Привилегии будут действовать, пока вы оба живы.

И, несмотря на возражения Пита, так и порешили.

КОГДА ПИТ МЭНКС начинает какое-то дело, то всегда доводит его до конца. С помощью Геркулеса, одетого в знаменитую львиную шкуру, он заставил ростовщика раскошелиться, и на эти деньги купил оптом несколько дюжин дешевых колесниц. Создание счетчиков тоже не являлось проблемой, как только Пит разобрался в денежной системе города. Зубчатые шестеренки, связанные с колесами, вращали валики, на которых была написана цена.

– Это мы нацепим на переднюю ось, – пояснил Пит Бигги, глядевшему на все это широко раскрытыми глазами. – А теперь помоги мне раскрасить их...

Когда все было закончено, колесницы никто бы не узнал. Они сверкали, как золото, и были оснащены полосатыми тентами, чтобы защитить пассажиров от жаркого солнца. Сзади на них были таблички с надписью:

ТАКСИ ПЕТРОСА МЭНКОСА

Шестеро могут ехать по цене одного.

Зачем ходить пешком?

Лучше ехать в комфорте!

Пит специально купил маленькие, легкие колесницы, потому что не видел нужды покупать и заботиться о лошадях. Проще было слегка переоборудовать их, чтобы сделать подобие рикш, которые тянут сами водители.

– Это работает на ярмарках, – с самодовольством размышлял Пит, – почему же не будет работать здесь?

Так все и вышло! Много лет простые люди с завистью смотрели на колесницы, которые не могли позволить себе купить и содержать. Теперь же они с удовольствием платили, чтобы прокатиться наравне со знатью. Знати, однако, это не понравилось. И они стали наезжать на такси Пита и опрокидывать их.

Но мозги Пита Мэнкса работали блестяще. Через несколько дней на улицах Тиринса появился новый отряд такси. Они были пурпурные, с золотыми блестками и ярко-оранжевыми тентами с кисточками. Пассажиров оведали маленькие вентиляторы, соединенные с поворотными колесами. Тариф был двойной по сравнению с такси для плебеев, но на этих колесницах были скромные таблички:

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЛЬТРА-ЛИМУЗИНЫ!

Для тех, кто может позволить себе лучшее.

Вентиляторы и музыка гарантированы!

Рикши для этих колесниц были специально отобраны и обучены Питом. В отсутствие радио, он решил положиться на живые голоса, и вскоре лимузины весело помчались по улицам Тиринса, ведомые рикшами, которые пели популярные сельские песни, что преподавал им Пит. «Колеса фургона», «Мой олдсмобиль» и «Хей-Хо» были фаворитами. Но вскоре рикши, переработавшиеся на тяжелой работе, да еще и пение впридачу, стали угрожать начать борьбу за максимум в десять песен в день.

Тогда Пит оборудовал в задней части такси специальное место и посадил туда девицу, которая играла на цитне и пела те же самые песни, а рикши могли направить всю свою энергию на передвижение. Знать, которая прежде предпочитала свои колесницы, теперь стекалась в Специальные Ультра-лимузины.

– Как мухи на мед, – заметил Пит Бигпигу. – И платят неплохо, не так ли?

ГЛАВА III. *Ранчо Геркулеса*

У Пита не возникало трудностей придумывать новые варианты колесниц, которые он тут же воплощал в жизнь. Тиринс совершенно изменился. Уже к концу второй недели Пит смог преподнести королю Эвристею при мешка с золотом. Однако, ему не понравилось, что он застал с королем Нессуса, очевидно, готовившего какую-то пакость.

– Не нравится мне этот крысиный хвост, – сказал он Бигги.

И опасения Пита сбылись, когда на следующий день им приказали явиться во дворец. Эвристей закидал их поздравлениями и похвалил львиную шкуру Геркулеса, которую Пит выделал, как сумел.

The nobles, who heretofore had preferred their own private, horse-drawn chariots, now flocked to Manx's Ultra Limousine Service

— Могущественный герой, — сказал король, глядя почему-то на Нессуса. — Когда ты убил Гериона? Год назад? Тебе, должно быть, надоело празднично проводить время. Предположим, что ты пойдешь в Эллис и вычистишь грязные Авгиевы конюшни.

— Предположим, что он не сделает этого, — сказал Пит и совершил ошибку.

— Геркулес принес мне клятву верности, — сказал король. — Это избавило его от изгнания за различные преступления. Если он не станет повиноваться мне и откажется выполнять задачи, которые я ему поручаю, то он умрет. Но я уверен, что Геркулес не откажется...

— Ладно, — пожал плечами Пит. — Мы отправимся в Эллис. Теперь мы — помощники конюха. Но не думайте, что загнали меня в угол...

Он не договорил. В этом не было нужды. Позже он отвел Нессуса в сторонку и принялся энергично его оскорблять.

— Ты науськиваешь на нас короля, крысиный хвост! Мои привилегии гарантированы, пока жив Геркулес. Если же случится так, что Геркулес погибнет, я потеряю все привилегии...

— И будешь брошен лошадям-людоедам, — злобно ответил Нессус. — Я уверен, что так и будет, раб!

Пит чувствовал себя неважно, когда они добрались до соседнего королевства Эллис. Король Авгий оказался здоровенным толстяком, совершенно не разбиравшимся в хозяйственных делах, поэтому его люди работали спустя рукава — или не работали вообще. Так что чистка Авгиевых конюшен оказалось не маленькой задачей. Их не чистили уже тридцать лет!

— Значит, еще лет через тридцать мы, возможно, их и очистим, — сказал Бигги, уставившись на конюшни. Но Пит покачал головой.

— Не так все просто. У нас сжатые сроки. Выход есть всегда, стоит только хорошо подумать...

— А разве ты не можешь оказать давление на короля, чтобы он дал нам в помощь народу? — спросил Бигпиг.

— Нет. Мы должны все сделать своими силами... погоди! — глаза Пита разгорелись. — Давление!.. Вовремя ты сказал это, приятель! У меня есть идея — прекрасная идея!

Он побежал, таща за собой удивленного Геркулеса. Пит вспомнил, что мимо конюшен текут две реки — Альфиус и Пинеус, а выше по склону лежит озеро. Король Авгий обещал обеспечить Геркулеса всеми средствами, какие он запросит, кроме рабочей силы. И Пит воспользовался этим предложением и проложил от озера к конюшням трубопровод.

Остальное сделала сила тяготения. Когда повернули клапан, из накопника вырвалась струя воды, твердая, как железный прут. Потребовалась геркулесская сила Бигпига, чтобы управлять брандспойтом, но устройство работало! Вода хлынула в конюшни, и задание было выполнено даже раньше, чем ожидал Пит.

— Мы справились быстрее, чем это сделала бы Служба Спасения, — критично заметил Пит.

— Огромная вам благодарность, — ответил король Авгий. — Вы же вернетесь еще через тридцать лет?

КОРОЛЬ ЭВРИСТЕЙ грыз бороду и монотонно проклиная Нессуса, когда Пит с Геркулесом вернулись Тиринс. Бизнес с такси быстро развивался, и золото текло в казну. Половина прибыли шла королю, но последний хотел бы забрать все. Пит подозревал, что он придумывает очередное задание для Геркулеса, еще более трудное.

Неожиданно, неприятности стали исходить от самого Бигнига. Чувствуя себя неуютно в чужом времени, он бродил по городу, ввязываясь в драки и круша челюсти, пока Пит не взволновался. Было жизненно важно, чтобы Геркулес сохранял доброе отношение к себе народа, поскольку это защищало его от короля.

— И чего тебе неймется? — спросил Бигги Пит. — Что ты не успокоишься?

— Я хотел бы вернуться в Монтану, — помрачнел Биггиг. — Вот если бы подо мной было ковбойское седло...

— Гм... А ведь это идея! По крайней мере, это предохранит тебя от дальнейших неприятностей! Что ты скажешь, если я помогу тебе организовать настоящее ранчо, с родео и всем прочим?

— Что?

— Это сработает, — Пит уже загорелся от собственной идеи. — Народ это схавает...

И это уберет Бигнига подальше от королевских глаз, хотя Нессус наверняка его не забудет.

Пит от слов перешел к делу. Вскоре улицы Тиринса были уставлены большими цветастыми плакатами. Плакаты были также установлены на всех такси.

КОВБОЙСКОЕ РАНЧО ГЕРКУЛЕСА!

Ответственный Петрос Манкос.

Открывается для публики в следующие дни праздника Сатурна!

Большое **БЕСПЛАТНОЕ** представление!

Укрощение ковбоями диких лошадей.

РОДЕО!

Зачем проводить отпуск на пляже?

Потратьте недельку-другую в

КОВБОЙСКОМ РАНЧО ГЕРКУЛЕСА!

Открытие ранчо имело огромный успех. Собрались громадные толпы. Знаменитостей такси Петроса Манкоса доставили на праздник по такому случаю бесплатно.

Родео все были покорены. Биггиг попросил разрешения по такому случаю надеть хотя бы штаны, но Пит был непреклонен.

— Львиная шкура — твоя торговая марка, — объяснил он. — Ее знают все.

— Так-то оно так, — сказал мистер Каллахен, — но эта проклятая шкура воняет.

Однако, он знал, что спорить с Питом бесполезно.

Что касается греческих парней, то они занялись этим делом с возбужденным ликованием. Они и так были неплохие всадники, а Бигпиг и Пит к тому же обучили их кое-каким западным приемам. Не хватало только гитар, но многие парни умели играть на цитрах и разучили несколько баллад. Ночью вокруг походных костров собирался народ, в то время, как над широкими греческими равнинами неслась «Скачи, ковбой, во весь опор» и другие баллады.

Было и барбекю. Словом, родео прошло успешно, особенно когда выступал геркулес. Он обучал желающих, как ловить лошадей арканами, и оборудовал выставку лассо, которая стала событием дня.

К тому времени, как все разъехались, успех стал оглушительным. Желающих на будущий праздник уже стало больше, чем Пит мог обслужить.

– Придется оборудовать еще несколько ранчо, – сказал Пит Мэнкс Бигпигу. – Эти лопухи привыкли приятно побездельничать. Они набьются на наши представления, как сардины в банке, а мы будем говорить им, что это круто. А какая прибыль! И с нее мы не должны ни цента Старой Вонючке...

ИМЕННО тогда прибыл посыльный от Старой Вонючки.

– Новое задание для Геркулеса, – объявил он. – Стимфалийские равнины в Аркадии заполнили человекоядные чудовищные птицы. Король Эвристей приказывает вам убить этих демонов.

Из толпы оставшихся гостей понеслись приветственные крики:

– Геркулес! Сын Зевса! Новое задания для Геркулеса!

Пит вяло приветствовал его вместе с остальными, но сердце его сильно забилося. И билось оно где-то в районе его сандалий. Человекоядные птицы? Орлы? Стервятники? Кем бы они ни были, Геркулес должен повиноваться королю – иначе не избежать неприятных последствий. И, судя по всему, сам Пит обеспечил бы собой завтрак лошадям-людоедам.

– Я всегда знал, что меня погубят лошадки, – простонал он. – Но не таким же образом!

Два дня спустя Пит, Геркулес и группа ковбоев ехали в Аркадию. Остальную команду оставили заботиться о ранчо и представлениях. Таки уже были настолько организованными, что могли позаботиться сами о себе.

Ковбои, едущие с Питом и Бигпигом, были оснащены арканами, прикрепленными к седлам, копыями и короткими мечами вместо шестизарядных револьверов.

Изготовление здесь револьвера превышало возможности Пита, хотя он подумывал о фейерверке на следующем большом родео.

– За всем этим стоит Нессус, – сказал Пит Геркулесу, который извивался в львиной шкуре. – Да прекрати чесаться!

– Черт побери...

– Заткнись! Это Нессус надоумил короля отправить вас к этим птицам.

– По крайней мере, мы знаем, что это, – проворчал Бигпиг.

– Да, нашелся свидетель, который описал мне их. Это какие-то страусы. Не знаю, как они попали в эти края...

– А как вы уничтожите страусов, Пит?

Вместо ответа Пит усмехнулся и погладил висевший на луке седла аркан...

После того, как они вернулись из Стимфалийских равнин Аркадии, выполнив поручение короля, среди народа разошлась неплохая история. Столетия спустя она стала известна, как один из двенадцати подвигов Геркулеса. Там было написано, что герой уничтожил птиц одну за другой меткими стрелами.

На самом деле, все было совсем по-другому. Геркулес вообще не принимал в этом никакого участия. Он попал на поле золотарника и на несколько дней был выведен из строя. Пит и ковбой носились за страусами, ловили их лассо и убивали мечами. Затем все было кончено.

После этого, страусовые перья были проданы водителями такси в сжатые сроки за большие деньги.

– Купите перо для волос вашей подружки! – расхваливали они свой товар, и от покупателей не было отбоя. И еще больше денег попало в карманы Пита, к ярости короля и Нессуса, которым ничего не обломилось.

– Чего я не могу понять, – печально сказал Пит, глядя, как Геркулес в загоне моет львиную шкуру, – так это почему у тебя по-прежнему аллергия на золотарник. Ты ведь теперь не Бигпиг. У тебя тело Геркулеса.

– А может, у него тоже была аллергия на золотарник, а?

Пит пожал плечами.

– Может быть. Но я бы хотел поскорее вернуться в свое время. Рано или поздно король достанет нас. Он хочет прибрать к рукам нашу долю прибылей, а Нессус жаждет мести.

Два дня спустя Пита не пустили в его собственный офис. У дверей стоял на страже королевский солдат, неприятно усмехаясь в лицо Питу Мэнксу.

– Ты не войдешь, – сказал он. – Такой приказ Его Величества.

У Пита отпала челюсть.

– Вот еще! Он не может отдать такой приказ! Это неконституционно!

– А что такое конституция? – заинтересованно спросил солдат.

ПИТ НЕ ОТВЕТИЛ и поспешил во дворец. Его настроение ухудшил еще и тот факт, что он вынужден был заплатить, чтобы проехать в собственном такси.

Король Эвристей и Нессус были, как обычно, вместе. Пит без преамбулы начал страстную речь, но копьё, уставленное в живот, заставило его замолчать.

– Давай-ка потише, – сказал король, поглаживая бороду. – Обычно рабы появляются перед лицом короля только для суда.

– Но вы не можете так ударить по моему бизнесу, – упрямо сказал Пит. – Вы дали мне привилегии... – И тут ужасная мысль пришла ему в

голову. Уже два часа прошли с тех пор, как он видел Бигпига. – А с Геркулесом все в порядке? – хриплым голосом спросил он.

– Да все, насколько я знаю, – ответил король. – Однако, твои привилегии не стоят и драхмы. Мы забыли, что по закону рабы не могут заниматься бизнесом в Тиринсе. Так что наше соглашение разорвано, а твоя компания переходит к короне.

Пит нахмурился. Нессус усмехнулся.

– Я дал новые привилегии моему верному служащему, – указал на него Эврестей. – Теперь он владеет этой... ну, как там ее...

– Корпорацией такси Нессуса, – помог ему офицер.

– Ну ладно же! – ожесточенно сказал Пит Мэнкс. – И ты наверняка пообещал королю большую прибыль. Хорошо, крысиный хвост! Ты сам напросился, так что теперь получишь!

– Мы сегодня милосердны, – сказал король, – так что оставляем тебе жизнь. Стража, выбросьте эту задницу из дворца! – Эврестей явно навхался у Пита живописных словечек.

Мистер Пит Мэнкс не тратив времени впустую. Он быстро переписал все свои деньги и имущество на Геркулеса, который, будучи свободным гражданином, мог юридически владеть ими. И к этому времени он узнал все ниточки, за которые можно дергать в Тиринсе. Он узнал, например, что начальник полиции влечит жалкое существование, получая гроши.

Пит переговорил с ним с глазу на глаз, и начальник полиции Ларсис внезапно стал чрезвычайно занятым. На улицах появились красные таблички, которые гласили: «Стоянка запрещена», «Стоянка не дольше 100 ударов пульса», «Только остановка» и т.п. И водители-рикши такси Нессуса стали постоянно влипать в неприятности с полицией Тиринса.

– Я не хочу ни драхмы прибыли, – пояснил Пит Ларсису. – Я только объясняю вам, как можно заработать деньги. Например, нужно установить ограничение скорости, причем свое для каждого квартала. И постарайтесь разместить таблички, оповещающие об этом, как можно незаметнее. Этот способ прекрасно работает у нас в США.

Нессус взорвался. Он поговорил с Ларсисом, который уже подсчитывал прибыль, и не добился ничего.

– Закон есть закон, – сказал начальник полиции. – Каждый гражданин должен выполнять его.

Нессус сказал нечто непечатное.

– Вы оштрафованы на пятьдесят золотых монет за оскорбление должностного лица, – улынулся Ларсис. – О, что вы делаете? Это обойдется вам еще в пятьдесят...

Нессус с трудом сумел удержать рвавшиеся наружу слова и повернулся, чтобы уйти.

– Одну минутку, – задержал его начальник полиции. – Я хочу сказать кое-что, что вас заинтересует. В ближайшее время мы установим на главных улицах Тиринса одностороннее движение.

– Что?! – Нессус позеленел. – Да вы же вдвое уменьшите мои доходы!

Но Ларсис молча отхлебнул из позолоченной бутылки самодельный бренди, который гнал для него Пит.

– Это дело рук Петроса Манкоса, – прошипел Нессус. – Я иду к королю!

ГЛАВА IV. Последний раунд

ШЛО ВРЕМЯ. Пит злорадствовал, наблюдая за крушением процветающего бизнеса такси. Полицейские были хорошо обучены и штрафовали водителей при каждом предлоге. Нессус попытался свалить оплату штрафов на самих рикш, но обнаружил, что тогда никто не станет работать на него. Это будет слишком накладно.

– Мы ему покажем, – усмехнулся Пит, крутя в пальцах игральные кости, которые сам вырезал. – Пока мы здесь прохлаждаемся в ранчо, названное твоим именем, Нессус может идти и повеситься. Мы выкопали ему могилу.

– А что, если эта шишка еще что-нибудь выдумает? – спросил Бигпиг.

– Я кое-что узнал. Ты поклялся Эвристею выполнить двенадцать его заданий. Страусы были одиннадцатым. Еще одно – и ты станешь свободным. Король не сможет тебе больше ничего приказать.

– Вот как? – Геркулес занимался размалыванием древесного угля в порошок для фильтра самогонного аппарата. – Только подождем до следующего родео. Ничего себе будет праздничек, а?

Хорошо бы так, подумал Пит. Он уже был готов начать рекламировать второе родео. На сей раз будет установлена входная плата. Тиринс был увешан с плакатами, рекламирующими это зрелище. По улицам ходили ковбои с рекламными щитками, а полицейские насильно продавали билеты протестующим водителям такси. Гвоздем программы должен стать ночной фейерверк. Пит уже занимался производством пороха, римских свечей и ракетами. Азотная кислота, древесный уголь и сера – это было все, что ему нужно.

А затем по Тиринсу разнеслись слухи о гидре, появившейся на болоте у моря.

Нессус мрачно улыбнулся. Король Эвристей усмехнулся в бороду и назначил срок. В течение трех дней Геркулес должен уничтожить гидру. Если он потерпит неудачу, то погибнет, потому что, по слухам, гидра ела людей. Если Геркулес откажется, то будет приговорен к смертной казни.

Пит волновался гораздо сильнее, чем Бигпиг. Тот уже уверовал в свое героическое мастерство. Кроме того, он тренировался с греческим оружием и достиг успехов. Теперь он мог работать мечом, копьем и уклоняться от ударов не хуже любого греческого солдата. А может, и лучше. Он сказал, чтобы Пит перестал волноваться. Он превратит гидру в начинку для пирога.

– Я буду лошадиной задницей, если не справлюсь с ней, – сказал он.

Против своих правил, Пит почти позволил убедить себя. В конце концов, у Геркулеса громадное, тренированное тело. Нужен довольно большой монстр, чтобы одолеть сына Зевса. Но... Что такое гидра?

Все более невероятные истории приходили ему на ум. Наконец, Пит решил, что это просто морская змея, и почувствовал облегчение.

Наутро фатального дня Бигпиг проснулся и спросил, где его львиная шкура.

— Какая-то крыса сперла ее, — заявил он. — Я слышал сквозь сон, как кто-то бродил вокруг дома.

Он подошел к окну.

— Конечно. Вот и отпечатки ног. Эй, Пит, ты слышишь меня?

— Да вон твоя шкура, — устало сказал Пит Мэнкс, входя в комнату. — Висела во дворе на веревке. Одевайся, пора выходить.

Бигпиг повиновался. Он связал лапы шкуры на груди и просиял.

— Мальчики собираются ехать со мной на болото. А ты едешь, Пит?

— Разумеется. Между прочим, король уже поблизости от болота, и с ним много солдат. Они разбили там лагерь. По-моему, он хочет удостовериться, что ты не сбежишь. Готов?

Ответа не последовало. Пит повернулся к Бигпигу и замер.

— Бигги! — закричал он. — Что случилось?..

— Флора, — задыхаясь, произнес несчастный мистер Каллахен. — Флора! Я задыхаюсь...

Его лицо стало фиолетовым. Бигги хлопнул его по спине, и облачко пыли сорвалось со шкуры. Пыльца золотарника!

— Снимай шкуру, Бигги! — Пит уже начал срывать ее с великана. — Быстрее!

Но было слишком поздно. К тому времени, когда шкура была выброшена в окно, Геркулес лежал на полу, задыхаясь.

Пит стиснул зубы. Так вот кто шарился ночью по двору. Это саботаж! Кто-то обнаружил слабое место Бигпига и обсыпал шкуру смертоносной пылью золотарника.

— Нессус, — прошипел Пит. — Держу пари, это его рук дело. Крысиный хвост!

— Геркулес! — раздался снаружи крик. — Поспешите! Мы уже ждем!

Но Геркулес не мог ответить.

Он лежал почти без сознания, распухший вдвое больше обычного, и хрипло дышал.

Он оправится, но не сейчас. Пока что он нуждается в отдыхе.

— Мы придем через несколько часов! — крикнул Пит.

Тишина, затем послышался ответ:

— Солдаты короля говорят, что если Геркулес не выйдет через десять минут, они сами придут за ним...

Это было проклятье Мэнкса. Обнаружение жителями Эллады их популярного героя, пораженного «проклятием богов» кончилось бы фатально. Так или иначе, Геркулес должен поехать к болоту гидры. И отправиться в путь не позже, чем через десять минут.

«Вечно со мной такое случается!» – простонал про себя Пит, хватая подушку. Он достал львиную шкуру и напялил ее на себя, а подушку устроил внутри. Пыльца не могла повредить ему, и издалека его можно было принять за Геркулеса. Но...

Он склонился над Бигпигом.

– Послушай, Бигги. Я еду к болоту. Ты, как только сможешь, поедешь туда и займешь мое место. А я постараюсь там потянуть время. Хорошо?

– ...да, конечно... я приеду...

Пит вышел на задний двор. Ковбои уже собрались там, и он объяснил им ситуацию. Они всегда были готовы помочь, чем могли.

– Постарайтесь заслонять меня от солдат. Мы не можем позволить им приближаться. Где конь?

Подвели готового коня Геркулеса – огромного черного жеребца. На нем уже были прикреплены к седлу короткий меч, копые и с дюжину арканов. Пит прыгнул в седло.

– Вперед, мальчики! – закричал он, показывая пример.

Фальшивый Геркулес и его свита помчались вперед и застали армию короля Эвристей врасплох. Лишь маленькая группа солдат оторвалась от остальных и продолжала их преследовать. Оглянувшись, Пит узнал штандарт Нессуса – золотого кентавра.

Скачка была утомительной. Всадники были в поту, а лошади в мыле, когда, через несколько часов, они добрались, наконец, до болот – унылой, пустынной низменности, где среди кочек и темных «окон» росли редкие чахлые деревца. Отряд Нессуса держался поодаль, не желая приближаться к логову монстра.

Ковбои остановились, посматривая друг на друга. Сердце Пита екнуло. Геркулес так и не появился.

– Ладно, – сказал он, – полагаю, мне следует проехать немного вперед, а то те казаки позади могут еще слишком ясно видеть меня. Держитесь поближе, парни.

Кто-то передал Питу кусок говядины.

– Это приманка для гидры. Нужно бросить его в воду... – сообщил он. Мэнкс выронил мясо, будто это была сама смерть.

– Эй-эй, я только собираюсь потянуть время, пока Геркулес не присоединится к нам. Я не в той весовой категории.

Ответа он не получил. Ковбои замерли в седлах и смотрели, как Пит проехал вперед и остановился у скрюченного дерева не слишком близко к краю воды. Какое-то время он с тревогой ждал. Геркулес не появлялся. Вот дьявол!

Пит исследовал его оружие. Копье. Лук со стрелами. Арканы. А что там в седельной сумке? Пит раскрыл ее. Фейерверк. Геркулес, как ребенок, сунул в сумку несколько ракет для фейерверка, очевидно, намереваясь запустить их в подходящий момент.

– И чего задерживается эта задница? – проворчал он и внезапно застыл.

Он не бросал говядину в воду. Не делал ничего, чтобы выманить чудовище из глубины. Но гидра пришла сама!

Поверхность воды покрылась рябью, и что-то похожее на змею, извиваясь, выползло на берег и потянулось туда, что сидел на лошади Пит. Следом за ней из воды выползло еще три змеи, а там, откуда они появились, смутно виднелось что-то громадное.

Лошадь словно взбесилась. И так-то не очень спокойная, она взбрыкивала и подскакивала, как дикий мустанг. Пит закрыл глаза, отчаянно вцепившись в ее голову. Он должен удержаться в седле...

Лопнули подпруги, и Пит вместе с седлом грохнулся на землю, а мустанг поскакал в безопасные места. И тут же что-то обвилось вокруг ноги Пита.

Его рука нащупала веревку. Он сумел встать на колени и увидел, что из воды к нему устремилась целая дюжина щупалец. Теперь в воде было отчетливо видно туловище гигантского кальмара. Очевидно, он заплыл в болото во время прилива, а потом не смог убраться обратно. Щупальце больно сжало лодыжку Пита и потянуло его к воде.

Неподалеку росло чахлое дерево. Пит раскрутил над головой лассо. Бросил. Если он промахнется...

Но он не промахнулся. Лассо обернулось вокруг приземистого, толстого ствола. Пита потянули сильнее, но он успел обвязать другой конец лассо вокруг талии. Веревка натянулась, как струна.

Пит попробовал подтянуться по ней, но не хватило сил. Еще одно щупальце обернулось вокруг его бедер, стягивая ноги вместе. Пит схватил копые и вонзил его в холодную, слизистую плоть щупальца, но безрезультатно. Мрачные глаза гидры немигающим взглядом впились в него из воды.

Звать на помощь было бесполезно. Никто бы не пришел. Нессус только рассмеялся бы при виде врага, пожираемого чудовищем.

Тогда Пит рассердился. И тут же вспомнил о сумке с фейерверком.

Он нашарил ее глазами. Может быть... Есть идея!

Спички Пит сделал уже давно, и в кармане у него всегда был коробок. Было почти невозможно достать его, но Пит справился. К этому времени щупальца тянули его так сильно, что чуть не разрывали пополам.

Римские свечи. Вот это вещь! Пит зажег их и направил на толстые, как канаты, щупальца. Из свечей забила струя яркого пламени.

И это сработало! Там, где чудовищу не причинило вреда железо, это сделал огонь. Или, по крайней мере, гидра была удивлена. Щупальца отдергивались от жгучих огненных струй. Как только Пит освободил ноги, он вскочил, помчался прочь, и только веревка остановила его.

Пит осмотрелся. Кальмар лежал, полупогруженный в воду, помахивая щупальцами. Находясь вне его досягаемости, Пит собрал все арканы.

При первом броске веревка коснулась щупальца, но соскользнула с него. Второй был более успешен. Пит кидал лассо одно за другим и призывал щупальца к дереву. Он не знал, выдержат ли веревки, и только ждал, сжимая на всякий случай в руке римскую свечу.

Веревки натянулись и запели, как струны, но выдержали. К счастью, Пит зафиксировал все щупальца кальмара, и тот не мог использовать свой вес.

Веревки выдержали. Гидра была побеждена!

Пит повернулся и закричал. Монстра можно было убить потом на досуге или просто оставить его умирать. А сейчас ему нужны были ковбои, чтобы вернуть лошадь и ускакать к ранчо прежде, чем обнаружится обман.

В ушах громом загремели копыта. Пит обернулся и увидел, что прямо на него скачет Нессус, увидел его красивое лицо, искривленное в злой радной улыбке, его торжествующие глаза. Прежде, чем Пит успел что-то сделать, он был схвачен и брошен поперек седла греческого офицера. Острие кинжала укололо его в спину.

— Не двигайся, самозванец Петрос Манкос! — приказал Нессус. — Сейчас мы поедem к королю, и я покажу ему, что в львиной шкуре был ты, а не Геркулес!

Питу было неудобно лежать. Галоп лошади сотрясал его всего до самых печенок, хорошо еще, он не страдал морской болезнью. Позади он слышал крики:

— Вперед, ковбой!

Он оглянулся. Мустанги ковбоев гнались за ними в пыли. А далеко позади скакал отряд Нессуса. Успеют ли потенциальные спасители Пита достичь его вовремя?

Нессус рассмеялся и вонзил шпоры коню в бока. Конь прибавил скорость. Нессус пригнулся, потому что мимо просвистела стрела.

— Эй! — закричал Пит. — Вы попадете в меня!

Но ковбоев это не волновало. Они будут удовлетворены, если убьют и Нессуса, и Пита, лишь бы репутация их любимого Геркулеса осталась незапятнанной. В небо неслись их вопли:

— Вперед, ковбой! Ура! Гип-гип! Йо-хо-хо!

Нессус, мрачный и безмолвный, управлял лошадью, не отнимая кончика кинжала от спины пленника. И только тут Пит заметил, что сжимает что-то в руке. Он скосил глаза. Римская свеча!

Пит тихоньку вытащил из кармана коробок. Он так и не понял, как умудрился зажечь спичку. Стрелы злобно свистели мимо него. Облака пыли душили его. Гром копыт оглушал. Но он все же поджег свечу и направил ее вперед.

Перед самым носом лошади со свистом пронеслась струя огня. Испуганное животное попыталось свернуть на полном скаку, но споткнулось и кувыркнулось через голову. Пит почувствовал, что летит по воздуху, а потом тяжело рухнул на чье-то мягкое тело. Кто-то хрипло вскрикнул под ним и замолк.

С кружившейся головой, Пит встал с обмякшего тела Нессуса. Тот лежал без сознания.

И тут подскакали ковбои. Один из них протянул руку и помог Питу залезть в седло позади него.

– Вперед, ковбой!

Они поскакали к ранчо, намного обгоняя отряд Нессуса. Пит был в безопасности. Никто бы не поверил истории Нессуса. Репутация Геркулеса была спасена. Гидру убил сын Зевса!

БАНГ!

– ПРИВЕТ, ПИТ, – сказал доктор Майхейм. – Как себя чувствуешь?

– Ч-что? – Греция исчезла. Ковбой исчезли. Пит снова был в лаборатории. Он вернулся в Нью-Йорк.

– Я, наконец-то, наладил машину, – сказал доктор Майхейм. – И сначала вернул вашего друга-борца, Бигпига...

Пит с трудом встал на ноги.

– И где он?

– Я отвез его в больницу. Он был в плохом состоянии... ну, похоже, он снова столкнулся с золотарником. Но через пару деньков он придет в себя. А что с вами случилось, Пит?

ЭТО БЫЛА длинная история, но, наконец, Пит закончил, к немалому удовлетворению Майхейма. Он жадно слушал каждое слово.

– Вот как? Значит, Геркулес? Так это же объясняет множество тайн! Ты сказал, что птицы оказались страусами? А гидра – кальмаром? Поразительно! Даже рубашка Несса, с помощью которой, по мифам, убили Геркулеса, оказалась правдой! – изумленно кричал доктор Майхейм.

– Да. – Пит взглянул на дверь. – Помнится, я пришел сюда, чтобы спросить, не можете ли вы вылечить Бигпига. Конечно, это было давно, но мне все еще хотелось бы получить ответ...

– Боюсь, что нет, – печально ответил ученый.

Пит Мэнкс только вздохнул.

Тогда мне следует держать подальше от него золотарник, если я хочу, чтобы он был в форме для предстоящих схваток, – сказал он.

Доктор Майхейм хлопнул себя по лбу.

– Совсем забыл, Пит, – сказал он. – Твой друг просил передать тебе, что он покончил с карьерой борца. Он сказал, что когда выйдет из больницы, то поедет в Монтану на ранчо.

Почти минуту стояла тишина. Затем Пит встал с кресла и направился к двери.

– До свидания, док, – сказал он. – У меня появилось срочное дельце...

– Какое дельце?

Усмешкой Пита Мэнкса можно было пугать младенцев.

– Ничего жизненно важного, – пожал он плечами, закрывая за собой дверь. – Я только хочу послать Бигпигу кое-какие цветочки!

*Hercules Muscles In, (Thrilling Wonder Stories, 1941, № 2),
пер. Андрей Бурцев*

THRILLING WONDER STORIES

15¢

JUNE

A THRILLING
PUBLICATION

ASTEROID
CASTAWAYS

A Novelet
of the Void
By MANLY
WADE
WELLMAN

FEATURING
THUNDER TO VENUS
A Novel of the Future
By JOSEPH J. MILLARD

ДАМОЧКА С ЯДОМ

ПИТ МЭНКС был недоволен. Обычно, когда он прогуливался по 52-ой стрит, он был одет в свой лучший костюм, сшитый на заказ, расцветке которого мог бы позавидовать любой павлин. Павлиний вкус проявлялся во всем его одеянии и, конечно же, в устрично-сером котелке Пита, темно-бордовой рубашке и галстукe цвета яичного желтка. Все это было весьма далеко от обычной моды, но Мэнкс, как часто он сам отмечал, предпочитал следовать собственному вкусу.

Но в данный момент его стиль был нарушен, потому что рядом, стискивая его указательный палец мокрой, грязной ладошкой, тащился малютка Джо, племянник Пита. Между ними обоими постоянно висело чувство умеренной ненависти. Однако, вследствие серии непредвиденных обстоятельств, Питу пришлось целый день таскаться с племяншом, потому что у него не хватило нахальства наотрез отказать своей невестке в помощи.

— Я иду с моим малюткой, — цедил он сквозь зубы популярной песенки, искоса глядя на плоское, покрытое веснушками лицо племянша Джо. — Я уже должен был бы гонять шары с П. М. — но не с этим же малолетним пачкуном на буксире... Немедленно прекрати! — мрачно добавил он, когда Джо попытался пнуть проходящего мимо мальчишку помладше себя.

И в этот момент появилась Бетси. Бетси была нынешней сердечной пассией Пита, билетершей и его медочком по совместительству. Ее голубые глаза уставились на двух Мэнксом с удивлением, быстро переходящим в гнев.

— Вай, Бетси! — воскликнул Пит. — Приветтики!

— И тебе приветик, — буркнула она.

Крепкая рука обвила Пита за талию.

— Ты же говорил мне, что не женат, великий обманщик! А?

— Это не мой ребенок, — пояснил Пит. — Мне всего лишь поручили присматривать за ним.

— Не твой ребенок? С такими-то лопухами? Как же! — воскликнула Бетти и с негодованием растворилась в людском потоке, прежде чем Мэнкс нашел, что ответить.

Он поискал Бетти взглядом, не увидел ее и с тревогой стал разглядывать противеньское лицо племянша. Потом, чтобы успокоить себя, нашел зеркало в ближайшей витрине.

— Да, ладно, — с облегчением пробормотал он. — Ну да, я не Роберт Тэйлор, но всему есть предел. Где она увидела лопухи?..

— Хочу в Кони-Айленд, — твердо сказал Джо.

— Нет, — столь же твердо ответил Пит.

DAMES IS POISON

A Pete Manx Story

By
KELVIN KENT

A Time-Traveler Introduces
Bathtub Gin to the Borgias
—and Brews a Merry
Medieval Mix-up!

Слишком много народа знало его в Кони, где у Пита была когда-то концессия. Даже в центре Нью-Йорка он мог бы в любую секунду столкнуться с приятелями. А присутствие племянника было вовсе не к стати Питу, который всегда заявлял о себе, как о прожигателе жизни и ловеласе. Но где можно укрыться? Бильярдная тоже отпадала...

Но может быть... может...

Пит поймал такси и, плюнув на расходы, дал адрес доктора Майхейма. Сумасшедший ученый тоже не вполне подходил для ребенка, но все же это было лучше, чем ничего.

ДОКТОР Майхейм выглядел озабоченным. Его маленькая, худощавая фигурка взволнованно дергалась, пока он провожал Пита и Джо в гостиную, где мгновенно забыл о них и продолжил спор с краснолицым толстяком, который с трудом умещался на стуле.

Pete's sturdy arms clamped around Neaserdin' body.

- Приветик, профессор Акер, – поздоровался Пит и был проигнорирован.
- Стрихнин! – проревел профессор, сжимая на пухлом колене громадный кулак. – Только стрихнин!
- Змеиный яд! – с не меньшей энергией возразил Майхейм.
- Опять спорите? – заметил Пит, обошел стол и стал с любопытством рассматривать лежащее там колечко с острым камушком. Оно выглядело старинным. А кроме того, у него был крошечный выступ, который Пит счел не украшением. Он нажал на него, и выступ раскрылся. Оттуда на стол выкатился крошечный черный, липкий шарик.
- И в этот момент стоящий у окна Джо встрепенулся. Пит подскочил к нему, усадил ребенка в угол, вытер лоб и повернулся к ученым. Ему всегда нравилось наблюдать, как они спорят.
- Стрихнин! – снова проревел Акер. – Общеизвестно, что он нравился Борджиа. Алкалоиды...
- Вы отстали от жизни, как Галилей, – отрезал Майхейм. – Мои личные исследования показывают, что и Чезаре, и Лукреция Борджиа пользовались змеиным ядом.
- Почему же вы не проанализируете кольцо, чтобы убедиться в этом? – глумливо ухмыльнулся Акер. – Если бы я заключил с вами пари, то выиграл бы кучу денег.
- Кого-то убили? – смешался Пит. – О чем это вы?
- Мой друг послал мне кольцо Борджиа, которое откопал где-то в Италии, – нетерпеливо объяснил Майхейм. – А в нем есть яд, который... Эй!
- Что? – Пит повернулся, увидев, с каким ужасом доктор глядит куда-то ему за спину, и его собственная челюсть отпала. Юный Джо, голодный, как всегда, как раз совал ядовитый шарик в рот. Его кадык судорожно дернулся...
- Не глотай! – завизжал Майхейм, бросаясь к столу.
- Да, положи на место, – добавил Пит. – Ты можешь от этого заболеть.
- Можешь заболеть? – пробормотал профессор Акер. – Святые небеса! Это кольцо принадлежало Лукреции Борджиа.
- Пит с подозрением уставился на него.
- Что вы хотите этим сказать?
- Майхейм тем временем подвел лежащего Джона профессору Акеру.
- Звоните в «Скорую помощь»! Нужно промывание желудка! Горчицей... мыльной водой... ну, чем там делают...
- Пит внезапно уловил суть происходящего.
- Вы имеете в виду, что он проглотил яд? – выдавил он из себя. – Доктор, мы должны что-нибудь сделать! Хоть что-то!
- Лицо Майхейма было бледным, как мел.
- Если бы мы только знали, какой именно это яд. У меня здесь много противоядий, но если я воспользуюсь не тем...
- Стрихнин! – тут же проревел Акер.

– Конечно, змея, – огрызнулся Майхейм. – Пит! – Он схватил Мэнкса за рукав и потянул в соседнее помещение. – Позаботьтесь о мальчике, Акер! – крикнул он на ходу. – Звоните пока в «Скорую»! Я скоро вернусь!

Пит оказался в знакомой лаборатории Майхейма, где была куча перепутанных проводов, реостаты, электронные лампы и различные устройства. Был в ней так же пульт управления всем этим безобразием и металлическое кресло, слишком хорошо знакомое Мэнксу.

– Доктор, – сказал он, когда Майхейм пихнул его к креслу. – По моему, сейчас не время для путешествий во времени. – Одновременно он задался вопросом, не снесло ли окончательно эксцентричному ученому башню.

Майхейм уже стоял у пульта и щелкал какими-то рычажками.

– Это единственный способ, Пит, если мы хотим спасти мальчику жизнь, – сказал он. – Нельзя терять ни минуты. Мы должны узнать, какой яд был в том кольце.

– Но...

– Молчать! – рявкнул доктор, продолжая возиться у пульта. – Только слушайте! Это кольцо принадлежало Лукреции Борджиа! Несомненно, она держала в нем яд.

– Я не знаком с этой дамой...

– Она жила сотни лет назад, в Италии. Я пошлю вас туда, Пит, и вы сможете узнать, какой яд был в кольце. Затем вернетесь сюда, расскажете мне, и я буду знать, какое противоядие использовать.

– Но мне могут потребоваться на это недели! – возразил Пит.

– Могут потребоваться недели в Италии эпохи Ренессанса, – уточнил Майхейм. – Но в наш сектор времени я верну вас ровно через минуту. Это новое усовершенствование, которое я лишь недавно сделал в машине. Сейчас четырнадцать двадцать пять. Если вам понравится Италия, можете провести там сколько угодно времени – это не имеет значения, потому что сюда вы вернетесь точно в четырнадцать двадцать шесть. Понятно?

– Нет, – сказал Пит.

– Главное, узнайте, что там за яд, – сказал доктор и потянул главный рычаг.

БЛЮМПИ!

МИР ЗАТЯССЯ и стал вращаться вокруг Пита. Когда все успокоилось, он открыл глаза и обнаружил, что валяется без сил под прилавком с рыбой. Об этом вопили все его чувства.

Ругаясь, он выполз из-под него и огляделся. Машина времени сработала, выдернув Пита из привычного окружения и засунув его в тело кого-то, кто жил в конце пятнадцатого столетия. И оказался он на базаре.

– Похоже на Голливуд, – пробормотал Пит, чувствуя, что уже тоскует по дому.

На безоблачном небе сверкало горячее итальянское солнце. Вокруг него люди, одетые в необычные костюмы, торговались, продавали и покупали. На Мэнкса никто не смотрел.

Тело, которое он населял, было в неопишуемых средневековых одеждах, а на боку был меч в ножнах, прикрепленный пряжкой к поясу сбоку. К сожалению, камни на его рукояти, были явно подделками. Но ладно...

Пит нахмурился, вспомнив, что ему предстоит. Нужно спешить... хотя нет, спешить никуда не нужно. Не имеет значения, сколько времени он проведет в этой ренессансной Италии. В 1941 году все равно пройдет лишь минута – и будет достаточно времени, чтобы дать юному Джо противоядие. При условии, что Пит узнает, каким ядом пользовались Борджиа.

– Эй, приятель, погодите минутку! – обратился он к проходящему незнакомцу, хорошо одетому человеку с лицом, как у хорька, и с аккуратно подстриженной темной бородкой.

Незнакомец повернулся, правая рука его легла на рукоятку рапиры, а зубы тут же обнажились в то ли в улыбке, то ли в хищном оскале.

– Клянусь святыми угодниками! – удивление исчезло из его глаз, но настороженность все равно оставалась, а худая загорелая рука не покидала рукоятку рапиры. – Вы кто?

– Гм-м... Петро Мэнкос, – сказал Пит, используя первый пришедший в голову псевдоним. – Но это не имеет значения. Я здесь приезжий, и хочу лишь, чтобы вы поделились со мной информацией.

– Тьфу! – Бородатый сделал нетерпеливое движение. – У Орсино нет времени, чтобы тратить его впустую на таких, как ты.

– Только скажите мне, где я! – умоляюще сказал Пит. – Я ищу семью по фамилии Борджиа. И, как я уже догадываюсь, я не найду здесь телефонного справочника.

Бородатый посмотрел на него.

– Борджиа! Святая Мария! Какие у тебя могут быть дела с этим домом? И кого именно из Борджиа вы имеете в виду?

– Лукрецию, – сказал Пит.

Бородатый вспыхнул лучезарной улыбкой.

– О! Тогда я, Орсино, помогу тебе! Судя по внешности ты – наемный солдат. Пошли в винную лавку, там мы сможем поговорить.

Они поговорили под красное «Опорто». Сперва Пит подозрительно относился к Орсино, но, очевидно, ему сопутствовала удача. Чернобородый походил на человека, готового помочь ему.

– Лукреция Борджиа никого не принимает без особых рекомендаций. Но я служу ей и могу добиться аудиенции для тебя.

– Вот здорово!

– Только... – Орсино сделал паузу и постучал себя по носу. – Только ты сперва должен сделать мне небольшое одолжение. Чезаре Борджиа задержится здесь, в Милане, на какое-то время, и мне нужно передать

ему подарок. Но сам я не могу это сделать, поскольку должен сегодня же уехать в Геную. Если ты согласен выполнить это поручение, то я сделаю так, чтобы Лукреция Борджиа приняла тебя.

– Почему бы и нет? – Пит обрадовался тому, что все складывается так хорошо.

– Превосходно! Тогда держи подарок. Убедись, что он попадет в руки Чезаре. И не открывай его сам, – в черный глаз промелькнула внезапная насмешка, – иначе можешь пожалеть об этом. Сегодня вечером Чезаре, как всегда, дает банкет. Он стремится увеличить свою популярность среди дворян Милана. Кроме того, Чезаре нравятся экзотические подарки. Большой, глупый бык... – Орсино оборвал себя, словно наговорил лишнее. – Я дам тебе точные указания. Сегодня вечером ты должен отправиться в его «палаццо»...

ПЛАН был достаточно прост. Пит спрятал плоский пакет под тунику, поблагодарил Орсино и подумал, как лучше убить время до заката. Милан был интересным местечком. Пит нашел несколько дукатов в своем кошельке, заработанные, по-видимому, настоящим владельцем этого тела. И Пит несколько приумножил их, убедившись в том, что жителям Милана знакома игра в кости.

Время приятно проходило в различных винных лавочках. Там он услышал интересные сплетни, – последний скандал о Генри Тюдоре, чей предвещающий смерть гороскоп был только что составлен придворным астрологом, о спорном открытии Испанией морского пути в Индию, о непопулярности Катерины* Арагон в Англии и о последнем убийстве в Риме. Все это показалось Питу очень знакомым.

Он был приспособляющимся к окружению, как хамелеон. К тому же, прошлые походы в прошлое преподали ему, что всегда ценно держать рот на замке. Так что он слушал и запоминал. Чезаре Борджиа был очень популярен в Италии. Он слегка напомнил Питу Джима Брэди с его пышными вечеринками, пожертвованиями и филантропией, а кроме того, природным добродушием. Но вот Лукреция!..

– Она – мошенница, – прошептал один дуэлянт с покрытым шрамами лицом. – И она смертельно ненавидит своего брата Чезаре. Боится его популярности. Она тоже дает банкеты, но использует слишком много приправы... – Он многозначительно подмигнул. – Яду!

– Вот как? – Пит осушил кубок и потребовал еще вина. – А какой яд? – взволнованно спросил он.

Но его собеседник лишь подал плечами.

– Дружище, у нее свои тайны. Ее ненависть к Чезаре возросла еще больше с тех пор, как приехал араб.

– Какой араб?

* Катерина Арагон – первая жена Генриха VIII

– Богатый восточный шейх. Его судно было потоплено, а сам он схвачен пиратами. Но теперь он почетный гость Чезаре. Не знаю уж, по каким причинам, но Чезаре очень ценит дружбу этого шейха.

– Вот как? – Пит понаблюдал, как в лавочке зажигают светильники. Ну, у меня еще есть дела. Пока, приятель. – Он бросил на стол несколько золотых дукатов и ушел.

Настало время направиться в «палаццо» Чезаре Борджиа.

Этот оказалось труднее, подумал Пит, чем вкалывать в древнеегипетской каменоломне. Стражники угрожающе схватились за пики и мечи.

– Он будет раз увидеть меня, – быстро сказал Пит. – У меня для него подарок.

– Покажи его.

– Простите, парни, но я должен вручить его лично Чезаре.

– А у тебя кошелек не пустой? – многозначительно намекнул один из солдат.

Пит тут же понял намек. Он разделил между стражниками дукаты, был сопровожден в караульное помещение, где ему велели ждать.

– Это может занять какое-то время, мессир Мэнкос, – сказал солдат, – но ты можешь пока выпить с нами, если захочешь.

Пит поднял к губам оловянный кубок.

– Задраить люки, младший лейтенант, – сказал он и не потрудился объяснить, что значат эти слова.

ПИТ ЖДАЛ, ждал и ждал. И постепенно начал раздражаться. Стражники затеяли игру в кости на грубо сколоченном столе, и Пит заметил, что играли они на его дукаты. Он попросился, чтобы и его приняли игру, и неожиданно стал постоянно проигрывать. Наконец, он понял, что кости шулерские, но почувствовал, что тут не место поднимать по этому поводу кипеш. Солдаты были грубыми парнями с острыми мечами.

Однако, у Пита были свои уловки. Он нашел три оловянных кубка и поставил их на стол вверх тормашками. Под один сунул дукат, повозил кубками по столу и достал дукат из-под другого. Это было для Пита старым трюком. Раньше он частенько играл так со скорлупками грецкого ореха и горошиной.

Как он и ожидал, солдаты заинтересовались. Пит вежливо не обращал на них внимания, продолжая играть сам с собой. Наконец, он сделал заминку, почесал голову и в растерянности стал глядеть то на один кубок, то на другой. Потом протянул руку, но замялся.

– Вон в том, – услужливо подсказал ему солдат.

– Не, мне кажется, в соседнем, – нахмурился Пит.

– Да ты слепой! – рассмеялся стражник. – Я же видел...

– Если дукат будет под тем кубком, на который ты показываешь, то, считай, выиграл его.

Разумеется, Пит проиграл на сей раз. Это была старая, всем известная замануха. Через несколько минут все стражники уже собрались вокруг Мэнкса, взволнованно делая ставки на неуловимый дукат.

Иногда они побеждали, но чаще проигрывали.

– О, Аллах! Да этот человек мастер! – раздался вдруг новый голос.

Стражники расступились. Пит поднял глаза и увидел костлявого, с носом, точно птичий клюв, человека в ниспадающих одеждах и тюрбане.

– Привет, папаша, – дружелюбно сказал Пит. – Хочешь к нам присоединиться?

– Я Нессердин, – сказал новоприбывший.

– А я – Петро Менкос. – Внезапно Пит вспомнил, что ему рассказывал собутыльник в винной лавчонке о таинственном аравийском госте Чезаре. – А ты – шейх, не так ли?

– Да, я – шейх Нессердин. Я наблюдал за тобой. У нас на Востоке тоже есть жонглеры и фокусники, но никогда я не видел такую ловкость, как у тебя.

– Спасибо, – ответил польщенный Пит и позволил Нессердину три раза подряд выиграть, в то время как испуганные стражники стояли по стойке «смирно» у стены. Однако, на четвертый раз удача изменила шейху, и он стал терять дукат за дукатом. Но все равно оставался зачарованным загадкой трех кубков.

– Я был уверен, что под этим, клянусь бородой Пророка! И опять я ошибся. Позволь мне попробовать еще раз, Петро Мэнкос.

– Мессир Мэнкос, – сказал вошедший стражник. – Теперь вы можете встретиться с Борджиа.

– Спасибо. – Пит собрал свой выигрыш и набил им кошелек. – Пока, папаша. Еще увидимся.

– Останься! Ты не можешь уйти сейчас! Я уверен, что на сей раз угадаю правильно!

– Позже, позже, – пообещал Пит и пошел за стражником.

Шейх пошел за ними, таща на буксире свою бороду и что-то взволнованно бормоча.

ЧЕЗАРЕ Борджиа обедал с гостями в огромном банкетном зале. Он сидел во главе стола, огромный, подобный быку мужчина с багровым, хотя и красивым лицом и острым, пронизывающим взглядом. За столом, похоже, сидели все дворяне Милана.

– Хо! – закричал Чезаре. – А вот и мессир Мэнкос! Ну, и какой подарок ты мне принес?

Пит достал пакет.

– Вот он.

Потом он огляделся и тут же понял, что хочет есть. На столе, прямо перед ним, возлежал жареный, жирный боров и злорадно уставился на него драгоценными камнями, заменяющими ему глаза. Пит поспешно отвел взгляд.

К Чезаре подошел худой бородатый человек и что-то прошептал ему на ухо. Глаза Борджиа широко распахнулись.

– Да, мессир Макиавелли? Очень хорошо!

Макиавелли злобно усмехнулся.

– Наши люди только что схватили Орсино. Было бы неплохо, если бы он открыл этот подарок.

Пит наострил уши.

– Орсино? – воскликнул он. – Да ведь этот парень и дал мне пакет.

– Вот как? – промурлыкал Макиавелли и хлопнул в ладоши.

Через минуту Орсино привели в банкетный зал. Все гости перестали есть и стали смотреть, что будет.

Орсино выглядел так, словно только что пережил допрос третьей степени. Одежда его была в лохмотьях, а бородка испачкана кровью.

– Он попытался воткнуть иголку мне в спину, – сказал Макиавелли.

– Но мои стражники не зевают. Ну, так как, мессир Орсино, может, откроете этот подарок?

Орсино, глядя на него, молча покачал головой.

– Нет? Тогда, может, вы хотите сегодня ночью спать на дыбе?

Эй, что это значит? – воскликнул Пит, чувствуя, как внутри у него все заледенело. – Я что, опять вляпался в какую-то историю?

Но никто не обращал на него внимания. Орсино, явно нервничая, поднял пакет и развернул его. Из пакета выпала украшенная камнями шкатулка.

– Откройте ее, – прошептал Макиавелли.

Чезаре Борджиа выглядел хмурым. Даже Питу стало ясно, что здесь что-то не так. Орсино выглядел полным растяпой, пытаясь открыть шкатулку, не прикасаясь к ней.

Выругавшись, Чезаре вскочил на ноги и выхватил меч.

– Открывай эту шкатулку! – прогремел он.

Крышка откинулась. Орсино выронил шкатулку и пошатнулся, из его руки потекла кровь. Макиавелли рассмеялся.

– Отравленная игла, я так и думал. Подарок от вашей сестрицы, мой принц!

– Молчать! – велел Чезаре и посмотрел на Орсино, который уже лежал на ковре, дрыгая ногами. – Вытащите эту падаль и бросьте в мусорную яму. – Ярость пылала в его ужасных темных глазах. – А теперь, мессир Мэнкос...

– Эй! – завизжал Пит, попытался отступить и понял, что это не удастся. – Это подстава!

Но большой меч Борджиа уже взметнулся в воздух и стал опускаться на голову Мэнкса. Рука Пита ткнулась в жареного борова. Он тут же прикрылся капающей жиром тушей, как щитом, и меч Борджиа перерубил ее пополам. Чезаре рассмеялся.

– Следующий удар будет лучше, – пообещал он и шагнул вперед.

– Постойте! – воскликнул кто-то. Перед Питом внезапно оказался шейх, подняв вверх руку. – Не убивайте его! По крайней мере, позвольте ему объясниться! Он может быть невиновным!

Разумеется, я невиновен, – залепетал Пит. – Это подстава! Меня просто обманули. Только дайте мне шанс...

Чезаре с сомнением опустил меч.

Вы мой гость, шейх Пессердин. Ваши желания следует уважать. Но все же, зачем нам его жизнь?

Он меня заинтересовал, – ответил араб. – Он кое-что умеет, и я хочу научиться этому. Позвольте ему говорить, прошу вас.

Тогда говори! – прогремел Чезаре, обращаясь к Питу.

Пит повиновался и стал многословно, то и дело запинаясь, объяснять, что был всего лишь инструментов в руках негодяя Орсино. Кроме того, он пылко заявил, что еще слишком молод, чтобы умирать.

– Ха! – злорадно воскликнул Макиавелли. – Дайте, я пошлю его на дыбу. С испанским сапогом он расскажет нам побольше.

– Не делайте этого, – ответил Пит, быстро соображая. Он вспомнил все то, что слышал о Чезаре, в том числе, и как тот старается стать популярным у миланских дворян. – Я могу во многом помочь вам, мессир Борджиа, – заявил он, доверительно понизив голос.

– Принц Борджиа, – поправил его Макиавелли.

– Да, принц, – Пит пристально посмотрел на Макиавелли. – Только разрешите мне конфиденциально поговорить с вами всего лишь несколько минут.

– Чтобы ты без помех сунул мне нож в брюхо? – спросил Чезаре, но эта мысль, казалось, развеселила его.

Он взял Пита за шиворот, кивнул гостям и вышел в вестибюль. Там он бросил Мэнкса на пол и уставился на него.

– Ну, говори!

Это было не трудно. Несмотря на плохое настроение, Чезаре оказался умен. Пит упомянул Эльзу Максвелл*, описал ее деятельность и заявил, что он сам занимается чем-то подобным.

– Конферансье, понимаете? Ну, менеджер по развлечениям. Одной жратвы ведь недостаточно, чтобы завоевать всеобщее уважение. Нужно что-нибудь новенькое.

– У нас есть жонглеры, музыканты, танцоры.

– Это должно быть чем-то иным, месс... простите, принц, – продолжал Пит и продолжал трепаться, стараясь продать себя принцу Борджиа в качестве средневековой Эльзы Максвелл.

И вроде бы, наконец, он преуспел в этом деле.

* Эльза Максвелл – (1883-1963) – знаменитая хозяйка модных салонов и устроительница вечеринок для знатных людей.

– Ну, хорошо, – сказал Чезаре. – Я оставлю тебя жить и служить мне. Думаю, это не твоя вина, что Лукреция ревнует меня и так опрометчиво использует свои яды. Но вот араб...

– Нессердин?

– Послушай! – подскочил вдруг Чезаре. – Ты можешь помочь мне. Мэнкос. Послушай же! Шейх Нессердин владеет громадными сокровищами. Когда его корабль потонул, он зарыл их на острове в Средиземном море. И где именно, знает только он один.

– Тогда все понятно! – проницательно кивнул Пит. – Вы хотите спереть у друга эти бабли.

Чезаре усмехнулся.

– Твои слова странные, но, кажется, я понял их смысл. Да, я хочу узнать, где находится этот остров. Но Нессердин не желает о нем говорить. Оно оценивается примерно... – и Чезаре назвал сумму.

Пит сделал поспешные расчеты и позабыл, как дышать. Почти миллион долларов, американских долларов! Да-а!..

– С этим сокровищем я стал бы богат. Моя же сестра Лукреция мечтает сама добраться до него, – продолжал Чезаре, снова улынувшись. – Ты вроде бы понравился Нессердину. Если сумеешь выведать у него координаты клада, я богато вознагражу тебя. Но если потерпишь неудачу – дыба или сапог. Выбирай. – И он сделал многозначительную паузу.

– Ничего себе выбор, – вздохнул Пит. – Грабеж или пытки. Но я согласен, принц, – поспешно добавил он. – Идет.

– А пока что вы будете этим... как его?... конференсье, чтобы не вызывать подозрений. Не стоит, чтобы Нессердин заподозрил, что у нас свои умыслы.

– Конечно, не стоит, – кивнул Мэнкс.

Чезаре снял с шеи медальон и протянул его Питу.

– Знак моей власти. Конечно, он не защитит твою шею от меча наемного убийцы, – заметил он. – Что же касается араба, я мог бы подвергнуть его пыткам, но мужчины его нации упрямы, и мне кажется, что хитростью можно добиться большего. Так что узнай его тайну. Ну, а сейчас уже ночь. Прежде чем закончится пир, я хочу поглядеть, как ты сможешь его оживить.

Пит поперхнулся.

– Маловато как-то времени... – Но тут у него появилась одна мыслишка. – Ладно. Я начну работать. Но мне нужны какие-нибудь побрякушки, которые я смогу раздарить гостям.

Чезаре немного поворчал, но все-таки вызвал Макиавелли.

– Откройте сокровищницу, мессир Макиавелли. По рубину каждому гостю.

– По рубину! – Мэнкс даже облизнулся. – Шикарно!

Рефлекторно играя пальцами на рукоятке меча, Чезаре вернулся в банкетный зал. Макиавелли принес Питу рубины. Тот прошел с ними

на кухню и обнаружил, что там собираются подать гостям громадный мясной пирог.

– У вас тут где-нибудь есть порох? – быстро спросил Пит. – Или магний?

Никто о таких и не слышал. Тогда Пит решил заменить их смесью порошкового железа и меди. Лучше это, чем ничего. Макиавелли наблюдал за ним со скептически поднятой бровью.

Кто-то зашел на кухню и объявил, что Чезаре начинает раздражать задержка. Пит закончил последние приготовления и усмехнулся.

– Все готово, – заявил он.

Идя за слугами в банкетный зал, Пит задавался вопросом, не слишком ли много порошка он запихал в пирог.

Блюдо поставили в центр стола, и Пит поклонился Чезаре, затем вскарабкался на скамью и завопил, требуя тишины. Наконец, все замолчали и повернулись к нему.

– Дамы и господа! – начал Пит, чувствуя себя непринужденно в знакомой роли ярморочного зазывалы. – Мы сегодня вечером приготовили для вас небольшой сюрприз. Нынче принц распределит подарки совсем по-другому. Хватайте, что успеете!

С этими словами он поджег шнурок, исчезающий внутри пирога, и соскочил со скамьи. Раздался взрыв.

Зрелище было захватывающим. Рубины, спрятанные в пироге, полетели во всех направлениях. Макиавелли получил рубином в глаз, заорал и впился в Пита недоброжелательным взглядом.

Содержимое мясного пирога разлетелось, как при извержении вулкана. Это был настоящий Везувий в миниатюре. Но цель была достигнута. Гости увидели рубины, и пирушка превратилась в клубок, орущих, носящихся, ныряющих по стол и дерущихся друг с другом за камни дворян.

Шейх Нессердин дернул Пита за рукав.

– Покажи мне свой фокус с кубками и дукатом, – завел он старую песню. – Мне кажется, на этот раз я угадаю.

Чезаре усмехнулся.

– Ладно, – усмехнулся Пит. – Верной дорогой идешь, папаша. Верной дорогой!

Все наладилось. Жизнь Пита Мэнкса была теперь в безопасности.

МЕДЛЕННО тянулись дни, и Пит понял, что его положение весьма сомнительно. Он до сих пор не сделал никаких успехов в раскрытии природы яда в кольце Лукреции Борджиа. К тому же, Чезаре Борджиа следил за ним неусыпным взором и чуть ли не ежечасно требовал отчета о прогрессе с шейхом. А Нессердин, очарованный трюком с кубками, крепко подружился с Питом, но ловко выворачивался всякий раз при упоминанииклада.

К тому же у Мэнкса, практичного, как всегда, появилась своя идея. В предыдущих посещениях в прошлое он иногда зарабатывал много денег – которые исчезали, когда он возвращался в свое время. Но почему бы не сделать по-другому? Например, разве не мог он узнать местоположение клада араба, а выкопать его, уже когда вернется в 1941 год? Вот это было бы верное дело!

Чезаре устраивал вечеринки каждую ночь. И каждую ночь Пит должен был придумывать что-то новенькое. А изобретательность его уже истощалась.

Он организовал для гостей успешные поиски клада. Он собрал миланских красоток, одел их в купальники, разработанные самим Мэнксом, и послал их плавать в фонтане, полном янтарного вина. Он организовал Поле Чудес и другие игры – например, ловлю рыболовными сачками из тонкой бумаги золотых рыбок, к которым были привязаны драгоценные камни, игру в стрелки, где мишенями были воздушные шарики с драгоценными же камнями внутри, и много других подобных забав. Призы всегда были ценные, и репутация Чезаре в Милане быстро шла в гору.

– Меня подозревают, – сказал он однажды Питу по секрету, – из-за Лукреции. Думают, что все Борджиа – отравители. Но теперь общественное мнение будет на моей стороне. И скоро... – Он таинственно усмехнулся.

– Погодите, – пообещал Пит. – Я тут планирую веселую вечеринку с танцами-обжиманцами. К тому же я дистиллировал ликер. Конечно, я не смогу получить настоящее виски, но и это пойдет неплохо! И подождите, пока я не найду наркотик, производящий настоящих зомби!

Однако Пит пока что не смог реализовать свои собственные планы. Он должен был узнать, какой яд использует Лукреция. А также он запланировал вытащить из Нессердина местоположение клада. И он отлично понимал, что после этого его жизнь в Милане перестанет быть безопасной. Так что нужно будет еще обеспечить средства спасения.

Араб был полезен и в этом. В личном дворце Нессердина возле дворца Чезаре Пит построил некое устройство, которое должно гарантировать ему бегство на случай беды. И вот однажды ночью пришла беда.

Началась пирушка, на которой все и случилось. Предусмотрительный, как всегда, Пит заранее выпил грамм двести оливкового масла, поскольку приготовил для пира с полднюины совершенно новых горячительных напитков. Пир должен быть важным. Самые знатные дворяне Милана наконец-то справились со своими подозрениями и решили посетить прием у Борджиа.

– Я восстановил свою репутацию, – ликовал Чезаре. – Меня больше не считают отравителем! Скоро у меня будет вся нужная поддержка, а также сокровища араба. Мессир Мэнкос, Нессердин рассказал вам, где спрятан клад?

– Пока что нет. Дайте мне еще время, – умоляюще ответил Пит.

ПИР ШЕЛ успешно до определенного момента. Пит знал, что оливковое масло в желудке поглотит большую часть алкоголя. Но он сам привык хлестать самогон в эпоху «луженых желудков», поэтому не представлял, какое ужасное воздействие окажет «Особый Петро Мэнкоса» на неокрепшие души и тела.

Оно было плохим, без вопросов. Оно било в голову, точно кувалдой. Но это еще не было самым плохим. Чезаре, который привык мешать все подряд, благополучно проглотил бокал «Особого». Гости последовали его примеру, хотя многие обменялись друг с другом странными взглядами выпученных глаз.

Затем Пит вскочил на ноги, в то время, как слуги разлили по кубкам коричневатую, мутную жидкость.

— Дамы и господа! — провозгласил Пит. — Этот новый напиток создан специально для особого случая! Коктейль Борджиа! Я презентую его вам в честь нашего хозяина, принца Чезаре Борджиа!

Все тоже встали, подняли кубки и выпили их до дна. В дно каждого кубка был вделан крупный рубин, но никто не успел заметить этого! Испорченное Мэнксом виски цивилизованной эпохи оказался уж слишком для глоток жителей Милана!

Толстый прелат схватился за грудь и его начало полоскать.

— Яд! — прохрипел он.

И началось. Макиавелли, напоминающий гейзер, схватил кувшин с водой, но это ему мало помогло. Все гости за столом пострадали от неудачного эксперимента Пита состряпать принцу виски на скорую руку.

Чезаре вскочил, бросил на Пита разъяренный взгляд, выхватил меч и, ругаясь, прыгнул на стол.

— Клянусь Юпитером! — задыхаясь, выкрикнул Мэнкс. — Их рвет от виски! А они думают, что это яд!

— Ты испортил все мои планы! — взревел Чезаре. — Ты погубил меня! Я разрублю тебя напополам!

Пит решил, что не время пускаться в объяснения, и выскочил в окно. Он мчался по залитому лунным светом саду, осознав, почему имя Чезаре Борджиа осталось в веках, как имя гнусного отравителя.

— Вот это да! — стонал Пит на бегу. — И почему это вечно со мной происходит?

Он перелез через стену, пробежал переулочек и очутился в громадном саду Нессердина. Настало время для бегства, потому что месть Чезаре Борджиа будет быстрой и неотвратимой.

Его догнала какая-то неясная фигура. Пит инстинктивно спрятался за дерево, прежде чем узнал шейха.

— Палаша! Возвращайся на банкет Чезаре. Ты не сможешь мне помочь.

— Не понимаю, — печально ответил Нессердин. — Мне понравился этот напиток. Но что ты делаешь?

Пит достал кремьмень и нагнулся, чтобы разжечь заранее заготовленный костер.

– Убирайся, папаша, – рявкнул он. – Я полагал, что могло произойти что-то подобное.

Он нервно собрал с полена смолу и скатал ее между пальцами в шарик.

– Я покидаю Милан, папаша.

Нессердин поморгал.

– Не понимаю, – признался он.

– Видишь металлический раструб над костром? – показал Пит. – И эти трубы? Они ведут к клапану моего воздушного шара.

– Воздушного шара?

– Верно. Воздушный шар, надутый горячим воздухом. Совсем как... как политики, – пояснил Пит. – Над этим я и работал последнее время.

– О-о... А я не понимал, что это такое.

О-о, подумал Пит, и слава Богу!

Пит сделал воздушный шар из прочного шелка, прикрепил к нему корзину и приготовил костер, чтобы надуть его воздухом. В те далекие времена, когда Мэнкс работал в цирке, ему приходилось подниматься на воздушном шаре. Так что ему это было не в новинку.

– Нужно какое-то время, чтобы шар был готов, – сказал Пит.

– Тогда давай выпьем вина, – предложил Нессердин. – Пойдем. Мы будем в большей безопасности в моем дворце, где люди Чезаре нас не увидят.

Замечание было верным. В комнате нижнего этажа Пит нервно катал в пальцах смоляной шарик, пока они пили вино. В окно он видел костер. А сколько понадобится времени, чтобы шар был готов?

Нессердин подошел к столу, нашел перо и клочок бумаги.

– Петро Мэнсон, – сказал он через плечо, – ты был мне хорошим другом. Я здесь постоянно в опасности. Борджиа жаждут сокровищ, которые я спрятал, но они не должны достаться им.

Пит допил вино.

– Да, папаша, я согласен.

Шейх что-то начеркал на клочке бумаги.

– На случай, если я умру, я оставляю сокровища тебе. Здесь написано, где они спрятаны. Ты был моим добрым другом, а у меня нет других наследников.

Пит молча взял клочок бумаги.

– Я... спасибо, папаша, – пробормотал он немного погодя. – Но зря ты это. Все ты не умрешь. Почему бы тебе не улететь со мной на воздушном шаре?

Это означало бы потерю сокровищ, но в этот момент Пит вообще не думал об этом.

– Я не хочу, – улыбнулся Нессердин. – Если я все же уеду из Милана, то вернусь в свой дом на Востоке. А там у меня достаточно сокровищ. Пусть клад на острове останется закопанным, пока не дожидается тебя. Кроме того... – Он замолчал, потому что кто-то забарабанил в дверь.

Пит глянул в окно и увидел суровые бородатые лица. Стражники! Он отчаянно осмотрелся. В руках он держал место захоронения клада. Но как его сохранить?

Может, он сумеет запомнить? Пит взглянул на бумажку. Нет, там написано на арабском языке! Нужно где-то спрятать ее.

Поскольку дверь уже трещала, Пит стал действовать быстро. В руке у него все еще был смоляной шарик. Он скатал пергамент, поместил его внутрь шарика смолы и открыл медальон, который вручил ему Чезаре Борджиа. Сунув шарик внутрь медальона, Пит захлопнул его и положил на стол.

Нессердин взял медальон, не понимая, что делает Пит.

– Ты оставляешь его, мессир Мэнкос?

На объяснения не было времени. Стражники уже вламывались в комнату. У Пита, которого схватил рослый стражник, было время только крикнуть: «Сохрани его!», прежде чем его вытащили из комнаты. Краешком глаза он увидел, как озадаченный Нессердин надевает на шею цепочку с медальоном.

Затем солдаты вытащили их обоих в сад. Вдалеке горел костер, но высокая стена закрывала весь вид на дворец Чезаре.

Пита проволокли на небольшую поляну, поставили к дереву и приставили к горлу меч. Нессердина поставили рядом, стражники окружили их обоих, и тогда из-за деревьев вышла шикарно одетая, красивая женщина.

– Шейх Нессердин, – промурлыкал нежный голосок. – Наконец-то я встретила тебя без стражников моего брата.

Пит слотнул и уставился на кольцо, украшавшее руку незнакомки. Он тут же узнал кольцо Лукреции Борджиа.

ИМПУЛЬСИВНО он задал давно мучивший его вопрос и услышал в ответ тихий смех Лукреции.

– Какой яд у меня в кольце? Ну, скоро ты это узнаешь. Слуга! Чашу вина, быстро!

Один из стражников исчез. И тут в зловещей тишине Пит услышал громкий треск. Это лопнула веревка. Воздушный шар, наполненный горячим воздухом, рвался ввысь со своей привязи. Это было плохо.

Лукреция Борджиа шагнула вперед.

– Не стоит вам ждать спасение от Чезаре. Он пущен по ложному следу. И наконец-то ты у меня, Нессердин, и я узнаю, где зарыт клад.

– Только не от меня, – мрачно сказал шейх.

– Посмотрим. Что же касается этого болвана... Где вино? Отлично! – Лукреция взяла у стражника кубок, щелкнула потайным выступом на кольце и позволила крошечному шарiku упасть в вино. – Попробуй мой яд и увидишь, понравится ли он тебе.

Вдалеке лопнула еще одна веревка. Пит взял протянутый кубок и неподвижно застыл, ожидая.

– Пей! – рывкнула Лукреция.

Но пить Пит не стал. Вместо этого он выплеснул вино в лицо стражнику и нырнул в темноту между деревьями. Мимо просвистела брошенная пика. Пит не обратил на нее внимание. Нужно было спешить.

Сколько времени еще продержится шар на привязи? Пит догадывался, что уже не долго. И он начал игру в прятки в саду, прячась в тени, уклоняясь от шатающихся повсюду стражников Лукреции и ища веревку, которая не была бы слишком натянута. Наконец, отыскав такую, он поспешно отвязал ее от дерева и завязал вокруг своей талии. Потом пошел к полянке.

Несколько стражников были еще там, как и Нессердин, бесстрашно глядевший Лукреции в лицо. Пит глубоко вздохнул, собрал всю свою храбрость и обошел полянку, стараясь держаться в тени.

Кульминация настала чуть раньше, чем он ожидал. Он почувствовал рывок веревки на талии и одновременно бросился вперед. Его подняло в воздух, но чуть раньше он крепко обхватил Нессердина. В свете факелов мелькнуло пораженное лицо Лукреции – а потом воздушный шар окончательно сорвался со своих швартов и вырвался на свободу, выдернул Пита вверх.

Мгновенно тот оказался над деревьями. Мимо пролетела пика, но опять не попала. Залитый лунным светом дворец стремительно уменьшался. Под ними уже проплывал Милан.

– И что теперь? – спросил Нессердин. – Это было очень храбро, мессир Мэнкос.

– А теперь, – сказал Пит, – мы поднимаемся.

Минут через десять они забрались в корзину, целые и невредимые, и шар поплыл по воздуху в направлении к Адриатике. Пит с облегчением вздохнул, сняв с пояса веревку.

– Ладно, папаша, – сказал он. – Мы сделали это. Когда мы спустимся вниз, то должны быть уже в Турции, если не изменится ветер. А там ты будешь в безопасности.

– Благодаря тебе, – с благодарностью заметил Нессердин.

– Да ладно, – великодушно сказал Пит. – Только верни мне медальон и... Эй! – он уставился на открытый, пустой медальон, который отдал ему шейх. – А где шарик?

– Его забрала Лукреция, – вежливо пояснил Нессердин. – Она подумала, что это яд, и спрятала его в свое кольцо. Это ведь был яд, мессир Мэнкос?

Лукреция сунула его в свое кольцо! – задохнулся от изумления Пит. – Боже правый! Нессердин, быстро! Быстрее расскажите мне, где зарыт клад!

Но было уже слишком поздно. Пит почувствовал головокружение, которое предвещало его возвращение в двадцатый век. В ужасе он простонал.

БЛУМП!

ПИТ открыл глаза. Как и ожидал, он снова был в лаборатории доктора Майхейма. И тот нависал над ним, встревоженно кудача и глядя на часы.

– Ровно четырнадцать двадцать шесть, – сказал он. – Пит, вы узнали, каким ядом пользовалась Лукреция Борджиа? Быстро скажите мне!

– Вот еще! – проворчал Мэнкс. – Вы что, и пяти минут подождать не можете?

– Яд! – потребовал Майхейм. – Какой это яд? Вы узнали?

Пит встал с кресла машины времени и глубоко вздохнул. Он слишком хорошо помнил маленький черный шарик, выпавший из кольца, который проглотил его племянник.

Шарик, который он сам скатал в пальцах во дворце Нессердина. Шарик, который Лукреция посчитала смертельным ядом и держала в кольце до самой своей смерти.

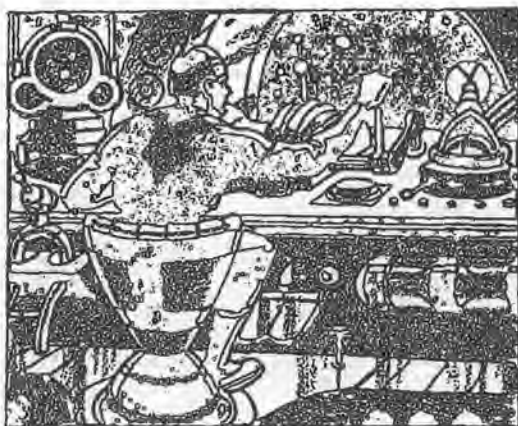
– Какой это яд? – продолжал вопить доктор Майхейм. – Змеиный яд? Или все же стрихнин?

– Да никакой там не яд, – проворчал Пит. – Скажите профессору Акеру, что он может отпустить Джо. Не нужно никакого промывания желудка.

– Но он же проглотил яд!

– Да нет, – мрачно сказал Пит. – Джо проглотил не яд. Он только что проглотил миллион баксов!

Dames is Poison, (Thrilling Wonder Stories, 1942, № 6),
пер. Андрей Бурцев

THRILLING WONDER STORIES

A THRILLING
PUBLICATION

15¢

JUNE

EARLE
BERGEY

THROUGH THE BLACKBOARD

*A Novel of
Strange Adventure*

By JOEL
TOWNSLEY ROGERS

WOBBLES IN THE MOON

A John Carstairs Novella
By FRANK B. LONG

BUY WAR BONDS
AND STAMPS
FOR VICTORY!

ГОРЕ БАГДАДА

– НЕТ, – СКАЗАЛ ПИТ МЭНКС. – Нет, нет и нет. Больше ни разу. Это мое последнее слово.

Доктор Горацио Майхейм грустно улыбнулся, оглядывая свою знаменитую лабораторию в Плимутском университете с нагромождениями всякой разной аппаратуры от громадных динамо-машин, до самых чувствительных датчиков, и взгляд его остановился на невероятной машине времени.

– Да, мой мальчик, – кивнул он. – Я понимаю ваше отвращение к поездкам в Историческое Прошлое. Вы... гм-м... как бы притягиваете к себе различные проблемы...

– Да со мной вечно что-нибудь происходит! – воскликнул Пит. – А что, если меня укокошат в этом самом прошлом? Нет уж! И хватит нести всю эту чушь!

– Ты совершенно прав, сынок. И все же... – мягко сказал Майхейм и мечтательно возвел глаза к потолку. – Я бы не позвал тебя сюда, Пит, зная, что это место навеивает на тебя некоторые грустные воспоминания, но иногда в жизни возникают моменты, когда нужно отбросить эгоистические личные соображения. Вы понимаете меня?

– Нет, но от ваших слов пахнет чем-то подозрительным, – сказал Пит.

– Да, да, – протянул Майхейм и подал знак профессору Акеру, ждущему у двери в лабораторию. Акер склонился над портативным фонографом у двери, затем распахнул настежь дверь. Лабораторию наполнили звуки военного марша, в дверях заплескалось зная, и в помещение вошел человек средних лет в офицерском мундире.

– Хочу вам представить, – проревел Акер, – Полковника армии США Генри Кроуэлла!

Пит побледнел, так как до него только сейчас дошло значение этого тщательно разработанного действия. На Майхейма и Акера было явно оказано давление, и Пит мог предположить о его причинах. Он был согласен послужить армии или любым другим департаментам своей страны, но совершить еще одну прогулку в Прошлое... Охо-хо!..

Полковник Кроуэлл подошел и пристально посмотрел на Пита, маленького и тощего, но жилистого.

– Это он и есть? – недоверчиво спросил он.

Доктор Майхейм засиял.

– Это человек, который проехал по всей мировой истории, полковник. Он сообразительный и очень способный.

Пит уставился на Майхейма подозрительным взглядом индейки, услышавшей, как точат топор.

– Ладно, – сказал полковник. – Я слышал о вас кое-какие удивительные вещи, мистер Мэнкс!

Пит скромно порозовел. Полковник сел.

— Не стану вас интриговать, — продолжал он. — Я приехал, чтобы попросить вас поработать в интересах национальной обороны. Как вы знаете, мы столкнулись с серьезным кризисом, и нельзя упустить ни одну мелочь, которая помогла бы упрочнить наше военное положение. Ну, вы наверняка знаете, сколько ценных научных секретов потеряно в прошлом. Майя, жители Лемурии, строители пирамид, у всех у них были научные достижения, которых у нас нет до сих пор. Я прав?

Сердце у Пита сильно забилося.

— Да, но у них не было такой военной техники, какая есть у нас... — начал было он.

— Нет-нет! Не будьте так уверены. Есть одна тайна, и если мы сумеем ее раскрыть, то станем владыками воздушного океана. Вы когда-нибудь слышали о ковре-самолете?

В СВОЕ ВРЕМЯ Пит видел «Багдадского вора», поэтому кивнул.

— Конечно, — продолжал Кроуэлл, — это может быть всего лишь сказкой. Но исторические исследования не раз доказали, что у самых буйных сказок и легенд частенько есть реальная основа. Значит, если некая восточная цивилизация в свое время обнаружила, как победить силу тяжести, то мы можем вновь открыть эту тайну. Тогда мы легко смогли бы защитить свои города. Мы могли бы повесить в небе над ними большие платформы с тяжелыми орудиями. Мы могли бы повиснуть над неприятелем на высоте в десять миль и бросать оттуда бомбы. Авиация совершенно бы изменилась! И ваше имя стало бы бессмертным, мистер Мэнкс!

— Я где-то и так бессмертен, — пробормотал Пит, чувствуя, что его сопротивление слабеет. — Но почему вы избрали меня? Любой может совершить эту поездку...

— Но это не так, Мэнкс, — нетерпеливо прервал его профессор Акер. — Вы лучше всех приспособлены к этому. Поскольку вы совершили уже много путешествий во времени, доктор Майхейм с предельной точностью рассчитал ваш временной потенциал и может спроектировать вас точно туда, куда пожелает. А с новичком это не получится.

— К тому же, — добавил Майхейм, — нужен человек инициативный, с быстрым умом, который, как вы, может разрешить любые ситуации, которые там возникнут.

Эта лесть, словно попадание снаряда, уничтожила последние колебания Пита. Он посмотрел на кресло, вздрогнул и стал усиленно думать о славе и патриотизме.

— Ладно, — вздохнул он, наконец. — Посылайте меня, болвана.

Предварительные приготовления были мигом закончены. Загудели мощные трансформаторы, и лаборатория стала мелко вибрировать. Майхейм занялся кнопками и переключателями. Пит занял свое место в кресле и одним ухом слушал пояснения профессора Акера любопытному полковнику Кроуэллу.

— Мы доказали, что по своей структуре Время — это замкнутый круг, в центре которого есть то, что мы назвали Центральным поясным временем сознания. Наш аппарат освобождает сознание от тела, оно оказывается в пределах центрального поясного времени, которое вращается наподобие этаккой экстрасенсорной центрифуги, и тут же отбрасывается в предварительно выбранную эпоху. Все просто, как можете видеть...

Полковник казался слегка ошеломленным.

— А кресло, разумеется, связывает сознание с телом в Настоящем, так что путешественник остается под нашим контролем и не может заблудиться в дебрях эпох...

Акер тайком смахнул со лба пот и поглядел на Пита, который мысленно приготовился к старту.

— Эй! Я тут подумал!.. — крикнул вдруг Пит. — Я ведь не единственный, имеющий опыт таких путешествий. Есть ведь еще Акер. Он тоже может совершить поездку...

Акер поспешно подскочил к Майхейму и нажал главный рычаг.

— У тебя шесть недель, Пит! — сказал он.

БЛУМП!

Раздался звук напоминающий тот, что издает засорившаяся раковина, только погромче, и тело Пита Мэнкса вдруг осело в кресле и стало напоминать свеженький труп. Только самыми тонкими инструментами в нем можно было обнаружить жизнь. И в который уж раз Пит Мэнкс полетел в прошлое.

ПЕРВЫМ впечатлением Пита были запахи. Ему ударили в нос ароматы немытых людей, собак и коз, плюс смесь запахов специй в содружестве с гниющей водой из сточных канав. В целом это было уже не неприятно, а просто за пределами всякого воображения.

Пит озирался, чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу. Он стоял на горячем солнце на главной улице древнего Багдада. Шум здесь был потрясающий. Бегали, вопили и играли детишки. Лоточники расхваливали свои товары. Воры нагло срезали у прохожих кошельки, а потом возмущенные граждане с воплями гонялись за ними по улицам.

Пит вздохнул при виде такого варварства. Сам он предпочитал более изящные способы зашибить деньги. Он оглядел свою одежду, чтобы понять, богат он или беден и может ли жить в тишине, пока занимается поисками ковра-самолета.

Он был одет, как большинство других жителей на улице, в широченные штаны, хлопковый *ками* от шеи до лодыжек, широкий пояс вокруг талии и красные кожаные туфли. Костюм завершал тюрбан. В кошельке было несколько разных монет, и больше ничего. Пит вздохнул. Вероятно, он опять был ничего нестоящим простолудином. Как и всегда.

— О, черт! — уловило его ухо восклицание на чистейшем персидском.

На короточках в тени у стены сидел мальчик и с отвлечением глядел на пустую медную бутылку. Пит, бывало, тоже печально глядел в пустые бутылки, но не в таком же нежном возрасте!

– Что ты пытаешься состряпать? – спросил он.

Мальчик посмотрел на него, как на барана.

– Ничего я не стряпаю. Я жертва обмана нечестного мага, который продал мне эту бутылку с печатью Давида, сына Соломона, мир им обоим.

– Ну и что, кореш? – не понял Пит.

– Он поклялся. Что если проделать определенные пассы и произнести определенное заклинание, то сидящий в бутылке джинн выполнит любое желание. Но ничего не произошло. Меня обманули.

Пит наклонился и похлопал его по плечу.

– Послушай, пацан, ты не понимаешь, но только что перед самым твоим носом произошло волшебство похлеще этого.

Парнишка оказался сообразительным.

– Похлеще джинна? – спросил он. – Откуда вы явились?

– Из очень далеких земель, приятель, – ответил Пит, – которых и вообще еще нет. Фактически, я еще буду рожден лишь через восемнадцать столетий. Это я – джинн со светлыми каштановыми волосами. Ха-ха!

Паренек попытался выдавить из себя улыбку, но не сумел.

– Хочу богатство! – со страхом прошептал он. – Если ты джинн, то сделай меня сказочно богатым!

Пит усмехнулся, Ему доставляло наслаждения разыгрывать этого подростка.

– На это потребуется время, парень. Мы, джинны, не производим бабки из воздуха. Мы просто организовываем все так, что они появляются естественным путем. Так что будь терпелив.

Шустрый мозг Пита уже работал вовсю. Ему был нужен местный уроженец, чтобы помочь с поисками ковра-самолета. Так почему бы не этот доверчивый парнишка, который уже оценил важность Пита Мэнкса?

– Держись меня, дружище, и ты будешь весь в бриллиантах и шоколаде. Как тебя зовут?

– Ахмед аль-Хазред.

– Я буду звать тебя Сабу. И ты можешь звать меня... – Пит сделал паузу, потому что он, разумеется, не знал имя человека, тело которого временно оккупировал. – О, можешь звать меня просто Бо.

– Как пожелаете, Бо. И что вы планируете для начала?

– Фактически, я приехал сюда для небольшого личного дельца. Послушай. Где-нибудь тут живет парень, который летает на ковре-самолете?

САБУ глядел на него без проблеска понимания. Он в жизни не слышал о такой поразительной штуке.

– Ковер-самолет, – повторил Пит. – Летает по воздуху, как «Спит-файр»... я хотел сказать, как птица. Может, ты видел хотя бы его изображения, а?

Сабу озадаченно помотал головой. Пит разочаровано пожал плечами. Но раз мальчик не может помочь, тогда он станет наводить справки, пока не найдет того, кто может. Осторожные расспросы, конечно, не открывая

реклама, но все же существовала опасность начать тут всеобщие поиски секретных знаний.

С таскавшимся за ним Сабу, который все еще нес ничего нестоящую волшебную бутылку, Пит начал расспросы. Он расспросил ткачей, ковроделов, котельщиков, торговцев вином в нескольких кварталах извилистой улицы. Но никто не слышал о воздухоплавающем ковре, и многие странно глядели на него – небогато одетого незнакомца, задающего сумасшедшие вопросы.

Дважды Пит напарывался на мелких мошенников, которые обещали за денежное вознаграждение наладить контакт с таинственными силами, если денежки Бо заплатит сегодня, а за результатами придет сюда завтра. Пит презрительно смеялся над такими неуклюжими попытками.

Но одно становилось ясно. Существование ковра-самолета не было общеизвестным. Возможно, изобретатель хранил его в тайне. Пит подумал и решил, что нужно найти способ заставить изобретателя прийти к нему вместо того, чтобы продолжать бесконечные и, вероятно, бесплодные поиски. Но как? Скорее всего, как всегда, предложив немалую прибыль.

Пит сидел на корточках и бешено думал. Сабу со страхом глядел на него. Можно было начать войну, во время которой владелец ковра-самолета мог бы нажить целое состояние. Но военный опыт осады Трои явно не был таким уж успешным. А кроме того, во время войны людей ранили или даже убивали. Нет, идея войны не была такой уж хорошей.

И наконец, Пит остановился на прекрасном решении проблемы. Эстрада! Дайте этим персам идею эстрады, предложите большие деньги за новые оригинальные номера, и волшебник-ковродел поймет, что тут есть немалые шансы превратить свое искусство в наличные. И он полетит к нему, как муха на мед.

А уж узнав местожительство изобретателя, Пит не сомневался в своих способностях подлизаться к нему, подкупить или украсть тайну ковра-самолета.

– Отлично! – закричал он, вскакивая на ноги! – Придумал!

Глаза Сабу стали большими.

– Хэт что-то показал тебе в твоём видении, о, Бо?

– Да-да! Именно видение! А теперь мне нужен театр. Я имею в виду, не знаешь ли ты, где я могу арендовать большое помещение?

Сабу немного подумал, затем предложил дом недавно почившего в бозе богатого торговца драгоценностями. Его гарем был распушен единственной наследницей – сестрой, старой девой, и дом теперь фактически пустовал. Не считая мечети, это было единственное подходящее место в Багдаде, о каком знал парнишка.

УЖЕ ЧЕРЕЗ час Пит представился упомянутой леди. В парандже она была достаточно милашкой, чтобы получить работу в любой масляной, но это было излюбленный тип Пита для соблазнения. Учтивый, с хорошо подвешенным языком, он выбил ее из равновесия очередными лестью, затем окончательно добил залпом деловых фраз.

– Милочка, – сказал он ей, – сегодня день рождения эстрады, только не спрашивай меня, что это такое. Она охватит всю страну, а я единственный, кто может ее создать. Мы возьмем в аренду твой сарай – ты же все равно не зарабатываешь и десять пенсов (я хочу сказать, *таньга*), на таком нелепом здании – и оно станет настоящим капиталовложением для тебя. Ты станешь известной по всему Востоку, как патронесса изящных искусств. Разумеется, я понимаю, что финансы тебя не интересуют, так что ты только распишешься за номинальные десять процентов чистой прибыли. По странному совпадению, у меня с собой бланки лишь арендного договора на один год, в которых можно списать нужные изменения. – Пит выхватил пергамент и перо. – Распишись вот здесь, пожалуйста, где пунктир...

Кокетливый взгляд, мимолетное пожатие руки, и она уже душой и телом принадлежала Питу. А главное, ему принадлежала ее недвижимость.

Затем пришел архитектор, чтобы реконструировать здание по техническим требованиям Пита еще за десять процентов будущей прибыли.

В одном из помещений нового театра Пит открыл свой офис с вывеской «Театральное Агентство. Требуются таланты». Он также обклеил весь Багдад листками, на которых было написано, что срочно требуются эстрадные артисты с обещанием славы и шикарного вознаграждения настоящим талантам. Затем Пит расслабился и стал ждать.

Но ожидание, к сожалению, затянулось. Нет-нет, артисты стали приходить, но все они были похожи друг на друга. Это были девушки, которые танцевали на празднествах, и лучшее, что они могли, это исполнить «Танец Семи Вуалей».

– Может быть, это и ценится, – с отвращением сказал Пит Сабу, – но с ними не сделать даже одноактный водевиль, ты ведь согласен?

– Я не знаю, о, Бо!

Тогда Пит отобрал семь лучших танцовщиц, сделал их хористками и обучил нескольким самым простым песенкам из шлягеров своего времени в далеком от Багдада будущем. Эту сценку он назвал «Танец Сорока Девяти Вуалей».

– Теперь ясно, – заметил он, – что мне придется быть не только продюсером этого шоу, но и его режиссером.

Бутылка Сабу подказала Мэнксу первую идею. При помощи мелника он сделал фокус с кувшином, который оказывался пустым, сколько бы туда воды ни наливали. В своей карьере Питу пришлось побывать когда-то помощником фокусника. Естественно, он запомнил кое-какие фокусы своего хозяина и теперь без стеснения пустил их в дело.

Для себя он давно вывел правило, которое никогда не озвучивал, по которому для того, чтобы поразить местную деревенщину, не надо разрабатывать ничего слишком умного. Поэтому он демонстрировал простейшие карточные фокусы, пальто с многочисленными карманами, в которых появлялись яйца, монеты и кролики, а также в кульминации представления распылял пополам Сабу. В качестве платы за оборудование он обещал десять процентов будущей прибыли.

Далее Пит стал искать музыкантов. Появилось несколько уличных певцов и нищих, играющих на трехструнных мандолинах, а также два старых типчика, выдувающих мелодии из какого-то подобия флейт. Музыка получалась у них странной и монотонной, как у Реймонда Скотта.

Пит сколотил из них октет струнных и духовых инструментов, добавил ударника с самодельным барабаном. Нисколько неудовлетворенный местными музыкальными вкусами, Пит сам написал для своего оркестра песенки, все, что мог припомнить, типа «Избей меня, папаша», «Восемь рыл в баре» и «Свинячье буги-вуги», а также что-то похожее на «Волжского лодочника» Глена Миллера.

Когда оркестр начал репетиции, оказалось, что у одной девушки настоящий талант, и Пит стал делать из нее звезду эстрады. Разумеется, всем певцам и музыкантам Пит обещал все те же мифические десять процентов, если они будут терпеливыми.

— К сожалению, малыш, — вздыхая, пожаловался Пит благоговейно вззирающему на него Сабу, — но люди часто не понимают, что истинный гений — это руководитель.

Премьера шоу прошла гладко, деньги потекли рекой, но Пит, решающий все проблемы в одиночку, зашивался в делах. Сабу, как мог, помогал ему, однако, он не умел вести счета и писать финансовые отчеты.

И, конечно же, Пит не забывал за всей этой суматохой о своей главной цели — найти неуловимый летающий ковер. Парами, тройками, десятками, а затем и сотнями полными надежд артисты приходили в офис Пита и пытались убедить его, что именно они — те, кто ему нужен. Жонглеры, менестрели, акробаты, странствующие сказители и многие другие размножались не хуже бацилл чумы.

Тогда Пит нанял двух помощников выслушивать сплетни и слухи, которые были похожи друг на друга и невероятно скучны. Все, что хотел знать Пит, это слышал ли кто-то о парне с ковром-самолетом? Никто не слышал.

Потом появилась еще одна проблема. Пит не был ей удивлен. В его путешествиях во времени вечно случалось нечто подобное. Однажды утром Сабу прибежал к нему, запыхавшийся, и принес сообщение.

— О, Бо! — задыхаясь, закричал он. — Могущественный Али Бен Махмуд требует, чтобы ты пришел к нему!

— Кто этот Бен... как его там? — вздохнул Пит. — И почему он не может сам прийти ко мне?

— Али Бен Махмуд, о, Бо, калиф Багдада! — воскликнул Сабу и понизил голос. — Он очень злой калиф, о, Бо, подданные которого стонут от несправедливых налогов и трепещут от ужаса, если он недоволен.

— Нечестная политика, верно? — цинично усмехнулся Пит. — И чего же он хочет?

— Я думаю, ты вызвал его неудовольствие своим шоу. Калифа всегда возмущает, когда кто-то другой делает деньги больше, чем он сам.

Пит мельком оглядел сделанные на заказ шелка, усыпанные драгоценными камнями, и усмехнулся с изрядной долей тщеславия.

– Значит, дела у нас в порядке, – удовлетворенно сказал он. – Ну, давай поставим на место этого мелкого политического деятеля.

Сабу заколебался.

– Было бы лучше, о, Бо, если бы ты был представителем высокогословия. Какой у тебя титул в тех далеких землях, откуда ты прибыл к нам?

– Ну, когда-то я был капралом Вооруженных Сил Соединенных Штатов. Думаю, никто не даст мне пинка, если я повышу себе звание. С этого момента можешь звать меня майор.

– Превосходно, о, майор Бо! Это произведет на калифа впечатление. А теперь следуй за мной.

ДВОРЕЦ, куда Сабу привел Пита, был истинным образцом персидской архитектуры, некоей помесью стилей с куполами, минаретами и полукруглыми арками. Однако, Али Бен Махмуд, толстый и усыпанный драгоценностями, оказался не помесью, а чистейшим деспотом от тюрбана до сандалий.

Пит низко поклонился, едва не задев тюрбаном землю.

– Майор Бо к вашим услугам, калиф. Чем обязан?

Али Бен кинул на легкомысленного посетителя взгляд василиска, или, может быть, льва, с которым тот смотрит на отбивную перед тем, как приступить к трапезе.

– Моих ушей достиг слух, – сказал он, – что ты ищешь ковер-самолет.

– Да, Бен, – не стал отпираться Пит. – Где-то здесь живет парень, который изобрел летающий коврик. И я пытаюсь найти его.

– Если подобное чудо существует в Багдаде, оно должно принадлежать мне.

Али Бен обменялся с Питом долгим взглядом. Пит прочистил горло. Это было именно то, чего он опасался – жесткая конкуренция, сметающая все со своего пути.

– Несомненно, Бен, вы правы. Если я отыщу эту вещь, тот принесу ее прямо вам. Я всего лишь хочу перекинуться парой слов с ее изобретателем.

– Никаких «если», майор! – рявкнул калиф. – Ты же абсолютно уверен в существовании этого ковра-самолета. Если ты немедленно не принесешь его мне, то я заподозрю тебя в измене. А это тебе совсем не понравится. – И он чиркнул толстым пальцем себя по горлу с таким выражением лица, что Пит сразу понял – калиф не шутит.

Пит тут же вспотел.

– Дай мне время, Бен. Скажем, четыре недели, ладно? За это время я уж точно разыщу изобретателя.

Он с трудом подавил улыбку, когда калиф согласился. Все складывалось прекрасно. Если он потерпит неудачу, то через четыре недели вернется в свой двадцатый век.

Но Али Бен Махмуд тут же испортил ему настроение.

– Чтобы ты все понял правильно, майор Бо, я объявил о новом налоге. Пятьдесят таньга в день для всех владельцев театров.

Пит молча пожал плечами. Это было пустяком по сравнению с его нынешними доходами. Но калиф продолжал:

— И нечего пожимать плечами, Бо! Этот налог будет ежедневно увеличиваться на пятьдесят таньга, чтобы ты не тянул с поисками ковра-самолета. — Он ласково улыбнулся. — Неуплатчиков налога, конечно же, ждет... — И он снова сделал симпатичный жест по горлу.

Пит закашлялся. В Багдаде явно привыкли играть грубо.

— Хорошо, Али, как скажете. Я приложу все усилия в поисках.

И, поклонившись, Пит покинул Присутствие, бормоча ругательства себе под нос.

Вернувшись в свой офис, Пит произвел подсчеты и понял, что все нужно делать быстро. Через десять дней такой прогрессивный налог превысит прибыль.

Чтобы дать себе фору, он тут же решил организовать гастрольные выступления. Красота этой схемы состояла в том, что, помимо увеличения дохода, она позволит послать ему агентов во все уголки страны и увеличит возможности, что слухи об его поисках достигнут ушей и глаз изобретателя ковра-самолета. В этот же день куча агентов отправились с караванами во всех направлениях.

К концу второй недели агенты Пита прошерстили всю страну и, хотя они вернулись с рассказами об успехе выступлений и сумками, набитыми золотом, ни слова не было сказано об успехах в настоящей цели путешествий.

ЧЕМ БОЛЬШЕ проходило времени, тем упорнее пришлось Питу искать источники дополнительных доходов. Его буги-вуги охватили всю страну, их играли и пели от забегаловок до гаремов. И Пит быстренько организовал Союз Композиторов и Исполнителей, который состоял из него самого и Сабу.

С помощью калифа, казна которого начинала трещать от налоговых сборов на представлениях Бо, был поспешно принят закон, запрещающий людям петь песни и исполнять музыку, не купив лицензию на каждое произведение. У диктатуры есть и полезная сторона, подумал при этом Пит.

Несмотря на возросшие доходы, Сабу был напуган этим союзом со Злом в лице калифа. Пит безуспешно пытался успокоить его, беспечно повторяя известный политический афоризм: «Если врага нельзя разгромить, к нему можно присоединиться».

Но у Бо были свои заботы, и они росли в геометрической прогрессии. Али Бен Махмуд жаждал тайну ковра-самолета. Одновременно он ревновал к способностям новоявленного магната майора Бо, и хотел его разгромить. Конечно, он мог бы просто казнить Бо, но тот уже был очень популярным человеком в халифате, и последствия могли быть непредсказуемыми. А кроме того, калифу было выгоднее драть с него налоги, чем уничтожить.

Али Бен с удовольствием наблюдал за безумными корчами Пита. Ему было интересно посмотреть, сколько сможет заработать этот человек,

прежде чем возрастающий в геометрической прогрессии налог погубит его.

Не было никакого реального спасения, и Пит знал это. Это была гонка со временем. Он расположил свои предприятия в пирамидальную структуру и должен был постоянно расширять их, чтобы протянуть до того времени, когда доктор Майхейм не спасет его. Продажа лицензий позволила ему протянуть еще несколько дней, но все равно впереди оставалась целая неделя.

Его ум никогда не работал так быстро. Он уже ввел косметику и экзотические прически на своих хористках, чтобы подготовить общественность. Потом собрал художников, проинструктировал их в тонкостях искусства косметики и открыл «Чиз-Прически Бо, Косметикус» под девизом «Украшайте себя для мужей».

Как и все классные салоны красоты, «Чиз Бо» стал пользоваться колоссальным успехом. Все багдадские милашки были ужасно довольны под своими чадрами, а там еще были помещения для косметики, маски для лица и многое другое. И все было бы ничего, вот только не поступало никаких новостей об этом проклятом ковре.

Поскольку крах близился с каждым часом, Пит с ужасом стал рассматривать свою финансовую империю. Предприятия развлечений Бо и их филиалы разветвлялись почти до бесконечности. Когда наступит катастрофа, знаменитая битва под Полтавой покажется по сравнению со здешними событиями детской возней в песочнице.

Но крах был неизбежен, и день его настал. Налог стал таким высоким, что его невозможно было заплатить, и Питу пришлось отправить сборщика налогов с пустыми руками. Уже через час улица заполнилась стуком копыт, это приехала полиция на верблюдах, чтобы арестовать Пита.

— Сабу, — сказал Пит с сожалением, — это конец. Мы так и не нашли ковер-самолет. Так что забирай-ка лучше все, что накопил, и сматывайся — тут пахло жареным.

Сабу уже привык к странному языку джинна и понял, что Бо собирается залезть обратно в волшебную бутылку и больше из нее не показываться. Но Сабу был верен ему. Бо обещал ему богатство и сдержал обещание, так что Сабу не хотел его бросить на произвол судьбы.

Пит стал уговаривать парня немедленно бежать, но не успел он закончить, как мир вокруг стал искажаться и уменьшаться, и путешественника во времени понесло назад домой...

БЛУМП!

ПИТ вскочил на ноги, и приготовленные слова застряли у него в глотке, послышался лишь не вполне приличный звук. В пустую лабораторию тут же вбежал профессор Акер.

— А, это ты, Мэнкс! — сказал он. — Тошнит? Мы ждали тебя только через час. Была ли успешной поездка?

Пит сел на кушетку, стараясь сориентироваться в родном мире, и слушал нетерпеливые расспросы Акера.

— Замолчите, — прервал он, наконец, профессора. — Нет там никакого ковра-самолета. А теперь помолчите и дайте подумать.

Прошло несколько минут, и Акер уже стал тревожиться. Безмолвный и задумчивый Пит — это действительно странное явление.

— Что-то не так, Мэнкс? — наконец рискнул спросить он.

— Все не так, — проворчал Пит. — Есть в Багдаде хороший пацан, которого я оставил в затруднительном положении. А, кроме того, у парня, чье тело я занимал, тоже будут проблемы. Слушайте, профессор, ответьте мне на один вопрос.

Он изложил свою проблему и получил озадаченный, но ясный и точный ответ.

— Понятно, профессор. Тогда я должен вернуться обратно в то время. Скажем, на четыре часа. Вы сможете запустить меня без Майхейма?

— Конечно, мой дорогой, — кивнул Акер и по-новому взглянул на Мэнкса, внезапно поняв, что таится в глубине души этого внешне нелепого человечка.

Для того, чтобы вернуться в то осиное гнездо лишь затем, чтобы помочь мальчишке, который обратился в прах уже много столетий назад — для этого нужно быть по-настоящему храбрым.

— Но ты понимаешь, что я могу послать тебя примерно в то же время, но не могу сказать, в чьем теле ты окажешься? — спросил Акер.

— Конечно, — кивнул Пит. — Все равно хуже не будет, чем тогда, когда я убрался оттуда.

Он мрачно уселся в кресло машины времени и наблюдал, как профессор Акер настраивает датчики.

— Поехали!

БЛУМП!

ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ солнечный свет на мгновение заставил Пита Мэнкса зажмуриться, но на сей раз вокруг не было слышно шума Багдада. Вместо него вокруг была тишина. Тогда Пит открыл глаза, с любопытством осмотрелся и увидел вокруг пустыню.

Он снова был одет в тонкие шелка, но вместо тюрбана на голове теперь был бурнус. Он сидел верхом на прекрасной черной лошади. А позади, очевидно, ожидая приказов, была команда из трех дюжин хорошо вооруженных всадников.

Очевидно, он был кочевником, командующим группой пиратов пустыни. А впереди лежал Багдад, дрожащий в жарком мареве. Курс был ясен. Он протянул к городу мускулистую, загорелую руку.

— Вперед! Пришпорьте коней, ковбои! — заорал Пит.

Бандиты одобрительно завопили в ответ.

— Наш шейх Хассан произнес могучее заклинание! Вперед!

И всадники понеслись через пустыню.

Когда они подсаkali к стенам Багдада, городские стражники подозрительно посмотрели на Пита, который выехал вперед.

— Чего надо? — спросили они.

– Открывайте! – властно прокричал Пит.
– Открывайте? Как бы не так! А кто ты такой?
– Открывайте, ты, хам! – проревел в ответ Пит. – Посол с особыми поручениями к Али Бену Махмуду!

Блеф сработал. Стражники посмотрели друг на друга, затем открыли ворота и позволили проехать Питу и его отряду. До Пита не сразу дошло, что его слова «ты, хам», непонятные здешним жителям, потом пересказывались на базарах и со временем стали легендарным паролем для прохода – Сезамом.

Второй раз, перед воротами дворца калифа, блеф не сработал, но Пит добавил к нему еще одно предложение.

– Скажите Али, что я – изобретатель ковра-самолета, – заявил он.

Посыльный исчез во дворце и вскоре вернулся с выпученными глазами.

– Незнакомцу разрешают войти, – сказал он. – Одному.

Пит нагло усмехнулся и велел своим парням следовать за ним. Они всей оравой ввалились в приемный зал Али Бен Махмуда. Калиф, как обычно, ел виноград, суя в рот целую кисть, обглаживая ее и выплевывая зернышки, как пулемет. С бесстрастным лицом он уставился на дикую делегацию.

– Ты создатель ковра-самолета?

– Да, я, – кивнул Пит. – И могу сделать один для вас, прямо в вашем дворце, если согласитесь на одно условие.

Али рассеянным взглядом поглядел куда-то вдаль.

– Какое условие?

– У вас под стражей содержится парень по имени майор Бо и мальчишка с бутылкой – Сабу. Они не сделали ничего плохого. Освободите их, и ковер ваш.

Али осушил кубок вина.

– Я мог бы заставить тебя раскрыть свою тайну, – заметил он, – и без всяких условий.

Пит обнажил зубы в уверенной усмешке и взглянул на своих людей. Ситуация находилась в шатком равновесии. С одной стороны, у Пита не было сил начинать полноценную войну с армией калифа. С другой стороны, сам калиф понимал, что проще пойти на мелкую уступку и избежать кучи хлопот, чем рискнуть твоей толстой шкурой.

Питу было нужно, чтобы Бо и Сабу отпустили прежде, чем он начнет выполнять свой план, потому что потом он мог вернуться в свое время прежде, чем удастся спасти их.

– Может, и так, – вкрадчиво сказал он. – Но Али Бен Махмуд, мир с ними всеми, мудр и наверняка понимает, что можно завладеть этой тайной без всяких проблем. Зачем же ему зря тратить время и кровь?

И, усмехнувшись, Пит взглянул на личных стражников Али.

Али сунул в рот какую-то сладость и стал размышлять. Затем хлопнул в ладоши.

– Привести сюда Бо и парня с бутылкой, – велел он.

Все стояли вокруг, выдерживая вооруженное перемирие, когда в зал ввели двух избитых человек. Майор Бо выглядел близким к помешательству. Сабу явно пытался рассказать ему, что он делал в течение прошлых недель, но Бо ничего не мог понять. Сам же мальчишка был в лучшей форме, хотя и явно отчаявшийся.

– Эй, паренек, ты опять тер эту бутылку? – усмехнулся Пит.

Сабу уставился на Хассана, по-прежнему сжимая в руках медную бутылку.

– Да, о, шейх!

– И опять вызвал джинна. Только на сей раз джинн во мне, понимаешь?

В глазах Сабу вспыхнула надежда.

– Ой! Ты спасешь меня и майора Бо?

– Да. Вы оба свободны, только побудьте поблизости какое-то время. И обещаю мне не терять больше эту бутылку. А то это может вызвать ненужные проблемы.

– Хватит этой непонятной болтовни, – прервал Пита калиф. – Ну, и где же обещанный ковер-самолет?

– Я сразу же начну работать над ним, Али. Мне только нужны ткачи и котельщики.

РАБОТАЯ день и ночь без всякого трудового договора, ткачи сделали огромный шелковый гобелен, покрывший почти весь внутренний двор и сделанный в форме пятиконечной звезды.

Они также соорудили ремни и плетеную корзину. Поскольку лаки уже умели изготавливать в эту эпоху, Пит получил их без труда и тщательно пропитал ими гобелен. К утру второго дня лак окончательно высох. В центре гобелена Пит написал арабскими числами: П-38.

Калиф, вежливо бесстрастный, осмотрел магическую надпись с плохо скрываемым суеверным страхом.

– Это и есть ковер-самолет? – спросил он.

– Да, калиф, – ответил Пит. – Самая быстрая штука в мире, которая летает. И вы первый прокатитесь на ней!

Али Бен поперхнулся сладостями, которые вкушал, но мужественно откашлялся, сел на ковер, скрестив ноги, и велел взлетать. Пит торопливо объяснил, что еще не все готово.

Тем временем Пит проинструктировал котельщика, и тот сделал две тонкие медные трубки дюймов по пятнадцать длиной, и короткий цилиндр шесть дюймов в длину и три в диаметре. Все это установили на треногах, и цилиндр заполнили железными опилками.

– А теперь, парень, отдай мне свою медную бутылку, – сказал он Сабу, – и я выпущу из нее еще одного джинна.

– Бишмалла! Еще одного джинна? Вашего брата, господин? – воскликнул Сабу, дрожа от страха и восхищения.

– Вот именно.

Пит налил полбутылки воды и присоединил к ней одну трубку, ведущую к цилиндру, а вторая трубка вела от цилиндра к гобелену.

Вечером Пит поднялся на башню в сопровождении калифа, пристально наблюдающего за ним, и осмотрел окрестности. Небо было ясным, горизонт отчетливо выделялся на закате. Пит покачал головой и пошел вниз.

— Предзнаменования и звезды не велят сегодня лететь. Может быть, завтра, — сказал он.

На следующее утро он повторил этот ритуал с тем же результатом. Калиф стал заметно раздражаться. К счастью, вечером третьего дня Пит увидел, что горизонт закрыт стеной пыли. Надвигалась песчаная буря.

Пит с удовлетворением усмехнулся.

— Завтра настанет великий день, Али, — сказал он. — Ночью как следует выпитесь. — И добавил рабочим: — Вы получили инструкции, начинайте действовать. Разжигайте огонь.

Ткачи в замешательстве собрали вместе углы пятиконечного гобелена и крепко сшили их, оставив лишь маленькое отверстие. В него Пит вставил тростник с откидным клапаном и поспешно отлакировал швы.

— Может немного протекать, — сказал он, как будто в Багдаде хотя бы одна душа понимала, о чем он говорит, — но, думаю, не фатально.

Под соединенными бутылкой и цилиндром Пит разжег маленькие костерки. Вода закипела и из бутылки через железные опилки пошел пар.

— Видишь ли, — сказал Пит Сабу, — по словам профессора Акера, раскаленное докрасна железо энергично взаимодействует с паром и дает окись железа. И при этом высвобождается много водорода, который по тростнику поступает в похожий на мешок ковер-самолет.

ВСЮ НОЧЬ Сабу доливал в медную бутылку воду, и в воздушный шар поступало все больше водорода. Как только шар, надуваясь, зашевелился, ткачи и котельщики с криками умчались прочь. Только у воинов Пита достало храбрости остаться и наблюдать, как постепенно поднимается и, наконец, повисает в воздухе большой газовый баллон. Пит предусмотрительно опутал его ремнями и снизу прикрепил корзину, пока он еще лежал на земле. А ремни он привязал к фонтану Али.

На рассвете началась буря, но, защищенные высокими стенами Багдада, ее мало что заметил. Али Бен Махмуд и не подумал о ней, когда увидел парящее у себя в саду чудовище.

Когда совсем рассвело, Пит изысканно поклонился калифу.

— Ковер-самолет, о господин, ожидает своего пассажира, храброго Али Бена Махмуда.

Воздушный шар, парящий уже выше стен дворца калифа, собрал большую толпу, тем более, что Пит заранее пустил слух, что этим утром сам калиф собирается полететь на ковре-самолете. Когда калиф показался у шара, толпа тихо ахнула и нерешительно зааплодировала. Так что калиф уже не мог идти на попятную.

И Али ступил в корзину.

— Только велите ему подниматься, — сказал Пит, — и ковер пойдет вверх. Прикажете спускаться — и увидите, что произойдет. Если захотите

спускаться быстро, выбросьте камни, которые я положил в корзину.

— Поднимайся, о ковер-самолет, — дрожащим голосом сказал Али круглому гигантскому шару.

Пит ятаганом обрубил привязь. Шар подскочил вверх и был тут же пойман бушующим над стенами Багдада ветром. Шар рванулся, закрутился и ринулся прочь от города. Последнее, что услышала толпа, были вопли Али Бен Махмуда, велящие коврику опускаться, да град камней ударил по крышам города, когда калиф выбросил щебень.

Через три минуты после конца представления и исчезновения Али, население уже выражало, как могло, сердечную радость по поводу пропажи.

— Слушайте все, — крикнул им Пит. — Я объявляю Сабу новым народным калифом Багдада. А мои помощники будут его советниками. Будь же хорошим правителем, парень, таким, как майор Бо, который нравился людям. Снижай налоги. Поощрай торговлю, борись с преступностью и будь милосердным. А теперь настало мне время покинуть тебя. Джинн закончил свою работу, парень. Прощай.

На лице Сабу застыла смесь замешательства, гордости, радости и горя при прощании с самым могущественным из всех джиннов.

БЛУМП!

ЛАБОРАТОРИЯ Майхейма кружилась все медленнее и, наконец, остановилась. Пит облегченно вдохнул и слез с кресла машины времени, чтобы поздороваться с профессором Акером, доктором Майхеймом и полковником Кроуэллом. Кроуэлл хмурился.

— Профессор Акер сказал мне, что вы потерпели неудачу в своей миссии, — недовольно сказал он.

— Ну, я не знаю. Фактически, не существовало никакого ковра-самолета, пока я сам не изобрел его. — И Пит поспешно рассказал о том, что случилось. — Но армию это не интересует. Однако, я придумал, как

THE MAN AND THE GIGANTIC WOULD PROBABLY CRASHED IF THE WIND STOPPED FOR A MOMENT.

можно избавиться от Гитлера. Это сработало с шишкой в древнем Багдаде. Я совершил там государственный переворот.

– Государственный переворот! – Полковник возвел очи к небу, слова буквально застыли у него во рту. – Господа, мне очень жаль, что я впустую потратил свое и ваше время в этих бесплодных усилиях. Даже если все это и не грандиозный обман, то ценность вашего изобретения явно изрядно преувеличена!

– Я приложил все усилия, чтобы помочь, – печально сказал ему Пит.

Полковник Кроуэлл раздраженно надел фуражку.

Военному отделу, – сказал он, – не понравится мой отчет об этом эпизоде. Доброго вам дня!

Дверь с треском захлопнулась за ним.

Оба ученых сердито уставились друг на друга.

– Ну и как вам нравится это? – спросил доктор Майхейм. – Мы угвариваем Мэнкса совершить поездку в прошлое, прилагаем все усилия, чтобы помочь национальной обороне, и что получаем вместо благодарности? Мне хочется послать полковнику Кроуэллу счет за энергию, которую мы потратили на него.

– Бросьте, – простонал Пит. – Как будто вам мало еще неприятностей. Вам-то нечего волноваться, вы слишком стары, чтобы вас забрали на фронт. Но меня-то они могут загрести только так. Мне же всего тридцать семь, и у меня есть военный опыт.

– Какой военный опыт? – насмешливо фыркнул Акер.

– Артиллерийский, вот какой. Я получил спецтренировку для узкоспециализированной работы.

– Какой-такой работы?

– На ярмарке в Кейси я зарабатывал по десять долларов за выстрел, – вздохнул Пит. – Я был Человек – Пушечное Ядро!

*Grief of Bagdad, (Thrilling Wonder Stories, 1943, № 6),
пер. Андрей Бурцев*

FANTASTIC STORY

WINTER 25c

MAGAZINE

A detailed illustration of a sleek, white, delta-wing jet flying through a deep blue space filled with stars. The jet is angled upwards and to the right, with a large, bright white and red flame coming from its rear engine. On the wings and tail, there are insignia featuring a white star with a blue circle and red and white stripes. A small satellite or probe is visible in the lower right, and a planet is seen in the upper left background.

featuring:

THINGS PASS BY

by Murray Leinster

THE WORLD THINKER

by Jack Vance

SWING YOUR LADY

by Kelvin Kent

A THRILLING PUBLICATION

ШОКИРУЙТЕ СВОЮ ЛЕДИ

У ПИТА МЭНКСА был худший период в его богатой событиями жизни, и даже новенький костюм не мог повысить его минорное настроение. Он, напротив, ясно показывал, что чувствует сейчас Мэнкс: фальшивая гвоздика на лацкане пиджака и несчастное выражение лица. Рискуя свернуть шею, Пит все время оборачивался, чтобы посмотреть в заднее окошко такси. Но никаких признаков преследования он не замечал. Было только Верхний Бродвей, изнемогающий от жары под солнцем бабьего лета.

Когда мне пришлось убежать из Купера, в штате Канзас, думал Пит, где я продавал патентованные лекарства на все случаи жизни, или во время бунта в цирке в Лосином Зубе, тогда моя жизнь тоже не была усыпана розами. Но я еще никогда не сталкивался с такой дамой, как Марджи. Боже! Я хочу умереть! Что это за жизнь? Возможно, она и сейчас следит за мной...

Пит Мэнкс содрогнулся. Есть только одно место, где можно скрыться!

– Вот именно! – сказал вслух Мэнкс и согнулся, будто его пнули в живот. – Док Майхейм! Вот именно... Эй, мне уже не надо в Ист Ривер, я передумал. В Верхний Город, и побыстрее!

Он продиктовал водителю адрес.

Десять минут спустя Пит ворвался в лабораторию доктора Майхейма, взерошенный, с дикими глазами.

– Док! – взывал он. – Эй! Мне скоренько нужна помощь! Где вы?

Словно в ответ на его крики в лабораторию вошел большой багрово-лицый человек с обширным животом и выражением злобной гориллы, и, пыхтя сигарой, уставился на Пита.

– Пит? А Майхейма нет. Но он скоро вернется.

Мэнкс хмуро взглянул на профессора Акера, своего старого врага. Затем нервно подпрыгнул, когда на улице раздался звук автомобильного рожка.

– Я не могу ждать, – затрещал он. – Эта дама может в любую минуту приехать за мной с топором. Профессор, вы же знаете, как работает машина времени Дока, не так ли?

– Конечно, – кивнул Акер.

– Тогда вы должны быстренько куда-нибудь отправить меня. Мне нужно укрытие. И немедленно.

В глазах профессора загорелся свет надежды.

– У вас проблема с полицией? Поджог? Убийство?

– Перестаньте, – пробормотал Мэнкс. – Мне сейчас не до шуток. Посмотрите на меня. И что вы видите?

"Be not afraid," the Queen murmured, "You will not be harmed"

Swing Your Lady

By **KELVIN KENT**

— Низкопробного дебила... — начал было Акер, но Пит тут же прервал его.

— Разуйте глаза, — рявкнул он. — фалды, гвоздика, шелковый цилиндр... Меня заставила все это надеть Марджи. Это для свадьбы.

— Для свадьбы?

— Говорю же вам, эта дамочка заворожила меня. Я познакомился с нею на Кони Айленд. Она заклинательница змей. И с первой же встречи она начала заклинать меня, как будто я был одной из ее змей! — Пит содрогнулся.

— Наконец-то! — усмехнулся Акер.

— Не знаю, как мне удалось так вляпаться, — продолжал Пит. — Уже на втором свидании она заявила, что мы должны пожениться. А как она при этом посмотрела на меня! У нее глаза, как иглы! Она думает, что мы

поженимся и я стану конферансье на ее выступлениях. – Мэнкс невесело рассмеялся.

– Но почему вы просто не сказали ей «нет»? – удивился профессор.

Послушайте, – сказал Мэнкс, – представьте, что вы находитесь в клетке с коброй или гигантским питоном. Разговорами здесь не поможешь. Единственное, что вы можете сделать, это попытаться сбежать. Но Марджи наняла детективов, которые выслеживали меня. Я попытался соскочить четыре раза, и в последний, когда она поговорила со мной... – Пит откашлялся. – Вы никогда не беседовали с заклинательницей змей с буравчиками вместо глаз и молодым удавом, обернутым вокруг ее шеи вместо шарфа. Я спорил. Я умолял. Я говорил, что из меня будет никудышный муж, что меня уже моль побила. А она лишь велела мне одеться, как подобает, потому что свадьба сегодня.

– Могу быть вашим шафером, если хотите, – захихикал Акер.

– Ну, почему не идет Док? – простонал Мэнкс. – Марджи следила за мной целый день. Она вот-вот появится здесь и потащит меня к алтарю.

– Не понимаю, как вы собираетесь отвертеться? – сказал Акер.

– Ну, очень просто. Она же не может выйти за меня замуж, если меня не будет. Я хочу, чтобы Док позволил воспользоваться его машиной времени. Когда Марджи появится здесь, она подумает, что я умер. Вы же знаете, как работает это устройство.

– Конечно, – сказал Акер и тут же перешел на тон лектора. – Она отделяет сознание от тела и посылает его в Центр Колеса Времени. А центробежная сила швыряет его оттуда в другую эпоху, где оно вселяется в тело того, кто жил тогда, и...

– О Боже! – прервал его Пит. – Они уже здесь! В такси! И, разумеется, со своими змеями! О, майн Гот! Я погиб! – И Пит, обезумев, принялся жевать гвоздику со своего лацкана.

– Я сам сделаю это, Пит, – внезапно решил Акер. – Я знаю. Как настроить машину времени. Садитесь.

– В-вы... вы сами? – недоверчиво прищурился Пит. – Профессор, вы не полное дерьмо, как я ошибочно думал! Но нужно сделать все быстро. – Он как торпеда пронесся по лаборатории и устроился в большом кресле, стоявшем в углу, которое очень напоминало электрический стул. – Давайте, поехали!

Акер поспешно стал передвигать рычажки и нажимать кнопки на пульте управления.

– Много времени это не займет, а я избавлюсь от Марджи, – продолжал трещать тем временем Пит. – Прошное – это единственный выход. Эта дама последовала за мной во Фриско и притащила меня обратно за уши. Но ей не удастся пойти за мной туда, куда я направляюсь. Только найдите хороший, безопасный период времени, профессор. Мне вовсе не хочется снова встречаться с Лукрецией Борджиа... или с фараоном!

В глазах Акера вспыхнули злобные огоньки, но Мэнкс слишком поздно заметил их.

– Там, куда вы отправитесь, настоящий рай, – захихикал профессор. – А кроме того, меня всегда интересовало, сколько правды в легендах об... – он опустил главный рычаг, – амазонках.
БЛУМП!

ЗАТРЕЩАЛИ электроразряды. Пит на мгновение выгнулся дугой, но тут же осел в кресле, уронив челюсть на грудь. И стал очень напоминать труп.

Акер расхохотался, точно безумный.

Сознание Пита Мэнкса пронеслось десятки столетий и пульей влетело в тело маленького, жалкого человечка, который в этот момент как раз пытался сбросить со своего лица чью-то ногу в сандалиии.

Было жарко и шумно. Кругом вопила толпа и лязгал металл. Все это озадачило Пита. А кроме того, он почуял запах крови.

С трудом он освободил лицо и тяжело встал на ноги. В глазах начало проясняться, и Пит понял, что был погребен под грудой трупов. Все они были в броне и напрочь мертвы. На широкой равнине тут и там валялись другие подобные кучи трупов и отдельные тела. Очевидно, сражение заканчивалось. Какие-то всадники уносились во весь опор от победителей. Но в фигурах победителей было нечто странное. Даже доспехи не могли замаскировать их явно женские очертания.

Мимо брела бесхозная лошадь, и Мэнкс машинально схватил ее за поводья. Он стоял посреди поля битвы, и никто его не замечал. Пока что не замечал. Нужно сесть верхом и скакать отсюда. Вот только куда?

Проблема была решена появлением большого рыжего бородача, который выполз из кустов.

– А ты хороший оруженосец, – сказал он ошеломленному Мэнксу. – Прости, что ударил тебя утром за то, что ты плохо отполировал мне меч. Ну, если встретимся снова, я буду добрее с тобой.

С этими словами он вскочил на лошадь, дал ей шпоры и поскакал, оставив Мэнкса с протянутой рукой.

Оруженосец, надо же! Зато теперь Пит знал, в какую сторону надо бежать – и куда не надо. Но больше поблизости не было лошадей. Кроме одного осла, с запоздалой злостью подумал Пит о себе. А раз нельзя бежать, значит, нужно спрятаться. И с этой мыслью он нырнул в ближайшую гору трупов.

Позади загремели копыта.

– Стоять, собака! – раздался пронзительный голос, и острие копья укололо единственную часть Пита Мэнкса, которая еще оставалась на виду. – Сейчас ты умрешь вместе со своими товарищами!

– Нет! – крикнул Пит, развернулся и увидел холодный взгляд синих очей амазонки, сидящей верхом на своем боевом скакуне. – Подождите! Не Надо! Я не с ними!

– Действительно, подожди, – послушался новый голос, глубокий и более властный. – Погляди на него, Клио, он же не воин. Позорно убивать простого раба.

– Как скажешь, Текла, – проворчала Клио, и Мэнкс с ужасом увидел, что голубоглазая, темноволосая амазонка до чертиков напоминает Марджи. При ней не было никаких змей, но одних только мышц Клио было достаточно, чтобы заставить его содрогнуться.

Текла тоже была не слабой, но чуть более женственной – крупная рыжеволосая разбитная девушка с зелеными глазами и вздернутым носиком. Но смотрела она на Пита с интересом, который не предвещал ему ничего хорошего.

– Битва закончена, – сказала она. – Эти греки-мародеры теперь долго не побеспокоят нас. Отведи этот военный трофей в мою палатку, Клио. Он поедет на рынок.

Пит Мэнкс покраснел до корней волос.

– Послушайте! – горячо возразил он. – У меня тоже есть кое-какие права!..

Но Клио прервала его, схватив сзади за тунику и перебросив через седло. Пит извивался и вопил в бесполезном негодовании, но тут же замолк, когда острие кинжала укололо его в спину.

– Мужчины должны знать свое место, – сказала Клио, – и держаться его. Еще одно движение – и побежишь за моей лошадейю.

– Не повреди его, – сказала Текла. – Жалко испортить такое молоденькое, славное личико.

Пит чуть не лишился сознания от ужаса. Этого просто не могло быть! Из огня да в полымя!

Текла уже ускакала. Клио раздраженно ехала следом, бормоча:

– Королева слишком любит мужчин. Но лучший мужчина – мертвый мужчина. Да держись же, жалкий червяк, а то будешь бежать всю дорогу!

– Но... – начал было Пит.

– Молчать! – И кинжал снова кольнул его в спину.

Больше Пит не произнес ни слова.

ЛАГЕРЬ амазонок лежал в широкой долине у полноводного потока, окруженный рощицами дубов и маслин. Выглядел он, как постоянная стоянка, основанная для охраны границ. Королева Текла, правительница амазонок, постоянно курсировала между столицей и такими вот заставами, как эта.

Выглядела она идиллией. Раскрашенные в веселые цвета палатки на фоне зеленых лугов, и синее греческое небо над ними. Солнечный свет искрился в громадном чане, в котором несчастного Пита Мэнкса заставили стирать одежду.

Прекрасно, с горечью думал он. Сюда бы бутылку «Универсального очистителя Мэнкса». Ха!

Мыло было не высшего качества, и Питу приходилось нелегко. Он с сожалением рассматривал стертые до крови пальцы.

— Это нечестно, — ворчал он сквозь зубы. — Во всяком случае, будь проклят профессор Акер. Очень надеюсь, что Марджи заснула одну из своих змей ему в глотку. Но по крайней мере, я все еще холостяк.

— Пока еще да. Но не долго, — раздался холодный голос. Это бесшумно подошедшая сзади Клио разглядывала его неприятными голубыми глазами. — Королева Текла женится на тебе, как только вернется. А вернется она скоро. Идем. Она не обрадуется, если застанет тебя за этой работой. Но я придумаю что-нибудь похуже, если ты опять попытаешься убежать.

— Я всего лишь хотел прогуляться, — без особой уверенности пояснил Мэнкс.

Мускулистая амазонка усмехнулась и дотронулась до рукоятки своего кинжала.

— Ради Артемиды, не гуляй так далеко от лагеря. У наших лучниц острые стрелы. Идем.

Пит Мэнкс с радостью бросил эту грязную работу. Однако, тут же поменял свое мнение, когда оказался в палатке с несколькими рабами-мужчинами, вооруженными лопаточками, какими-то мазями, гребенками, щетками и духами. Мэнкс почувствовал себя пекинесом накануне собачьей выставки.

— Эй! — неистово завопил он. — Не надо меня мазать этой липкой гадостью. Она воняет.

— Это мирра, — сказал один из рабов. — Королеве нравится ее аромат.

— А мне нет! — завизжал Мэнкс, отступая в угол палатки. — Немного лосьона после бритья — мой предел. И ничего более!

На шум пришла Клио, выглядевшая раздраженной.

— Что тут случилось? А? Чего он не дает? — Она выхватила кинжал и стала подкрадываться, как кошка, к взбудораженному Мэнксу. — У нас и так нет времени, а вы тратите его впустую. Текла скоро будет здесь. К ее приезду вы должны быть готовы.

И она продолжила эту светскую беседу, напомнив Мэнксу, что его ждет, если... Рабы продолжили свое дело, а Клио вышла, не закончив последней угрозы.

Пита Мэнкса корчило. Но он знал, что вынужден подчиниться, по крайней мере, до того, как не наступит хотя бы маленький перерыв. Таким образом, борода его была расчесана и завита, волосы намазаны благоухающими духами, смешанными с греческим эквивалентом медвежьего жира. В конечном итоге, он добрался до кушетки, застеленной мехами, и упал на нее, издавая слабые стоны — он только что увидел себя в зеркале.

— Я ужасен, — бормотал он.

— Ты понравился королеве, — сказал один из рабов, кроткий маленький человечек с бегаящими глазками и плоским, как блюдо, лицом. — А я всегда прав, Зенон.

– Зенон? – переспросил Пит. – Но меня зовут Петрос Мэнкос, – вспомнил он псевдоним, которым уже пользовался однажды в прошлом.

Его собеседник слегка улыбнулся.

– Ты не помнишь меня, Антигона? Но ты мудро воспользовался вымышленным именем, Зенон. Твое настоящее слишком известно здесь, и тебя будут пытаться до смерти, если найдут.

Пит Мэнкс поперхнулся и откашлялся.

– Я так и думал, – с горечью сказал он. – Все как прежде. Я прямо-таки притягиваю к себе проблемы. Итак, я в теле парня по имени Зенон, а он – антиобщественный элемент. – Пит схватил Антигона за руку. – Послушай, приятель, ты когда-нибудь слышал об амнезии?

– Нет, – сказал тот. – А кто она такая?

МЭНКС ОБЪЯСНЯЛ ему так долго, что сам запутался.

– Короче, – сказал он, наконец, – я получил удар по голове и теперь ничего не помню. Ясно? Я должен знать обстановку.

Антигон поглядел на остальных рабов, которые заинтересованно пялились на них.

– Они тебя не выдадут. Ну, несколько лет назад мы с тобой были в дальнем лагере амазонок на западе. Мы оба рабы и принадлежали востительнице по имени Урганилла, по кличке Победительница Медведей. Неужели ты не помнишь?

– Нет, – огрызнулся Пит. – Продолжай.

– Ты предал тот лагерь грекам. Мало кто спасся из амазонок, но среди них была Урганилла. Я думаю, она – единственная амазонка, которая может тебя опознать. И если она сделает это, то тебя порвут в клочья. Или, возможно, порежут мечами на куски, – уточнил Антигон. – Не знаю, что они выберут.

– И где эта Победительница Медведей?

– В городе. Но она должна приехать в лагерь через день-другой. И когда она придет сюда, ты умрешь. Я так думаю, и это очень печально.

– Печально?! – взорвался Пит. – У меня уже слезы на глазах! Послушай, Антигон, я должен бежать отсюда как можно быстрее.

– Но ты не сможешь. Стражницы всегда начеку. Сбежать из лагеря невозможно.

Мэнкс прикрыл глаза и стал размышлять. Опять он вляпался. Но он уже бывал в переделках, и ум никогда его не подводил. Несмотря на мускулы и оружие, эти амазонки не выглядели особенно умными. Вероятно, он сумеет обмануть их и спастись. Вот только как?

Этого Мэнкс пока что не знал, но, порасспросив Антигона, понял, что оставаться в лагере до прибытия Урганиллы смерти подобно, потому что амазонка тут же опознает его и немедленно осудит, как предателя.

И тогда – ух!..

Его мысли были прерваны прибытием королевы Теклы. Рыжеволосая амазонка вошла в палатку, высокомерно подняв подбородок, и ее пристальный взгляд упал на Мэнкса.

— Ах! — сказала она. — Ты еще красивее, чем мне казалось.

Мэнкс почувствовал отчаяние.

— Взгляните, — пробормотал он. — И вовсе я некрасив.

— Не бойся, — сказала королева. — Я не причиню тебе вреда. А сейчас мне нужно идти выслушать отчеты и сделать планы на будущее. А потом у нас будет дружеская беседа.

И с этими словами она ушла, оставив Мэнкса чесать свою завитую бородку.

— Ты ей понравился, — с прозрачным намеком улыбнулся Антигон.

— Заткнись! — взвыл Мэнкс, побагровев от ярости. — Я не декоративная собачка. И не альфонс. Я немедленно убегу отсюда!

Но легче было сказать, чем сделать. Антигон и другие рабы были достаточно дружелюбны и готовы помочь, если только у них самих не возникнут проблемы. В сумерках Пит Мэнкс сбежал в оливковую рощу и направился через нее к холмам.

И вскоре вернулся, перекинутый через спину лошади, на которой ехала стражница. Королева Текла была деликатна, но тверда. Она прочитала Мэнксу короткую лекцию о бесполезности бегства и сообщила, что в следующий раз его накажут бичом. Затем погладила несчастного по щеке, сунула ему в рот конфетку и послала к остальным рабам.

— Я же тебе говорил, — услужливо сказал Антигон при его появлении в палатке рабов.

Пит рывкнул на него и ушел в угол поразмышлять. Спустя некоторое время он кое-что придумал и вернулся к рабам.

— Послушайте, — сказал он, — я видел однажды кино об амазонках...

— Кино?

— Потом объясню. Я кое-что придумал. Хотели бы вы, парни, получить власть над этими амазонками?

И он все подробно объяснил. Его слова приветствовали с удивительно вялым энтузиазмом.

— Но нам нравится здешняя жизнь, — возразил Антигон. — Работаем мало, много едим и не нужно воевать или рисковать жизнью.

ДА, ПОДУМАЛ Пит. Очевидно, лишь самые слабые греки попадают в плен к амазонкам. Сильные или погибают в бою, или сбегают, чтобы снова воевать.

— Послушайте, где ваше чувство собственного достоинства? — резко сказал Мэнкс. — Женщине место на кухне... Ну, у очага. Равные права для всех — вот все, чего мы хотим. Почему мужчинам приходится делать всю грязную работу? Послушайте и поймите...

Пит всегда был убедительным, вот и теперь в радужных красках нарисовал, какие преимущества они получают, завоевав амазонок.

– Завоевав?

– Мирным путем, – пояснил Пит. – Пропаганда, Пассивное сопротивление, Равноправие. Каждый мужчина должен быть хозяином в своей палатке.

И его речи имели успех. Разумеется, Пит не собирался рассказывать обо всех своих планах. Равноправия было бы недостаточно. Питу было необходимо полное уничтожение социальной системы амазонок, Мужчины, а не женщины, должны верховодить.

И этого можно было достичь. Пит читал кое-что и видел парочку фильмов как раз на эту тематику. Там парень был захвачен амазонками, начал действовать, и вскоре все было перевернуто вверх дном, а женщины стали заниматься стиркой. Это было как раз то, что нужно. Только так Пит мог спасти свою жизнь.

Если амазонки все еще будут верховодить, когда прибудет Урганилла, то все закончится очень плохо. Но если к тому времени женщины передадут власть мужчинам, он будет в безопасности.

Это был долгий, окружной путь, но все же единственно возможный. К этому времени Мэнкс уже понял, что не сумеет спастись в одиночку. Так что задача состояла в том, чтобы убедить рабов помочь ему.

– Нас будут пороть бичами, – возразил Антигон.

– Не будут, если мы сыграем по-умному. У меня есть кое-что в рукаве, что нам поможет. Если мы заставим амазонок поволноваться, наша битва будет наполовину выиграна. Мы победим изнутри, понятно?

– Нет, – покачал головой Антигон.

Пит просто махнул рукой.

– Предоставь все мне.

Он не был доволен своими компаньонами. В них не чувствовалось никакого рвения. Но нужно работать теми инструментами, что есть под рукой.

– Я использую психологию, – сказал он, вздохнув. – Амазонки ведь суеверны. Предположим, что их богиня...

– Артемида?

– Да, Артемида. Предположим, она скажет, что мужчины должны быть главными, и что она проклянет амазонок, если те не исполнят ее волю. Что будет тогда, а?

Антигон замигал в замешательстве.

– Но нельзя же заставить богиню говорить.

– Подожди и увидишь сам, – счастливо улыбнулся Пит. – Она ведь лунная богиня, да? Ну, а я, вероятно, сумею сделать луну...

Он немного подумал, собирая все свои знания по аккумуляторным батареям, электричеству и системе оповещения.

Сложновато, но попробовать можно.

– Будут у нас красивые знамения. А теперь послушай...

Уснул Пит только на рассвете, а к тому времени планы его были готовы. Он знал, что на подготовку материалов понадобится несколько

дней, и даже тогда что-то могло быть упущено. Но так было всегда. И на круглом лице Пита Мэнкса сияла ангельская улыбка, пока он дремал на груди шелков и меха.

Война у амазонок закончилась, по крайней мере, до следующего нападения греков. Рабов мужского пола было немного, но Мэнкс все же нашел себе помощников. Разумеется, те, кто работал с ним под носом амазонок, понятия не имел, зачем все это нужно.

– Нужен большой прожектор, – сообщил Пит Антигону. – А значит, нужны электрические батареи. Простые. Медь, цинк и серная кислота. Я могу добыть цинк, дистиллируя его с углеродом. Только мне будет нужна руда.

Антигон почесал голову.

– Сплав цинка с медью называется латунью. Я это знаю.

– У вас есть латунь? – восхитился Пит. – Шикарно!

Серная кислота тоже не была проблемой. Пит мог получить ее двумя способами: дистиллировать квасцы или пережечь серу с селитрой. Он выбрал более легкий метод, и в результате у него оказались неуклюжие, но вполне работоспособные батареи, состоящие из цинкового и медного прутков, погруженных в серную кислоту. Немножко труднее было с проводами, но Пит справился и с этим, протянув медь через просверленные отверстия.

Одновременно он, при помощи, Антигона, организовал рабов для расширения слухов. Амазонки настолько презирали мужчин, что ни одна воительница не поинтересовалась, что затевают рабы.

– Наркотики, – пренебрежительно проворчал себе под нос Пит. – Да легче легкого. – Он нашел Антигона. – Ты знаешь, что такое креозот? – спросил он.

– Нет. Это какая-то еда?

Мэнкс покачал головой.

– Не совсем так. Ладно уж. Сам поищу.

Он поэкспериментировал с различными видами кустарника, сжигая их и дистиллируя пары. Пригодилась и серная кислота. И наконец, у него было несколько кувшинов, наполненных вроде бы безобидной жидкостью с любопытным запахом копченостей. Часть ее он выдал рабам, назначенных прачками.

– Просто разведите ее в баках, – сказал он им. – Только и всего.

Следующим шагом нужно было возбудить интерес у Амазонок. Проконсультировавшись с Антигоном, Пит сумел поцарапать меч королевы Теклы и провел трудную ночь, нанося на него слой металла гальваническим способом.

На следующее утро, когда правительница Амазонок выхватила из ножен меч на языческих утренних песнопениях, глаза всех собравшихся были прикованы к нему. За ночь меч стал медным, а, кроме того, на нем явственно проступила греческая надпись, которую прочитали решительно все:

«Артемиду проклинает амазонок!»).

Все задохнулись от изумления. Стоявшие близко прочитали сообщение и передали его по рядам. Текла выглядела встревоженной. Эта новость пронеслась по лагерю со скоростью пожара.

Проклятие Артемиды! Но как... почему...

Вскоре все это поняли. Надевшие в тот день чистую одежду амазонки стали беспокойно ежиться и тщетно пытались почесаться в доспехах. Потом часть воительниц пошла на реку купаться.

Но это не помогло. Странное недомогание не исчезло. Мускулистая Клио чуть не вывихнула плечо, стараясь почесать себе спину. А у рабов, которые накануне занимались стиркой, появилась на руках густая сыпь.

Пит с удовлетворением думал о креозоте и хихикал себе под нос, глядя, как корчится в доспехах Клио. Потом он нырнул в палатку, поскольку амазонка впиалась в него взглядом и схватилась за копье.

В ТОТ ДЕНЬ появились и другие знамения. Пит Мэнкс позаботился об этом. На лошадях нельзя было ездить, так как из седла были пропитаны вполне безопасным составом, который, тем не менее, вызывал у животных дикий зуд. А так как лошади были священными животными Артемиды, амазонки чувствовали себя все больше не в своей тарелке.

Пит использовал даже старый трюк с подтекающими стаканами, проделав крошечные дырочки в металлических кубках, так что, когда амазонки пили из них, то неизменно пачкали себя и друг дружку.

А еще Пит приготовил психический удар для воительниц, которые, несмотря на свои привычки, были тщеславными, как павлины и носили великолепные доспехи. И внезапно эти доспехи оказались испачканными, порванными и исцарапанными, что мгновенно сказалось на моральном духе их хозяек. Пит Мэнкс бродил по лагерю и невооруженным глазом видел устойчивую деморализацию амазонок.

Но он не хотел заходить слишком далеко. Он просто подготавливал почву для вечернего смертельного удара. Но тут его отыскала Клио и приставила к горлу острие меча.

— Ты что-нибудь знаешь об этом? — прорычала она.

— Я? — спросил Пит Мэнкс, являя собой оскорбленную невинность. — А что случилось?

Но было ясно, что он переборщил. На мече Клио тоже возникли слова, нанесенные гальваническим способом — предложение на чистейшем греческом, которое было оскорбительным, если не хуже. Багровая от ярости амазонка прокляла Мэнкса краткими, односложными словами.

— Не был бы ты любимчиком королевы, — закончила она, стискивая рукоятку меча, — я бы нарезала тебя на куски для стервятников. Жалкий червяк! — В гневе она больше, чем когда-либо, походила на Марджи.

Из соседней палатки раздался вопль, и появилась королева Текла, с золотой фляжкой в руке и мученическим выражением на лице. От нее пахло сильным, неприятным ароматом.

– Что еще? – сварливо спросила Клио.

– Мои духи, – воскликнула Текла. – Моя самая драгоценная амбра, розовое эфирное масло. Только понюхай его.

Она поднесла флажку к носу Клио, которая опрометчиво втянула в себя воздух. Обе амазонки тут же стали цвета зеленого горошка. Даже Пит Мэнкс, который несколько часов смешивал железные приты с другими тошнотворными химикалиями, невольно поперхнулся.

– Какая вонища... – с трудом выдавила из себя Клио.

– Это проклятие, – прошептала Текла. – Артемида мстит нам. Но почему?

Появилась еще одна амазонка, царапая свою филейную часть.

– Никогда не слышала о подобном проклятии, – пожаловалась она. – Молнию я еще могу понять! Но вонь и чесотка!.. Это больше похоже на работу вредного сатира.

Королева швырнула золотую флажку в реку.

– Когда взойдет луна, мы принесем Артемиде жертву и станем молить о прощении. Гера поможет нам!

Пит отступил в тень кустарника с дьявольской усмешкой. Все шло даже лучше, чем он планировал.

Он совершил быструю инспекционную поездку к священной роще, осмотрел алтарь Артемиды и проверил батареи и импровизированный прожектор, заранее там установленные. Все было в порядке. Он готов.

Незначительные проявления проклятия продолжались весь день. К закату амазонки уже довели себя до нервного истощения. А к восходу луны они были в ярости. Едва ли их душевному успокоению помогло то, что, когда королева достала свою золотую корону, она обнаружила, что диадема превратилась в унылый, серый металл. Питу Мэнксу повезло. Что в золоте, из которого она была изготовлена, оказалось много примесей, что посредством гальванизации были извлечены наружу.

Всей толпой амазонки двинулись к роще. Там они собрались перед алтарем, а их взволнованная предводительница принесла жертву Артемиде. Но ничего не произошло.

Внезапно зловещая тишина была грубо нарушена. Из лагеря послышалось громкое скандирование, сбивчатое и немзыкальное, в котором можно было уловить искаженные нотки песенки «Красотка из Аргентины». По мелодии это была единственная походная песня, какую знал Пит. Амазонки встревоженно зашевелились.

– Что это значит, во имя Геры?

К роще направлялась разношерстая толпа рабов-мужчин, с криками, пением и самодельными плакатами со странными, фантастическими лозунгами.

– Равные права для рабов?! – пораженно прочитала Текла. – Избирательное право для мужчин! Мы требуем голосования! Да они что, с ума посходили? – закричала она.

Надписи на плакатах были предельно лаконичны, чтобы их можно было легко прочесть в лунном свете. И все они требовали признания.

«Нет шовинизму!» – было на одном.

«Мыши мы или мужики? Мы требуем свободы!» – гласил другой.

«Мы хотим создать семьи!» – умолял третий.

– Они просто сошли с ума, – сказала Клио. – Я возьму несколько воинов и прогоню их обратно в лагерь.

Но к этому моменту мужчины уже были в роще. Там они остановились и образовали круг. И внезапно от стоящих в темноте деревьев вспыхнул ярчайший свет, высветив алтарь богини.

Чревовещание всегда было одним из талантов Пита Мэнкса. Скрытый темнотой, он приложил руки ко рту чашечкой и заговорил странным голосом:

– Слушайте все! Я пришла, чтобы призвать к порядку вас, амазонки, и ваших господ! Подойдите все к алтарю. А теперь...

– Это Артемида! – заорал Антигон, которого Пит заранее проинструктировал. – Это богиня!

Клио побледнела.

– Мужчины не могут находиться в священной роще, – закричала она. – Прогоните их!

– Стоять! – взревел измененный голос Пита, и он повернул прожектор так, чтобы его луч упал на Клио. – Слушайте все меня!

– Она спустила луну с небес, – прошептала в ужасе Текла.

Наступило молчание. Затем королева склонилась пред алтарем.

– Мы почитаем тебя, Великая Охотница, и приносим тебе жертвы. Почему ты рассердилась на нас?

Пит Мэнкс чуть было не замурлыкал, так гладко все шло. Он глубоко вздохнул.

– Неправильно вы живете! Не гоже, чтобы женщины правили мужчинами!

– Но это всегда было у амазонок! – закричала Клио.

– Тогда это должно быть изменено! – твердо сказал Пит. – Я ваша богиня, и делайте так, как я велю! Жить так неестественно. Женщины должны иметь определенные права, но подчиняться им должно мужчинам, а не делать из них рабов.

– Ты хочешь, чтобы мы жили так, как живут греки? – неуверенно спросила Текла.

– Воистину так, – ответил Пит и повел лучом прожектора по толпе амазонок. – Права должны быть у всех. Женщины должны оставаться дома и растить детей.

Королева глубоко вздохнула и окинула взглядом ряды застывших от изумления амазонок.

– Мы повинемся тебе, о, богиня, – прошептала она. – Если ты из-за этого наслала на нас проклятие, то мы повинемся.

– Поклянитесь, – сурово велел Пит.

Королева опустилась на колени, как и другие воительницы. Но прежде, чем она заговорила, послышался громкий стук копыт, и в луче света появилась амазонка, которая имела грозное сходство с Тони Галеном*.

– Что я вижу! – проревела она. – Амазонки на коленях?

– Урганилла! – закричала Клио. – С нами говорит Артемида!

Урганилла! У Пита задрожали колени. Эта женщина знает его, как предателя и убьет на месте. Нужно же ей было приехать именно сейчас!

Воительница шагнула вперед.

– У богини еще будет время поговорить! – проревела она. – Я принесла тяжелые вести. Греки опять пошли на нас и будут здесь к завтрашнему полудню. Мы должны выступить им навстречу, иначе они нападут на наш лагерь.

КЛИО МГНОВЕННО выхватила меч но королева Текла удержала ее руку.

– Нет. С нами говорила Артемида! Мы больше здесь не правители. Согласно приказу богини, мы должны разойтись по палаткам, а с греками пусть сражаются наши мужчины.

Она шагнула вперед и протянула меч рукояткой вперед Антигону.

– Держи. Теперь он твой.

– Н-но... – заикаясь, сказал Антигон. – Ваше Величество, н-но мы не умеем сражаться.

– Вам придется сражаться, иначе греки убьют всех нас. Теперь вы – воины.

Мужчины уронили свои плакаты и в ужасе завопили. Сквозь шум прорезался голос Антигона.

– Но у нас нет желания править! Мы были довольны прежним положением. Это раб Петрос Мэнкос сманил нас своими обещаниями. Мы не хотим равноправия. Ваше Величество, позвольте нам вернуться в свои палатки, заниматься стиркой и прочими делами, как было всегда.

– Петрос Мэнкос! – яростно закричала Клио. – Я так и думала, что он замешан в этом. И где он сейчас?

Но Антигону не пришлось отвечать. Лошадь Урганиллы, напуганная криками, попятилась к алтарю и зацепилась за скрытые провода. Луч прожектора заметался вокруг, будто управляемый неким злорадным демоном, и остановился на сжавшейся фигурке Пита Мэнкса, прячущегося в тени оливкового дерева.

– Петрос Мэнкос! – отнюдь не дружелюбным тоном сказала Клио.

– Нет! – взревела вдруг Урганилла. – Это не его имя. Это трусливый раб Зенон, который когда-то предал нас грекам. Я тогда пообещала, что вырву его сердце и сожру сырым! Аххх!

* Тони Гален – американский актер первой половины двадцатого века, занимался боди-билдингом (прим. перев.)

Она соскочила с лошади и понеслась прямо на Мэнкса, как бешеная горилла.

Раздумывать не было времени. Пит машинально дернул провод, и прожектор внезапно погас. В наступившей темноте Пит обошел дерево и пустился наутек. Позади он слышал крики, лязг металла и бешеные ругательства.

– Найти его! – кричала Клио. – Прочесать местность вокруг лагеря! Обыскать палатки! Предупредить часовых! Мы найдем его и убьем, Урганилла!

– Черт побери! – ругался сквозь зубы Пит, пытаясь бегством спасти свою жизнь. – Вот же вляпался! Вот вляпался!

На бегу он проклинал профессора Акера, Марджи. Амазонок и свою злосчастную судьбу.

Вспыхнули сосновые смоляные факелы. Лагерь весь забурлил. Мужчины притихли в своих палатках, напуганные результатами своего неудавшегося восстания. Разбушевавшиеся женщины с обнаженными мечами искали Пита Мэнкса.

Сам же объект поисков сидел на высоком дубе, деля ветку с равнодушной совой. Он уже попытался прошмыгнуть мимо бдительных часовых и чуть было не попался. Здесь же он был в безопасности до рассвета. А вот тогда что-нибудь произойдет.

Думай, голова, подстегивал себя Пит, и шибче, шибче. Я должен что-нибудь быстренько придумать.

И внезапно пришло вдохновение. Пит испустил радостный писк, сова с любопытством посмотрела на него. Осмотревшись, он спустился с дуба и украдкой шмыгнул во мрак.

Он придумал отчаянный способ, но это был единственный шанс, который был у Пита Мэнкса. Если бы он сработал, то Пит сумел бы спасти свою шкуру.

Через двадцать минут на поляне в священной роще снова вспыхнул прожектор. Его увидела одна амазонка, затем другая. Друг за дружкой они, вспотевшие от усердных поисков, побежали взглянуть, в чем там дело.

И нашли Пита Мэнкса, сидящего на алтаре, покачивая ногой и усмехаясь.

– погоди, – сказала одна амазонка, хватая напарницу за руку. – Урганилла хочет лично убить этого раба. Все равно бежать ему некуда.

Но у Пита, по-видимому, и не было желания убегать. Он подождал появления королевы Теклы и Клио, затем проворно спрыгнул на землю. Отдаленный рев Урганиллы стал приближаться. Очевидно, кто-то сказал ей, что преступник найден.

– Бесполезно ждать от меня милосердия, – холодно сказала Текла. – Ты должен умереть.

– Позволь мне убить его, – воскликнула Клио.

– Это удовольствие нужно оставить Урганилле. Он заслужил смерти за свое богохульство.

– А вот и она, – улыбнулась Клио.

Урганилла с ревом ворвалась на поляну и бросилась к Питу, размахивая мечом. Пит собрал все свое мужество.

– Постой! – закричал он.

Амазонка машинально затормозила. Пит тут же воспользовался этим преимуществом.

– Послушайте, – сказал он, – это же несправедливо. Я не возражаю против борьбы, но у этой дамы есть меч, а у меня – нет.

СМЕХ УРГАНИЛЛЫ больше напоминал хохот гиены.

– Мне не нужен никакой меч. Я убью тебя голыми руками.

И она бросила меч на землю.

Пит кивнул, глядя на кольцо собравшихся амазонок.

– Вот теперь достаточно честно. Вы, леди, думаете, что вы такие крутые. Но вы просто никогда не напарывались на настоящего мужчину. Если ты не побоишься, Урги, то как насчет соревнования по борьбе.

Кто-то рассмеялся, и даже великанша не могла сдержать усмешку.

– Послушай, козявка! Да, мы боремся. Потому что это нам нравится. И еще ни один сморчок не бросил мне вызов и остался жив.

Пит посмотрел на Теклу.

– И что ты думаешь? Если я одержу победу, то могу быть свободным?

– Да, дурачок, – кивнула королева. – Если ты победишь.

И тут помесь гориллы и динозаврихи ринулась на Пита Мэнкса.

Она накрыла его своей тушей, и внезапно из путаницы рук и ног раздался вопль Урганиллы, затем леди перевернулась на спину и застыла у алтаря. Мэнкс встал, отряхнул пыль с рукава и вздохнул со скучающим видом.

Амазонки замерли.

Урганилла вскочила на ноги.

– Ааах! – проревела она. – Клянусь Зевсом, Герой, Аполлоном и всеми тварями Гадеса, я съем твое сердце.

Урганилла снова ринулась к нему, затем взлетела на воздух, описала дугу и рухнула у подножия сучковатого дуба, дернулась пару раз и затихла. Наступила пронзительная тишина.

Пит зевнул.

– Кто-нибудь еще хочет? – спросил он. – Только давайте по одной. Так будет дольше.

Клио приняла его вызов. Яростно усмехнувшись, она бросилась на Питу, но внезапно заорала во весь голос, перекувырнулась, упала на спину и больше не пыталась подняться.

– Я открыт для предложений, – сказал Пит. – Победитель получит все. Кто еще хочет бороться?

Еще одна амазонка взглянула на Теклу за разрешением, получила его кивком и... приземлилась сверху на Клио. Еще одна попытала счастья. Затем еще. Но удача не улыбнулась никому.

Последней была Текла. И она тоже с криком растянулась на земле. К тому времени, как она пришла в сознание, амазонки уже группой спокойно сидели на земле, во все глаза глядя на Пита. Королева прочистила горло.

— Прости нас, — неуверенно сказала она. — Мы не признали тебя в образе смертного, о Зевс! Не бейте нас больше молниями. Только скажите, чем мы можем служить тебе и искупить свою слепоту.

— Да ладно, — великодушно сказал Пит. — Просто не повторяйте своих ошибок в будущем. А теперь рысью на поле боя, прогоните греков — и мы в расчете.

— Как прикажете, — кротко сказала Текла, и амазонки пошли за ней в лагерь, таща с собой тела так и не пришедших в сознание Урганиллы и Клио. Пит глубоко вздохнул.

— Ох уж эти женщины! — с горечью сказал он.
БЛУМП!

ПИТ СНОВА был в лаборатории, в кресле машины времени, а перед ним маячило тяжелое, багровое лицо профессора Акера. У ученого было выражение кающегося грешника.

— Прекрасно, — сказал Пит. — Здорово же ты, приятель, настроил машинку.

— Я не мог сопротивляться искушению, — вздохнул Акер, помогая ему встать на ноги. — А, кроме того, мне всегда хотелось узнать, существовали ли амазонки на самом деле. Я вижу, вы прекрасно повеселились, верно?

— Нет, — Пит помассировал свои ноющие руки. — О, чуть не забыл! А что там с Марджи?

Акер потрогал небольшой синяк под глазом.

— Она мне... м-м... подбила глаз. Кажется, это так называют? Сверхъестественная женщина. Я показал ей ваше тело и сказал, что вы умерли, но она не поверила. Теперь она все еще бродит вокруг дома с двумя змеями на шее... — профессор поперхнулся. — Я... мне интересно, как вы были у амазонок, но это может подождать. — сказал он, откашлявшись. — После встречи с этой... Марджи, я не могу вам не сочувствовать. У этой женщины удивительно сильная воля. Если хотите сбежать по задней пожарной лестнице, то окно там не заперто.

— Нет уж, спасибо, — сказал Пит и посвистел несколько тактов популярной песенки. — Думаю, мне некуда спешить. Пусть Марджи немного подождет. Хотите, я расскажу вам, что произошло?

— Разумеется, хочу. Вот вам сигары...

Пит устроился в удобном кресле и стал рассказывать. Через полчаса он закончил, докурив вторую сигару.

– Вот и все. Я же не дурак, проф. Я всегда могу выкрутиться.

Акер зачарованно уставился на него.

– Я понятия не имею, как это у вас получается, – сказал он, наконец.

– Одно меня озадачивает. Я и не знал, что вы были борцом. Что вы им показали? Джиу-джитсу?

Пит стряхнул с лацкана пылинку.

– Всего лишь силу моего разума. Когда амазонки пытались бороться с мной, то получали шок. Сильный шок. У меня в рукаве был спрятан туз... как бы это сказать?... электрический.

– Что вы имеете в виду?

– Вы видели когда-нибудь на ярмарке Электрическую Женщину. У нее под мышками спрятаны батареи, а в рукава протянуты провода. Дотроньтесь до ее руки и получите удар тока. Ну, батареи у меня были достаточно мощные, а сандалии я подбил изоляционным материалом. Так что амазонки хватали меня за рукав и получали достаточно сильный удар тока. Все очень просто, – закончил Пит, встал и помахал профессору рукой. – До скорого, проф.

– Но ведь там Марджи, – внезапно вспомнил Акер. – Вам нельзя выходить через парадную дверь.

– Марджи не так уж страшна. Она просто цыпленок по сравнению с Урганиллой. Я просто зайду в соседний радиомагазин до встречи с ней.

С этими словами Пит покинул лабораторию.

Профессор Акер неподвижно сидел на стуле, пока его ушей не достиг женский вопль. Тогда он соскочил с места, подбежал к окну и отдернул занавеску.

Марджи сидела на тротуаре с широко разинутым ртом и выражением чистого удивления в глазах. Рядом с ней неподвижно лежали две змеи.

А Пит шел по улице, распутно сдвинув на затылок цилиндр, и насвистывая «Красотку из Аргентины» с выражением торжества победы на лице.

*Swing Your Lady, (Fantastic Story Magazine, 1955, Winter),
пер. Андрей Бурцев*

СОДЕРЖАНИЕ

Келвин Кент (Генри Каттнер и Артур Барнс)

Пит Мэнкс. РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ 5

Roman Holiday, (Thrilling Wonder Stories, 1939, № 8)

пер. Андрей Бурцев и Игорь Фудим

Келвин Кент (Генри Каттнер)

Пит Мэнкс. МИР ФАРАОНА 25

World's Faraoh, (Thrilling Wonder Stories, 1939, № 12)

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Генри Каттнер)

Пит Мэнкс. НАУКА – ЭТО ЗОЛОТО 41

Science is Golden, (Thrilling Wonder Stories, 1940, № 4)

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Генри Каттнер)

Пит Мэнкс. РЫЦАРЬ ДОЛЖЕН ПАСТЬ 59

Knight Must Fall, (Thrilling Wonder Stories, 1940 № 6),

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Генри Каттнер)

Пит Мэнкс. ЭПОХА КОМЕДИЙ 77

Comedy of Eras, (Thrilling Wonder Stories, 1940, № 9)

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Генри Каттнер)

Пит Мэнкс. ЧЕЛОВЕК В СВОЕМ ВРЕМЕНИ 95

Men About Time, (Thrilling Wonder Stories, 1940, № 10)

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Артур Барнс)

Пит Мэнкс. И ЗА ЭТО ВОЕВАЛИ ГРЕКИ? 115

The Greeks Had a War for It, (Thrilling Wonder Stories, 1941

№1), пер. Андрей Бурцев и Игорь Фудим

Келвин Кент (Генри Каттнер)

Пит Мэнкс. В ШКУРЕ ГЕРКУЛЕСА 133

Hercules Muscles In, (Thrilling Wonder Stories, 1941, № 2)

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Генри Каттнер)

Пит Мэнкс. ДАМОЧКА С ЯДОМ 155

Dames is Poison, (Thrilling Wonder Stories, 1942, № 6)

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Артур Барнс)

Пит Мэнкс. ГОРЕ БАГДАДА 175

Grief of Bagdad, (Thrilling Wonder Stories, 1943, № 6),

пер. Андрей Бурцев

Келвин Кент (Артур Барнс)

Пит Мэнкс. ШОКИРУЙТЕ СВОЮ ЛЕДИ 193

Swing Your Lady, (Fantastic Story Magazine, 1955, Winter),

пер. Андрей Бурцев

Читайте в
следующем томе:

Еэндо Биндер

Следующим томом выходит Приложение - первая книга из собрания сочинений замечательного фантаста Еэндо Биндера (точнее двух братьев фантастов), которое будет издаваться параллельно с продолжающимся собранием Г. Каттнера. В книгу входит роман «Невероятный мир» и ряд рассказов.

БААКФ

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЕНРИ КАТТНЕР

Приключения Пита Мэнкса